BSB Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum
Digitale Bibliothek

Russia mediaevalis

Bd.: 4.

München 1979
Z 73.2175-3/4#44. 1979

Copyright

Das Copyright für alle Webdokumente, insbesondere für Bilder, liegt bei der Bayerischen Staatsbibliothek. Eine Folgeverwertung von Webdokumenten ist nur mit Zustimmung der Bayerischen Staatsbibliothek bzw. des Autors möglich. Externe Links auf die Angebote sind ausdrücklich erwünscht. Eine unautorisierte Übernahme ganzer Seiten oder ganzer Beiträge oder Beitragsteile ist dagegen nicht zulässig. Für nicht-kommerzielle Ausbildungszwecke können einzelne Materialien kopiert werden, solange eindeutig die Urheberschaft der Autoren bzw. der Bayerischen Staatsbibliothek kenntlich gemacht wird.

Eine Verwertung von urheberrechtlich geschützten Beiträgen und Abbildungen der auf den Servern der Bayerischen Staatsbibliothek befindlichen Daten, insbesondere durch Vervielfältigung oder Verbreitung, ist ohne vorherige schriftliche Zustimmung der Bayerischen Staatsbibliothek unzulässig und strafbar, soweit sich aus dem Urheberrechtsgesetz nichts anderes ergibt. Insbesondere ist eine Einspeicherung oder Verarbeitung in Datensystemen ohne Zustimmung der Bayerischen Staatsbibliothek unzulässig.

The Bayerische Staatsbibliothek (BSB) owns the copyright for all web documents, in particular for all images. Any further use of the web documents is subject to the approval of the Bayerische Staatsbibliothek and/or the author. External links to the offer of the BSB are expressly welcome. However, it is illegal to copy whole pages or complete articles or parts of articles without prior authorisation. Some individual materials may be copied for non-commercial educational purposes, provided that the authorship of the author(s) or of the Bayerische Staatsbibliothek is indicated unambiguously.

Unless provided otherwise by the copyright law, it is illegal and may be prosecuted as a punishable offence to use copyrighted articles and representations of the data stored on the servers of the Bayerische Staatsbibliothek, in particular by copying or disseminating them, without the prior written approval of the Bayerische Staatsbibliothek. It is in particular illegal to store or process any data in data systems without the approval of the Bayerische Staatsbibliothek.

BSB

RUSSIA MEDIAEVALIS

TOMUS IV

Ediderunt
John Fennell, Ludolf Müller, Andrzej Poppe

1979

WILHELM FINK VERLAG MÜNCHEN

BSB

Manuskripte zur Veröffentlichung in
RUSSIA MEDIAEVALIS bitten wir an einen der Herausgeber zu senden:
John Fennell, 8, Canterbury Rd., Oxford, England
Ludolf Müller, Denzenbergstraße 38/1, 74 Tübingen, Bundesrepublik Deutschland
Andrzej Poppe, Gdańska 2, m. 79, Warzawa 01633, Polska

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Redaktion: L. Müller
Assistent: W. Birkenmaier
Manuskript: B. Lambeck und R. Pollach

ISBN 3-7705-1681-8
© 1979 Wilhelm Fink Verlag, München
Druck: Salzer, München
Buchbindearbeiten: Endres, München
Gedruckt mit Unterstützung der Deutschen Forschungsgemeinschaft

P83 12786

BSB

C O N T E N T S - С О Д Е Р Ж А Н И Е

ARTICLES - СТАТЬИ

Thomson, F.J.: The Ascription of the Penitential Заповѣди святыхъ отець къ исповѣдающемся сыномъ и дъщеремъ to Metropolitan George of Kiev 5

Müller, L.: Noch einmal zu Vladimir Monomachs Zitat aus einer asketischen Rede Basilius des Großen 16

Dimnik, M.: Kamenec 25

Пуцко, В.Г.: Новые направления в русском искусстве XIV века 35

REVIEWS - РЕЦЕНЗИИ

Fennell, J.L.I.: Я.С. Лурье: Общерусские летописи XIV-XV вв. 71

Fennell, J.L.I.: A.A. Зимин: Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI в.) 79

REVIEWS BY THE AUTHOR - АВТОРЕФЕРАТЫ

Krajcar, J.: Acta Slavica Concilii Florentini, Narrationes et Documenta 82

Müller, L.: Handbuch zur Nestorchronik 83

TABULA MORTUORUM 84

BIBLIOGRAPHY - БИБЛИОГРАФИЯ 85

ABBREVIATIONS - СОКРАЩЕНИЯ 259

BSB

BSB

THE ASCRIPTION OF THE PENITENTIAL ЗАПОВѢДИ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЬ КЪ ИСПОВѢДАЮЩЕМСЯ СЫНОМЪ И ДЪЩЕРЕМЪ TO METROPOLITAN GEORGE OF KIEV

The theory that Metropolitan George (Georgij) of Kiev, floruit 1072[1], was the compiler of a penitential known as the Заповѣди святыхъ отець къ исповѣдающемся сыномъ и дъщеремъ has been advanced and contested more than once in the past[2] and has recently (1973) been argued once again by Begunov in his study of Cosmas (Kozma) of Bulgaria's Discourse against the Bogomils[3]. It thus seems opportune to examine in detail the various arguments and to attempt to determine whether or not this ascription is correct.

The Penitential

The penitential has survived[4] in two redactions, the longer[5] and the shorter[6], the difference being that of the 165 rules[7]

---

1) The Russian Primary Chronicle mentions him in 1072 and 1073 (Polnoe Sobranie Russkich Letopisej [PSRL] vol. 1, Leningrad, 1926, 155 and 183). Attempt to determine more precise dates remain conjectural.
2) Arguments in favour are summarized by E. Golubinskij, "Istorija russkoj cerkvi, vol. 1, pt. I, M., ^{2}1901, 436-437; those against by S. Smirnov, "Materialy dlja istorii drevnerusskoj pokajannoj discipliny. Teksty i zametki", "Čtenija v Imperatorskom Obščestve Istorii i Drevnostej Rossijskich", M., 1912, vol. 3, 323-395.
3) Ju. Begunov, "Kozma presviter v slavjanskich literaturach", Sofia, 1973, 28-33. See my review article in *Slavonic and East European Review*, 1976, vol. 134, 262-269. He had already advanced his views in his article "Z istoriji literaturnych zv'jazkiv Kyjivs'koji Rusi z Bolgarieju (Kozma Presviter i Georgy Grek)", "Slavjans'ke literaturoznavstvo i fol'klorystyka", Kyjiv, 1968, vol. 4, 47-57.
4) The MSS are listed by N. Nikol'skij, "Materialy dlja povremennogo spiska russkich pisatelej i ich sočinenij (X-XI vekov)", SPb, 1906, 199-200; to be supplemented by Begunov, Kozma op. cit., 29, n. 6. None are prior to the 16th century.
5) Edited by N. Tichonravov, "Pamjatniki otrečennoj russkoj literatury, vol. 2, M., 1863, 289-310, from an unspecified codex.
6) Edited by Smirnov, Materialy op. cit., 112-132, from a 16th century florilegium, Lenin State Library, f. 113 (formerly collection of the Dormition monastery, Volokolamsk), no. 541.
7) This numbering of the rules, generally used for identification purposes, was introduced by Golubinskij in his edition, Istorija op. cit., vol. 1, pt. II, ^{2}1904, 531-551.

of the longer the shorter lacks 13, viz. 31-33, 42, 44, 47, 56, 66, 77, 81, 91, 97 and 100; it contains one not found in the longer, viz. 115b; it gives one twice, viz. 117b and reverses the order of 121 and 122. The longer is the earlier redaction and the shorter a later abridgement, since the former has retained traces of the Studite Lenten rule which have been edited out of the latter, which in turn reflects the usages of the Jerusalem typicon which replaced the Studite rule in Russia in the late 14th, early 15th century[1]. In addition the language of the shorter redaction reveals some traces of later revision[2], although in some places it preserves better readings.

The penitential contains a collection of rules over half of which are found in other early Russian penitentials and about a third of which are found in South Slav ones. It would, however, be misleading to consider these other penitentials to be the sources for the *Zapovedi* since the exact relations between the various penitentials - and hence their chronology - have not been fully established and it can only be stated that the rules are common to the various penitentials and that they have in many cases been traced to their Greek originals[3].

---

1) For instance, the longer redaction allows fish for the laity on Saturdays and Sundays in Lent (cf. rule 7), as well as on Maunday Thursday (cf. rule 67). On the introduction of the Jerusalem typicon into Russia at the time of metropolitan Cyprian (1381-1382, 1390-1406) see Sergij (I. Spasskij), "Polnyj mesjaceslov Vostoka", vol. 1, Vladimir, ^{2}1901, 167-194 and J. Ivanov,"Balgarskoto knižovno vlijanie v Rusija pri mitropolit Kiprian (1375-1406)", "Izvestija na Instituta za Balgarska literatura", 1958, vol. 6, 67-70.

2) For instance, in rule 9: сѧ охабити его becomes отхабитися отъ него, cf. Smirnov, Materialy op. cit., 385. This conclusion is further borne out by the fact that the longer redaction readings of the rules in the penitential which were taken from a compilation based upon Cosmas' Discourse (on this cf. note 10) in most cases agree more closely with the text of their source than do those of the shorter redaction, cf. Begunov, Kozma op. cit., 31.

3) A list of these is given by Smirnov, Materialy op. cit., 389-395. They do not need to bee enumerated here as they shed no light on the authorship of the *Zapovedi*. However, one deserves to be mentioned: rules 159-160 are based on sections 12 and 5 of Cosmas' Discourse, not directly but

BSB

On purely internal evidence it is unlikely that the penitential was compiled at one time by one person: there are repetitions (viz. 47 and 109; 61 and 82; 116-117 and 159; 156 and 163), as well as contradictions (viz. 41 but 67; 92 but 142; 109 but 152). As it stands the penitential is an unsystematic, somewhat mechanical collection of rules from various sources, probably compiled over a period of time since its structure points to the fact that there was an initial collection to which later additions were made. Broadly speaking it may be divided into three parts:

1. rules 1-12: these form a whole[1)] with rules of penance for the laity and were clearly the nucleus which gave the penitential its title and which is Russian in origin since rule 9 mentions the feast of SS Boris and Gleb[2)]. Unfortuna-

---

through the intermediary of an untitled compilation found in Russian nomocanons, the earliest MS being the late 13th, early 14th century Ustjug codex, Lenin State Library, f. 256 (formerly Count N. Rumjancev collection), no. 230, ff. 138v-143v. Edited from this codex by Begunov, Kozma op. cit., 393-398. Since Begunov accepts the ascription of the penitential to George he concludes that Cosmas' Discourse cannot be later than the early 11th century since George in c. 1072 used a compilation based upon the Discourse as one of his sources. Since, however, the ascription to George is a false premise, the *Zapovedi* cannot be used to date the Discourse.

1) A. Pavlov, "O sočinenijach, pripisyvaemych russkomu mitropolitu Georgiju. (Otkrytoe pis'mo professoru Golubinskomu)", "Pravoslavnoe Obozrenie", M., 1881, vol. 2, 350, considered that rules 13-14 also formed part of this nucleus but, as Smirnov, Materialy op. cit., 388, pointed out, rule 13 partly repeats 8, while 14 refers to the fast before the feast of the Dormition which is not one of the three fasts dealt with in rules 1-7 (on this see note 13).

2) Both Pavlov, Sočinenijach op. cit., 350-351 and Smirnov, Materialy op. cit., 388-389, consider this section to be an unofficial collection since in rule 2 the first person singular is used: "a упиватися не велю никомуже", ed. Smirnov, Materialy op. cit. 112. An official collection would use the first person plural, e.g. rule 106: "единъ бо мясопустъ уставихомъ" ed. ibidem, 124. Further both conclude that the exhortations to the hierarchy not to neglect their duty points to the compiler being a confessor, cf. rule 11: "A вы архиереи... люди учите закону божию и наказаите их вы без лѣности о всем... то ваше дело естъ", ed. ibidem, 115. However, it could equally be argued that such words indicate a metropolitan exhorting his provincial bishops. In either case these remain surmises.

BSB

tely there is no internal evidence to date this section more precisely other than that it is prior to the late 13th, early 14th century since it does not list the fast before the feast of the Dormition, i.e. August 1-14, which was introduced then[1].

2. rules 13-129: this is an unsystematic collection of disciplinary and ritual precepts for both laity and clergy, regular as well as secular, obviously culled from various sources. The thirteen rules omitted from the later shorter redaction are all from this section, which also includes all the anticanonical ("chudye") provisions found in the penitential. There is no internal evidence to indicate when, or over what period, these rules were added to the initial nucleus[2] except that traces of the Studite rule in this part in the longer redaction date it prior to the late 14th, early 15th century when the Jerusalem typicon was introduced into Russia.

3. rules 130-165: this section has its own subtitle: от заповѣди святыхъ отець which indicates the source from which the first thirteen rules, viz. 130-142, were taken: Заповѣди святыхъ отьць о покааньи разбоѣ и о всемь грѣсѣ, i.e. the oldest Slavonic penitential found in the 11th century South Slav Euchologium Sinaiticum[3], although not directly but via the inter-

---

1) This fast was not in the Studite rule as introduced into Russia in the 11th century, cf. the late 12th, early 13th century codex, State History Museum, Synodal collection, no. 330, see A. Gorskij and K. Nevostruev, "Opisanie slavjanskich rukopisej Moskovskoj Sinodal'noj Biblioteki", vol. 3, pt. I, M., 1869, 258, where the fasts are specified. On the introduction of the fast cf. note

2) Smirnov, Materialy op. cit., 386 considered that the entire compilation cannot be later than the early 14th century since rule 14 allows meat on the first day of the fast before the feast of the Dormition, which contradicts the rule rule of metropolitan Maximus of Kiev (1283-1305) which introduced the fast and prohibits this, cf. the edition of this rule in Makarij (Bulgakov) and K. Nevostruev, "Materialy dlja istorii russkoj cerkvi", vol. 1, Charkov, 1862, 11. However, this assumes that all the aditions to the nucleus were made prior to the addition of this rule or at the same time, for which there is no proof. This rule could easily have been added long before some of the others.

3) Viz. on ff. 102r-105v. Edited by J. Frček, "Euchologium Sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française", pt. II, "Patrologia orientalis", vol. 25, III, 123, Paris, 1939, 588-596.

mediary of the redaction in which the latter is found in the earliest Russian nomocanons under the title: Заповѣдь святыхъ отецъ[1]. Of the other precepts 149-152, 154-155 are in fact ecclesiastical canons[2]. Again there is no internal evidence to indicate when these additions were made to the rest of the penitential.

Thus to conclude, on the basic of the internal evidence all that can be asserted with certainty is that the penitential was compiled in Russia before the late 14th, early 15th century, probably over a period of time and using various sources.

The Ascription to George

The ascription of the penitential to metropolitan George is based upon the theory that it was several times quoted by Ciricus (Kirik), deacon and domesticus of Anthony (Antonij) the Roman's monastery of the Nativity of the Deipara, Novgorod, in his canonical questions addressed to his bishop, Nephon (Nifont) of Novgorod (1129-1156)[3], viz. in QQ 20, 57, 74 and 101.

The only question in which metropolitan George is cited

---

1) The earliest MS is the Ustjug codex (cf. note 3, on ff. 106r-109v. Edited from this codex by A. Pavlov, "Mnimye sledy katoličeskogo vlijanija v drevnejših pamjatnikach jugoslavjanskogo i russkogo cerkovnogo prava", "Čtenija v Obščestve Ljubitelej Duchovnogo Prosveščenija", M., 1891, vols. 11-12; 1892, vols. 1-3. Offprint, M., 1893-164-174.

2) Viz. Timothy of Alexandria, Responsa canonica 11 and 12; Apostolic 48; Neocaesarea 1 and Gangra 4, all of which are to be found in the Nomocanon XIV titulorum, of which the earliest codex is the 12th century Ephraem (Jefrem) codex, State History Museum, Synodal collection, no. 227.

3) The earliest codex with the questions is the Novgorod nomocanon (also known as the Sophia or Clementine codex) of 1280, State History Museum, Synodal collection, no. 132, on ff. 518r-539r. Edited from that codex by L. Goetz "Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrußlands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts", Stuttgart, 1905, 209-305. A later redaction in which the questions have been arranged systematically has been edited b y a 16th florilegium formerly belonging to N. Nikiforov from Smirnov, Materialy op. cit., 1-27. It is valuable as it contains some readings corrupted in the surviving codices of the original version.

by name is no. 101, where Cirycus asks whether a tesseracosta is permissible for the living, to which Nephon replies:

> "Не можеть, рече, того въборонити, аже приносять спасения хотяче души своиеи, еже творишь и митрополита Георгья напсавъша, а нету того нигдѣже."[1)]

This passage has been variously interpreted since the verb творити can mean both "to do" and "to assert, claim". Goetz understood it in the former sense and thus rendered the passage:

> "... as you (i.e. Cirycus) do and metropolitan George of Russia also wrote, but otherwise it is nowhere to be found."[2)]

Golubinskij took it in the latter meaning:

> "... although you cite metropolitan George of Russia as having written this, it is nowhere to be found."[3)]

Pavlov understood it in yet another sense:

> "... what, as you assert, metropolitan George of Russia also wrote, but he nowhere wrote such a thing."[4)]

While it is clear that Cirycus is claiming the written authority of metropolitan George for the practice, it remains unclear whether Nephon is agreeing or denying that George approved of the practice[5)]. Nevertheless it remains perfectly clear from the passage that Cirycus himself cannot have been referring to the *Zapovedi* when he cites the metropolitan as his authority for allowing the practice since in rule 58 the practice is specifically rejected:

> "Аще кто живъ сы вдасть за упокои сорокоустье пети за ся, то недостоино (variant: не достоитъ)."[6)]

On the other hand this practice is allowed in a rule contained in another anonymous, untitled penitential in rule 22:

> "Аще кто живъ дасть за ся сорокоустье, достоить пѣти."[7)]

---

1) Goetz, Denkmäler op. cit., 304
2) Ibidem
3) Golubinskij's unpublished translation quoted by Smirnov, Materialy op. cit., 310.
4) Pavlov, Sočinenijach op. cit., 346-347, cf. his Sledy op. cit., 111-112. The later systematiżed redaction contains the same ambiguity, cf. Smirnov, Materialy op. cit., 18.
5) In fact it will become clear by reference to Q57 that Nephon is denying it, cf. conclusion 4.
6) Smirnov, Materialy op. cit., 119.
7) Smirnov, Materialy op. cit., 40, edited from a later 14th early 15thcentury MS, State History Museum, Synodal collection, no. 3. As early as 1859 Gorskij and Nevostruev had

(The significance of the evidence of this latter penitential will emerge later).

In three other questions, viz. 20, 57, 74, in two which, viz. 20 and 57, and unnamed metropolitan is quoted as the authority, Cirycus, it is alleged, refers to the *Zapovedi*. Logically, even if it could be proved that Cirycus actually is referring to the *Zapovedi* in these questions, it would not irrefutably substantiate the theory that the metropolitan in question is George since in the only case where George is mentioned by name the practice was not taken from the *Zapovedi*. However, in point of fact not one of these passages actually proves that Cirycus had any direct acquaintance with the *Zapovedi*.

Thus in Q 74 Cirycus states:

> "Прочтохъ же ему (i.e. to Nephon) из нѣкоторои заповѣди: 'оже въ недѣлю и въ суботу и въ пятокъ лежить человѣкъ а зачнеть дѣтя, будеть любо тать, любо разбоиникъ, любо блудникъ, любо трепетивъ, а родителма опитемья двѣ лѣта.'"[1]

It is true that this superstition is found in the *Zapovedi*, cf. rule 108:

> "Аще смесится кто съ женою в пятокъ и в суботу и в недѣлю, да аще зачнеть, или тать будеть, или разбойникъ, или блудникъ, родителя же приимут постъ (variant: оптемью) в лѣта, а поклонъ по р на день."[2]

However, this is not evidence that Cirycus was acquainted with the *Zapovedi* since the same superstition is found in several other penitentials and, what is more, Cirycus' text is closer to that found in another penitential, viz. rule 10 of the Святыхъ апостолъ правило, than to that found in the *Zapovedi*, cf. the text in the *Pravilo*:

> "Аще с женою будеть в пятокъ или в суботу или в недѣлю, ти аще зачнется, будеть любо разбоиникъ, любо тать, любо блудникъ или трепетивъ, да имат родителя опитемья в лѣта."[3]

The rules contained in this penitential were clearly known to Cirycus since he quotes them elsewhere[4]. Thus in this case

---

1) Goetz, Denkmäler op. cit., 283-284.
2) Smirnov, Materialy op. cit., 125.
3) Smirnov, Materialy op. cit., 29, edited from the same codex as the anonymous, untitled penitential, cf. note 7,
4) Cf. Cirycus Q 76 and *Pravilo* 44.

BSB

there is no reason to equate the "нѣкоторая заповѣдь" Cirycus is quoting with the *Zapovedi*.

In Q 57 Cirycus deals with the question of abstinence from intercourse during Lent:

> "Рѣхъ: (i.e. Cirycus) написано, владыко, есть бо въ уставѣ въ бѣлечьскомь, яко добро есть блюстися, яко Христовъ постъ есть. Аще не могуть, а преднюю недѣлю и последнюю. И Феодосъ, рече (probably a corruption of рѣхъ[1]), у митрополита слышавъ, напсалъ. Такоже не ни напсавъ, рече, ни митрополитъ, ни Феодосъ, развѣ недѣля празьдникъ."[2]

Nephon is clearly asserting that neither the unnamed metropolitan nor a certain Theodosius (Feodosij)[3] ever required abstinence from intercourse during all of Lent, but only during Holy Week. It is true that the *Zapovedi*, like the rule which Cirycus is quoting, does enjoin abstinence throughout Lent, cf. precept 13:

> "И от женъ своихъ достоино въздержатися всякому христиану будуче в суботу вечеръ и в недѣлю вечеръ, и в господския праздникы, и в нарочитыхъ святыхъ, и в великое говѣние, и егда нечисты бывают жены, и егда хощет причаститися святыхъ таинъ, то блюстися женъ своихъ пред причащением ...."[4]

---

1) This emendation must be justified: the sentence could read:
I. И Феодосъ, рече, и митрополита слышавъ, напсалъ.
This would mean that the рече refers to Nephon, which is excluded since Nephon proceeds to deny that Theodosius asserted this.
II. И Феодосъ рече: У митрополита слышавъ, напсалъ.
In this case Nephon is contesting Theodosius' honesty by denying the truth of the latter's assertion that he had heard it from the metropolitan. However, there is no reason to suppose that Theodosius was making false statements.
III. И Феодосъ, рѣхъ, у митрополита слышавъ, напсалъ.
This is the emended version and makes good sense: Nephon is merely refuting Cirycus' ascription of the penitential to the metropolitan or Theodosius. This emendation is, moreover, supported by the fact that elsewhere the original рѣхъ has been replaced by рече, cf. with regard to Q 20 and also Smirnov, Materialy op. cit., 316, n. 1.

2) Goetz, Denkmäler op. cit., 268.

3) The idea that Theodosius in question is to be identified with Saint Theodosius of the Caves Monastery as some scholars have considered, e.g. Makarij (Bulgakov), "Istorija russkoj cerkvi", vol. 3, SPb, ^{3}1883, 223 and A. Pavlov, "Pamjatniki drevne-russkogo kanoničeskogo prava", vol. 1, ("Russkaja istoričeskaja biblioteka", vol. 6), SPb, 1880, 31, is an unproven assumtion and a priori unlikely. Nephon, as a former monk of the Caves monastery, was in a far better position to know about Theodosius' writings than Cirycus who, as far as is

BSB

However, quite apart from the fact that if the *Zapovedi* were to be identified with the "уставъ бѣлечьскiи" being quoted Cirycus, then Nephon is specifically denying that the unnamed metropolitan had anything to do with them, the text of the *ustav* in question is not as close to the text in the *Zapovedi* as to that in the above mentioned anymous, untitled penitential which lays down in rule 33:

"въ говѣнье добро бы блюстися жены своея, но аще [не] можеть, то а недѣлю и послѣднюю да съблюдется."[1)]

There is one other question of Cirycus in which an unnamed metropolitan is mentioned, viz. Q 20:

"Рѣхъ митрополиту (variant: Рече митроролитъ): причащатися попадьи у своего попа достоить [ли]? Есть ли, рече, то грѣхъ? Есть ти оконо [и] помолча."[2)]

The beginning of this question is clearly corruptly preserved since Cirycus was neither posing his questions to the metropolitan, nor was the metropolitan posing questions. The later systematized redaction of Cirycus' questions has the text:

"И рѣхъ: митрополитъ написалъ: причяститися попадьи у

---

1) Smirnov, Materialy op. cit., 40. The не is clearly reqired for the sense. Smirnov, ibid., 312-312 and 319-320 is of the opinion that Cirycus is referring to and conflating two penitentials; thus he divides Cirycus' statement into two:
   I. Въ уставѣ въ бѣлечьскомь, яко добро есть блюстися, яко Христовъ постъ есть
   II. аще не могуть, а преднюю недѣлю и послѣднюю, и Феодосъ, рѣхъ, у митрополита слышавъ, напсалъ.
   The second clearly comes from the anonymous penitential, while for the first Smirnov refers to other penitentials with similar statements, e.g. rule 9 of the Заповѣди iереомъ i дiякономъ и клiрикомъ церковнымъ спасенiя ради душь своихъ, edited by Smirnov, ibid., 43: "...аще кто весь постъ пребудетъ в чистоте и святую недѣлю стерпитъ, зане постъ есть Христовъ."
   Or again rule 1 of the Уставъ людемъ о велицѣмъ постѣ, edited ibid., 182: "...все говѣнiе от женъ своихъ отинудь въздрьжатися, занеже Господень постъ есть."
   However, the words "добро есть блюстися" do not occur in these penitentials and the phrase "яко Христовъ постъ есть" with reference to Lent is too much of a commonplace to be firm evidence of the influence of a second source.
2) Goetz, Denkmäler op. cit., 233.

своего попа достоит. Есть ли грѣхъ то ти помолче."[1] Unfortunately here too the question has been corruptly preserved. Why could Cirycus enquire why a priest is allowed to communicate his wife and, if the metropolitan had specifically permitted the practice, what is the point of Nephon's remark: "Is it a sin?" However, contemporary Greek canonical practice prohibited the practice[2] and the point of both Cirycus' query and Nephon's remark become clear in the context of the metropolitan having stated the prohibition, i.e. the original text probably read:

> "И рѣхъ: митрополитъ написалъ: 'причащатися попадьи у своего попа не достоитъ'."

This prohibition is indeed found in the *Zapovedi*, cf. rule 59:

> "У попа своего комкати попадьи недостоить.[3]

However, the same prohibition is also found in other penitentials including the anonymous, untitled one, cf. rule 9:

> "От попа своего не достоить попадьи комкати."[4]

Once again there is nothing in Cirycus' wording to indicate that he was quoting directly from the *Zapovedi*.

Conclusions

The following conclusions may thus be drawn:

1. Not one of the passages alleged as evidence for Cirycus' direct acquaintance with the *Zapovedi* in fact sustantiates the claim.

2. In the passages in question Cirycus reveals a direct acquaintance with the text of rules as they are contained in two other penitentials, viz. I) Святыхъ апостолъ правило and II) the ano-

---

1) Smirnov, Materialy op. cit., 23.
2) Cf. rule 125 of the penitential known as the Nomocanon Cotelerii edited by J. Cotelier, Ecclesiae graecae monumenta vol. 1, Paris, 1677, 68-158.
3) Tichonravov, Pamjatniki op. cit., vol. 2, 297. It should be noted that only the codex which he edited has retained the original prohibition, the others have, as in Cirycus' text, been altered to allow the practice, cf. Golubinskijs edition, Istorija op. cit., vol. 1, pt. II, 539: У попа своего комкати попадьи.
4) Smirnov, Materialy op. cit., 39.

nymous, untitled one[1].

3. Cirycus considered that metropolitan George was the author of a penitential the text of whose rules was not the same as that in the *Zapovedi* but as that in the anonymous, untitled one. This merges from Cirycus' question 57 cited above where he quotes verbally from the text of rule 33 as found in the anonymous, untitled penitential and specifically alleges that it was taken down from the metropolitan's own words. This conclusion is supported by the other passages: Q 101 agrees with anonymous 22 not with *Zapovedi* 58; Q 20, though corruptly preserved, is found as anonymous 9.

4. Bishop Nephon denied Cirycus' ascription of the anonymous, untitled penitential to metropolitan George. This emerges from Q 57 where he denies that the metropolitan was responsible for the precept, the text of which Cirycus is quoting verbally as found in the anonymous penitential as rule 33. This is supported by Q 101 where Nephon specifically by name denies that George ever permitted the precept contained in rule 22 of the anonymous penitential. Moreover Nephon not merely denies its ascription to George, he also rejects some of its precepts: thus (Q 20) he allows a priest to communicate his wife, rejected by rule 9; he rejects abstinence from intercourse throughout Lent (Q 57) which is enjoined by rule 33, and finally he only reluctantly allows (Q 101) a tesseracosta for the living which rule 22 permits without reservation. This Nephon would hardly have done had he considered that the penitential enjoyed the metropolitan's personal authority.

5. There is thus no proven link between the Заповѣди святыхъ отець къ исповѣдающемся сыномъ и дъщеремъ and metropilitan George.

Antwerpen — Francis J. Thomson

---

1) By their very nature the contents of the penitentials are very fluid and permit of almost random additions and omissions. Thus it cannot be shown that Cirycus was acquainted with these two penitentials in the precise form in which they have survived, although it is perhaps significant that their MS tradition links them, cf. note 7, p. and note 3, p.

BSB

NOCH EINMAL ZU VLADIMIR MONOMACHS ZITAT AUS EINER ASKETISCHEN REDE BASILIUS DES GROSSEN

In "RUSSIA MEDIAEVALIS", 1, 1973, S. 30-48, habe ich die Stelle aus der "Belehrung" (dem "Poučenie") des Vladimir Monomach, in der er nach seiner eigenen Angabe eine Belehrung des Basilius zitiert (PSRL I, 242,37-243,12), mit dem griechischen Text verglichen, auf den Ivakin[1] als auf die Quelle des fürstlichen Schriftstellers hingewiesen hatte. Ich habe dabei erhebliche Abweichungen zwischen jener griechischen Quelle und ihrer kirchenslavischen Übersetzung, wie sie sich bei Vladimir Monomach findet, festgestellt.

Nun hat H. Keipert in einer Rezension meines Aufsatzes[2] und in einem eigenen Aufsatz[3] darauf hingewiesen, daß A. Vaillant schon 1949 eine griechische Quelle namhaft gemacht und neu veröffentlicht hat, die dem slavischen Text, den Vladimir Monomach zitiert, viel näher steht als der von Ivakin genannte und von mir zum Vergleich herangezogene, Basilius dem Großen zugeschriebene "Λόγος περὶ ἀσκήσεως", nämlich die Basilius-Vita des Pseudo-Amphilochius von Ikonum[4]. Es tut mir leid, daß ich diesen leicht zugänglichen Aufsatz von Vaillant damals übersehen habe[5]. Die meisten der Überlegungen, die ich in dem genannten Aufsatz angestellt habe, hätte ich mir sparen können, wenn ich den Aufsatz Vaillants gekannt hätte.

Über den Hinweis Vaillants auf die griechische Quelle, auf die das Zitat bei Vladimir Monomach letztlich zurückgeht, führt Keipert nun aber dadurch hinaus, daß er auch die kirchenslavische Übersetzung dieser Quelle namhaft zu machen

---

1) I.M. Ivakin, "Knjaz' Vladimir Monomach i ego poučenie", Čast' pervaja, Moskva, 1901, S.92 f.
2) In der Rezension von "Russia Mediaevalis", Bd. 1, in "Russian Linguistics", 2, 1975, 130-131.
3) H. Keipert, "Ein Vitenzitat bei Vladimir Monomach", "Orientalia Christiana Periodica", 1975, 1, S.1-5.
4) A. Vaillant, "Une source grecque de Vladimir Monomaque", "Byzantinoslavica", 10, 1949, S.11-15.
5) Es ist mir ein geringer Trost, daß auch die anderen von mir in jenem Aufsatz zitierten Forscher, die seit 1949 die Nestorchronik ediert, übersetzt und kommentiert haben, diesen wichtigen Aufsatz Vaillants bei ihrer Arbeit nicht berücksichtigt haben.

BSB

weiß, aus der Vladimir Monomach aller Wahrscheinlichkeit nach geschöpft hat: Es ist das "Žitie sv. Vasilija Velikago", das Sobolevskij 1903 aus einer russischen Handschrift aus der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts veröffentlicht hat, das aber nach seiner (Sobolevskijs) Meinung schon in der ersten Periode des slavischen Schrifttums entstanden ist und aller Wahrscheinlichkeit nach in den schlecht überlieferten russischen Lesemenäen des 12. Jahrhunderts enthalten war[1].

Anhand dieser kirchenslavischen Übersetzung läßt sich der ursprüngliche Text des Basilius-Zitates in der Belehrung des Vladimir Monomach jetzt noch genauer rekonstruieren, als Vaillant es getan hat[2]. Den Versuch einer solchen Rekonstruktion lege ich im folgenden vor. Der Vollständigkeit und Übersichtlichkeit halber gebe ich auch den Text der griechischen Vorlage ("Grch") und den von Sobolevskij veröffentlichten der kirchenslavischen Übersetzung. Den Text des Vladimir Monomach führe ich nicht genau in der in L überlieferten, sondern in rekonstruierter Form an. Die Abweichungen meines Textes von dem in L vorliegenden mache ich durch Unterstreichung der geän-

1) A.I. Sobolevskij, "Žitija svjatych po drevnerusskim spiskam", SPB, 1903.

2) Auch Keipert stellt nicht im einzelnen die Frage nach dem Verhältnis des uns vorliegenden Textes des Lavrentij zu dem des Vladimir Monomach und nach dem Verhältnis des Textes des Vladimir Monomach zu der von ihm benutzten kirchenslavischen Übersetzung. - Ich benutze im folgenden folgende Abkürzungen:

Grch = der griechische Text aus der Basilius-Vita des Pseudo-Amphilochius, abgedruckt bei Vaillant, a. a. O., S.12;

KslvÜbs = die kirchenslavische Übersetzung dieses Textes, die (direkt oder über Zwischenabschriften) die gemeinsame Quelle des Vladimir Monomach und der von Sobolevskij herausgegebenen Handschrift des 14. Jahrhunderts war;

Vld = das Original des "Poučenie" des Vladimir Monomach;

L = die Abschrift des "Poučenije" durch den Mönch Lavrentij im Jahre 1377 (PSRL I, Sp.242 f.);

PSRL I = Polnoe Sobranie russkich letopisej. Tom pervyj, Izdanie vtoroe, Leningrad, 1926;

Sob = der von Sobolevskij veröffentlichte Text der kirchenslavischen Übersetzung der Basilius-Vita;

Vaillant = die Rekonstruktion des Vitenzitates bei Vladimir Monomach durch Vaillant;

Izbornik 1965 = Izbornik 1076 goda. Izdanie podgotovili V.S. Golyšenko, V.F. Dubrovina, V.G. Dem'janov, G.F. Nefedov, M., 1965.

BSB

derten Textstellen kenntlich und bespreche diese Änderungen in den Anmerkungen. Ich behalte die Orthographie des Lavrentij bei, sofern sein Text nur orthographisch von dem vorauszusetzenden Text des Vladimir Monomach abweicht. Die von mir zur Gliederung des Textes hinzugefügten Ziffern bezeichnen die Sinneinheiten des rekonstruierten Textes.

Ich gebe jeweils zuerst (a) den griechischen Text, nach Vaillant, S. 12; dann (b) den der kirchenslavischen Übersetzung in der Handschrift des 14. Jahrhunderts (Sob), nach Keipert, S. 4, dann (c) den des Vladimir Monomach nach L bzw. in meiner Rekonstruktion, schließlich (d) die deutsche Übersetzung des rekonstruierten Textes des Vladimir Monomach.

1 a ‘Ο δέ, ἑτοιμότατα συναθροίσας τοὺς νέους, ἐδίδασκεν αὐτούς
  b онъ ту абие собравъ унѡша учаше я
  c Яко[ж] бо Василии учаше собравъ ту[1] уноша
  d Wie ja auch Basilius lehrte, nachdem er damals Jünglinge versammelt hatte:
2 a ψυχῆς μὲν καθαρότητα καὶ ἀπάθειαν σώματος,
  b д(у)шю ч(и)сту не осквернити. в телесе.
  c дши ч^{c}тѣ[2], нескверньну[3] тѣлеси.
  d "Die Seele sei rein, unbefleckt der Körper
3 a βάδισμα πρᾷον, φωνὴν σύμμετρον,
  b хожению кротку, бесѣдѣ въ мѣру.
  c ходу[4] кротку. бесѣдѣ[5] въ мѣру.
  d der Gang sanft, die Rede mit Maßen;
4 a λόγον εὔτακτον, τροφὴν καὶ ποτὸν ἀθόρυβον·
  b слову тиху, яди и питью бес плища быти.
  c слову[6] .....[7], яди и[8] питью бесъ плища велика[9] быти
  d das Wort wohlgeordnet, Essen und Trinken soll ohne großen Lärm sein;
5 a ἐπὶ πρεσβυτέρων σιγήν, ἐπὶ σοφωτέρων ἀκρόασιν·
  b при старыхъ молчати, при мудрѣишихъ послушати;
  c при стары[ж] молчати, при мдрыхъ[10] слушати
  d in Gegenwart von Alten schweigen, in Gegenwart von Weisen zuhören;
6 a πρὸς τοὺς ὑπερέχοντας ὑποταγήν, πρὸς τοὺς ἴσους καὶ τοὺς ἐλάττους ἀγάπην ἀνυπόκριτον·
  b и старѣишимъ покарятися. и с точными и меншим· любовь

BSB

имѣти без лукы.

c старѣишим покарятися, с точными и меншими любовь имѣти без лукы.

d Älteren sich unterordnen; mit Gleichen und Geringeren Liebe haben ohne Verstellung;

7 a ὀλίγα φθέγγεσθαι, πλείονα δὲ νοεῖν·

b мало бесѣдовати, а много разумѣвати.

c мало бесѣдовати[11], а много[12] разумѣти.

d wenig reden, aber viel bedenken;

8 a μὴ θρασύνεσθαι λόγῳ, μὴ περισσεύειν ὁμιλίαις,[13]

b и не сверѣповати словесемь, ни лихнути бесѣдою.

c не сверѣповати словомь, ни хулити (лихнути[13]) бесѣдою.

d nicht wild einherfahren mit dem Wort, nicht schmähen mit der Rede (nicht überflüssig viel reden);

9 a μὴ προχείρους εἶναι πρὸς γέλωτα, αἰδοῖ κοσμεῖσθαι, γυναιξὶν ἀσέμνοις μὴ διαλέγεσθαι·

b не обило смѣятися. срамлятися къ женамъ и нелѣпотнѣ не бесѣдовати.

c не обило смѣятися. срамлятися старѣишихъ[14]. к женамъ нелѣпымъ[15] не бесѣдовати.

d nicht überflüssig lachen, vor Älteren ehrfürchtige Scheu haben, unanständige Frauen nicht anreden.

10 a κάτω τὸ βλέμμα ἔχειν, ἄνω δὲ τὴν ψυχήν·

b долу очи имѣти. а горѣ д(у)шю.

c долу очи имѣти. а дшю горѣ

d die Augen gesenkt halten, die Seele aber erhoben;

11 a φεύγειν ἀντιλογίας, μὴ διδασκαλικὸν μεταδιώκειν ἀξίωμα, μηδὲν ἡγεῖσθαι τὰς παρὰ πάντων τιμάς.

b пѣрь бѣгати. не трѣскати учительскы власти. ни в кую же имѣти. еже от всѣхъ ч(е)сти.

c пьрь бѣгати[16], не стрѣкати учительскы власти[17], ни в кую же имѣти еже о^{т} всѣ^{х} ч^{с}ть[18].

d Streitereien vermeiden, nicht trachten nach Lehrerwürde, für nichts achten die Ehrerbietung, [die einem] von allen [entgegengebracht wird].

12 a Εἰ δέ τις ἐξ ὑμῶν δύναται ὠφελεῖν καὶ ἑτέρους, τὸν παρὰ θεοῦ μισθὸν ἐκδεχέσθω καὶ τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν τὴν ἀντίδοσιν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν.

BSB

b аще ли кто васъ можеть. и инѣмъ успѣти, от б(о)га мьзды да чаеть и вѣчных бл(а)гъ въздаяния.

c аще ли кто васъ можеть и[20] инѣмъ успѣти[19], о^{т} Бо̄ мьзды да чаеть и вѣчны^{х} бл̄гъ насладится[20].

d Wenn einer von euch auch anderen nützlich sein kann, so so möge er von Gott Lohn erwarten, und er wird sich der ewigen Güter erfreuen."

1) "tu" heißt "dort", "damals". Es ist verkürzt aus "tu abie" (so in KslvÜbs) = "sogleich"; dieses entspricht dem griechischen "ἑτοιμότατα", das in dem Kontext der Vita verständlich ist, aber bei der Herauslösung der Belehrung aus der Vita seinen Sinn verlor. Die Änderung von "tu abie" zu "tu" kann also sehr wohl auf Vladimir Monomach zurückgehen; er dürfte dieses "tu" = "dann" gemeint haben im Sinne von "damals", "zu seiner Zeit".
2) "dusi". Bei L "dša č^{s}ty", Sob "d(u)šu č(i)stu", Grch "ψυχῆς ... καθαρότητα". Aus dem folgenden "tělesi" in L und weiteren Dativen im Singular in Sob ("choženiju", "besědě", "slovu") ist zu erschließen, daß in KslvÜbs auch hier ein Dativ Singular gestanden hat. So auch Vaillant. Ob die Änderung in den Akkusativ Plural auf Vld zurückgeht oder auf L oder eine Zwischenhandschrift, ist schwer zu entscheiden. Vaillant gibt für Vld den Dativ Singular.
3) "neskvernьnu". L: "neskvernьni", Sob: "ne oskverniti v telese", Grch: "ἀπάθειαν σωματος". Für KslvÜbs kann vorausgesetzt werden: "neskvernьnu tělesi"; so wohl auch noch bei Vld, so auch Vaillant.
4) "chodu". Bei L: "chudu", bei Sob: "choženiju", Grch: "βάδισμα". In KslvÜbs offenbar "chodu", so wohl auch noch bei Vld. So auch Vaillant.
5) "besědě". L: "besědu", Sob: "besědě", so gewiß auch KslvÜbs und wohl auch Vld. So auch Vaillant. - Nach "besědu" folgt in L: "i". Dies fehlt in Grch, Sob, wohl auch für Vld zu streichen. So auch Vaillant.
6) "slovu". L: "slovo", Sob "slovu". Vaillant behält hier die Form von L bei, während er sonst konsequent den Dativ setzt. Sob bezeugt den Dativ für KslvÜbs; wir dürfen ihn wohl auch für Vld voraussetzen.

BSB

7) In L steht hier ein sinnloses "G^{S}ne". Ich möchte meinen, daß das Wort erst nach Vld entstellt ist. Im griechischen Text heißt es: "λόγον εὔτακτον", bei Sob: "slovu tichu". Vaillant vermutet, das falsche "G^{S}ne" könne aus einem abgekürzt geschriebenen, dann falsch gelesenen "podobьnu" entstellt sein, fügt aber hinzu, das griechische "εὔτακτον" lasse für den ursprünglichen Text der kirchenslavischen Übersetzung eine Zusammensetzung mit "blago" vermuten, etwa "blagočinьnu" - eine ansprechende Konjektur. Wenn in KslvÜbs schon "tichu" gestanden hätte (wie in Sob), so wäre die Entstellung zu "G^{S}ne" nicht zu verstehen. Möglich, daß der Schreiber von Sob ein ungewöhnliches Wort der Schriftsprache (etwa "blagočinьnu") durch ein etwa gleichbedeutendes, aber gebräuchlicheres Wort ersetzt hat.

8) "i". Fehlt bei L, vorhanden in Grch und Sob, wohl auch in Vld. In L oder einer Zwischenhandschrift ausgefallen durch Haplographie.

9) "bes plišča velika". Grch "ἀθόρυβον", Sob: "bes plišča". Keipert schreibt über das Verhältnis des Gesamttextes des Vladimir Monomach zu dem seiner Vorlage: "Die Übereinstimmung dieser Legendenpassage mit dem Abschnitt bei Vladimir Monomach ist meist so wörtlich, daß man vom russischen Milieu bestimmte adaptierende Eingriffe in dem Ausmaß, wie sie bisher vermutet worden sind, nicht mehr annehmen darf" (S. 4). Ich stimme ihm hierin grundsätzlich zu; aber an dieser Stelle darf man vieleicht doch einen solchen "adaptierenden Eingriff" des fürstlichen Schriftstellers annehmen, der mit Rücksicht auf die höfischen Tischsitten in seiner Forderung nach Stille bei den Mahlzeiten etwas hinter dem Kirchenvater zurückbleibt und darum "velika" einfügt. Siehe RM I, S. 35.

10) "pri m$\overline{dr}$ychъ". In L: "prm$\overline{dr}$chъ", Sob: "pri mudrěišichъ", Grch: "ἐπὶ πρεσβυτέρων σιγήν, ἐπὶ σοφωτέρων ἀκρόασιν". Nach dem griechischen Text und nach Sob könnte in KslvÜbs der Komparativ gestanden haben, wäre dann allerdings auch für die Übersetzung des vorangehenden "πρεσβυτέρων" zu erwarten, wo auch in Sob der Positiv steht. Jedenfalls kann schon Vladimir Monomach das zweite, im Komparativ

BSB

stehende Adjektiv dem ersten, im Positiv stehenden angepaßt haben.

11) "malo besědovati". In L statt dessen: "besědujušče" ("malo" fehlt). Sob und Vaillant: "malo besědovati", entsprechend dem griechischen "ὀλίγα φθέγγεσθαι". Das "malo" ist (auch wegen des folgenden "a mnogo") nicht zu entbehren; durch seinen Ausfall ist der Sinn stark beeinträchtigt. Wir dürfen den Wortlaut von Sob für den von KslvÜbs und wohl auch für den von Vld halten.

12) "mnogo". Grch: "πλείονα" = "mehr". Aber auch Sob hat "mnogo", so wohl auch in KslvÜbs.

13) "lichnuti besědoju". Grch: "περισσεύειν ὁμιλίαις", Sob: "lichnuti besědoju", L: "chuliti besědoju", Vaillant wie L. - Gewiß ist "lichnuti" die ursprüngliche Entsprechung für "περισσεύειν", wie Sob bezeugt. Aber vielleicht ist "lichnuti" schon früh in "chuliti" entstellt worden, ein Verbum, das gut zu "besědoju" zu passen schien. Freilich dürfte "beseda" selbst schon eine Fehlübersetzung von "ὁμιλία" sein. Dieses heißt vor allem "Umgang", "Verkehr"; erst später auch "kirchliche Rede", "Predigt". Der griechische Verfasser der Basilius-Vita dürfte hier gemeint haben: "Überfluß haben an Umgang, Verkehr mit Menschen"; vielleicht stand statt des Dativ Plural "ὁμιλίαις" ursprünglich der Genitiv Singular "ὁμιλίας"[1]. Der Übersetzer des Textes ins Kirchenslavische hat "ὁμιλία" als "Rede" aufgefaßt und dadurch der Änderung von "lichnuti" in "chuliti" Vorschub geleistet. An welcher Stelle der Überlieferung diese Änderung durchgeführt worden ist - ob erst bei L oder schon bei Vld oder gar schon vor ihm - ist schwer zu entscheiden. Ich lasse deswegen in meiner Rekonstruktion des Textes Vld "chuliti" stehen, füge aber in Klammern "lichnuti" hinzu.

---

1) So ("περιττεύειν ὁμιλίας") lautet der Text in dem "Λόγος περὶ ἀσκήσεως", der der Basilius-Vita des Pseudo-Amphilochius zugrundeliegt und der im "Izbornik 1076 goda", S.101 b ff., in slavischer Übersetzung vorliegt (Izbornik 1965, S.460; der griechische Text ebenda, S.720); zur Übersetzung dieser Stelle im "Izbornik" siehe RM I, S.37.

BSB

14) "sramljatisja staršišich". Diesen zwei Worten entspricht im griechischen Text: "αἰδοῖ κοσμεῖσθαι" = "sich durch Schamhaftigkeit schmücken". In Sob steht dafür nur das eine Wort "sramljatisja", das aber die zwei griechischen Worte ausreichend wiedergibt. Offenbar vermißte Vladimir Monomach (oder ein Abschreiber vor oder nach ihm) eine Ergänzung mit der Angabe, *vor wem* man Scham empfinden solle, und fügte deswegen "staršišichъ" hinzu. Offenbar hat auch der Schreiber von Sob (oder einer seiner Vorgänger) diese Verlegenheit gespürt und deshalb das folgende Substantiv "žena" fälschlich zu diesem Wort gezogen, s. die folgende Anmerkung.

15) "k žena^{m} nelěpymъ ne besědovati". Grch: "γυναιξὶν ἀσέμνοις μὴ διαλέγεσθαι", Sob: "kъ ženamъ i nelěpotně ne besědovati": Hier ist durch das "i" "kъ ženamъ" von dem dazu gehörigen Adjektiv und von dem folgenden "besědovati" getrennt, vgl. die vorangehende Anmerkung. Ohne Zweifel hat Vld hier die ursprüngliche Lesart von KslvÜbs besser bewahrt als Sob.

16) "pьrь běgati". L: "preběgati", Grch: "φεύγειν ἀντιλογίας", Sob: "pěrь běgati". Das bisher so schwierige "preběgati" von L löst sich in einfachster Weise, ohne jede Textänderung. Zu den bisherigen, vergeblichen Lösungsversuchen s. RM I, S. 39 f.

17) "ne strěkati učitelьsky vlasti". In L: "ne strěkati učitъ. legky^{ch} vlasti". Zu den bisherigen Deutungen dieses Kolons s. RM I, S. 40. Alle Probleme lösen sich aufgrund des griechischen Textes und der kirchenslavischen Übersetzung sehr einfach. Der Text lautet in Grch: "μὴ διδασκαλικὸν μεταδιώκειν ἀξίωμα"; in Sob: "ne trěskati učitelьsky vlasti". Glücklicherweise ist in L trotz der schweren Entstellung der beiden letzten Worte das Verbum richtig überliefert: "strěkati" entspricht dem griechischen "μεταδιώκειν" = "etwas mit Eifer zu erreichen suchen". Der Schreiber von Sob (oder ein Vorgänger von ihm) ersetzt "strěkati" durch "trěskati"; wenn er sich etwas dabei gedacht hat, muß er den Satz wohl aufgefaßt haben im Sinne von: "das Lehramt nicht bedonnern", das heißt: "es nicht durch lautstarke Widerrede angreifen". Meine eigenen komplizierten Überlegungen in RM I, S. 40 f. zu "učitъ. legky^{ch} vlasti" sind

durch den klaren Text von Grch und Sob gegenstandslos geworden. Aber auch Vaillants Konjektur "učitelьskychъ" ist nicht ganz zutreffend: Die Kurzform "učitelьsky" entspricht dem artikellosen griechischen "διδασκαλικὸν ἀξίωμα".

18) "čs̄tь". In Grch und Sob statt des Singulars der Plural: "τιμάς", "čs̄ti". So gewiß auch in KslvÜbs. Aber im "Poučenie" kan auch der Singular gestanden haben: Es sind dann nicht die einzelnen Akte der Ehrerbietung gemeint, sondern das gesamte Verhalten der Umgebung.

19) "uspěti". In L: "uslěti". Zu den bisherigen Deutungsversuchen s. RM I, S. 43 f. Der kirchenslavische Text zeigt, daß Erben Recht hatte, wenn er "uslěti" zu "uspětí" verbesserte, und der griechische, daß dieses "uspěti" als "ὠφελεῖν" aufzufassen ist, in der Bedeutung "jemandem nützlich sein", die auch sonst reichlich bezeugt ist (s. Sreznevskij).

20) "nasladitsja". Grch: "καὶ τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν τὴν ἀντίδοσιν ...", Sob: "i věčnychъ blg̅ъ vъzdajanija". Der Akkusativ "ἀντίδοσιν" ist abhängig von "ἐκδεχέσθω" = "er soll erwarten", ebenso in Sob und gewiß auch in KslvÜbs. Aber der von L gebotene Text kann auch schon der von Vld sein.

* * *

Im ganzen werden die "dunklen Stellen" dieses Stückes der "Belehrung" des Vladimir Monomach durch das griechische Original und seine kirchenslavische Übersetzung vollständig geklärt. Da sich zeigt, daß Vladimir Monomach in diesem bisher recht dunklen Stück keine "beslěpica" geschrieben hat, darf man das auch für die übrigen "dunklen Stellen" seiner "Gesammelten Werke" annehmen und auf glückliche Funde oder gelungene Konjekturen hoffen. Wie schwer es ist, auch verhältnismäßig geringfügige Fehler zu verbessern und auf naheliegende Konjekturen zu kommen, zeigt die Tatsache, daß niemand von den zahlreichen Kommentatoren und Übersetzern (auch ich nicht) die so naheliegende Änderung von "preběgati" in "pьrъ běgati" und von "učitь. legky^{ch} vlasti" in "učitelьsky vlasti" vorgeschlagen hat.

Tübingen L. Müller

BSB

KAMENEC

Historians disagree as to which town or towns in south-west Russia the sources refer to when they speak of "Kamenec" in the first half of the thirteenth century. This has meant that most of these historians at one time or another, when commenting on events which occurred in "Kamenec" have interpreted the relevant chronicle information incorrectly. For example, when discussing the same entry concerning "Kamenec" one group of investigators may hold that the reference is to the town located in Galicia, whereas another group may argue that this is the town situated over one hundred miles away in the neighbouring principality of Volyn'. This discrepancy has made it difficult for historians to obtain a true picture of political developments in south-west Russia during this period. The significance of the controversy is heightened by the fact that of the six times that "Kamenec" is cited in the chronicles[1] three of these instances (1228, 1235 and 1239) refer to it as the object of an animated rivalry between princes in their struggle to gain control over south-west Russia. The purpose of this article is to attempt to identify the town or towns referred to by the sources when they speak of "Kamenec".

The discussion is centred around the following chronicle entries. Under the year 1235 the Hypatian Chronicle explains that the boyars of Galič and "all the princes of Bolochov" attacked "Kamenec" after pillaging the land along the river Chomora. They took many captives and much booty (*polon velik*) and departed. However, Prince Daniil Romanovič's boyars rode out of the town in pursuit of the attackers; they defeated the Galicians and took "all the princes of Bolochov" captive. They took the prisoners to Daniil in Vladimir Volinskij.[2]

---

1) "Polnoe sobranie russkich letopisej" (abbr. PSRL), vol. II, SPb., 1908, s.a. 1210, cols. 728-9; s.a. 1211, col. 729; s.a. 1228, cols. 753-4; s.a. 1235, cols. 774-5; s.a. 1238 (i.a. for 1239), cols. 782-3, cf. PSRL, vol. I, (second edition, L., 1926), col. 469; s.a. 1240, col. 786.
2) PSRL, vol. II, SPb., 1908, cols. 774-5.

BSB

Another reference is made to 'Kamenec' under the year 1239. The Laurentian Chronicle simply states that in that year Jaroslav (i.e. Jaroslav Vsevolodovič, grand prince of Vladimir in Rostov-Suzdal')[3] marched on "Kamenec". He captured the town and brought back with him much booty and also the wife of Michail Vsevolodovič who was grand prince of Kiev.[4]

There is a third item of information concerning "Kamenec" under the following year. The Hypatian Chronicle states that Khan Baty and the Tatars occupied Kiev. After being told that Daniil Romanovič was in Hungary Baty marched against Daniil's town Vladimir in the principality of Volyn'. On the way the khan attacked several towns including "Kamenec Izjaslavl'".[5]

The problem of identifying the town or towns referred to in these accounts arises from the fact that in the first half of the thirteenth century there were two towns named Kamenec in south-west Russia. Although it is not possible to designate its exact location, one Kamenec, now no longer extant, was situated in the eastern region of the principality of Volyn'. As we have seen, the Hypatian Chronicle describes how the boyars of Galič and 'all the princes of Bolochov' pillaged the lands along the river Chomora and then attacked 'Kamenec'.[6] The river Chomora is a tributary of the Sluč which flowed between the principalities of Volyn' and Kiev. To judge from this infor-

---

3) Although the chronicle does not give Jaroslav's patronymic there can be little doubt that this was Jaroslav Vsevolodovič, grand prince of Vladimir. Under this year the chronicle mentions Jaroslav altogether five times, without his patronymic being given once. In each case there is no doubt that the chronicle is speaking of Jaroslav Vsevolodovič. For example, the chronicle refers to him twice as "Grand Prince Jaroslav" and three times simply as "Jaroslav". Similar to the entry concerning "Kamenec" which is introduced with the phrase "In that year Jaroslav went to Kamenec (*Togo že leta Jaroslav ide g Kamen'cju*) there is another entry which is also introduced with the phrase "In that year Jaroslav went to Smolensk" (*Togo že leta Jaroslav ide Smolin'sku*) (PSRL, vol. I, cols. 467-70).

4) PSRL, vol. I, col. 469; cf. vol. II, cols. 782-3, vol. XXV, p. 130, vol. XXX, p. 90 and vol. X, p. 115.

5) PSRL, vol. II, col. 786.

6) PSRL, vol. II, col. 774.

BSB

mation the district of the Chomora and Kamenec were not only adjacent to each other but Kamenec itself may have been on the river.[7)]

The second Kamenec was located in the principality of Galicia on the site of the present day town Kamenec Podol'skij. It lies on the river Smotrič, a tributary of the Dnestr. According to ceramic evidence found there the site was inhabited as early as the eighth and ninth centuries B.C. Ceramic objects were also discovered dating from the eleventh and twelfth centuries.[8)] It appears that in the fourteenth century, presumably after the Tatar invasion, the town witnessed a rebirth.[9)]

The controversy concerning the idendity of "Kamenec" was initiated by N. Barsov in the second half of the nineteenth century. He stated that, on the one hand, references made to "Kamenec" under the year 1235 (i.e. the one attacked by the boyars of Galicia and "all the princes of Bolochov") and under the year 1239 (i.e. the one attacked by Jaroslav Vsevolodovič) are to the same town - the one in the principality of Galicia.[10)] His view was adopted by other historians, S.M. Solov'ev[11)], the editors of various chronicles in the series PSRL[12)], and by V.T. Pašuto[13)]. On the other hand, Barsov claimed that the "Kamenec" or "Kamenec Izjaslavl'" attacked by Baty in 1240 was the one in Volyn'.[14)] In this instance

---

7) See map; cf. N. Barsov, "Materialy dlja istoriko-geografičeskago slovarja Rossii", Vil'na, 1865, p. 87 and M. Hruševs'kyj, "Očerk istorii Kievskoj zemli ot smerti Jaroslava do konca XIV stoletija", Kiev, 1891, p. 43.
8) M.Ju. Brajčevs'kyj, "Kamjanec-podil'skij, misto-muzej", UkrIstŽ, 1967, 2, p. 107.
9) Brajčevs'kyj, "Kamjanec-podil'skij", p. 107. See map; Barsov, "Slovar'", p. 87.
10) "Slovar'", p. 87.
11) "Istorija Rossii s drevnejših vremen", Book II, M., 1960, s.a. 1235 see pp. 134, 761; s.a. 1239 see pp. 144, 761.
12) See the Laurentian Chronicle (PSRL, vol. I, s.a. 1239, Index p. 559); the *svod* of 1479 (PSRL, vol. XXV, s.a. 1239, Index p. 435; however, the compilers also suggest that this may be another Kamenec) and the Nikon Chronicle (PSRL, vol. XIV, s.a. 1239, p. 203).
13) "Očerki po istorii Galicko-volynskoj Rusi", M., 1950, p. 81.
14) "Slovar'", p. 87.

his opinion was shared by M. Hruševskyj[15], by Pašuto[16] and by the editors of the Nikon Chronicle.[17] However, the compilers of the Index to the first eight volumes of the series PSRL disagreed; they stated that *every* reference to "Kamenec" between the years 1196 and 1241 was to the town in Galicia.[18] The compilers of the 1975 Index to the Hypatian Chronicle also adopted this view.[19]

Barsov and the compilers of the two Indexes erred when they concluded that the sources, at any time, referred to the Kamenec in Galicia. There is no evidence to suggest that it ever achieved the military importance attributed to "Kamenec" by the chronicles.[20] However, the town near the river Chomora did merit such attention since it was of special military and

---

15) "Istorija Ukraini-Rusi", second edition, 2, L'vov, 1905, p. 252.
16) "Očerki", p. 221.
17) PSRL, vol. XIV, p. 203. The editors draw attention to the fact that under the year 1240 some versions of the account in the Nikon Chronicle refer to the town sacked by Baty as "Kamenec Izjaslavl'"; consequently, in their Index they place this form of the name as a separate entry indicating that, in their opinion, this town was neither the Kamenec in Volyn' nor the one in Galicia but a third Kamenec. The editors of the *svod* of 1479 are also not agreed on the identity of the "Kamenec" referred to under 1240. Although they identify it as the Kamenec in Galicia they add a note explaining that it could be another Kamenec (PSRL, vol. XXV, Index p. 435).
18) "Ukazatel' pervym vos'mi tomam polnago sobranija russkich letopisej, (otdel vtoroj)", SPb, 1907, p. 129; see also PSRL, vol. IV, Petrograd, 1915, s.a. 1240, Index p. 669.
19) "Immennoj i geografičeskij ukazatel' k Ipat'evskoj letopisi", compiled by L.L. Murav'eva and L.F. Kuz'mina, M., 1975, p. 85.
20) The seventeenth century Gustinskij Chronicle alone explicitly refers to Kamenec Podol'skij in the first half of the thirteenth century. It states that in 1226 Mstislav Mstislavič occupied Kamenec Podol'skij (*a sam sjade v Kamenci Podol'skom*) (PSRL, vol. II, 1843 edition, p. 336). However, the older Hypatian Chronicle, which records the same information, simply states that Mstislav Mstislavič occupied the Poniz'e (i.e. the lower reaches of the river Dnestr) (PSRL, vol. II, col. 750).

BSB

strategic significance to the Romanoviči[21], the princes of Volyn'. For example, we are told that it was a citadel which served as a haven for the Romanoviči on at least two occasions.[22] Later, in 1228, its strategic importance prompted Michail Vsevolodovič of Cernigov and Vladimir Rjurikovič, grand prince of Kiev, to attack it in an attempt to weaken Daniil's military power.[23] Similarly, in 1235, it was in an endeavour to protect Daniil's eastern stronghold that his boyars defended it against the allies of Michail Vsevolodovič - the boyars of Galič and "all the princes of Bolochov".[24] Consequently, the reference to "Kamenec" in 1235 was not to the town in Galicia as Barsov assumed but to the one in Volyn'.

---

21) Namely, Daniil and Vasil'ko, the sons of Roman Mstislavič, prince of Volyn' and Galicia, who was killed in 1205.

22) The Hypatian Chronicle describes how, in the years 1210 and 1211, Daniil and Vasil'ko, along with their mother, sought refuge in Kamenec when the chief towns of their principality (Vladimir and Bel'z) were occupied by other princes (PSRL, vol. II, cols. 728-9).

23) PSRL, vol. II, cols. 753-4. The Hypatian Chronicle also records that in 1196 Vladimir Rjurikovič's father, Rjurik Rostislavič, when he was grand prince of Kiev, attacked "Roman's principality around Kamenec" (*volost' Romanovu okolo Kamenca*) (PSRL, vol. II, col. 689). In 1228 Vladimir Rjurikovič, it appears, followed the example of his father. It would have been pointless for Vladimir and the Rostislaviči (i.e. the descendants of Rostislav Mstislavič of Smolensk who died in 1168) and Michail and the Ol'goviči (i.e. the descendants of Oleg Svjatoslavič - died 1115 - the grandson of Jaroslav the Wise) to attack the Kamenec in Galicia in 1228 if they wished, as they claimed, to take revenge on Daniil. At that time the Poniz'e, and therefore Kamenec, was ruled by Prince Andrew of Hungary. Pašuto is also of the opinion that Michail and Vladimir Rjurikovič attacked the town in Volyn' in 1228 ("Očerki", p. 208). Solov'ev, however, believes that the "Kamenec" attacked in 1228 was the one in Galicia ("Istorija", Book II, pp. 129, 761).

24) Immediately following the account of this attack on "Kamenec", the Hypatian Chronicle states that Michail Vsevolodovič and Izjaslav Vladimirovič demanded that Daniil release "the princes of Bolochov", their "brothers" (PSRL, vol. II, col. 775).

It can also be shown that the "Kamenec" attacked by Jaroslav Vsevolodovič in 1239 and the one sacked by Baty in 1240 was the town in Volyn'. To illustrate this it is necessary to resolve two facts: first, to explain why Michail Vsevolodovič was visiting "Kamenec" if it in fact belonged to his chief rival[25] (albeit his brother-in-law[26]); second, to explain why the chronicles call the town "Kamenec-Izjaslavl'" in 1240.

The sources at no time explicitly state that Daniil lost possession of Kamenec prior to 1239. However, the information recorded in various chronicles under 1240 suggests that by that year the Ol'goviči were in possession of the town. The Hypatian Chronicle describes how, after the Tatars captured Kiev in the winter of 1239-40, Khan Baty decided to march against Daniil's town Vladimir in Volyn'. As we have seen, the khan set out from Kiev and on the way to Vladimir sacked "Kamenec Izjaslavl'".[27] It has also been noted that the editors of the Nikon Chronicle drew attention to the fact that some of the versions of this chronicle which refer to the sack of "Kamenec" call it "Kamenec Izjaslavl'", similar to the Hypatian Chronicle. The editors therefore concluded that this was neither the Kamenec in Volyn' nor the one in Galicia.[28] In this instance the problem of identifying the town was complicated further by the adjective "Izjaslavl'" appended to "Kamenec". All the accounts which use this form of the name under 1240 state that Baty came either to "Kamencju Izjaslavlju"[29] or to "Kamencju gradu Izjaslavlju"[30].

---

25) In the spring of 1235 Michail Vsevolodovič and Izjaslav Vladimirovič defeated the combined forces of Daniil Romanovič and Vladimir Rjurikovič of Kiev. This victory enabled Michail to replace Daniil as prince of Galič (PSRL, vol. II, cols. 772-4). After this the two princes became entangled in a bitter struggle for the control of Galič. Their rivalry continued into the early 1240s (see PSRL, vol. II, col. 791, s.a. 1241).

26) Michail married Daniil's sister but the chronicles do not give her name (PSRL, vol. II, cols. 782-3).

27) PSRL. vol. II, col. 786.

28) PSRL, vol. XIV, p. 203.

29) PSRL, vol. II, col. 786; see also vol. IV, p. 227, vol. XXIII, pp. 77-78, vol. X, p. 117.

30) PSRL, vol. V (second edition, L. 1925), p. 220; vol. XXV, p. 131; vol. X, p. 117.

BSB

Surprisingly, some historians have interpreted these phrases to read that Baty came to "the towns of Kamenec and Izjaslavl'".[31] Obviously, they also mean "Izjaslav's Kamenec" or "Kamenec the town belonging to Izjaslav". The second interpretation is no doubt the correct one; this is verified by information recorded under the year 1239.

The Laurentian Chronicle explains that Jaroslav Vsevolodovič attacked "Kamenec" in 1239 and captured the wife of Michail Vsevolodovič;[32] however, Michail escaped.[33] Although Kamenec belonged to Daniil in 1235, the fact that Michail was welcomed there as a guest four years later shows that Daniil had lost control of it, since by 1239 Michail and Daniil had not yet made a peace agreement. There is further evidence to show that Kamenec did not belong to the prince of Volyn' in 1239. Jaroslav Vsevolodovič had become Daniil's ally in 1236[34] and, therefore, would not have attacked Kamenec had it belonged to the latter. It is noteworthy that, after the attack, although

---

31) Hruševs'kyj, "Istorija", 2, p. 252; G.E. Perfecky trans., "The Hypatian Codex Part Two: The Galician-Volynian Chronicle", Munich, 1973, pp. 49, 152. The sources do not refer to a town Izjaslavl' in Volyn'. The only chronicle reference to a town by that name is made under the years 1127 and 1128 (PSRL, vol. I, cols. 298, 301; vol. II, col. 292; vol. XXV, pp. 30-1; vol. X, pp. 154-5, 156 and (s.a. 1152) 196) but, as both the compilers of the Index of the Nikon Chronicle and the compilers of the Index of the Hypatian Chronicle point out, this Izjaslavl' was located in the lands of Polock (i.e. north of the river Pripjat'). Today it is called Zaslav and is located near Minsk (PSRL, vol. XIV, p. 200; "Immennoj i geografičeskij ukazateli", p. 85). A.N. Nasonov was of the opinion that this town was founded during the reign of Izjaslav of Polock who died in 1001 ("Russkaja zemlja i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva", M., 1951, p. 150).

32) PSRL, vol. I, col. 469.

33) PSRL, vol. XXX, p. 90. The Vladimir Chronicle is the only source which provides this information.

34) According to N.M. Karamzin, Daniil Romanovič and Jurij Vsevolodovič (Jaroslav's older brother and grand prince of Vladimir in Rostov-Suzdal') agreed to place Jaroslav on the throne of Kiev in 1236 in order to undermine the authority of Michail Vsevolodovič ("Istorija gosudarstva Rossiiskago", 3 (third edition, SPb, 1830), pp. 312-3).

Daniil requested Jaroslav to release his sister (Michail's wife), he did not request the return of any other captives whom Jaroslav had taken from Kamenec. The latter, presumably, were not Daniil's men.[35)]

Consequently, even though the sources do not name the prince of Kamenec under 1239, it has been noted that under the following year the Hypatian Chronicle, and various other chronicles, refer to the towns as "Kamenec Izjaslavl'" or "Izjaslav's Kamenec". It is significant that throughout this period the Hypatian Chronicle speaks of only one Prince Izjaslav - Izjaslav Vladimirovič the grandson of Igor' Svjatoslavič,[36)] the comrade-in-arms of Michail Vsevolodovič.[37)] Therefore, it may be concluded that if Izjaslav Vladimirovič was prince of Kamenec in 1240 when it was attacked by Baty[38)] it is reasonable to assume that he had been prince there already in 1239 when Michail had visited the town. Even though the chronicles give no indication when Kamenec changed hands from Daniil to Izjaslav, it can be assumed that the latter gained control of it soon after he and Michail Vsevolodovič defeated Daniil and Vladimir Rjurikovič in the spring of 1235. After that victory

---

35) According to the Hypatian Chronicle "[Jaroslav] went and captured his [Michail's] wife and boyars and captured Kamenec. When Daniil heard this he sent envoys [to Jaroslav] asking him to release his sister [i.e. Michail's wife] and send her to him, since Michail was planning evil against both of them. Jaroslav complied with his request." (PSRL, vol. II, cols. 782-3).

36) See M. Dimnik, "Princes and Their Identities in the First Half of the Thirteenth Century in Russia", "Mediaeval Studies", Toronto, 1979, 41, forthcoming.

37) Michail and Izjaslav had fought together on several occasions against the Romanoviči and the Rostislaviči; see for example PSRL, vol. II, col. 774, cf. "Novgorodskaja pervaja letopis' staršego i mladšego izvodov", edited by A.N. Nasonov, M.-L., 1950, pp. 73-4, 284; PSRL, vol. II, col. 775.

38) There is no doubt that Baty sacked the Kamenec in Volyn'; from there he went to nearby Kremenec and on to Vladimir. It is inconceivable that the Tatars would have marched south-west to attack Kamenec in Galicia and then north to Kremenec and Vladimir Volynskij. Had they followed this circuitous route surely they would have also attacked Galič on their march north to Vladimir rather than, as the chronicler records, after Vladimir Volynskij (PSRL, vol. II, col. 786).

BSB

Michail occupied Galič; Izjaslav, as the other victor in the battle, also must have been given a share in the spoils. The price which Daniil had to pay for his defeat to Izjaslav was the cession of Kamenec.[39)]

The following conclusions can be drawn from the above observations. Contrary to the opinion of Barsov and other historians, the "Kamenec" or "Kamenec Izjaslavl'" referred to by the sources in the first half of the thirteenth century was never Kamenec in Galicia, the present day Kamenec Podol'skij. Although the compilers of the two Indexes were correct in suggesting that every reference to "Kamenec" was to the same town, they erred in their choice of the town. Contrary to their opinion,the chronicles *always* speak of Daniil's Kamenec near the river Chomora. Although the latter was traditionally the patrimony of the Romanoviči,it passed into the hands of the Ol'goviči, that is, to Izjaslav Vladimirovič, in 1235 or shortly after.

These conclusions are significant to our understanding of the politics in south-west Russia in the first half of the thirteenth century. Historians have been at loggerheads since the second half of the nineteenth century endeavouring to determine which Kamenec (i.e. both towns or just one, and if just one which one) was the object of so much rivalry during this period. By establishing that all the references are to the same town, namely to Kamenec in Volyn', it becomes evident that it was the region between the principalities of Volyn' and Kiev which was the strategically volatile area and not the southern perimeter of the principality of Galicia where Kamenec Podol'skij is situated. The fact that at various times the grand prince of Kiev and the prince of Černigov and his allies sought to win control over Kamenec from the princes of Volyn' suggests not only that

---

39) Karamzin,who may have had sources available for his information which are now no longer extant,states that Izjaslav, the son of Vladimir Igorevič and Michail's comrade-in-arms, "later [i.e. after 1235] ruled in Kamenec" (*knjaživsij posle v Kamence*) ("Istorija", 3, pp. 63-4, n. 283). R.V. Zotov was also of the opinion that Izjaslav ruled in Kamenec in 1240 ("O Černigovskich knjazjach po Ljubečkomu sinodiku i o Černigovskom knjažestve v Tatarskoe vremja", SPb. , 1892, pp. 77, 79).

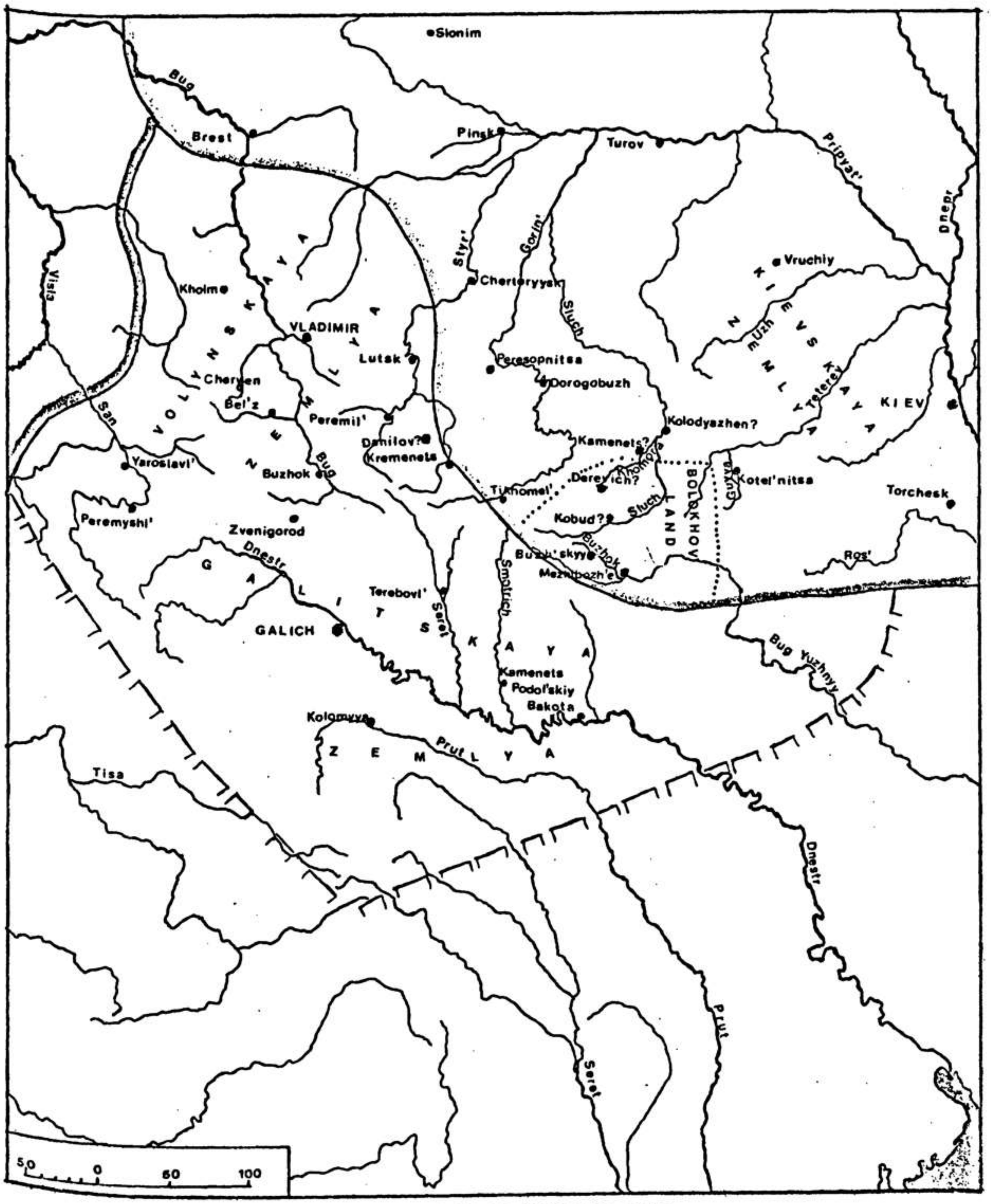
BSB

it was a coveted military objective but that its loss would have weakened considerably the authority of the prince of Volyn'. Consequently, the fact that in 1235, or shortly after, Daniil Romanovič lost the town to the Ol'govičі indicates a significant reversal in the balance of power in south-west Russia.

Toronto

M. Dimnik

BSB

THE LANDS OF VOLYN' AND GALICIA

BSB

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ XIV ВЕКА

В существующей периодизации истории искусства Древней Руси XIV век определяется как время усиленных творческих поисков и приобщения к культуре Византии и южных славян, переживавшей в указанный период один из самых высоких подъемов в своем развитии. Искусство Руси не разделило судьбу политической и экономической жизни. Утрата разрозненными и обессиленными русскими княжествами политической самостоятельности, как известно, сказалась прежде всего на строительстве, испытывавшем на первых порах татаро-монгольского ига глубокий кризис. Ослабления культурных связей с Византией лишают искусство Руси тех творческих импульсов, которые на протяжении домонгольского периода благотворно влияли на сложение национальной художественной культуры. Ослабленными оказались связи и со странами Запада. Именно в этот период большее значение приобретает народное искусство, особенно в станковой живописи и в художественном-оформлении книги.

И все же новые веяния проникают в русское искусство. Проводниками их, вероятно, чаще всего являлись заезжие мастера. Византийский художник, выполнивший изображение Богоматери с младенцем двусторонней иконы Успенского собора Московского Кремля и переписавший лик на иконе Георгия из собора Юрьева монастыря в Новгороде[1)], работает в манере, близко напоминающей исполнение изображения св. Георгия на иконе датированной 1266 годом из церкви его имени в Струге в Македонии[2)]. Большое Распятие 1291 года из Успенского собора в Дмитрове[3)] находит близкие аналогии в итальянских "круцификсах" того же времени[4)]. Явные воздействия западного искусства, проявившиеся в таких широко известных памятниках иконописания как "Богоматерь Толгская" (тронная), "Никола Липенский" Алексы

---

1) "Живопись домонгольской Руси. Каталог выставки", М., 1974, №№ 10, 16.
2) V.J. Djuric, "Icônes de Jougoslavie", Belgrade, 1961, No 3, pl. 3.
3) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог древнерусской живописи Гос. Третьяковской галереи" [далее - В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог"], 1, М., 1963, № 160, табл. 113.
4) E. Sandberg-Valvala, "La croce dipinta italiana e l'iconographie della Passione", Verona, 1929, pp. 834-835, 845, fig. 522, 531.

Петрова (1294), "Илия пророк в житии" из церкви с. Выбуты близ Пскова, еще ждут научного объяснения[5]. Но уже сейчас нельзя это явление (пусть в самой смелой предположительной форме) не поставить в связь с последствиями крестовых походов, нашедшими на русской почве свой выход и в мелкой пластике, как в стиле, так и в иконографии (с особенно излюбленным сюжетом "Гроба Господня"). Мы никогда не узнаем о художественном облике построек и предметов убранства интерьера храмов, возведенных на Волыни князем Владимиром Васильковичем, мастерски описанных в летописи (ПСРЛ, 2, СПб., 1908, стб. 925-927) под 1289 годом, но уже сами факты неопровержимо свидетельствуют о том, что творческий процесс на Руси в XIII веке был лишь ослаблен, но не был прерван. Причем создавались не только выполненные в сумеречной красочной гамме упрощенные подражания домонгольским образцам, но и произведения находившиеся в полном соответствии с новейшими художественными течениями своего времени. В конце XIII века русское искусство получает первые задатки того, что в последующее столетие предстает определяющим пути его развития.

Чрезвычайно пестрая картина местных художественных центров серьезно затрудняет выделение среди них принявших наиболее деятельное участие в формировании национального стиля в искусстве. Бесспорной для указанного времени представляется роль лишь Новгорода и Пскова - двух северно-русских городов-республик, наименее пострадавших от татаро-монгольского вторжения и вышедших победителями из борьбы с ливонскими рыцарями и, в силу своего географического положения, представлявших форпост на западно-русской границе. Последнее из указанных обстоятельств в значительной мере способствовало приобщению Новгорода и Пскова к культуре Запада, проходившему, однако, спорадически, поскольку верность византийской традиции почти приравнивалась к сохранению православия. Трудно говорить с такой определенностью о мелких художественных центрах Руси. Уцелевших построек XIV века в Северо-Восточной Руси мы не

---

5) Этим проблемам я посвятил свой доклад "О западных тенденциях в русской иконописи XII-XIII веков", прочитанный в 1974 году в Гос. Третьяковской галерее на конференции "Живопись домонгольской Руси".

BSB

имеем, а дошедшие до нашего времени иконы, связываемые с Суздалем, Москвой, Ростовом и Тверью, не образуют замкнутых стилистических групп, которые позволили бы считать их локальным явлением.

Быстрый подъем культуры и возобновление в Новгороде на рубеже XIII-XIV веков каменного строительства оказались обеспеченными благодаря возрождению широких международных торговых связей. Говоря о начале нового этапа в архитектуре, следует отметить, что его рассмотрение может быть проведено только на сохранившихся новгородских памятниках. Осуществленные в последнее время архитектурно-археологические исследования в Новгороде подтверждают, что кубический одноглавый крестовокупольный храм получает новый облик уже в XIII веке. Ряд монументальных построек открывает церковь Николы на Липне, возведенная в 1292 году на берегу озера Ильмень на средства новгородского архиепископа Климента. В основе здесь сохранен тип храма,представленный церковью начала XIII века Рождества Богородицы на Перыни, но обнаруживается переход к новой технике кладки из грубо обработанной известковой плиты и булыжного камня, с частичным применением брусчатого кирпича. Этому сооружению типологически следуют церковь Благовещения на Городище (1342-1343), церковь Успения на Волотовом поле (1352) и церковь архангела Михаила в Сковородском монастыре (1355). Четверик обычно имеет вытянутые вверх пропорции, вместо трех апсид только одна, пониженная примерно до половины фасада, объем завершен трехлопастной кривой (иногда с аркатурой). Уменьшение средней апсиды до половины высоты основного объема здания, отсутствие боковых апсид, уменьшение высоты угловых частей путем перекрытия их полуцилиндрическими сводами - все это новые черты, которые активно входят в новгородское зодчество. В романских храмах прием уменьшения высоты средней и боковых апсид получил более широкое распространение, и в XII веке уже проник в западно-русские постройки (Витебск, Полоцк, Смоленск). Одноапсидность новгородских храмов также свойственна более ранним романским постройкам, преимущественно Северной Европы. Понижение углов довольно обычно для византийских и южнославянских построек. Однако, то, что было на Западе внутренней формой (трехлопастная кривая сводов) и имело только конструктивное значение,

BSB

в Новгороде породило своеобразную художественную форму, оказавшую влияние на декоративную обработку фасадов.[6] Новгородские строители, заботясь об удешевлении построек, старались рационально распределить в них камень и кирпич и широко использовать местный камень с минимальной его обработкой.[7] Решение этих задач вызывалось тем, что храмы в XIV веке в Новгороде нередко строились на средства жителей торгово-ремесленного посада и облегчалось благодаря уменьшению размеров сооружений. Пластический декор бывает либо ограничен лопатками на углах, аркатурой по линии завершения фасадов, арочным карнизом барабана и бровками над окнами (церковь Николы на Липне), либо одним пояском аркатуры барабана (церковь Успения на Волотове). Угловые части церкви Успения на Волотовом поле, при трехлопастном завершении фасадов, были покрыты цилиндрическими сводами. Такие же своды были и в церкви Николы Белого в Неревском конце (1312-1313), но ее фасады, как установил Г.М. Штендер, завершались треугольными щипцами и членились лопатками, соединенными наверху трехлопастными и ползучими двухлопастными декоративными арочками.[8]

Расцвет новгородского каменного зодчества наступает во второй половине XIV века, в эпоху боярского строительства. Новые художественные вкусы наиболее полно выражены в построенной посадником Семеном Андреевичем в 1360-1361 годах церкви Феодора Стратилата на Ручье. Восьмискатное покрытие объема сочеталось с многолопастной кривой, стягивающей членящие фасады широкие лопатки; вытянутая по вертикали алтарная апсида имеет двухярусную аркатуру, навеянную, как и стрельчатые завершения северного портала и оконных проемов, архитектурой Запада.[9] Наступают изменения и в интерьере: скромные деревянные "полати"

---

6) П.Н. Максимов, "Зарубежные связи в архитектуре Новгорода и Пскова XI - начала XVI веков", "Архитектурное наследство", 12, 1960, стр. 33.
7) Там же, стр. 33-35.
8) Подробнее о памятниках новгородского зодчества XIV века см.: Т.В. Гладенко, Л.Е. Красноречьев, Г.М. Штендер, Л.М. Шуляк, "Архитектура Новгорода в свете последних исследований", в сб. "Новгород. К 1100-летию города", М., 1964, стр. 224-238.
9) П.Н. Максимов, указ.соч., стр. 36-37.

уступают место сводчатым хорам с помещавшимися на них придела-ми и хранилищами сокровищ строителя. Деревянный балкон-переход связывал с хорами расположенный над диаконником патрональный придел Симеона Дивногорца. Усилением декоративно-пластической обработки фасадов отмечена типологически близкая предыдущему памятнику церковь Спаса на Ильине улице, построенная боярином Василием Даниловичем в 1374 году. Церковь, помимо аналогичных церкви Феодора Стратилата декоративных деталей, имеет еще груп-пы окон и ниш, объединенных многолопастными бровками, рельефные каменные кресты, второй арочный поясок на барабане, полукруглые и треугольные бровки над отдельными окнами и полоски "бегунца". Обычные по форме для XIV века каменные поклонные кресты[10] так-же воспринимаются как пластические архитектурные детали. Этот тип новгородского храма со временем становится классическим; лишь сложные трехлопастные покрытия со временем сменяются вось-мискатными кровлями, образующими четыре фронтона или "щипца". Если возникновение таких архаических построек как церковь Рож-дества Христова на кладбище (1381-1382) для Новгорода является, скорее, исключением, то этого пока нельзя сказать о постройках Пскова, в архитектурной истории которого еще много остается неясного. Собор Снетогорского монастыря близ Пскова, возведен-ный в 1311 году, имеет местные отличия в строительной технике. В 1365-1367 годах в Пскове был возведен Троицкий собор с ориги-нальной композицией ступенчатых верхов и постаментом барабана в виде восьмерика из кокошников на четверике основания. И хотя этот прием напоминает применявшийся в деревянном зодчестве, система ступенчато-повышенных подпружных арок под барабаном главы, приделы и притворы находят параллели в сербской архи-тектуре XIV-XV веков. Культурные связи как с Византией, так и с южными славянами существовали и ранее, но с конца XIV века они заметно активизировались.[11] Когда над Сербией и Болгарией нависла угроза турецкого завоевания, немало южных славян при-езжало на Русь, и среди них, безусловно, были зодчие и живо-писцы.

---

10) И.А. Шляпкин, "Древние русские кресты", 1, СПб., 1906; М.Н. Бочкарева, "Новгородские каменные кресты из собрания Ростовского музея", в сб. "Культура средневековой Руси", Л., 1974, стр. 107-110.

11) См.: М.Н. Тихомиров, "Исторические связи России со славян-скими странами и Византией", М., 1969, стр.15 и сл., 27 и сл.,

Относительно городов Северо-Восточной Руси XIV века мы располагаем лишь письменными источниками об отдельных сооружениях и данными археологических исследований, которые, однако, далеко не всегда позволяют выявить черты новых стилей и направлений. Известно, что в 1323-1325 годах в Федоровском монастыре в устьи Тьмаки близ Твери царьградский игумен Иван построил каменный храм, а в 1285-1290 годах Тверь украсил каменный собор Спаса. Приводимые факты говорят о том, что и в Северо-Восточной Руси каменное строительство в период татаро-монгольского ига не прекращалось. В 1326-1327 годах на месте каменного собора XIII века Иван Калита строит Успенский собор в Москве. В 1330 году там же был возведен храм Спаса на Бору, украшенный плоской орнаментальной резьбой фасадов по белому камню. Ранние московские постройки типологически близки постройкам Владимиро-Суздальской Руси домонгольского времени. Они обычно возводились из тесанного известняка на известковом растворе, с употреблением камня таких же размеров, но теска его менее тщательная, а швы кладки потолще. В целом же строительная техника несравненно выше новгородской. Во второй половине XIV века строительство велось в Коломне и Нижнем Новгороде. В 1394 году великой княгиней Овдотьей Дмитриевной была возведена в московском Кремле церковь Рождества Богородицы (церковь Лазаря), представлявшая собой небольшой квадратный в плане храм с тремя апсидами, сложенный из хорошо отесанных крупных блоков. Своды поддерживались четырьмя столбами. Фасадные членения не зависят от внутренней конструкции здания. От прежнего декоративного убранства на фасадах сохранился только на северной стене перспективный портал с многообломным килевидным архивольтом, имеющий сдвоенные капители и ребёрчатые бусины на колонках. Характерная черта здания - свободное начертание арок, обилие в интерьере ниш, устроенных в стенах и столбах.[12] Судя по свидетельствам письменных источников, новизной общего композиционного решения отличалась построенная

---

12) Н.Н. Воронин, "Два памятника архитектуры XIV века в московском Кремле", в. сб. "Из истории русского и западноевропейского искусства", М., 1960, стр. 32-44; его же, "Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков", 2, М., 1962, стр. 253-263, 347-348.

в 1329 году на восточном краю кремлевской площади церковь Иоанна Лествичника, с ярусом звона над сводами здания, придававшим ему башнеобразный характер.

В XIV веке в городах, находившихся вблизи западной русской границы, интенсивно развивается оборонное зодчество. В 1309 году была заложена каменная стена вокруг Пскова, с возведения проездных каменных башен начинается в 1302 году строительство каменного детинца в Новгороде. В 1330 году был укреплен Изборск. Псковичи в течение XIV столетия неоднократно перестраивали свою крепость. В 1393 году, когда остальные части крома оставались деревянными, псковичи устроили каменные "перси" со звонницей на них Троицкого собора, а в 1400 году были поставлены башни, а также стена вдоль реки Великой. Еще не так давно считали, что стены строились отдельно от башен, являвшихся самостоятельными сооружениями и по типу близко напоминавших распространенные на Западе донжоны.[13] Очевидно, это имело место лишь в более ранний период. Как показали исследования М.Х. Алешковского, в начале XIV века в деревянных крепостях начинают появляться отдельные участки, выстроенные в камне: проездные башни (в 1302 году в Новгороде), башня-донжон (до 1330 года в Изборске), приступная стена (псковский посад 1309 года, новгородский острог 1335 года). В конце XIV - начале XV века появляются небольшие пограничные крепости, целиком выстроенные в камне, с расположением башен главным образом на приступе (Порхов, Изборск). Одновременно идет процесс постепенного вытеснения дерево-каменных новгородского и псковского детинцев каменными крепостями.[14] Как полагал М.Х. Алешковский, не следует резко противопоставлять деревянные сооружения каменным. Отсутствие ранних каменных крепостей на Руси он объяснет тем, что в этом не было острой необходимости. В XIV веке, с усилением военной техники, с развитием метательной артиллерии появилась и необходимость

---

13) В.Н. Лазарев, "Искусство средневековой Руси и Запад [XI-XV вв.]", М., 1970, стр. 35.
14) М.Х. Алешковский, "Начальные этапы каменного строительства Псковского крома (в связи с вопросом о русских каменных крепостях домонгольского периода)", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси", М., 1972, стр. 322-345.

крепостного каменного строительства. Причем на всем протяжении XIV века строились только самые опасные места для обороны ("приступы").[15] В 1366-1367 годах было осуществлено строительство новой белокаменной крепости Московского Кремля, явившейся большим достижением военно-инженерной и художественной мысли, по достоинству оцененное уже современниками. Подводя итоги сказанному, надо признать, что в области архитектуры новые направления в XIV веке сказываются на Руси преимущественно в развитии типа посадского каменного храма в Новгороде и в широком заимствовании с Запада передовых форм крепостного строительства.

Совершенно иную картину наблюдаем в монументальной живописи. Наиболее ранний по времени цикл росписей собора Снетогорского монастыря близ Пскова (1313) еще обнаруживает точки соприкосновения с домонгольским искусством. Фрески исполнены в широкой живописной манере, карнация обработана при помощи энергичных мазков, образующих линейную систему бликов, иконография имеет много архаичных черт. Манера письма с короткими, образующими пучки высветлениями служит усилению психологической напряженности, тем самым предвосхищая искусство Феофана Грека с его характерным творческим почерком. Импульсивность, местами граничащая с острой экспрессией, в византийском искусстве имеет место уже с конца XII века (Панагия Аракос в Лагудере на Кипре, церковь св. Георгия в Курбинове в Македонии)[16], но сам процесс развития этих тенденций, на Западе приведший к появлению готики, был приостановлен крестовыми походами и особенно последствиями падения Константинополя в 1204 году. Искусство Византии палеологовского периода, уже начиная с третьей четверти XIII века, становится на путь возрождения классических форм. Возникает вопрос: следует ли рассматривать снетогорские росписи как запоздалую реакцию на перемены, происшедшие в европейском искусст-

---

15) Там же, стр. 348.
16) R. Hamann-Mac Lean, "Der Berliner Codex Graecus Quarto 66 und seine nächsten Verwandten als Beispiele des Stilwandels im frühen 13. Jahrhundert", в сб. "Studien zur Buchmalerei und Goldschmiedekunst des Mittelalters. Festschrift für K.H. Usener", Marburg an der Lahn, 1967, S. 225-243.

ве на рубеже XII-XIII веков, или же как проявление нового стиля? Думается, что более правильным будет последнее, тем более, что стиль и техника этих фресок составляют именно те их оригинальные черты, которые сближают указанный цикл росписей со стенописями в новгородской церкви Преображения, принадлежащими Феофану Греку.[17] В иконографии снетогорских фресок есть ряд новшеств, почерпнутых из апокрифических источников (возносящаяся Богоматерь в композиции "Успение" вручает пояс апостолу Фоме; в "Сошествии Св. Духа" пять фигур олицетворяющие различные племена и языки; Христос, представленный в образе не отрока, а зрелого мужа в "Проповеди Христа в храме").[18] Фигуры в своем большинстве отличаются сравнительно тяжелыми пропорциями, одеяния обработаны, в подражание иконным асистам, белыми линиями и ложатся жесткими, мало ритмичными складками. Но манера письма смелая и энергичная, резкие и сильные блики на темных лицах распределяются свободно и непринужденно, характеристики поражают выражением неистовой силы.[19]

С новыми течениями византийского искусства Новгород был знаком уже в конце XIII века, о чем позволяют думать иконы, обнаруживающие близость изображению св. Георгия, датированному 1266 годом (в Струге), а также выходная миниатюра Симоновской Псалтири. По свидетельству 1 Новгородской летописи, в 1338 году в Новгороде работал "гречин Исайя с другы", расписавший церковь Входа в Иерусалим. Самым ранним фресковым циклом, затронутым палеологовскими влияниями, на сегодняшний день нам известным на новгородской почве, являются росписи церкви архангела Михаила в Сковородском монастыре, погибшие во время второй мировой войны.[20] Именно здесь наиболее явственно выступают черты нового стиля, характеризующегося стройными и изящными, с маленькими головами, фигурами, часто изображаемыми в трехчетвертных поворотах. Движения легкие и непринужденные, широкие одеяния со

---

17) А.Н. Грабар, "Несколько заметок об искусстве Феофана Грека", ТОДРЛ, 22, 1966, стр. 83.
18) В.Н. Лазарев, "Снетогорские росписи", в его кн. "Русская средневековая живопись", М., 1970, стр. 154, 162-164; его же, "Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв.", М., 1973, стр. 52-53.
19) Там же, стр. 53.
20) В.Н. Лазарев, "Росписи Сковородского монастыря в Новгороде", в его кн. "Русская средневековая живопись", стр. 216-233; его же, "Древнерусские мозаики и фрески", стр. 54-55, рис.295-301.

свободно падающими складками. Преобладают свободные живописные построения со смелыми перерезываниями и перекрещиваниями. Колорит построен на сочетаниях чистых и интенсивных красок, со смелыми сопоставлениями голубых, оливково-зеленых, оранжево-желтых, серых и коричневых тонов. Эти фрески, выполнение которых справедливо относит В.Н. Лазарев ко времени около 1360 года, по своему общему характеру находятся примерно на той же ступени развития, что и сербские росписи 1330-х и 1340-х годов (Печ, Дечаны, Матейч). В отличие от наиболее ранних росписей, ограниченных частью алтарной апсиды и возникших, по-видимому, вскоре после 1352 года[21], основная часть фресок церкви Успения на Волотовом поле пронизана бурным движением. Это свойство волотовских росписей, осуществленных, по свидетельству летописи, в 1363 году,[22] делает их наиболее ранним циклом стилистически нового направления на новгородской почве. Старые иконографические типы здесь совмещены с новыми, сложившимися под воздействием литургии и получившими распространение на Руси лишь с XIV века (например, "Не рыдай мене мати"). На южной стене была выполнена композиция с портретными изображениями стоящих по сторонам Богоматери с младенцем на троне донаторов - архиепископа Моисея, подносящего Богородице модель возведенного им храма, и архиепископа Алексея, по всей видимости, являвшегося заказчиком росписей. Волотовские мастера пишут легко и свободно, форму строят безошибочно и весьма точно фиксируют любой сложнейший мотив движения. Эмоциональная взволнованность отнюдь не мешает передаче самых различных душевных состояний с редким для этого времени реализмом. Необычайная живописность волотовских фресок сближает их с росписями Феофана Грека. Д.В. Айналов, внимательно проанализировав иконографию и стиль волотовского цикла, был склонен

---

21) Л.А. Мацулевич, "Церковь Успения пресвятой Богородицы в Волотове", "Памятники древнерусского искусства", 4, СПб., 1912, стр. 30, 32; Г.И. Вздорнов, "О первоначальной росписи Волотовской церкви", в сб. "Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа", М., 1973, стр. 281-295 [датирует 1363 годом].

22) Л.А. Мацулевич, указ.соч., стр. 1-34; Н.Г. Порфиридов, "Следует ли отказываться от летописной даты Волотовской стенописи?", в сб. "Культура средневековой Руси", стр. 186-188.

сближать его с западными готическими памятниками и видел здесь наличие итальянских влияний.[23] Позднее это вызвало решительные возражения со стороны В.Н. Лазарева, усмотревшего в данном случае совершенно самостоятельное претворение новых задач, перекликавшееся с устремлениями западных художников.[24]

В 1370-х годах в Новгороде начинает свою деятельность выдающийся живописец Феофан Грек, ранее работавший в генуэзском квартале византийской столицы (Галата), в Халкидоне и генуэзской колонии Каффе. "По велению" боярина Василия Даниловича и жителей Ильиной улицы он в 1378 году осуществил выполнение стенных росписей новгородской церкви Спаса Преображения. Наиболее значительные из украшающих храм фресок сохранились в северо-западной камере на хорах (Троицком приделе). На восточной стене изображение "Ветхозаветной Троицы", а под ним "Поклонение жертве" с подходящими к престолу четырьмя святителями (две фигуры размещены на прилегающих стенах). Кроме того, в росписях камеры представлены Богоматерь типа "Знамения" со стоящим возле нее архангелом Гавриилом (на южной стене), пять фигур столпников, а также медальоны с Иоанном Лествичником, Агафоном, Акакием и Макарием Египетским. Существенной особенностью иконографической программы росписей придела следует считать сочетание тематики алтарного декора с изображениями подвижников, почитание которых в связи с активным распространением исихазма заметно усиливается на Руси. Устройство таких небольших приделов, украшенных фресками соответствующей тематики, вызвано в большой степени тем же направлением философско-религиозной мысли. Страстное, остро субъективное искусство Феофана с удивительным совершенством выразило те средневековые идеалы, которые стояли на грани распада.[25] Смелая и решительная манера художника отмечена индивидуальностью. Белые, голубоватые, серые и красные блики, положенные поверх темной кар-

---

23) Д. Айналов, "Византийская живопись XIV столетия", Петроград, 1917, стр. 124-147.
24) В.Н. Лазарев, "Феофан Грек и его школа", М., 1961, стр. 109-112.
25) Его же, "Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв.", стр. 58; ср.: С. Радојчић, "Византијско сликарство од 1400 до 1453", в сб. "Моравска школа и њено доба. Научни скуп у Ресави, 1968", Београд, 1972, стр. 7.

нации, придают ликам необычайную живость и напряженность, доводящие экспрессию образа до максимального усиления. Феофан предпочитает приглушенные тона, в лицах преобладает терракотовый оттенок плотного оранжево-коричневого тона, на фоне которого артистически положенные блики кажутся броскими и яркими. Благодаря этому приему мастер добивается ощущения, что святые словно светятся изнутри.[26] Хотя из письма Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому мы узнаем о работе Феофана в предместьях Константинополя,[27] искусство художника как будто не совсем укладывается в рамки обычных представлений о византийском столичном искусстве эпохи Палеологов. Сближение феофановских фресок в новгородской церкви Спаса Преображения с классицирующими росписями Кахрие-Джами не представляется убедительным. Как правильно отметил А.Н. Грабар, это не более, чем отдельные точки соприкосновения, которые обнаруживают также миниатюры греческой Псалтири ГИМ (греч. 407) и фрески пещерной церкви села Иванова в северной Болгарии,[28] отмеченные также стремительностью движений и смелостью раккурсов, экспрессивностью лиц.[29] Но ни одно из этих произведений не обнаруживает столь очевидных разрывов с античной традицией, какие встречаем в новгородских росписях Феофана, в церкви Успения в Волотове, а также в обычно датируемых концом 1370-х - 1380-ми годами фресках церкви Феодора Стратилата на Ручье[30], очевидно, выполненных не без участия греческих художников.

Новгород в XIV веке чутко реагировал на новшества шедшие из Византии, но их проводниками не всегда оказывались греки.

---

26) См.: В.Н. Лазарев, "Феофан Грек и его школа", табл. 7-38.
27) Там же, стр. 9.
28) M. Alpatov, "A Byzantine illuminated Manuscript of the Palaeologue Epoch in Moscow", "Art Bulletin", XII, 1930, p. 207-218; A. Grabar "Les fresques d'Ivanovo et l'art des Paleologues", "Byzantion", 25-27, 1955-1957, fasc. 2, pp. 581-590.
29) А.Н. Грабар, "Несколько заметок об искусстве Феофана Грека", стр. 84.
30) Д. Гордеев, "О новгородских феодоровских фресках", "Византийский временник", 22, 1917, стр. 281-296; В.Н. Лазарев, "Феофан Грек и его школа", табл. 39-43; его же, "Древнерусские мозаики и фрески", стр. 58-59, рис. 326-334.

Выполненные около 1380 года фрески церкви Спаса на Ковалеве показывают, что одно из направлений в новгородской монументальной живописи определялось активным воздействием искусства южных славян. По наблюдениям В.Н. Лазарева[31], работавшие здесь мастера во многом отталкивались от станковой живописи и сильно увлекались сюжетной стороной, невольно забывая при этом о композиционной взаимосвязанности и принадлежности отдельных сцен к единому декоративному ансамблю, подчиненному принципу строгой тектоники. Росписи Ковалевской церкви сочетают в себе в несколько эклектической форме отзвуки феофановской живописности и новые приемы иконописной техники с рядом южнославянских черт, проявившихся в языке надписей и этническом типаже лиц. С Балканами связаны иконографией украшавший купол тетраморф, а также такие сюжетные композиции как "Предста царица" и "Не рыдай мене мати". К южнославянским истокам восходит и стиль фресок, находящий себе параллели в росписях церкви Богоматери в Грачанице, церкви Богоматери монастыря Патриархии в Пече, церкви Спасителя в Раванице. По заключению В.Н. Лазарева, мастера, расписавшие храм в Ковалеве, могли придти в Новгород с Афона, быть может даже с митрополитом Киприаном или по его рекомендации. Во всяком случае, исследователь находит здесь использование афонской традиции, занесенной на новгородскую почву либо сербскими мастерами, либо обучавшимися в одном из сербских монастырей русскими художниками. Обращение новгородского искусства к сербским традициям было обусловлено церковной реакцией на местные еретические движения и выявляет интерес к устойчивому догматическому искусству, представленному памятниками Сербии и монашеского Афона. Большую стилистическую близость к ковалевской стенописи обнаруживали остатки фресок церкви Благовещения на Городище. Дальнейший отход от свободных живописных традиций можно проследить в Новгороде на примере росписей церкви Рождества Христова на кладбище, выполненных, вероятнее всего, в последнем десятилетии XIV века.[32]

---

31) Его же, "Ковалевская роспись и проблема южнославянских связей в русской живописи XIV века", в его кн. "Русская средневековая живопись", стр. 234-278.

32) В.Н. Лазарев, "Искусство Новгорода", М.-Л., 1947, стр. 91, табл. 82, 83; его же, "Древнерусские мозаики и фрески", стр. 66, рис. 380-381.

BSB

Развитие русской иконописи в XIV веке проходило примерно теми же путями, но имело и свои отличительные особенности. Знакомство с палеологовским искусством, оказавшим сильное воздействие на все виды изобразительного искусства Руси, началось уже в XIII веке, когда еще продолжался процесс, предопределенный основными тенденциями домонгольского периода. В первой половине XIV столетия, когда укрепляются русско-византийские связи, видим работающих в Москве при митрополите Феогносте (1328-1353) греческих иконописцев, кисти которых Г.В. Жидков склонен был приписывать выполнение иконы "Спас Ярое Око".[33] В 1344 году им было поручено расписать Успенский собор, являвшийся кафедральным храмом русского митрополита. Годом позже встречаем сведения о работе группы художников, руководимых Гоитаном, Семеном и Иваном, которые были "русстии родом, а гречестии ученицы". По желанию жены великого князя Симеона Гордого Анастасии, ими была расписана монастырская церковь Спаса на Бору.[34] К счастью, сохранилось несколько произведений, которые могут пролить свет на работу мастеров этого направления. Это уже упомянутый "Спас Ярое Око", а также "Борис и Глеб"[35] и частично раскрытая от позднейших записей "Троица", происходящие из Успенского собора в Москве.[36] Икона "Спас Ярое Око" выдержана в темной гамме, с живописной трактовкой лица, имеющего в местах наибольшего освещения длинные и крепкие отметки чистыми белила-

---

33) Г.В. Жидков, "Московская живопись середины XIV в. Москва", 1928, стр. 13-39; его же, "L'icone du 'Sauveur à l'oeil lourvouce' de la cathédrale de la Dormition à Moscou", "L'art byzantin chez les slaves", 2, Paris, 1932, pp. 174-194. Ср.: М.А. Ильин, "Мировидение XIV в. и его связь с искусством Московской Руси", "Вестник МГУ, серия 12, История", 1968, 5, стр. 45-63.

34) М.Д. Приселков, "Троицкая летопись. Реконструкция текста", М.-Л., 1950, стр. 367.

35) А.М. Скворцов, "Икона св. князей Бориса и Глеба", "София", 1914, 6, стр. 25-39; Г.В. Жидков, "Московская живопись середины XIV в.", стр. 40-63.

36) В.Н. Лазарев, "Московская школа иконописи", М., 1971, стр. 11-13, табл. 13, 14, 16. "Троица" имеет асист одежд, типологически близкий псковским иконам раннего XIV века. (Ср. с иконой "Деисус" из церкви Николы от Кожи в Пскове. - М.В. Алпатов, "Сокровица русского искусства XI-XVI веков", Л., 1971, табл. 33).

ми, передающие реальный рельеф. Глубокие морщины на лбу и резко обозначенные складки на шее создают динамические линии, придающие образу большую внутреннюю напряженность. В некоторых местах едва ощутима завершающая систему лессировок подрумянка. В этом произведении тщетно искать рафинированность константинопольских образцов, но общее усвоение новых художественных форм гораздо более ощутимо, чем в иконе "Спас оплечный" из того же кремлевского собора, датируемой первой третью XIV века.[37] Отзвуки занесенного греческими мастерами палеологовского стиля очевидны в иконе "Троица", судя по расчищенной голове ангела с тонкими изящными чертами лица и пышной прической, приближающимися к эллинизированному типу.

Это же новейшее течение в искусстве Византии оставило следы своего воздействия на новгородской почве, примером чего может служить икона апостола Фомы, датируемая 1360-ми годами и являющаяся явной репликой византийского оригинала. Для названного произведения характерна подчеркнуто живописная трактовка изображения, неспокойный, динамический ритм. Лицо моделировано при помощи бликов, положенных короткими сочными мазками. Художник, выполнивший эту икону, словно не решается идти на разрыв с традиционными новгородскими приемами, и черты нового искусства в его произведении проявляются неуверенно и осторожно.[38] Передача навыков греческих мастеров палеологовского периода в XIV веке на Руси происходила как благодаря привозу икон из Византии, так и в процессе сотрудничества византийских художников с русскими. Как в Новгороде, так и в Москве, несомненно, бытовали греческие иконы. Это доказывает наличие таких произведений как "Спас" и "Благовещение" в Новгородском музее, "Богоматерь Одигитрия" в серебряном окладе с чеканными фигурами Константина Акрополита и Марии Комниной Акрополитиссы[39] и "Благовещение"[40] из ризницы Троице-Сергиевой лавры. Общение русских с греками и

---

37) В.Н. Лазарев, "Московская школа иконописи", стр. 9, табл.12.
38) В.Г. Пуцко, "Краснофонная икона апостола Фомы", "Живопись Новгорода и его земель XII-XVI вв." (в печати).
39) А.В. Банк, "Византийское искусство в собраниях Советского Союза", Л.-М., 1966, табл. 244-246, стр. 321.
40) M. Alpatoff, "Eine Verkündigungsikone aus der Paläologenepoche in Moskau", "Byzantinische Zeitschrift", 25, 1925, 347-357, Taf. III.

южными славянами в XIV веке (главным образом в его второй половине) проходило в Константинополе и на Афоне, где существовали колоний живших в монастырях русских монахов, занимавшихся списыванием книг, переводами, сличением богослужебных книг с греческими. Иногда они посылали на Русь иконы царьградского письма, весьма ценившиеся и использовавшиеся в качестве образцов. Известно, что в 1357 году митрополит Алексей вывез из Константинополя икону Нерукотворного Спаса, которую затем поставил в соборе Андроникова монастыря в Москве. В 1381 году, по заказу суздальского епископа Дионисия, были выполнены в Константинополе два списка иконы Богоматери Одигитрии, один из которых впоследствии оказался помещен в суздальском соборе, а другой в церкви Спаса в Нижнем Новгороде. По сведениям записи одной греческой рукописи, воспроизводящей текст надписи на произведении, греческий иеромонах Игнатий в 1383 году написал для Юрия Дмитриевича, сына Димитрия Донского, икону "Богоматерь Тихвинская", которая, в предположительной форме, отождествляется В.И. Антоновой с иконой Богоматери Перивлепты в Троице-Сергиевой лавре.[41] Между 1387 и 1395 годами игумен Афанасий прислал из Константинополя в свой монастырь "Деисус поясной".[42] Примерно в те же годы привезена (по преданию, из Константинополя) митрополитом Пименом икона Богоматери, выдающая по иконографии и стилю ближайшее сходство с произведениями солунского круга.[43] В 1398 году московский князь получил в подарок из византийской столицы икону "Спас, и ангели, и апостоли, и праведницы, а вси в белых ризах", а тверской князь Михаил Александрович - икону Страшного суда. Под тем же годом в летописи читается сообщение о поездке великой княгини Софии в Смоленск со своей свитой и детьми и о том, что она "принесе оттуду многие иконы окованныя

---

41) В.И. Антонова, "Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам", ТОДРЛ, 14, 1958, стр. 569-572; ее же, "Иконографический тип Перивлепты и другие иконы XIV в." в. сб. "Из истории русского и западноевропейского искусства", М., 1960, стр. 103-117.

42) В.Н. Лазарев, "Новые памятники византийской живописи XIV века. Высоцкий чин", в его кн. "Византийская живопись", М., 1971, стр. 357-371.

43) В. Пуцко, "Две палеологовские иконы в Москве", в. сб. "Зборник радова Византолошког института", 16, Београд, 1975, стр. 204-210.

златом и сребром, еще же и часть честных страстей спасовых еже бяху в Смоленске были давно принесены от Царегорода".[44] Приведенные факты вскрывают весьма существенный источник знакомства русских иконописцев с образцами столь высоко ценимого ими, вплоть до последнего времени, царьградского мастерства.

В последней четверти XIV века возникает еще одно звено, тесно связавшее русское иконописание с палеологовской живописью Византии. Мы имеем в виду работу в Новгороде, Москве и ее уделах такого блестящего мастера, каким был Феофан Грек. Выполненные им в Москве иконы для иконостаса кремлевского собора[45] могут служить примером подчинения живописной экспрессии как проявления индивидуальной манеры письма требованиям, предусмотренным особенностями моленного образа, составлявшего органическую часть сложного ансамбля высокого иконостаса. Фигуры написаны в смелой и свободной манере, но, в отличие от новгородских фресок в церкви Спаса Преображения, здесь более четко выявлен силуэт изображений, ритм линий более мягкий и плавный, в целом преобладает настроение спокойной сосредоточенности. Пластика формы передана не только с помощью линейного построения, но и благодаря тщательно продуманному распределению света и тени. Как известно из текста письма Епифания Премудрого, Феофан Грек своимтворчеством произвел глубокое впечатление на русских своих современников. Многие мастера находились под его обаянием, но последователям Феофана явно нехватало той высокой и разносторонней подготовки и того исключительной силы таланта, проявлениями которых отмечены работы прославленного художника. Достаточно сказать, что младший его современник Андрей Рублев, являвшийся при выполнении росписей кремлевского Благовещенского собора и сотрудником Феофана, в своем творчестве пошел иным путем, чуждым подражательства феномену знаменитого византийского мастера. Думается, причиной тому отчасти послужили те совершенно иные условия и требования,

---

44) М.Д. Приселков, "Троицкая летопись. Реконструкция текста", стр. 448-449.

45) В.Н. Лазарев, "Феофан Грек и его школа", стр. 86-94, табл. 88-111; Л.В. Бетин, "О происхождении иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля", в:сб. "Реставрация и исследования памятников культуры", 1, М., 1975; стр. 37-44.

которые стояли перед русским иконописцем, талант которого развивался на основе, имевшей мало общего с византийской по существу, хотя и близкой к ней по форме.

Говоря о новгородской краснофонной иконе апостола Фомы, мы вскользь коснулись вопроса наслоений влияний палеологовского искусства Византии на местную русскую основу в иконописи. В период существования областных художественных центров, пусть и не со всегда ярко выраженными традициями, воздействия, шедшие извне, могли давать лишь определенные импульсы, но они оказались не в состоянии обратить творчество местных мастеров на ученическое копирование даже высоких образцов. Русские иконописцы охотно перенимали новейшую иконографию и определенные живописные приемы, сохраняя, однако, свой общий художественный строй и особенно колористическое решение. В этом отношении показательны иконы XIV века с поясным изображением Спаса (Христа-Пантократора), созданные в различных местных центрах Руси. Это тверская икона "Спас Вседержитель" начала XIV века,[46] ростовская "Спас с апостолами",[47] первой половины XIV века, и двусторонняя икона из Покровского монастыря в Суздале.[48] Восходящие в основе своей иконографии к палеологовским византийским образцам,[49] они по отношению к последним занимают далеко не одинаковое место. Наиболее изысканной является суздальская икона, тогда как две другие несут явные воздействия того традиционного архаизма и упрощенного истолкования образов, которые обычны для народного искусства, живущего своими идеалами. Сказанное особенно касается ростовской иконы. Говоря о воздействии палеологовских образцов, мы не решимся утверждать, что оно в корне изменило течение русского иконописания. Достаточно сильным оставалось то направление, которое лишь в малой мере приняло и освоило новые веяния, коснувшиеся преимущественно иконографии, но не стиля. Именно проявление такого восприятия нового находим в иконе "Никола Зарайский" из с. Павлово близ Ростова

---

46) Л.М. Евсеева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, "Живопись древней Твери", М., 1974, стр. 14-15, табл. 6, 7.
47) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, № 167, табл. 124-125.
48) Там же, № 170, табл. 129.
49) Ср.: А.В. Банк, "Византийское искусство в собраниях Советского Союза", табл. 265, стр. 324-325.

Великого.[50] Черты палеологовского искусства здесь сказываются преимущественно в композиционных приемах, обнаруживая при этом собственную пространственную ориентацию фигур и их функциональную значимость, зависящую большей частью от их местоположения. По существу не объясненным на сегодняшний день остается направление, представленное царскими вратами из Твери[51], отдельными формальными моментами сближаемыми с тем экспрессионистическим течением в монументальной живописи, которое засвидетельствовано фресками Снетогорского монастыря и ряда новгородских храмов.[52]

Помимо византийской живописи, в русском иконописании сказались воздействия также южнославянские, в первую очередь сербские. Среди дошедших до нашего времени произведений XIV века, благодаря стилистическим особенностям, можно выделить группу икон, связанных своим возникновением с Сербией или же с работой на Руси сербских мастеров. К числу таких памятников относятся "Анна с младенцем Марией" из ризницы Троице-Сергиева монастыря[53], "Богоматерь Мати-молебница", хранившаяся с XVII века в Ипатьевском монастыре в Костроме[54], "Предста царица"[55] и "Похвала Богородицы с акафистом" в Успенском соборе Московского Кремля. Несколько обособленное место занимают трехчастный триптих с "Деисусом" и икона "Христос во гробе" из Кривецкого погоста[56], отмеченные грекофильскими тенденциями и находящие себе параллели в моравской живописи. Стиль их отличается некоторой

---

50) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, № 164, табл. 118-122.

51) Там же, 1, № 199, табл. 138, 139; Л.М. Евсеева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, указ.соч., стр. 18, табл. 10. Ср.: Г.В. Попов, "Пути развития тверского искусства в XIV - начале XVI века", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV-XVI вв.", М., 1970, стр. 317-322.

52) Это течение иногда сопоставляют с очень ранними памятниками [например, с фресками Спаса-Нередицы], но прямая преемственность остается не прослеженной и не доказанной.

53) В. Пуцко, "Сербская икона в Троице-Сергиевом монастыре", в сб. "Зборник Народног музеја", 6, Београд, 1970, стр. 319-325.

54) С.И. Масленицын, "Кострома", Л., 1968, рис. 24.

55) В. Пуцко, "Икона 'Предста царица' в Московском Кремле", в сб. "Зборник за ликовне уметности", 5, Нови Сад, 1969, стр. 57-74.

56) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, №№ 338, 337, табл. 250-254, 256.

сухостью, лепка объема осуществлена с помощью белых движек. Грубовато-экспрессивная манера письма характеризуется белесой карнацией, отдельные проявления которой на русской почве находим уже в праздничных иконах из иконостаса Софийского собора в Новгороде, возобновленного архиепископом Василием в 1341 году.[57] Поскольку разграничение работ греческих и сербских мастеров до сего времени представляет трудно разрешимую задачу, нельзя с уверенностью сказать, какое именно воздействие оказали на русское иконописание сербские образцы. Но поскольку такие произведения как "Богоматерь Мати-молебница" очень близки раннемосковским произведениям, есть основания полагать, что это сходство стиля имело свою обусловленность. К числу таких русских произведений относится икона "Богоматерь Умиление", второй половины XIV века, в Московском Кремле.[58] "Воскресение-Сошествие во ад" из Чухчермы на Северной Двине, которое, по существующей тенденции, приписывают кисти болгарского мастера,[59] находит близкую стилистическую аналогию в иконе "Богоматерь Подкубенская" из окрестностей Вологды.[60] Приведенные примеры при всем том, что дают ценные факты из истории русско-югославянского культурного сотрудничества, разумеется, не могут служить иллюстрацией ко всем сторонам этого сложного процесса. Органическое усвоение русскими иконописцами XIV века византийско-славянских художественных достижений способствовало развитию местных центров и их приобщению к новейшим течениям философско-теологической мысли своего времени.

---

57) В.В. Филатов, "Иконостас новгородского Софийского собора (предварительная публикация)", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода", М., 1968, стр. 68-77 (приписывает иконы кисти греческих мастеров и связывает их выполнение с деятельностью мастерской "гречина Исайи").

58) О.В. Зонова, "Художественные сокровища Московского Кремля", М., 1963, стр. 7, табл. 5 (икона происходит из Никольского придела Благовещенского собора).

59) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, № 336, табл. 241.

60) А. Лебедев, "Воскресенская Подкубенская и Иоанно-Богословская Кохтошская церкви и их святыни", "Вологодские епархиальные ведомости", прибавления, 1896, № 15, стр. 273-276; Г.И. Вздорнов, "Вологда", Л., 1972, стр. 45, рис. 23.

Если в отношении сходства русских икон с южнославянскими памятниками пока можно высказать лишь определенные наблюдения, не всегда дающими право на общие выводы, то более определенно прослеживается то направление, которое более тесно связано с национальными традициями, служащими именно такой реальной основой, на которую ложатся новые напластования. Начиная с XIV века в русской иконописи все чаще начинают появляться житийные иконы. Основной принцип их композиционного построения состоит в том, что в среднике помещается "портретное" изображение святого, которое окружают составляющие своеобразное обрамление сцены из его жизни, последовательность которых, как правило, определяется агиографическим произведением.[61] Такие иконы существовали и в Византии[62], но там они не получили столь широкого распространения как на Руси, где не только воспроизводили византийские образцы, но и создавали произведения, посвященные русским святым, в частности князьям Борису и Глебу[63]. В житийные иконы нередко проникали элементы архитектуры и быта, но тем не менее сцены из жития никогда не превращаются в утратившие иконную специфику жанровые картины. И поэтому было бы большой натяжкой видеть в проявлениях реальных ситуаций разрушение жанровых особенностей житийной иконы. Сакральный смысл иконного изображения решение композиционных и художественно-декоративных задач обычно отодвигал на второй план.

В Новгороде, благодаря тому, что он не знал татаро-монгольского вторжения, сохранились местные художественные традиции. Временное ослабление связей с Византией, обусловленное падением в 1204 году под ударами крестоносцев Константинополя

---

61) См.: В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, №№ 13, 164, 175, 214; "Живопись древнего Новгорода и его земель XII-XVII столетий. Каталог выставки", Л., 1974, №№ 14, 23, 24.

62) G. et M. Sotiriou, "Icones du Mont Sinai", 1, Athènes, 1956, fig. 165-170.

63) В.И. Антонова, Н.Е. Мнева, "Каталог", 1, № 209, табл. 153-159; Э.С. Смирнова, "Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи", ТОДРЛ, 15, 1958, стр. 312-320; А.В. Поппэ, "О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе", ТОДРЛ, 22, 1966, стр. 24-45; Г.К. Вагнер, "Проблема жанров в древнерусском искусстве", М., 1974, стр. 191-193.

и порабощением татарами русских земель, привело к широкому усвоению народных мотивов и форм. Именно в этот период закладываются основы для расцвета новгородской живописи XIV-XV столетий. Нам представляется совершенно правильным утверждение В.Н. Лазарева, что в целом XIV век для Новгорода явился тем временем, когда фреска являлась гораздо более грекофильским искусством, чем станковая живопись, тогда как в иконописи гораздо крепче держались местные традиции.[64] Если в домонгольский период ведущее место, очевидно, занимали княжеская и архиепископская мастерские, то с XIV века число мастерских резко возрастает, и они обслуживают все более широкие круги населения. В XIV веке в Новгород снова начинают попадать византийские и, возможно, южнославянские иконы, но они не сыграли той заметной роли, какая оказалась отведенной палеологовским образцам в новгородской монументальной живописи. Наряду с архаизирующим направлением уже в первой половине XIV века существуют иные течения, вплотную подводящие к расцвету новгородского иконописания на рубеже XIV-XV веков, когда вырабатывается местный классический стиль. С византинизирующим течением связан ряд клейм "Васильевских врат", выполненных в 1336 году. В таких иконах как "Борис и Глеб" (около 1377 года), "Благовещение" с фигурой Феодора Тирона и уже упоминавшейся иконой апостола Фомы с полной очевидностью проявляется неустойчивость стиля. И только в самом конце XIV века краски приобретают невиданные до того времени звучность и чистоту, палитра светлеет, становится излюбленным киноварный цвет, выступающий в смелых сочетаниях с золотом, а также с белыми, зелеными, нежно-розовыми, синими, плотными вишневыми и желтыми красками. К этому времени вырабатываются простые, лаконичные композиционные схемы, причем особенно популярными становятся иконы с изображениями стоящих в ряд святых, над которыми нередко помещено изображение Богоматери в иконографическом типе "Знамения", которое как бы служит эмблемой Новгорода. В письме ликов, одежд, горок появляется определенная заученность приемов, впоследствии превращающаяся в канонизированную иконописную систему.[65] В этом отношении

---

64) В.Н. Лазарев, "Новгородская иконопись", М., 1969, стр. 16-17.
65) Там же, стр. 20.

BSB

показательны иконы "Чудо Георгия о змие" из Манихинской церкви Пашковского района (Ленинградская область), "Пророк Илья", трехстворчатый складень Третьяковской галереи.[66] Мы уже говорили о том, что характерная для новгородских стенописей красочная лепка не привилась в станковой живописи. Новгородцы выработали свои приемы моделировки лиц, более лаконичные, более резкие и броские. Но, по-видимому, существовало и иное направление, на что указывает написанный около 1399 года для Зверина монастыря образ "Покров Богоматери", в котором, как метко определил В.Н. Лазарев, "прихотливо сочетаются различные веяния"[67]. Таковы в общих чертах направления, представленные памятниками новгородского иконописания XIV века.

В Пскове уже первая половина XIV века отмечена формированием основных принципов, наметивших путь развития станковой живописи всего последующего периода. Новые веяния отчасти ощутимы в иконе св. Ульяны, в основу живописного языка которой положены четкий графический рисунок и выполняющее графическую задачу цветовое пятно. Характерное построение темных треугольных глазниц, подчеркивающих яркость белков, создает впечатление напряженности взгляда. Оригинальна манера высветлений на лице, почти сплошь обработанных длинными параллельно идущими пробелами.[68] Живопись второй половины XIV века отходит от западных традиций, сказывавшихся в ней в XIII и раннем XIV столетиях, и вливается в русло восточнохристианского искусства. Классическими образцами развитого живописного стиля на псковской почве могут служить иконы, приписываемые так называемому Варваринскому мастеру ("Собор Богоматери", "Параскева Пятница, Варвара и Ульяна" и "Деисус").[69] Лики в них написаны по темно-коричневому санкирю. Охрение светлое, пастозно положенное небольшими участками, со стушеванными краями в сторону тени. Пробела яр-

---

66) Там же, табл. 24, 25, 27.
67) В.Н. Лазарев, "О дате одной новгородской иконы", в сб. "Новое в археологии", М., 1972, стр. 247-253; выводы см. на стр. 252.
68) А. Овчинников и Н. Кишилов, "Живопись древнего Пскова XIII-XVI века", М., 1971, стр. 9, табл. 13.
69) Там же, стр. 11-12, табл. 15, 20, 23; М.А. Реформатская, "О группе произведений псковской станковой живописи второй половины XIV века", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова", М., 1968, стр. 114-126.

кие, нанесенные резкими короткими ударами в соответствии с общим движением высветлений всей композиции. В иконе "Собор Богоматери" мастер заменяет обычный для псковской иконописи золотой асист на одеждах живописным, написанным аурипигментом. Энергичные силуэты, резкие цветовые контрасты, яркие пробела - все элементы этой живописи пронизаны светом.[70] Еще более отличительными становятся принципы псковского искусства позднего XIV века, о чем дает представление икона архангела Гавриила.[71] Серебристо-дымчатый ее колорит достигается за счет равномерного разбеливания всех колеров. Цветовая динамика широких и светлых плоскостей завершена мелкими, едва подкрашенными пробелами. В этом произведении впервые наблюдается характерная для псковской иконописи XV века манера вохрения, нанесенного плотным слоем сильно разбеленной охры дымчатого оттенка. Начиная с конца XIV века из псковской живописи навсегда исчезают сильные цветовые и тоновые контрасты. Сумрачная, насыщенная экспрессией живопись уступает место новому более репрезентативному стилю XV века, но общий характер псковских образов все-таки надолго остается неизменным.

В целом XIV век для русского иконописания знаменателен в том отношении, что он стал временем интенсивного формирования местных живописных школ, подготовивиших своей деятельностью развитие национального стиля русской живописи. Отдельные звенья этого длительного и необычайно сложного процесса свидетельствуют о том, что он мог проходить лишь в обстановке тесного международного сотрудничества и плодотворного усвоения новейших художественных достижений своей эпохи.

Близкой иконописи по особенностям своего развития оказалась книжная миниатюра. Здесь мы также имеем интереснейшие примеры международного сотрудничества[72], а также копирования и переработки русскими мастерами палеологовских образцов. В этом отношении исключительно ценный материал дают миниатюры с

---

70) А. Овчинников и Н. Кишилов, указ.соч., стр. 11.
71) Там же, стр. 15, табл. 39.
72) Г.И. Вздорнов, "Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV-XV вв.", ТОДРЛ, 23, 1968, 171-184.

BSB

изображениями стоящих евангелистов Музейского Евангелия (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3651), украшенного заставками и множеством плетенных звериных инициалов. Приемы письма миниатюр выдают руку иноземного мастера и находят себе аналогии в искусстве Сербии. Особенностью их стиля является сочетание экспрессивности эмоционального состояния с застылостью, необычайной живописности фактуры с некоторой сухостью письма и жесткостью тонов и их сопоставлений. Указанные миниатюры в рукописи третьей четверти XIV века по стилю тяготеют к миниатюрам сербских рукописей начала того же столетия. Для понимания самого процесса восприятия русскими миниатюристами сербских образцов важными оказываются миниатюры с фигурами евангелистов Марка и Луки, некогда украшавшие пергаменную рукопись зрелого XIV века (Москва, ГИМ, собрание П.И. Щукина, № 10а). Пластичность и живописность сербского оригинала новгородскому миниатюристу остались чуждыми и непонятными, поскольку в основе его художественной системы лежали совершенно иные принципы: абсолютная плоскостность и четкая разграниченность локальных цветовых пятен. Как показывают приведенные примеры, проникновение образцов сербской живописи на Русь началось значительно раньше основного потока второго южнославянского влияния на русскую культуру.[73] Отмечая исключительность приведенного примера, когда до нас дошли оригинал и современная ему русская копия, следует сказать, что проникновение палеологовского направления в новгородскую книжную миниатюру прослеживается уже с конца XIII - начала XIV века, то есть с того же времени, с которого оно зафиксировано и в станковой живописи. На это определенным образом указывает миниатюра с изображением "Явления Христа женам мироносицам" в новгородской Симоновской Псалтири, отличающаяся от украшающих рукопись сцен и фигур не только манерой исполнения, но и (что более существенно) принципами стиля. Исследовавшая

---

73) О.С. Попова, "Новгородские миниатюры и второе южнославянское влияние", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода", стр. 179-200.

заглавную миниатюру Симоновской Псалтири О.С. Попова о месте ее выполнения высказывает два взаимоисключающих предположения.[74] Стиль композиции выдает принадлежность мастера к классицирующему течению палеологовской живописи, характерному для византийского искусства зрелого XIII и первых десятилетий XIV века и почти не затронувшему искусство Руси.

Миниатюры Евангелия из собрания Хлудова (Москва, ГИМ, Хлуд. № 30) отличаются крупными масштабами и тяжеловесной монументальностью. Традиционные художественные средства в них сосуществуют с новыми приемами, создавая тем самым соединение разнородных традиций. Однако это явление вряд ли следует расценивать как проявление эклектики. Оно характеризует вполне определенный этап в художественной жизни Новгорода середины XIV века, из мастерских которого вышла и упомянутая рукопись.[75] Сходство миниатюр этого Евангелия с работами византийских мастеров первой половины XIV века позволяет, в гипотетической форме, выявить и образцы, которые интерпретирует новгородский художник. Подобно иконописцам, он заимствует лишь внешнюю схему: объем у него превращается в невысокий рельеф, пространственные, пластические и раккурсные особенности композиции отличаются прямолинейной утрированностью. По всей вероятности, новгородец копировал какие-то современные ему византийские произведения. Миниатюры выполненного в 1339-1340-х годах по заказу великого князя московского Ивана Калиты Сийского Евангелия, на одной из которых "Отослание апостолов на проповедь", а на другой "Поклонение волхвов", представляют один из самых ранних примеров московского книжного искусства, уже в это время пробовавшего свои силы в освоении форм новой византийской живописи.[76]

---

74) Ее же, "Новгородская миниатюра раннего XIV века и ее связь с палеологовским искусством", в сб. "Древнерусское искусство. Рукописная книга", М., 1972, стр. 105-139, с указанием библиографии; см. стр. 108 и 138.

75) Ее же, "Новгородские миниатюры второй четверти XIV века", в сб. "Древнекусское искусство. Рукописная книга, сб. 2", М., 1974, стр. 70-99, с указанием библиографии.

76) Г.И. Вздорнов, "Из истории искусства русской рукописной книги XIV века", в сб. "Древнерусское искусство. Рукописная книга", стр. 140-161.

BSB

Из произведений новгородской миниатюры зрелого XIV века особый интерес представляют два изображения, украшающие Псалтирь Грозного. Фигуры Давида и Асафа помещены в обрамлениях архитектурных фронтисписов. Стилистически эти миниатюры довольно близки фрескам Волотовского храма. Изображения выполнены в довольно обобщенной манере, в моделировке лиц и в передаче складок одежд миниатюрист широко использует живописные приемы, обычные для монументального искусства. Фигуры выполнены легкими свободно положенными мазками. Колорит выдержан в серовато-коричневатой гамме. Пробела неодинаковой плотности. Иногда они прозрачны, иногда - положены более корпусно. Драпировки одеяний выступают острыми углами, образуя молниевидные зигзаги и тонкие расщепы. Очевидно, это направление в книжной миниатюре до некоторой степени коснулось и мастерских Северо-Восточной Руси, о чем можно судить по изображениям, украшающим Евангелие, переписанное в конце XIV века для Введенского монастыря в Переславле-Залесском.[77] На выходной миниатюре названной рукописи помещено изображение "Спаса в силах", окруженного стрельчатой глорией и символами евангелистов, выявляющими западные истоки этой композиции. Новым, наконец, явилось и копирование московскими художниками развернутого цикла иллюстраций на полях с византийского оригинала XI-XII века. По-видимому, изготовление Киевской Псалтири по заказу смоленского епископа Михаила не было чистой случайностью[78] так как этот список открывает собою целую серию московских рукописей Псалтири с иллюстрациями на полях.[79]

---

77) М. Пуцко, "Псалтирь Грозного и некоторые вопросы изучения новгородского книжного искусства XIV века", "Зборник Музеја примењене уметности", 19, Београд, 1975; А.И. Успенский, "Очерки по истории русского искусства", 1, М., 1910, стр. 312-313; Н.П. Кондаков, "Русская икона", 4, Прага, 1933, стр. 213-214; "Выставка 'История русской культуры XI- XVII веков в памятниках письменности'. Каталог", М., 1959, стр. 54, рис. 5.

78) В.Д. Лихачева, "Миниатюры Киевской Псалтири и их византийские источники", в сб. "Книга и графика", М., 1972, стр. 38-47; В. Майков, "О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтири 1397 года", в сб. "Сборник памяти Л.Н. Майкова", СПб., 1902, стр. 99-107.

79) Н.Н. Розов, "О генеалогии русских лицевых псалтирей XIV-XVI веков", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV-XVI вв", стр. 226-257.

Основным стилем орнаментального декора русских рукописей XIV века является тератологический, представленный в основном в книжном искусстве Новгорода, Пскова и Москвы.[80] Звериные мотивы встречаются и в более раннее время, но к рубежу XIII-XIV веков орнаментальные плетения заметно усложняются, все чаще появляются изображения опутанного ремнями грифона. В первой четверти XIV столетия в новгородских рукописных книгах орнамент становится усложненным и более изысканным (Евангелие 1323 года), в тератологическом инициале появляется человеческая фигура.[81] Среди антропоморфных инициалов преобладают сцены борьбы человека с фантастическим зверем. Развитие орнаментального стиля, характеризующего Евангелие 1323 года, продолжает декор Евангелия 1355 года, выполненного по заказу того же Моисея Мурина писцами Леонидом и Григорием. Украшающие рукопись заставки и инициалы выполнены тонким киноварным контуром на сине-голубом фоне и подцвечены охрой с золотом. Антропоморфные инициалы этой рукописи отражают преимущественно бытовые моменты. Художественное убранство таких книг как Паремейник 1378 года, Псалтирь Грозного, Служебник от 1380 года как бы завершает развитие новгородского тератологического орнамента. Переплетения ремней постепенно утрачивают сложность, жгуты становятся более тонкими и чаще не переплетаются, а перевиваются между собой. Сине-голубой фон заменяет яркая синька; в отдельных случаях фон ограничен тонкой киноварной линией, придающей инициалу подчеркнутую графичность. Развитие тератологического стиля в новгородском рукописном орнаменте в 60-70-е годы XIV

---

80) М.В. Щепкина, "Тератологический орнамент", "Древнерусское искусство. Рукописная книга, сб. 2", стр. 228-239; З.И. Ильина, "Тератологический орнамент новгородских и псковских рукописей XIII-XIV вв.", Автореферат канд. дис., Л., 1963; М.Н. Пуцко, "Художественное оформление новгородской рукописной книги XIV века" (в печати); Г.И. Вздорнов, "Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в.", ТОДРЛ, 22, стр. 119-143; его же, "Рукописи новгородского писца Федора (1400 г.)", "Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974", М., 1975, стр. 253-264.

81) А. Некрасов, "Очерки из истории славянского орнамента. Человеческая фигура в русском тератологическом орнаменте XIV века", СПб., 1913.

века по существу прекращается: мастера более или менее удачно лишь копируют старые орнаментальные мотивы, в некоторых случаях возвращаясь к старовизантийским традициями.

Система художественного оформления новгородской рукописи находится в прямой зависимости от ее содержания. В декоре Евангелия обычно использовали прямоугольные заставки, помещаемые в начале евангельских чтений, и инициал, изображения евангелистов встречаются довольно редко; в оформлении Служебника, Паремейника и некоторых других книг заставка встречается только на первом листе, тогда как ведущая роль в убранстве целиком отведена инициалу. Заставки вносят в художественный облик рукописи определенный ритм. Наполняющий их звериный орнамент в середине образует стержень из ремневидных переплетений, от которого грифоны как бы стремятся оторваться, но при этом лишь больше запутываются в переплетениях ремней. Одну из наиболее ярких особенностей в оформлении Псалтири представляют архитектурные фронтисписы, сохраняющие лишь внешние очертания храма, иногда с изображениями раскрытых дверей, плоскости которых наряду с обрамляющей частью заполнены ремневидными переплетениями и фигурками грифонов.[82] Во всех системах оформления важную декоративную роль играет инициал, образованный звериным орнаментом. Инициалы обычно выполнены киноварным контуром, вдоль которого желтой полосой ложится тень с "чешуйками" и "ресничками" на синем подкладном фоне, в ряде рукописей последней трети XIV века очерченным легкой киноварной линией. Исходя из характера и распределения на листе, инициалы можно разделить на две группы: антропоморфные и с преобладанием тератологической орнаментики. Основную массу инициалов составляют зооморфные, изображающие опутанных жгутами фантастических грифонов; кроме того, почти каждую рукопись украшают инициалы растительного характера. Зооморфные инициалы весьма разнообразны; небольшую их подгруппу составляют буквы с изображениями сиринов. Хвост и крыло сирина, как правило, образуют причудливые плетения, осложненные веткой с растительным побегом. Заимствуя некоторые мотивы

---

82) A. Nekrasov, "Les frontispices architecturaux dans les manuscrits russes avant l'époque de l'imprimerie", "L'art byzantin chez les slaves", 2, Paris, 1932, pp. 253-281.

BSB

скандинавской орнаментики и приемы заполнения листа, выработанные в Византии, новгородские мастера создали свой неповторимый декор. На московской почве тератологический не достигает того сложного разнообразия, которым отмечены новгородские рукописи XIV века. К числу лучших образцов московской тератологии принадлежат Сийское Евангелие (1339-1340) и Евангелие Симеона Гордого (около 1344 года).

С периодом "второго южнославянского влияния" на Руси совпадает время распространения неовизантийского орнамента. Сохранилось несколько русских рукописных книг с заставками и инициалами неовизантийского стиля. К их числу принадлежат Киевская Псалтирь 1397 года, выполненная работавшим при митрополичьей кафедре москвичем, Евангелие из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Москва, ГИМ, Воскр. 2), Евангелие Федора Кошки (Москва, Гос. Библиотека СССР имени Ленина, ф. 304, Муз. 8654).[83)]

Новые течения в XIV веке охватывают решительно все виды изобразительного искусства Руси. В те же годы, когда в Новгороде трудился "гречин Исайя", по заказу новгородского архиепископа Василия Калики в 1336 году были выполнены Васильевские врата для Софийского собора (в 1570 году перенесены Иваном Грозным в его резеденцию и до сих пор украшают собор в Александрове).[84)] Изображения покрывающих плоскости врат праздничных сцен, библейских сюжетов и фигур святых, а также заказчика, выполнены в технике золотой наводки по меди (часть пластин добавлена в XVI веке). В композиции "Китоврас с царем Соломоном в руках" интересно изображение человека, сидящего в небольшом здании и чертящего на пластине восьмиконечный крест. Это автопортрет одного из мастеров врат, выполнившего пластины, помеченные его знаком (крестом). Новый стиль, отмеченный сильнейшими воздействиями палеологовского искусства, в Васильевских вратах сказывается лишь в определенной группе сцен, тогда как

---

83) Г.И. Вздорнов, "Нововизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописных книгах до начала XV в.", "Византийский временник", 34, 1973, стр. 226-232.

84) В.Н. Лазарев, "Васильевские врата 1336 года", в его кн. "Русская средневековая живопись", стр. 179-215; Г.Н. Бочаров, "Прикладное искусство Новгорода Великого", М., 1969, стр. 43-46, табл. 34-38; Г.Н. Бочаров, В.П. Выголов, "Александровская слобода", М., 1970, стр. 17-20, табл. 1-26.

выполненные в той же мастерской Лихачевские врата[85] он охватывает целиком. К этому же направлению принадлежал мастер, который в 1363 году исполнил по заказу суздальского архиепископа Дионисия ковчег-реликварий в виде квадрифолия, украшенного циклом изображений Страстей.[86] Здесь получили применение различные техники: чеканка, резьба, оброн и эмаль. Многочисленные гравированные изображения позолочены и обрамлены сканью. Стилистически ковчег Дионисия может быть также отнесен к числу работ мастеров Новгорода, хотя язык надписей не новгородский.

Эволюцию стиля произведений русской торевтики XIV века проследить довольно сложно, по причине малочисленности уцелевших изделий. Новгородский потир, выполненный в 1329 году по заказу архиепископа Моисея, имеет чашу из красной яшмы в серебряной оправе, украшенной драгоценными камнями и сканью. Рисунок узора последней восходит к новгородским образцам XII века, тогда как усложненность основного завитка кринообразными усиками, а также техника (завитки выложены из двух положенных рядом жгутов крученой проволоки) типичны для XIV века.[87]

К XIV веку относятся наиболее ранние из сохранившихся русских книжных окладов. Оклад Евангелия Симеона Гордого, датированный 1344 годом, выполнен из серебра и украшен крупным по размерам черневым изображением Распятия с предстоящими и фигурами скорбящих ангелов; в наугольниках представлены сидящие евангелисты.[88] Одной из существенных особенностей иконографии оклада является наличие в верхней части креста Этимасии.

---

85) А. Соболевский, "Медные врата", "Русская икона", 1, СПб., 1914, стр. 58-61; "Васильевские врата 1336 года", стр. 214-215.

86) Б.А. Рыбаков, "Русские датированные надписи XI-XIV веков", М., 1964 (САИ Е1-44, № 54), стр. 46-47, табл. XXXVI-XXXVII.

87) Г.Н. Бочаров, "Торевтика Великого Новгорода XII-XV веков", в сб. "Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода", стр. 293-295, рис. на стр. 294.

88) Ю.А. Олсуфьев, "Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой лавры", Сергиев, 1926, стр. 143-147, табл. VII; А.В. Рындина, " Оклад Евангелия Симеона Гордого", в сб. "Древнерусское искусство. Рукописная книга", стр. 172-178; В. Пуцко, "Оклад русской литургической книги XIV-XVII веков", "Зборник Музеја примењене уметности", 18, Београд, 1974, стр. 16, рис. 2.

Черневые изображения, очевидно, первоначально были укреплены поверх гладкой серебряной пластины, служившей их фоном (покрывающая поле басма позднейшего происхождения). Мотив растительных завитков в орнаментации креста, подчеркнутая графичность в трактовке изображений, наугольники с фигурами евангелистов - все это заметно сближает оклад Евангелия Симеона Гордого с западными произведениями позднероманского и раннеготического стилей. Украшение окладов литургических книг гравированными изображениями является более обычным для Запада. Кроме того, оно встречается в Сербии, где представлено группой произведений, свидетельствующих о существовании устойчивой традиции. Совершенно иную линию развития художественного убранства оклада литургической книги определил покрывающий переплет Евангелия Федора Кошки, датированный 1392 годом.[89] Верхняя крышка сплошь закрыта серебряной пластиной, с укрепленными на ней позолоченными изображениями. В центре оклада Деисус с фигурами, помещенными в киотцы с килевидными завершениями; в верхней части среднего поля круглая дробница выемчатой эмали с полуфигурой Христа-Эммануила, ниже которой литые фигуры ангелов с орудиями страданий; в нижней части - круглая дробница с изображением пророка Ильи и прямоугольные с килевидными завершениями с фигурами Феодора Стратилата и св. Василисы. Обрамление состоит из помещенных в киотцы с килевидными завершениями полуфигур святых, чередующихся с изображениями херувимов; по углам оклада киотцы с литыми фигурами сидящих евангелистов. Литые полуфигуры апостолов на окладе 1392 года имеют довольно высокий рельеф головы, при несколько уплощенной фигуре. Фигуры представлены строго фронтально и совершенно неподвижно. Всеми своими особенностями изображения апостолов сближаются с произведениями романской пластики. Сходство с западными памятниками отчасти проявляется и во введении готических элементов килевидных обрамлений, в деталях седалищ Христа и евангелистов. Мастер, выполнивший модели фигур оклада, привычен к тяжеловесным романским формам, несмотря на то, что был явно ориентирован на другие образцы.

---

89) Ю.А. Олсуфьев, указ.соч., стр. 149-155, табл. VIII; В. Пуцко, "Оков јевангеља Фјодора Кошке", "Зборник Музеја примењене уметности", 16-17. Београд, 1972-1973, стр. 7-21; его же, "Оклад русской литургической книги XIV-XVII веков", стр. 18, рис. 4.

BSB

По наблюдениям В.Н. Лазарева, инициалы заключенной в оклад 1392 года рукописи по своему характеру сродни памятникам западного круга.[90] Знакомство с западными образцами автор инициалов проявляет в объемной трактовке форм и характере растительных побегов, широко использует звериные мотивы, однако средства художественного выражения в корне отличны от тех, которыми пользуются мастера русского тератологического орнамента. С фигурами оклада стилистически может быть сближена рельефная фигура, украшающая крест-мощевик с изображением возносящегося Христа, в ризнице Троице-Сергиевой лавры.[91] Фон центральной части оклада 1392 года покрыт сканным орнаментом, с характерной для московской скани односторонней веточкой, спирально загнутой в разных направлениях и перемежающейся с цветками и лепестками; в глубине этих цветков, выложенных из гладкой ленты плющеной проволоки, красная и белая мастика, расцвечивающая сканные узоры.[92]

В значительно меньшей степени новые веяния сказались в пластике. Рельефные изображения в православной церкви по сравнению с Западом имели более ограниченное применение. К XIV веку относятся самые ранние из дошедших до нашего времени произведений круглой деревянной скульптуры. Если Распятие креста Никольского погоста близ Ростова Великого (ныне в церкви села Годенова)[93], весьма отдаленно напоминающее романские изваяния[94], в осмыслении образа отмечено проявлениями народной тенденции, то широко известная скульптура Николы Можайского,

---

90) В.Н. Лазарев, "Этюды о Феофане Греке", 2, "Византийский временик", 8, 1956, стр. 151.
91) Т.В. Николаева, "Древнерусская мелкая пластика XI-XVI веков", М., 1968, табл. 42.
92) М.М. Постникова-Лосева и Т.Н. Протасьева, "Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века", в сб. "Древнерусское искусство XV - начала XVI веков", стр. 162.
93) "Сказание о явлении честнаго и животворящего креста Господня и великого во святителех чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова креста...", Ярославль, 1882; И.А. Шляпкин, "Древние русские кресты", 1, стр. 13, табл. VII.
94) Ср.: "Christs romans", Paris, "Zodiaque", 1963, pl. 52, 53.

BSB

с сухо и жестко разработанным рельефом, указывает на явное знакомство с западными памятниками. Резко очерчены выпуклые глаза, тщательно разделаны усы и борода. Моделировка форм, манера передачи складок облачения допускают предположение, что памятник мог быть выполнен западным, вероятнее всего немецким, мастером. К таким выводам располагают также поза Николы, меч в его правой руке и модель в левой.[95] Иного типа скульптурные изображения из дерева представляет изваяние в рост св. Георгия (ошибочно принимаемого за св. Димитрия Солунского) в Московском Кремле.[96] Типологически оно принадлежит к тому же разряду, что и такие произведения византийской деревянной скульптуры как Мариупольский рельеф св. Георгия[97] и его же скульптурное изображение из Галлисты.[98] Но, в отличие от последних, московский рельеф выполнен не в XIII веке, а, скорее всего, на рубеже XIV-XV веков. Деревянная скульптура едва ли не является единственным видом русского пластического искусства XIV века, в котором настолько ясно ощутимы западные воздействия, впрочем, иногда (как, например, в скульптурном изображении св. Георгия) явно шедшие к нам через балканских славян. Попутно можно отметить, что оказывавшиеся в чужих краях русские паломники к скульптурным произведениям проявляли явно повышенный интерес. Так, у одного из них находим отмеченным "Распятие Христа в

---

95) Н.И. Петров, "Резные изображения св. Николая Можайского и историческая судьба их", "Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899", 2, М., 1902, стр. 137-145; А.И. Леонов, Н.Н. Померанцев, "Деревянная скульптура", в кн. "Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII в.", 1, М., 1962, стр. 123, рис. 73. Ср.: W. Pinder, "Die deutsche Plastik vom ausgehenden Mittelalter bis zum Ende der Renaissance, 1, Potsdam, 1929, S. 11-12, Abb. 10; H. Weigert, "Romanische Plastik in Europa", Frankfurt am Main, 1961, S. XVI, Abb. 108, 155.

96) А.И. Леонов, Н.Н. Померанцев, указ.соч., стр. 123, рис. 76.

97) В. Пуцко, "Мариупольский рельеф св. Георгия", "Зборник радова Византолошкого института", 13, Београд, 1971, стр. 313-331, табл. 1-5.

98) G.A. Sotiriou, "La sculpture sur bois dans l'art byzantin", "Mélanges Charles Diehl. Etudes sur l'histoire et sur l'art de Byzance", 2, Paris, 1930, pp. 179-180, fig. 5, pl. XIV (I). Для общих проблем см.: Г.К. Вагнер, "Некоторые структурные особенности русской пластики XIV-XV веков", в кн. "Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа", стр. 296-299.

древе створено у латинской церкви"[99], описание статуи Христа ("ту Христос вельми гораздо, аки жив человек, образно стоит, не на иконе, а особо стоит") читаем в "Страннике" Стефана Новгородца (1348-1349).[100] В позднейшее время появляются многочисленные воспроизведения Николы Можайского, преимущественно в среднерусских землях, тогда как в северных областях встречаем их лишь с первой половины XVI века.

Рельефные изображения на дереве и камне представляют ту разновидность пластики, которая была широко распространена на Руси. Ввиду отсутствия сравнительного материала, трудно судить о том, в чем именно заключается новизна стиля Людогощенского креста в Новгороде (1359).[101] Белокаменный Алексеевский крест в Софии Новгородской (1376?)[102] выдает основательное знакомство выполнивших его мастеров с палеологовскими иконописными образцами, в период изготовления памятника широко бытовавшими на Руси, о чем свидетельствуют, в частности, и новгородские фрески, о которых уже шла речь. Воздействиями византийской иконографии и одновременно западного пластического искусства (обычно романского и в крайне незначительной мере готики) определяется художественный облик таких произведений как каменный крест из Боровичей[103] и некоторые из каменных рельефных иконок.[104] В целом развитие мелкой пластики на Руси проходило в несколько ином русле. До тех пор, пока не осуществлена систематизация произведений, в своем большинстве остающихся даже не

---

99) Н.И. Прокофьев, "Русские хождения XII-XV вв.", "Ученые записки Московского Гос. педагогического института имени В.И. Ленина", № 363: "Литература Древней Руси и XVIII в. Москва", 1970, стр. 106.
100) Там же, стр. 119.
101) В.Н. Лазарев, Н.Е. Мнева, "Памятник новгородской деревянной резьбы XIV века (Людогощенский крест)", "Сообщения Института истории искусств Академии наук СССР", вып. 4-5, 1954, стр. 145-166.
102) Б.А. Рыбаков, "Русские датированные надписи XI-XIV веков", М., 1964, стр. 44-46, табл. XVI, рис. 3.
103) Н.Г. Порфиридов, "Малоизвестный памятник древнерусской скульптуры (каменный крест из Боровичей)", в сб. "Древнерусское искусство XV - начала XVI веков", М., 1963, стр. 184-195.
104) А.В. Рындина, "Об одной группе каменных икон XIV в.", "Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974", М., 1975, стр. 228-237. См. также: Т.В. Николаева, "Древнерусская мелкая пластика XI-XVI веков", М., 1968, стр. 16-19, рис. 14-32.

BSB

изданными, говорить относительно эволюции стиля преждевременно.

В краткой форме, насколько это может позволить жанр обзорной статьи, мы стремились осветить здесь наиболее важные и существенные явления в искусстве Руси XIV века, поскольку это касается сложения национальной русской художественной культуры. Этот процесс формирования ее основ В.Н. Лазарев характеризовал так: "В XIV веке на русской почве наблюдается еще борьба двух течений - импортированного, грекофильского, связанного с Палеологовскими источниками, и чисто русского, во многом восходящего к старым национальным традициям. К началу XV века эти два течения сливаются, и на московской почве окончательно складывается национально-русский стиль, главным представителем которого был гениальный Андрей Рублев."[105] В приведенной характеристике исчерпывающе выражена суть тех новых направлений, которые составляют предмет исторического своеобразия русской культуры XIV века и которые предопределили эпоху ее расцвета.

Калуга В.Г. Пуцко

---

105) В.Н. Лазарев, "История византийской живописи", 1, М., 1947, стр. 242.

BSB

R E V I E W S

Я.С. Лурье: Общерусские летописи XIV-XV вв., изд. "Наука",.Л., 1976, 283 стр.

The detailed textological study of Russian chronicle-writing started with A.A. Šachmatov's great pioneering "Obozrenie letopisnych svodov XIV-XVI vv.", and was continued in the major works of M.D. Priselkov ("Istorija russkogo letopisanija") and A.N. Nasonov ("Istorija russkogo letopisanija XI-načala XVIII v."). Since the early 1950s Professor Lur'e has produced a large number of learned articles on problems close to those raised by his three predecessors. The fruits of this scrupulously scholarly work have now appeared, collected together for the first time, in "Obščerusskie letopisi XIV-XV vv.". Some of Lur'e's earlier opinions have been modified - the inevitable result of the accumulation of fresh evidence - but by and large his basic findings have remained unaltered. Let it be said right away that in the field of the history of Russian chronicle-writing this is an epoch-making work. It not only elaborates and brings up to date the findings of previous scholars, but it breaks completely fresh ground and paves the way for further detailed study. No student of the sources of post-Kievan and pre-sixteenth-century Russian history will be able to dispense with this work.

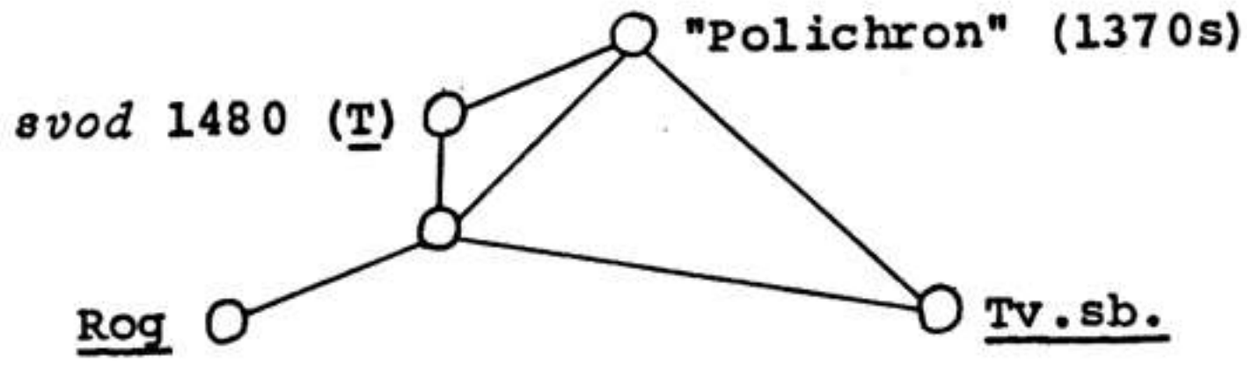
The aim of the book is stated in the Introduction: "The author has set himself the primary task of defining 'basic *svody*' (protographs) from which are derived the chronicles under investigation and the reconstruction of their genealogies." There is no attempt to study the chronicles concerned as works of literature or to estimate the historical data extracted from them. There is a further limitation in that only "Common-Russian" chronicles are studied - i.e. chronicles executed at the courts of the metropolitans or the grand princes, or independent - and often oppositional - chronicles; provincial chronicles - Novgorodian, Pskovite, Tverite - are outside the scope of this work, except in so far as they concern the common-Russian *svody*. Lur'e's method is to investigate first the extant MSS of a group of related chronicles; then to consider the arguments for the existence of a common protograph - in other

words, their hypothetical basic *svod*. Next he studies the possible sources of this *svod*; and finally he considers the general nature of the *svod* concerned, which in most cases amounts to a discussion of its political bias. Each section is illustrated with a detailed stemma, without which the dense compact arguments would be extremely hard to follow.

The first chapter deals with Common-Russian chronicle-writing in the fourteenth and early fifteenth centuries. First of all Lur'e discusses the *svod* of 1305, the protograph of the chronicle copied by Lavrentij in 1377 (Lavrent'evskij Chronicle: L). After dismissing the hypothesis of Prochorov, according to which the Trinity Chronicle (T) (=*svod* of 1408) derived directly from Lavrentij's copy of 1377 rather than from the *svod* of 1305, he goes on to analyze the various sources which fed the *svod* of 1305: the basic source he describes as a "Vladimir-Rostov *svod*", which contained information emanating from Vladimir, Rostov, Novgorod, South Russia and possibly Rjazan'. There can be little doubt that the work was carried out at the court of Michail Jaroslavič, the first "grand prince of all Rus'", and Lur'e shows convincingly how Michail's anti-Tatar policy is reflected in the *svod*.

The *svod* of 1305 was the direct source not only of L but also of the second compilation discussed in this chapter - the Trinity Chronicle (T), or *svod* of 1408. This vastly important work - it not only reflected the entire chronicle-writing of the fourteenth century but was the main source of *all* fifteenth- and sixteenth-century Common-Russian *svody* - was carried out at the court of Metropolitan Kiprian. By examining the chronicles which derived from T (the Tverite Rogožskij (Rog), the Vladimirskij, the West Russian, the late Muscovite Simeonovskij Chronicles, etc.) and the sources which fed it (i.e. the *svod* of 1305, the Novgorod First Chronicle (N1), various hypothetical compilations, including a fourteenth-century Rostov-Suzdal' *svod* which also fed the Moskovskij-Akademičeskij MS of the Suzdal' Chronicle (MAK), and a Moscow chronicle covering fourteenth-century events in Moscow itself), Lur'e is able to describe the *svod* of 1408 as a compilation reflecting the views of Metropolitan Kiprian: pro-Muscovite, although critical of

Dmitrij Donskoj's anti-Novgorodian policy, and highly cautious and restrained in his evaluation of the Tatars (viz. his clear disapproval of earlier Tverite resistance to Tatar aggression). In his examination of the complex relationship between Tverite and Muscovite chronicle-writing in the fourteenth century Lur'e reaches the original conclusion that the protograph of the Tverite Rogožskij Chronicle and the Tverskoj sbornik (Tv.sb.) was influenced by the *svod* of 1408, whereas a Tver' *svod* of the 1370s, which Lur'e identifies with the "Vladimirskij Polichron" mentioned in Tv.sb. (PSRL, 15, 465), in its turn influenced the *svod* of 1408:

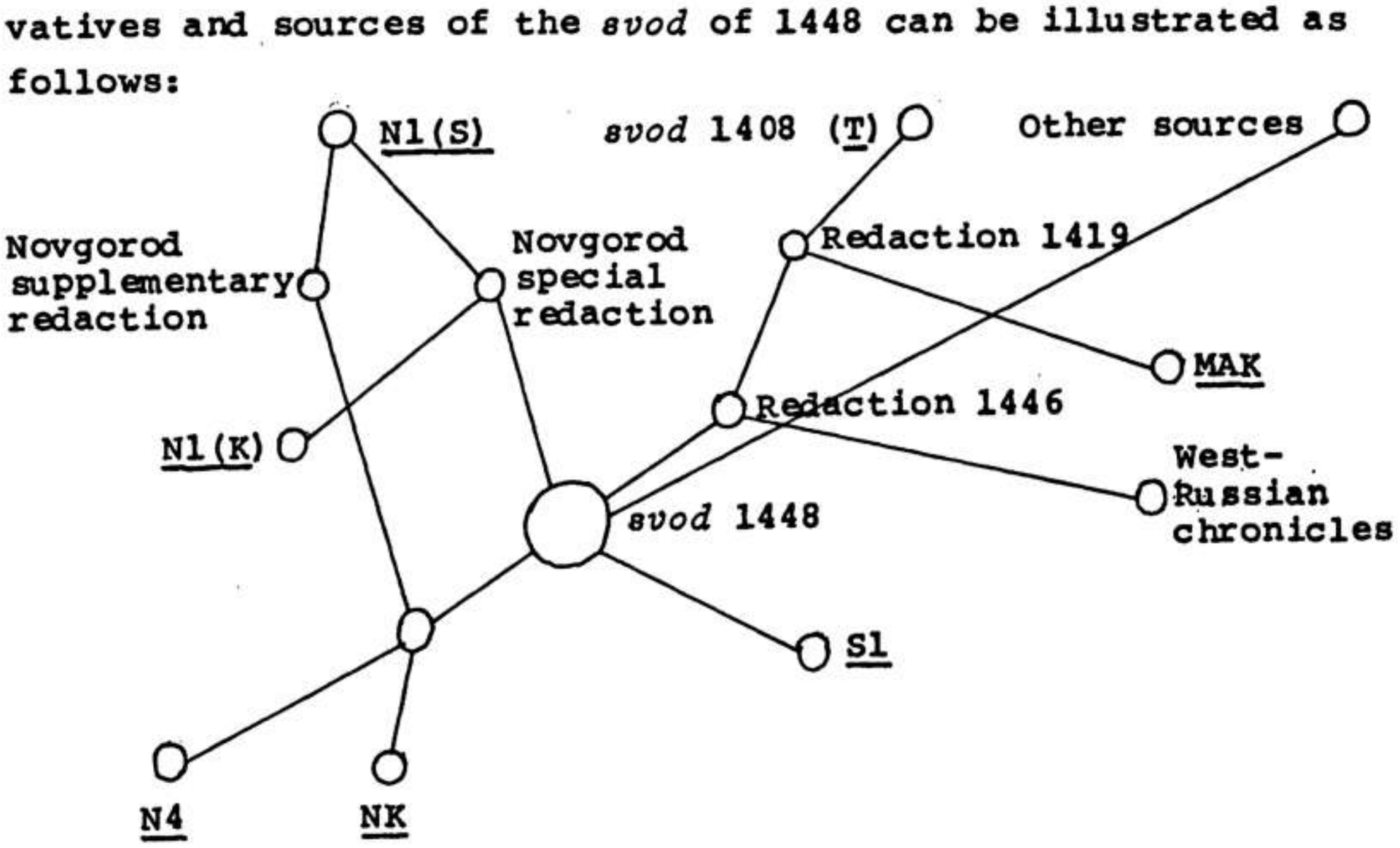
Lur'e's interpretation, simpler and more satisfactory than Nasonov's, makes it somewhat easier to understand the often contradictory ideological strains running through both the Muscovite and Tverite accounts of events of the fourteenth century. It also disposes neatly of the question of the "Vladimirskij Polichron", which Nasonov considered to be the source of a Tverite *svod* of 1455.

Chapter 2 deals with the great hypothetical *svod* of 1448, which Priselkov considered to have originated in the court of the metropolitan. Lur'e first deals with its basic dependants, the Novgorod Fourth (N4) and Sofijskij First (S1) Chronicles. He goes to considerable lengths to show that N4 is secondary by comparison with S1 and that its text was significantly added to from some supplementary Novgorodian source stemming from N1. This he proves by the proximity of the Karamzin MS of N4 (NK) to N4 and by the fact that the archetype of N4 and NK has a number of readings which do *not* derive from the *svod* of 1448. S1 is clearly a somewhat abbreviated and little-edited version of the *svod* of 1448 and, as such, closer to it than N4. He devotes less space to the other indirect derivations of the *svod* of 1448 (the first part of Rog, the Chronicle of Avraamka, the

West Russian Chronicle of Bishop Pavel, et al.).

The two major sources of the *svod* of 1448 were, as all previous investigators noted, (a) Novgorodian and (b) Common-Russian. Lur'e, however, considers that the Novgorodian source was a special redaction of the early version of N1 (N1(S)); this "special redaction" was the source not only of the *svod* of 1448 but also of the later redaction of N1 (N1(K)). As for the Common-Russian source of the *svod* of 1448, it was of course the earlier *svod* of 1408. But although he interposes two redactions between the *svody* (that of 1419 - the Rostov source of MAK - and that of 1446 - the source of the West Russian Chronicles), Lur'e definitively rejects the intervening "Vladimirskij Polichron" (1418) posited by Šachmatov and Priselkov. Other sources of the *svod* of 1448 suggested by Lur'e include the Tver' *svod* of the fourteenth century mentioned above (i.e. the real "Vladimir Polichron"), the Pskov Chronicle, a Suzdal'-Rostov *svod* (yet another source of MAK) and a south Russian *svod*.

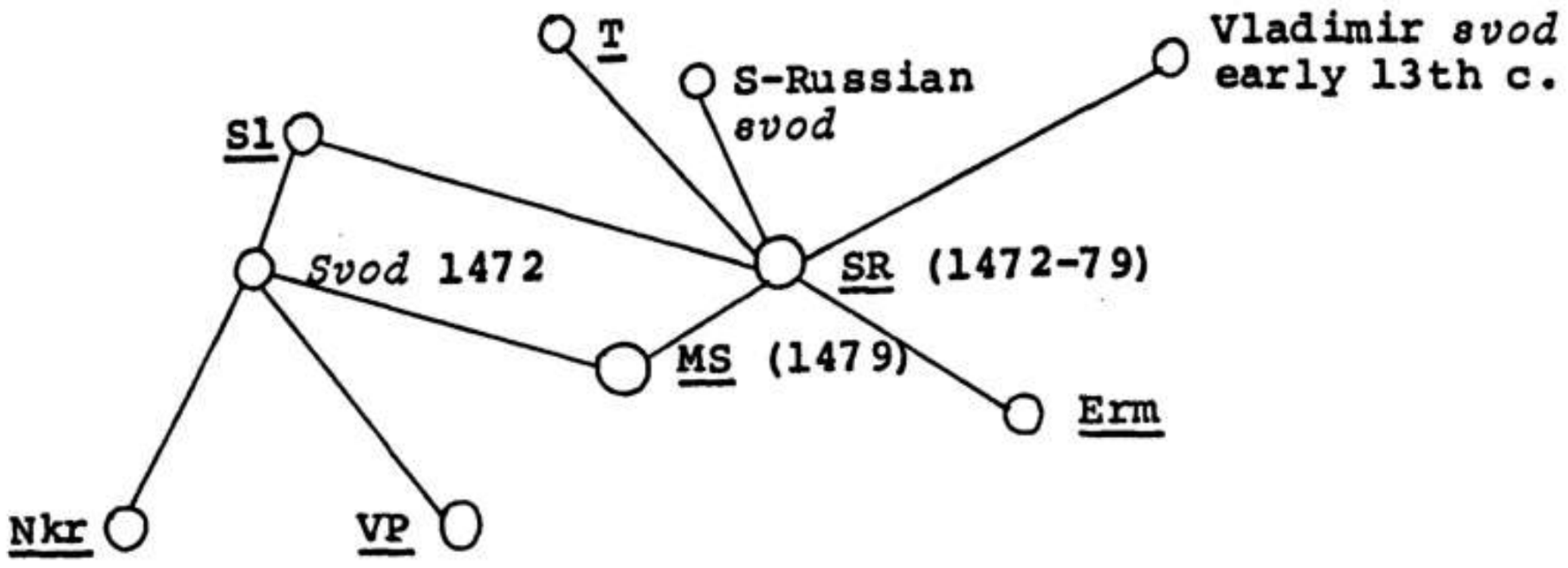
This summary of Lur'e's reconstruction of the main derivatives and sources of the *svod* of 1448 can be illustrated as follows:

It was, in Lur'e's opinion, a Common-Russian *svod* put together at the height of the civil war, a compromise compilation which aimed at the ultimate union of *all* the Russian lands in their struggle against the Tatars - hence in it we find united

the points of view of virtually every major Russian region. Later *svodčiki* all tampered with it - they either shortened it or altered it to suit their purposes. Yet all subsequent Common-Russian *svody* derived from it in one way or another.

Chapter 3 takes us a step further chronologically and deals with grand-princely chronicle-writing of the 1470s. Before investigating the great Moscow *svod* of 1479 (MS), he first examines the source of the Nikanorovskij (Nkr) and Vologda-Perm' (VP) Chronicles. This was clearly an intermediary stage between the *svod* of 1448 (or rather Sl) and MS itself, and it was, he concludes, the oldest full redaction of Moscow grand-princely chronicle-writing. It was compiled in the early 1470s, 1472 being the most likely date. MS, however, presents a more complex picture. While deriving in the main from the *svod* of 1448 (via Sl and the *svod* of 1472), it clearly shares a common source with the pre-1425 entries in the Ermolinskij Chronicle (Erm). Now this source was first postulated by Nasonov as a "Common-Russian *svod* of 1464-72 of Metropolitans Feodosij-Filipp". While accepting Nasonov's main textological arguments, Lur'e denies that it originated in an ecclesiastical milieu. He calls it a "special redaction of the *svod* of 1448" (SR), and it was, he thinks, composed by a layman closely associated with grand-princely circles sometime between 1472 and 1479. This very important compilation is dealt with by Lur'e at considerably greater length than by Nasonov. In particular he investigates its sources: Sl, T, a South-Russian *svod* and a Vladimir *svod* of the early thirteenth century. The following simplified stemma illustrates the main works discussed in chapter 3:

BSB

Ideologically there is little to distinguish these three major *svody* (1472, MS and SR). All three are examples of Muscovite grand-princely chronicle-writing in its earliest stage, and all three refashion and reinterpret their basic source (*svod* of 1448 - S1) to suit the needs of Ivan III.

Chapters IV and V deal with what Lur'e calls "independent chronicle-writing" of the 1470s and 1480s, in other words compilations with no official, grand-princely, character. This is a topic to which Nasonov devoted a considerable amount of attention. Lur'e goes further and deeper than his predecessor, and has produced a remarkably convincing and satisfying picture of those hypothetical *svody* of the 1470s and 1480s which contained views, if not opposed to the grand-princely line, then at any rate distinct from it.

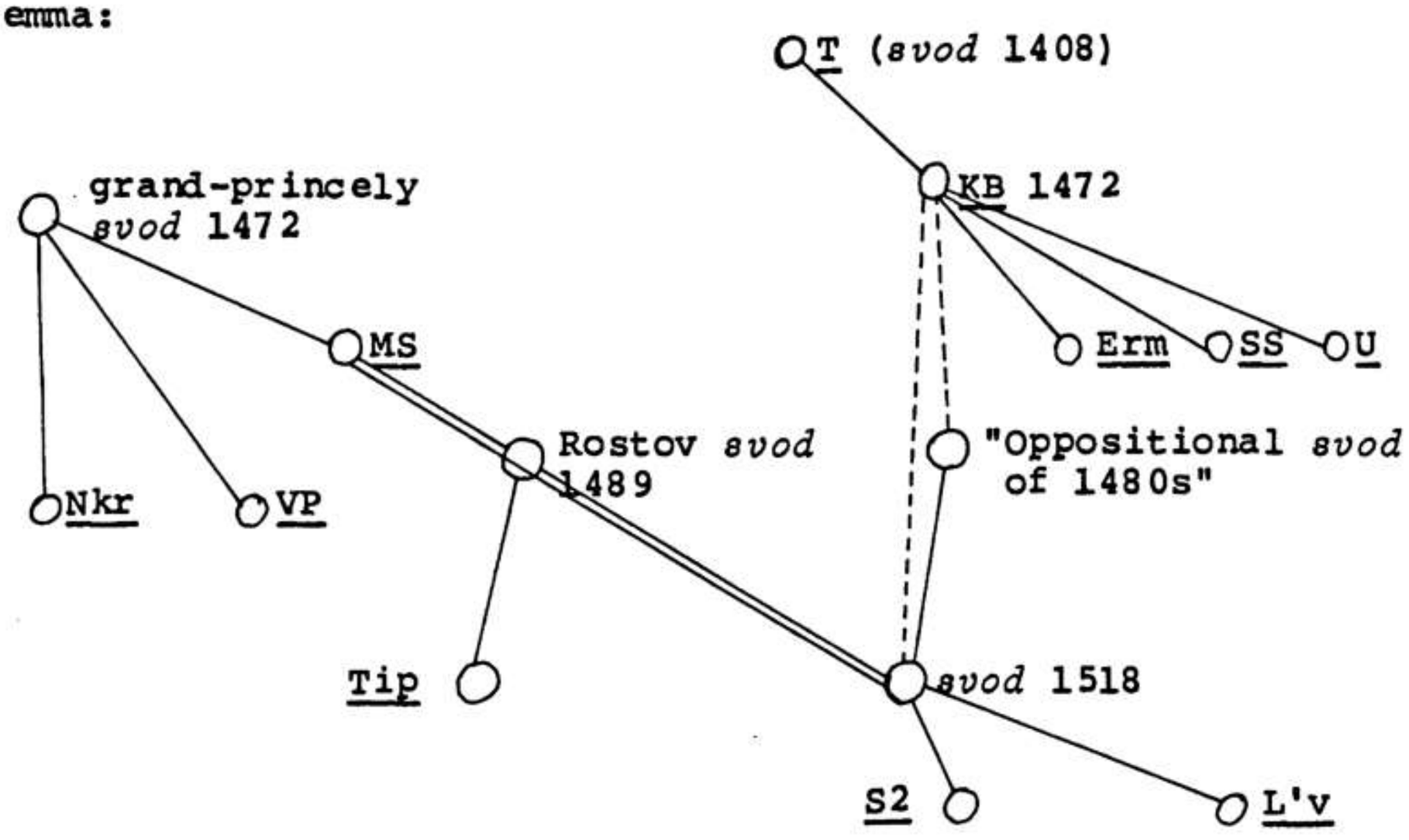
The main "unofficial" *svod* of the 1470s was the so-called Kirillo-Belozerskij *svod* of 1472 (KB 1472), which left its mark on a number of fifteenth- and sixteenth-century chronicles: Erm (*after* 1425), the so-called *Sokraščennye svody* of 1493 and 1495 (SS), the Ustjužskij Chronicle (U), the Sofijskij Second Chronicle (S2) and the L'vovskij Chronicle (L'v). It was not, however, the official chronicle of the Kirillo-Belozerskij Monastery; it was, in Lur'e's opinion, probably connected with and compiled for one of the conflicting monastic groups within the monastery. Curiously enough it also contains elements of Common-Russian (grand-princely) chronicle-writing reminiscent of Nkr and VP as well as certain items peculiar to T. Consequently Lur'e suggests for two of its sources the previously-mentioned *svod* of 1472 (the source of Nkr, VP and MS) and T (1408).

Lur'e conjectures two more independent *svody* of the following decade. One he calls, somewhat vaguely it must be admitted, an "oppositional *svod* of the 1480s" (in an earlier article of 1972 he dated it 1489-90; Nasonov thought it was Metropolitan Gerontij's official metropolitan codex, a supposition strongly denied by Lur'e, who considers it might have originated in oppositional clerical circles, close perhaps to Joseph of Volokolamsk). This work, sharply critical of Vasilij II and Ivan III, somehow or other infiltrated into a *svod*

of Vasilij III's reign (*svod* 1518) and thence to S2 and L'v; paradoxically, however, S2 and L'v contain strong elements of *official* fifteenth-century chronicle-writing side by side with their criticism of grand-princely authority, and these contradictory ideological elements Lur'e explains away by tracing an obvious "official" link between MS and the *svod* of 1518. As for the source of this "oppositional *svod* of the 1480s" (i.e. his original "*svod* of 1489-90"), Lur'e is again somewhat vague. In his article of 1972 he derived it directly from KB 1472 and from the Rostov source of the Tipografskij Chronicle (which he then called the "Rostov *svod* of 1484") - see TODRL, 27, stemma on p. 415. Here he makes no mention of any connection with the Rostov source and merely joins it with KB 1472 by a dotted line, thereby implying, presumably, doubt as to its origins.

The second *svod* of the 1480s he *now* calls the "Rostov *svod* of 1489" - the source of the Tipografskij Chronicle (Tip). This is somewhat confusing, as in the above-mentioned article of 1972 he calls it the "*svod* of 1484" and also refers to it as such on one occasion in the present book (see p. 215). He describes it as unofficial, non-episcopal (though close to the see of Rostov) and loyal to the grand prince. Its main source was, not surprisingly, MS.

Lur'e's complex web of "independent *svody*" of the fifteenth century can be illustrated by the following simplified stemma:

BSB

As the above account will no doubt have made only too clear, Lur'e's work is not easy to absorb. Indeed it requires long and patient study. The main difficulty arises not only from the complexity of the theme, but also from what appears to be extreme compression of subject matter. If only space had been allowed for more examples, more stemmas! If only there was a bibliography! Probably the exigencies of space and print are the cause of this condensation. However, exacting though the task may be, the time needed to follow Lur'e's arguments through to the end is well worth spending. Not only does "Obščerusskie letopisi" elucidate the immensely intricate history of pre-sixteenth-century Russian chronicle-writing; it also throws light on the clear, logical and erudite mind of one of the greatest scholars ever to have tackled this singularly complex science.

Oxford

John Fennell

BSB

А.А. Зимин: Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI в.). - Москва: Издательство "Наука", 1977, 356 стр.

In the introduction to his latest work on 16th-century Russian history Professor A.A. Zimin points to the fact that the socio-economic history of mediaeval Russia is incomplete without a thorough study of individual areas and districts. Microstructures are essential; without them the broad picture cannot be painted. Hence this, his latest contribution to the economic, political and social history of 16th-century Russia, has at its aim a study of the "social structure of the patrimony of the Josephian Volokolamsk Monastery at the end of the 15th and throughout the 16th century in close conjunction with the socio-political history and ideological life of Russia". The resulting book is the most thorough examination of the first 120 years of the great monastery's existence. Every possible aspect - social, political and economic - is taken into consideration.

After a standard, but useful, historiographical introduction and a discription of the available archival sources, Zimin, in Chapter II, studies the history of the monastery from its foundation in 1479 to the death of its founder in 1515. This is a rich and far-ranging chapter: the author analyzes the complex relationship between Iosif, the grand princes and the *udel'nye knjaz'ja* of Volock, Dmitrov and Ruza, the transfer of the monastery to grand-pricely patronage in 1507, the involved conflict with Archbishop Serapion of Novgorod and what he calls the "struggle with the Reformation movement" in Russia (i.e. the *nestjažateli* and the judaizing "heretics").

If there is nothing strikingly novel in Chapter II, Chapter III breaks completely fresh ground in its attempt to investigate the social structure of the monastery in the period under consideration (i.e. to the end of the 16th century). This Zimin does by considering who were the monastery's major benefactors (i.e. donors of immobile and mobile possessions), what were the social origins of the monks (ex-

BSB

boyars, *votčinniki*, *služilye ljudi*, peasants, artisans, serfs) and from what layers of society were recruited the lay administrators of the monastic estates (*prikazčiki*, *ključniki* and *d'jaki*) and the lay servants (*svetskie slugi* and *detenyši*).

Chapter IV is devoted to the question of the monastery's landed estates: what sort of land was donated or acquired, which were the peak growth years, from which districts was land transfered to the monastery and, most important, under what conditions did donors make over their estates to the monastery? Two important conclusions emerge from the welter of facts marshalled by Zimin: firstly, unlike benefactors of other monasteries, those of the Josephian monastery suffered hardly at all under the *Opričnina*. In other words there was no influx of land grants in the years 1564-71 from members of families banished, imprisoned or evicted from their patrimonial estates; the large increase of land donations to the monastery between 1567/8 and 1571/2 is ascribed by Zimin to a particularly savage famine in Volokolamsk and the neighbouring *uezdy*. Secondly, both before and after 1570, lands were frequently made over to the monastery on the condition that the donor or his/her close relatives retained right of ownership until death. This and other conditions clearly encouraged hesitant benefactors; at the same time it contributed to the astonishing growth of the monastery's estates.

In the final chapter of the book Zimin switches from socio-economic history to the problem of ideology. This, the longest chapter, is also the most important. Zimin clearly feels at home in discussions on such perennial topics as the role of Iosif and his followers in the conflict between the so-called Possessors and Non-possessors, the origins of the theocratic theory of autocrazy, the significance of the "Church Militant" in the history of 15th- and 16th-century Russian thought, and so forth. Most interesting, perhaps, arethe sections dealing with post-Josephian views on monastic land-ownership, especially that devoted to the origins of the *Pis'mo o neljubkach*, which Zimin deals with at some length. The "Conclusion" is little more than a survey of the influence of the monastery throughout the 16th century.

BSB

This is an important contribution to late 15th- and 16th-century Russian history. It is written in the lucid style and with the scrupulous attention to detail that one expects from Professor Zimin. If one must find fault with it, then one can only grumble at the absence of a bibliography and the almost total disregard of all Western scholarship: the only Western scholar to get a mention is Professor Ihor Ševčenko - and a tiny one at that.

Oxford. J.L.I. Fennell

BSB

R E V I E W S B Y T H E A U T H O R

Jan Krajcar: Acta Slavica Concilii Florentini, Narrationes et Documenta. Ad fidem manuscriptorum edidit addita versione Latina Joannes Krajcar S.J., Concilium Florentinum, vol. VI, Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, Roma 1976, pp. XVI+170.

Manuscripta edita efficiunt undecimum ac ultimum volumen editionis criticae fontium ad concilium Florentinum spectantium. Editio destinata est historicis ad historiam concilii Florentini melius texendam. Fere omnia, quae in volumine leguntur, iam prius in variis libris et periodicis impressa sunt. Hic in unum volumen res ad negotium Florentinum pertinentes in unum librum coacta, in linguam Latinam translata et commentario ornata invenies. Non parum laboris impendi in procurando pelliculas et tabulas photographicas ex depositoriis Unionis Sovieticae. Proh dolor, non semper res feliciter successit. Ideo rerum historicarum periti nec descriptionem minutam codicum, nec stemmata genealogica manuscriptorum, quo alter codex ab altero dependeat adumbrantia, invenient.

In prima parte, quae Narrationes continet, primo loco Itinerarium Isidori ac comitum eius Mosqua discedentium ac Ferrariam peregrinantium ac eorum reditus in patriam (Choženie) describitur. Volumen meum iam absolutum ac impressum fuit, cum N.A. Kazakova plura alia manuscripta eiusdem Itinerarii reperta esse indicavit eaque descripsit in TODRL, 33, 1976, pp. 73-94.

Sequuntur duae recensiones Narrationis de concilio Florentino, Simeoni presbytero Suzdalensi adscriptae, quas meliore veste reimprimere curavi. Tertia recensio sub manibus omnium est, cum in multis Chronicis impressis invenitur. Addidi textum selectum, magis ad veritatem historicam accedentem ex opere Inoka Fomy Slovo pochval'noe...o Borise Aleksandroviče, quod opus in dicione Tverensi scriptum est et cuius unicum exemplar anno 1908 N.P. Lichačev in lucem prodidit. Leguntur etiam duae descriptiones sacrarum repraesentationum Florentiae in ecclesiis tempore concilii actarum. Quisquis sit auctor earum, fuit homo ingenii non parvi, et rem descripsit consilio Italorum adiutus.

BSB

Secunda pars Actorum septem Documenta, ad rem Florentinam relata exhibet. Primo loco legitur Bulla Unionis Slavice exarata, in ipso concilio confecta. Bullam oportuit litteris Cyrillicis reddere, dum alia omnia ope alphabeti neo-Cyrillici (graždanskaja azbuka), prouti ante 1917 in usu fuit, transcripsi.

Jan Krajcar

Handbuch zur Nestorchronik. Herausgegeben von Ludolf Müller. München, 1977 ff.

Von dem auf 5 Bände veranschlagten "Handbuch zur Nestorchronik" sind Band I und II vollständig, Band III teilweise veröffentlicht. In einer RM III beigegebenen Verlagsanzeige (RM III, S. 259) ist über den Inhalt dieser erschienenen Bände berichtet worden. Inzwischen ist die zweite Lieferung des Wörterverzeichnisses (die Wörter "заповѣдати" bis zum Ende des Buchstabens "о") im Druck; das Manuskript für die dritte Lieferung, die die mit "п" beginnenden Wörter enthalten soll, ist nahezu fertig; wir hoffen, das Manuskript der vierten und letzten Lieferung im Juli 1979 abschließen zu können. Band IV und V des "Handbuches" sollen Übersetzung und Kommentar der Nestorchronik enthalten.

Ludolf Müller

BSB

T A B U L A M O R T U O R U M

Obierunt:

Erwin Koschmieder	31.8.1891 - 14.2.1977
Dmitrij Iwanowitsch Tschižewskij	24.3.(5.4.)1894 - 18.4.1977
André Vaillant	1891 - 23.4.1977
Artemij Vladimirovič Arcichovskij	26.12.1902 - 17.2.1978
Alexander Issatschenko	21.12.1910 - 19.3.1978
Anatolij Michajlovič Sacharov	22.5.1923 - 1.4.1978

R. i. p.

BSB

B I B L I O G R A P H Y

1. Historiography and Bibliography

1.1. General Works on Historiography and Bibliography

Lauer, R.: Die Beziehungen der Göttinger Universität zu Russland. - Göttinger Jahrbuch, 21. Folge, 1973, 219-241. - S. 221-223 über A.L. Schlözer, S. 230-232 über A.S. Kajsarov. L.M.

P., A.: Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е.Е. Голубинский. (Из истории русской церковно-исторической науки.) - ŽMP, 1973, 6, 66-78. - Darstellung und Würdigung der beiden bedeutendsten russischen Kirchenhistoriker des 19. Jahrhunderts. L.M.

Papastathis, Ch.K.: Les études slaves en Grèce (1960-1969). - CyrMeth, 1, 1972, 183-203. - Zum Stand der griechischen Ost- und Südosteuropa-Forschung mit Auswahlbibliographie. Beiträge zur älteren russischen Geschichte betreffen insbesondere kirchengeschichtliche Fragen (S. 189-193). E.H.

1.2. General Works on History and the History of Civilization. Textbooks. Collective Works.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII века. Под редакцией Б.А. Рыбакова. - М.: Высшая школа, 1975, 497 стр. - Этот учебник для студентов исторических факультетов написан коллективом авторов, преподающих в Московском университете. Интересующий нас период русской истории с IX по XVII в. (стр. 49-83, 93-263) написан Б.А. Рыбаковым, А.К. Леонтьевым и А.М. Сахаровым. Любопытна новая попытка подбора и изложения материала. А.П.

Łowmiański, H.: Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu, t. V. - Warszawa, 1973, 630 s. - В томе 5-м этого фундаментального исследования значительное место отводится вопросам начала древнерусского государства. Отметить следует широту территориального и хронологического охвата вопроса. Часть книги, посвященная Руси (стр. 9-223), состоит из 9 глав: 1) географическая среда и этническое соседство на севере, 2) этническое соседство на юге (хазары, угры, печенеги), 3) Расселение восточнославянских племен и восточные славяне до основания древнерусского государства, 4) Вопрос происхождения радимичей и вятичей, 5) Древнейшее летописание - первоисточник по начальной истории Руси, 6) Хронология государственного центра в Киеве IX в., 7) Название "Русь", ее происхождение и значение, 8) роль норманов в образовании древнерусского государства, 9) территориальный рост древнерусского государства и его организация в IX-X вв. Изложение доведено до крещения Руси. С теми, либо иными решениями, предложенными автором, можно согласиться, либо спорить, но достоинства этого капитального труда очевидны: ясное изложение, прекрасное знание литературы предмета не только исторической, но археологической и

языковедческой придают тексту, посвященному Руси, значительный вес. Никто, занимающийся Русью, не должен обойти исследования, подводящего итоги и намечающего пути дольнейших изысканий. А.П.

Тихомиров, М.Н.: Древняя Русь. - М., 1975, 430 стр. - В опубликованном сборнике статей, четвертом посмертном, собраны главным образом исследования социальной истории Руси и ее борьбы с Ливонским орденом и Татаро-Монголами. Самое крупное из них "Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв." публиковалось в 1955 г. Синтетическоя статья "Киевская Русь" в представленной редакции печатается впервые. Дальнейшие статьи об условном феодальном держании на Руси в XII в., рецензии на труды Б. Грекова и С. Юшкова и др. существенно дополняют точку зрения М.Н. Тихомирова на становление феодализма на Руси. С признанием надо отметить переиздание веской полемической статьи "О частных актах в Древней Руси" (1945). Впервые на русском языке опубликована статья "Начало христианства на Руси" (публиковалась на англ. яз. в 1959 г.). Интерес читателя возбудит несомненно рецензия М.Н. на первый вариант киносценария "Александр Невский" (1938). Особое место занимает в сборнике доклад "Древнейшая история г. Москвы XII-XIV вв." (1940), сравнение которого с опубликованной позднее монографией (1947) позволяет изучить творческую лабораторию покойного ученого. А.П.

Wieczynski, J.L.: Review of: Chirovsky, N.L.F.: A History of the Russian Empire. Vol. I: Grand-Ducal Vladimir and Moscow (1973). - CASS, 9, 1975, 1, 112-13. - Very brief notice slating entire thesis of Chirovsky, which reviewer finds "unfounded, inflammatory and dangerous". J.L.I.F.

1.3. Bibliographical Surveys

Советская археологическая литература. Библиография 1963-1967. Составители: Заднепровская, Т.Н.; Левина, Р.Ш.; Любимова, А.А.; Всевиов, Л.М.; Рытов, А.Г. - Л., 1975, 471 стр. - Это уже четвертый очередной том издания, охватывающего работы советских археологов с 1918 г. В том вошли также дополнения к библиографии за 1918-1962 г. и рецензии 1963-1967 гг. на работы, опубликованные в 1958-1962 гг. Отмечено 1249 библиографических позиций (стр. 183-225), посвященных восточным славянам и древней Руси по XVII в. Учитываются не только работы по археологии, но и по истории искусства, зодчества, эпиграфике, нумизматике и сфрагистике. Следует только желать, чтобы дальнейшие тома были публикованы с меньшим запаздыванием. А.П.

Meyer, K. : Bibliographie zur osteuropäischen Geschichte. Verzeichnis der zwischen 1939 und 1964 veröffentlichten Literatur in westeuropäischen Sprachen zur osteuropäischen Geschichte bis 1945. Unter Mitarbeit von J.H.L Keep, K. Manfrass, A. Peetre herausgegeben von Werner Philipp. - Berlin, 1972, XLIX, 649 S. - Die Bibliographie berücksichtigt natürlich auch das Interessengebiet von "Russia Mediaevalis". Aufgenommen sind Titel in deutscher, englischer, französischer, italienischer, dänischer, finnischer, nor-

BSB

wegischer, schwedischer, niederländischer und spanischer Sprache. Nach absoluter Vollständigkeit wurde nicht gestrebt, sondern nur das "wissenschaftlich belangvolle Material" sollte erfaßt werden. Über das mittelalterliche Rußland werden auf den Seiten 108-143 709 Titel angeführt. Hinzukommen zahlreiche Titel aus anderen, übergreifenden Kapiteln der Bibliographie: "Kirche", "Kunstgeschichte", "Volkskunde" und anderen mehr. L.M.

Poppe, A.: Rez.: Dumbarton Oaks Bibliographies Based on Byzantinische Zeitschrift (1973). - RM, 2, 1975, 204-205.

1.4. Literature concerning Activities of Learned Institutes and Events

Антонова, М.Ф.: Совещание по истории древнерусской литературы. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 329-331. - Сообщение о содержании докладов на совещании 15-16 мая 1973 г., посвященном 85-летию В.П. Адриановой-Перетц. А.П.

Чирков, С.В.: Вопросы публикации летописей Археографической комиссией в начале XX в. - АрхЕж за 1974 г, М., 1975, 23-37. А.П.

Древнерусская книжность. Резюме докладов на конференции молодых специалистов, июнь 1975 г. - Л.: Наука, 1975, 45 стр. - Преобладают доклады об авторах и памятниках XV-XVII вв. А.П.

Розов, Н.Н.: О возрождении традиций академика В.Н. Перетца в археографических экспедициях. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 195-200. - К истории историко-литературоведческой школы знаменитого исследователя древнерусской письменности. А.П.

1.5. Literature concerning or honouring Activities of Individual Scholars (Festschriften. Alphabetical: by scholars' names)

Adrianova-Peretc

Шмидт, С.О.: Варвара Павловна Адрианова-Перетц. 1888-1972. - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 375-379.

Arcichovskij

Горский, А.Д.: А.В. Арциховский как источниковед (к 70-летию со дня рождения). - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 226-233. А.П.

Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию Артемия Владимировича Арциховского. - М., 1972, 328 стр. - В сборнике, предваренном очерком научной деятельности юбиляра и статьей по сути, посвященной тоже юбиляру как организатору археологического изучения древнего Новгорода (Колчин, Б.А.; Янин, В.Л.: Новгородская археологическая экспедиция, стр.15-27), более двадцати статей посвящено древнерусскому периоду. Они будут расписаны. А.П.

BSB

Buslaev

Афиани, В.Ю.: Эпистолярное наследие Ф.И. Буслаева в московских хранилищах. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 304-314. - Обзор переписки известного историка искусства и культуры (1818-1897), уделившего в своих исследованиях значительное место древней Руси. А.П.

Čerepnin

Общество и государство феодальной России (ОГФР). Сборник статей, посвященный 70-летию академика Льва Владимировича Черепнина. - М., 1975, 351 стр. - Вводная часть сборника содержит статьи: Дружинин, Н.М., Пашуто, В.Т.: К семидесятилетию Л.В. Черепнина (стр. 3-8) и Гросул, Я.С., Мохов, Н.А.: Роль Л.В. Черепнина в становлении исторической науки в советской Молдавии (стр. 9-12). В завершении опубликован список научных трудов академика Л.В. Черепнина и литература о его жизни и трудах (стр. 344-347) за 1972-1975гг. 20 статей, посвященных древней Руси до исхода XVI в., будут расписаны. А.П.

Evers

Шевцов, В.И.: Материалы переписки Густава Эверса. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 219-222. - Обзор переписки Эверса (1781-1830) также по вопросам истории Руси. А.П.

Karger

Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М.К. Каргера. - Л., 1974, 215 стр. - Сборник посвящен известному археологу и искусствоведу, написавшему много страниц по истории древней Руси, среди них капитальную монографию древнего Киева. Из более чем 50 статей сборника (которые будут расписаны отдельно) большинство посвящено Киевскому периоду. Следует жалеть, что в сборнике не хватило места на библиографию трудов юбиляра. А.П.

Mavrodin

Проблемы истории феодальной России. Сборник статей к 60-летию проф. В.В. Мавродина. - Л., 1971, 272 стр. - Сборник предварен статьей С.Б. Окуня, дающей хароктеристику научной деятельности исследователя, посвятившего значительное место в своих трудах Киевской Руси (стр. 7-15), и завершается библиографией ученого с 1934 по 1970 год. Статьи, посвященные средневековой Руси, расписаны. А.П.

Nasonov

Летописи и хроники. Сборник статей 1973 г. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. - М.: Наука, 1974, 375 стр. - Настоящий выпуск, посвященный памяти крупного знатока древнерусского летописания, открывает новую серию сборников, которые, следует надеяться, будут выходить ежегодно и стимулировать развитие летописеведения. Идея такой серии принадлежала еще покойному ученому, которому наука обязана как редактору прекрасной серии "Проблемы источниковедения", завершившей к сожалению свое существование на вып. XI (1963). "Летописи и хроники" в определенных тематикой пределах продолжат несомненно традицию этого полезного издания. Первый

сборник готовился к печати и печатался 7 лет, но это в большинстве случаев не отразилось на научной актуальности опубликованных в нем статей, расписанных тут отдельно. Сборник предварен статьей: Кучкин, В.А.: Арсений Николаевич Насонов. Биография и творческий путь. (стр. 5-26) и списком научных трудов А.Н. Насонова (стр. 27-30). А.П.

Кучкин, В.А.: А.Н. Насонов как археограф. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 224-234. - Буганов, В.И.: Труды А.Н. Насонова о русском летописании, там же, 235-240. - Обе статьи написаны к 75-летию покойного историка древней Руси (1898-1965). В статье Кучкина рассмотрена деятельность ученого как издателя Новгородской и Псковских летописей. Буганов рассматривает вклад А.Н. Насонова в изучение летописания. См. также: Станиславский, А.Л.: Личный фонд А.Н. Насонова в Архиве АН СССР, там же, 241-244. А.П.

Peretc

Рождественская, М.В.: Научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения В.Н. Перетца. - АрхЕж за 1970, М., 1971, 396-398. А.П.

Presnjakov

Чирков, С.В.: Список трудов А.Е. Преснякова. - АрхЕж за 1970, М., 1971, 323-331. - Список трудов ученого (1870-1929), исследования которого по истории Киевской и Московской Руси не потеряли значения доселе. А.П.

Šachmatov

Маркелов, Г.В.: Совещание в Институте русской литературы АН СССР, посвященное памяти А.А. Шахматова (Вступительное слово академика Д.С. Лихачева. Хроника заседания). - АрхЕж за 1970, М., 1971, 390-395. А.П.

Робинсон, М.А.: Эпистолярное наследие академика А.А. Шахматова. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 228-235. - Обзор обильной переписки, касающейся также изучения летописей. А.П.

Stachovskij

Рогов, А.И.: Забытый историк Суздальской земли. (Научное наследие И.М. Стаховского). - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 238-241. - Обзор оставшихся в рукописи работ исследователя (1892-1952), значительная часть которых посвящена Суздальщине в средневековый период. Архив передан в б-ку Ленина. А.П.

Tichomirov

Павлов-Сильванский, В.Б.: М.Н. Тихомиров - организатор археографических экспедиций. - АрхЕж за 1970, М., 1971, 244-263. - Обзор деятельности Михаила Николаевича по выявлению и спасению исторических материалов. А.П.

Буганов, В.И.: М.Н. Тихомиров как исследователь русского летописания. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 173-177. А.П.

Voronin

Черепнин, Л.В.: К семидесятилетию Николая Николаевича Воронина. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 218-223.

2. Language

2.1. History of the East Slavonic Languages

Алексеев, А.А.: Академик А.И. Соболевский - историк русского литературного языка. - ВЯ, 1975, 5, 127-139. - Статья вызвана обнаруженной в архиве Н. Туницкого папкой с рукописями Соболевского. Среди них авторская рукопись (195 стр.) курса "История русского литературного языка", написанная Соболевского ок. 1890 г. Алексеев рассматривает основные понятия и положения этого курса. А.П.

Аниченка, У.В.: Украінізми у беларускай письменнасци XV-XVII ст. - Slavia, 44, 1975, 364-371. - В заключении список 18 памятников, главным образом церковной письменности, на основании которых сделаны отмеченные в заголовке статьи наблюдения. А.П.

Филин, Ф.П.: Об истоках русского литературного языка. - ВЯ, 1974, 3, 3-13. - Рассматривая спорные проблемы литературного языка в древнерусский период Филин считает, что существующие гипотезы не удовлетворяют, но сам склоняется к своей же гипотезе (1949) двух письменных литературных языков: церковнославянского русской редакции и собственно древнерусского - главным образом языка деловой письменности. Заметим впрочем, что эта гипотеза близка положению А. Соболевского о наличии в XI-XVII вв. письменного двуязычия. Проблему истоков русского литературного языка предстоит еще решить. А.П.

Huntley, D.: Review of: Lunt, H.G.: Old Church Slavonic Grammar (6th ed. 1974). - SlvEEJ, 19, 1975, 3, 357-361. - Not a summary of Lunt's well-known grammar, but a series of comments on particular points. J.L.I.F.

Keipert, H.: Rez.: Otten, F.: Die finiten Verbalformen und ihr Gebrauch in der Stepennaja kniga carskogo rodoslovija (1973). - ZSlvPh, 38, 1975, 394-397. - Ottens Buch sei "eine materialreiche, auf breitem Studium von Parallelüberlieferung und Sekundärliteratur basierende Untersuchung". Keipert bezweifelt aber die Qualität der Textgrundlage Ottens (PSRL), da die Herausgeber von PSRL,21 oft "in heute nicht mehr vertretbarer Weise" in den überlieferten Text eingegriffen hätten. W.B.

Критенко, А.П.: Грецькі елементи в українській мові. - Мовозн, 1974, 2, 28-35. - О заимствованиях главным образом в древнерусскую эпоху. А.П.

Ларин, Б.А.: Лекции по истории русского литературного языка (X- середина XVIII в.) - М., 1973, 327 стр. - Оригинальный по построению курс лекций, читанных автором в 1949-1951гг., издан посмертно редакционной коллегией, возглавляемой Б.Л. Богородским. Сделаны необходимые дополнения. Лекции изданы

как учебное пособие для филологических вузов, но продолжают представлять и научный интерес. А.П.

Lunt, H.G.: Review of: Samsonov, N.G.: Drevnerusskij jazyk (1973). - SlvEEJ, 19, 1975,3, 361-362. - Stinging criticism of Samsonov's book, which signalizes a return to the "chauvinistic theme of Russian originality, independence, and therefore superiority". Samsonov's work damned as containing "utterly uncritical, distorted, discredited speculations", "old falsifications of history", omissions, meaningless analyses. In short "a depressingly ignorant book". J.L.I.F.

Олексіенко, С.І.: Про способи освоення лексичних запозичень (на матеріалі східнослав'янських пам'яток XIV-XVI ст.). - Мовозн, 1974, 6, 41-47. - О лексикальных заимствованиях. А.П.

Otten, F.: Rez.: Andreesen, W.: Untersuchungen zur Translation von Substantiven zu Adjektiven im Altrussischen (1972). - ZSlvPh, 38, 1975, 213-215. - Kritik an fehlerhaften Lesungen altrussischer Textstellen durch den Verfasser. Deshalb bleibe "ein Zweifel, ob das gebotene altrussische Material in allen Fällen die in dieser Arbeit getroffenen Feststellungen erlaubt". W.B.

Otten, F.: Rez.: Freidhof, G.: Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81) (1972). - ZSlvPh, 38, 1975, 210-212. - Die Dissertation Freidhofs leiste "einen wichtigen Beitrag zur Darstellung des Sprachzustandes des 15./16. Jahrhunderts, wenngleich bei der Gegenüberstellung sprachlicher Besonderheiten eine quantitative Aufschlüsselung aller vorliegenden Belege hilfreich gewesen wäre". W.B.

Otten, F.: Rez.: Lavrentij Zizanij. Hrammatika Slovenska. Wilna 1596 (1972); ADELPHOTES. Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik. L'viv - Lemberg 1591 (1973). - ZSlvPh, 38, 1975, 384-389. - Die von G. Freidhof und O. Horbatsch besorgte Ausgabe der beiden Grammatiken stelle den begrüßenswerten Versuch dar, "eine Textlücke für das bislang gerade im Hinblick auf das Russisch-Kirchenslavische stark vernachlässigte 16. Jahrhundert zu schließen". W.B.

Rott-Żebrowski, T.: Pismo i fonetyka Izbornika Światosława z 1076 roku (Na tle pisma i fonetyki zabytków ruskich XI w. i kanonu staro-słowiańskiego). - Lublin, 1974, 228 S. - Анализ графической и фонетической стороны языка памятника привел автора к выводу, что литературным языком Киевской Руси был язык церковнославянский. См. также рец.: Kunińska, J.: SlOr, XXV, 1976, 4, 521-523. Э.Г.

Русский язык и источники для его изучения. - М., 1971, 256 стр. - Сборник статей источниковедческого характера касается и древнерусских памятников. О них пишут: Ковтун, Л.С.: Русские книжники XVI столетия о литературном языке своего времени (стр. 3-23); Гранстрем, Е.Э.: Греческие параллели к гимнографическим текстам "Минеи Дубровского" (стр. 24-43); Ушаков, В.Е.: Древнерусский перевод гре-

ческого словаря (рукопись Венской национальной библиотеки) середины XIV в. (стр. 44-58); Сабенина, А.М.: Статейные списки (XVI-XVII вв.) и их значение для истории русского языка (стр. 59-84); Ляпон, М.В.: Сочинения Курбского - источник для исследования явлений модальности (стр. 127-150); Коткова, Н.С.: Историко-лингвистические свидетельства древней владельческой формулы (стр. 189-209), где рассмотрено значение терминов соха и плуг в трафаретных формулах "куда соха (плуг)...ходила" актовых источников XV-XVI вв. А.П.

Скурат, К.У.: Рец.: Булыка, А.М.: Даунія запазычанні беларускай мови (1972). - Весці АН БелССР, сер. грамадских навук, 1974, 2, 128-130. - Рецензент положительно оценивает исследование Булыки о лексических заимствованиях, прослеженных на основании более чем ста памятников (рукописных и изданных) XV-XVII вв. А.П.

Uhlířová, L.: Rez.: Andreesen, W.: Untersuchungen zur Translation von Substantiven zu Adjektiven im Altrussischen (1972). - Slavia, 44, 1975, 218 219. A.P.

Восточнославянские языки. Источники для их изучения. - М., 1973, 312 стр. - Очередной, восьмой сборник по лингвистическому источниковедению. Гринчишин, Д.Г.: Словарь древнеукраинского языка XIV-XV вв. Картотека (стр. 14-26); Куравский, А.И.: Словарь старобелорусского языка. Картотека (стр. 33-52); Куковская, Л.П.: Повторяющиеся чтения как лингвистический источник (стр. 72-98); Ковтун, Л.С., Синицына, Н.В., Фонкич, Б.Л.: Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в., стр. 99-127); Малкова, О.В.: К уточнению времени написания Типографского евангелия № 6 (7) ЦГАДА (стр. 147-171), Малкова высказывается в пользу первой половины XII в.; Баранкова, Г.С.: К текстологическому и лингвистическому изучению "Шестоднева" Иоанна экзарха Болгарского (стр. 172-215) - о русских списках сочинения; Колесов, В.В.: Надстрочные знаки "силы" в русской орфографической традиции (стр. 228-257) - по датированным памятникам XIV-XVII вв. рассмотрена орфографическая система знаков, передающих словесное ударение; Симонов, Р.А.: Текст XV в. с наименованиями числовых разрядов (стр. 273-278); Рогов, А.И.: Материалы по русской строительной терминологии XVII в. (стр. 300-304). А.П.

Wedel, E.: Zur Entwicklung der kogda-Temporalsätze im Altrussischen. - Serta Slavica. Gedenkschrift für Alois Schmaus, München, 1971, 747-756. W.B.

[Worth] Уорт, Д.: О языке русского права. - ВЯ, 1975, 2, 69-75. - Наблюдения о проникновении церковнославянских элементов в язык русского права сделаны на основании судебников XVI в. А.П.

Worth, D.S.: Was there a "Literary Language" in Kievan Rus'? - RRev, 34,1975, 1, 1-9. - Author starts with an examination of the main lines of controversy over Kievan origins of literary Russian and then tackles the question of what is meant by a "literary language". He concludes

BSB

that the "socio-linguistic situation of Kievan Rus' was polycentric", - i.e. that "there were several types of language, each bound to a specific social function, and each with its own set of phonetic, morphological, syntactic, and lexical norms". J.L.I.F.

Жовтобрюх, М., Спринчак, Я.: Рец.: Филин, Ф.П.: Происхождение русского, украинского и белорусского языков (1972). - Мовознавство, 1974, 2, 80-85. А.П.

2.2. Dictionaries. Lexicology. Etymology.

Бахилина, Н.Б.: История цветообозначений в русском языке. - М., 1975, 288 стр. - В книге должное место занимает разбор лексики цветообозначений в древнерусском языке. А.П.

Buschbeck, C.: Autoreferat: Zur Wortbildung der Substantive und Adjektive im Altrussischen (an Hand des Wortmaterials zweier Viten Epifanij Premudryjs). - RM, 1, 139-140.

Древнерусский язык. Лексикология и словообразование. - М., 1975, 288 стр. - В сборнике анализируются лексические группы и словообразовательные модели древнерусского языка. Из 18 статей сборника отметим Лукина, Г.Н.: Названия мехов в памятниках древнерусской письменности XI-XIV вв. (стр. 56-68); Вялкина, Л.В.: Из истории слов терминов времени (на материале письменных памятников XI-XIV вв.) (стр. 69-93); Улуханов, И.С.: Некоторые вопросы техники переводов с греческого, сделанных на Руси (стр. 167-183). А.П.

Eckert, R.: Rez.: Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск I (А-В); Словарь русского языка XI-XVII вв. Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений (1975). - ZSlw, 20, 1975, 834-842. - Ausführliche Darstellung der Vorgeschichte dieses großangelegten Lexikons; Vergleich mit früheren Lexika (besonders mit dem von Sreznevskij); Würdigung der Bedeutung für alle Disziplinen, die sich mit dem mittelalterlichen Rußland beschäftigen. L.M.

Иванов, Вяч.Вс.: Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен. - Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов, М., 1975, 50-78. - Также к истории значения древнерусских терминов дар, мена, гость, погост, мир, пир. А.П.

Kiparsky, V.: Russische historische Grammatik. Band III. Entwicklung des Wortschatzes. (1975). - ScdSlv, 21, 1975, 153. - Kurzes Autoreferat. W.B.

Кочерган, М.: Рец.: Сергеев, Ф.М.: Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв. (1971). - Мовозн., 1974, 4, 92-93. - Рецензент отмечает, что учтена в основном древнерусская и московская терминология, украинская XV-XVII вв. имеет случайный характер. Термины рассматриваются изолированно. А.П.

Ковтун, Л.С.: Лексикография в Московской Руси XVI-начала XVII в. - Л., 1975, 351 стр. - На основании рукописных источников дана характеристика русской лексикографии московского периода. Исследован словарь Максима Грека, показана роль его и его последователей в формировании языковедческих воззрений эпохи. Прослежены процессы сложения Азбуковника. В приложении публикуются тексты изучаемых словарей с учетом разных редакций (стр. 263-349). Книга, как и предшествующее ей исследование автора о русской лексикографии эпохи средневековья (1963), является существенным вкладом в изучение истории словарного дела древней Руси. А.П.

Львов, А.С.: Из лексикологических наблюдений. - Этимология 1972, М., 1974, 103-113. - Комментарии к словам известным ПВЛ: невѣглас (в смысле язычник), прабошня (башмаки-босовики), скоморох, супостат. А.П.

Львов, А.С.: Лексика "Повести временных лет". - М., 1975, 367 стр. - Рассматривается словарный состав памятника, его бытовая, общественно-политическая, военная, торговая, "культурная" лексика. Собран огромный материал иногда с ущербом для более обстоятельного его изложения и объяснения. Будет рецензирован в следующем томе. А.П.

Медынцева, А.А.: О "сукладниках" новгородских берестяных грамот. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 23-27. - Медынцева выясняет термин "сукладник" из грамот № 133 и № 349 XIV-XV вв. от "съклад" - договор, складничество - участие в одном предприятии. Метко также понимание Медынцевы "како стоя" = как договорились. А.П.

Михайловская, Н.Г.: О реализации значения слова в древнерусском тексте. - ВЯ, 1974, 5, 87-95. - Продемонстрировано значение контекстуального анализа в исследовании лексикосемантической системы языка древнерусских памятников. Не слово "строило" контекст, а контекст самим своим содержанием и темой определял выбор слова. Ср. также ее же: К проблеме нормы древнерусского языка, в: ВЯ, 1975, 3, 119-127, где Михайловская приходит к выводу, что воздействие экстралингвистических факторов на книжно-литературное изложение не было в древнерусское время сколько-нибудь ощутимым. А.П.

Мордовина, С.П., Романова, Г.Я.: Об источниках словаря русского языка XI-XVII вв. - ВЯ, 1974, 3, 52-56. - Краткое изложение истории картотеки древнерусского словаря, заложенной в 1925 г. и пополняемой до сих пор (не сме-
шивать с картотекой ДРЯ XI-XIV вв.). На ее основании издается в настоящее время словарь, четыре выпуска которого (А-Д) уже увидели свет. А.П.

Poppe, N.: Russisch *lačuga*, "Hütte". - ZSlvPh, 38, 1975, 111-114. - Morphophonemische Erklärung des russischen Wortes aus einem turksprachigen Etymon. W.B.

Шенников, А.А.: О значениях термина "вежа". - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 73-75. - Разбирая одно из значений Шенников считает, что вежа в Киевской Руси это хозяйственная постройка - поварня. А.П.

BSB

Tschižewskij, D.: Zur Lexik der slavischen Hesychastenliteratur. - RM, 2, 92-98.

Творогов, О.В.: Текстология и лексикография. - TekstolSlvLit, 175-182. - Tvorogov fordert für Wörterbücher "akademischen" Charakters chronologische Zuverlässigkeit der Angaben. Er meint aber, daß man deswegen etwa aus einem Wörterbuch der Sprache des frühen 12. Jahrhunderts die PVL nicht auszuschließen brauche, weil diese nur in Handschriften vom 14. Jahrhundert an überliefert ist. Vielmehr könne ein Denkmal auch dann als chronologisch zuverlässig gelten, wenn sich nachweisen läßt, daß sein Wortbestand im Verlauf der handschriftlichen Tradierung nicht oder nur in sehr geringfügigem Ausmaß geändert ist. Da 98% der Lexeme der Lavrentij-Handschrift der PVL auf den Text vom Anfang des 12. Jahrhunderts zurückgehen, sei diese Handschrift "chronologisch zuverlässig"; das Igorlied dagegen sei es nicht, da eine Überprüfung nicht möglich ist. Tvorogov fordert, daß Lexikographen gleichzeitig Textologen sind. L.M.

Ушаков, В.Е.: Акцентологический словарь древнерусского языка середины XIV в. - Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов, М., 1975, 263-321. - Акцентологический словарь древнерусского языка составлен на основании Чудовского сборника 1355 г., содержащего полный текст Нового завета, русских глосс в греческом сборнике № 171 Венской национальной библиотеки, евангелия Никона Радонежского из собрания Троице-Сергиевской лавры (ГБЛ, МУз 8652) и евангелия тетр из собрания Толстого (ГПБ в Ленинграде). Все эти памятники принадлежат середине XIV в., т.е. начальному периоду обозначения акцента в древнерусской письменности посредством системы надстрочных знаков. Основой словаря, доведенного до Г включительно, послужило приблизительно 5 тысяч слов. Следует ожидать продолжения этого важного для истории ударения в восточнославянских языках труда. А.П.

2.3. Onomastics

2.3.1. Place-names

Купчинський, О.А.: Питання генезису географічних назв на -ИЧІ. - Середні Віки на Україні, 2, Київ, 1973, 73-86. - К вопросу о появлении и распространении топонимов с патронимическим суффиксом. А.П.

Масенко, Л.Т.: Архаїчні гідронімічні паралелі на території України (Північно-східне Поділля). - Мовозн, 1974, 3, 52-60. - К истории расселения восточных славян в раннесредневековый период. А.П.

Schramm, G.: Flußnamenphilologie als Hilfswissenschaft der osteuropäischen Geschichte. - Freiburger Universitätsblätter, 31, 1971, 11-16. - Durch Vergleich der vom 5. Jahrhundert v.Chr. bis zum 12. Jahrhundert n.Chr. üblichen Gesamtbezeichnungen und Streckennamen für die Flüsse Donau, Dnjepr, Don, Wolga und Kuban versucht Schramm, Aufschlüsse über die damaligen Siedlungsverhältnisse (Skythen, Sarmaten, Griechen, Goten, Slaven) zu erhalten. W.B.

Железняк, І.М.: Історія літописного Мутижиръ. - Мовозн, 1974, 3, 61-65. - Название местности на запад от Белгорода, упоминаемой в Ипатьевской летописи в XII в., происходит по мнению автора от антропонима. Оба компонента (Мути - жир) присущи славянским именам в отдельности. А.П.

Siehe auch 15.2.: Barsov.

2.3.2. Personal Names

Skulina, T.: Staroruskie imiennictwo osobowe. - Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1, 1973, 150 str.; 2, 1974, 239 str. - На материале Лаврентьевской и Новгородской первой летописей, грамот Новгорода, Пскова и Смоленска и данных словаря Н.М. Тупикова прослеживается процесс формирования древнерусской антропонимической системы по XIV в. включительно. См. также рец.: Wawrzyńczyk, J.: SlOr, 24, 1975, 2, 234-236. Э.Г.

Толкачев, А.И.: К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. - Этимология 1973, М., 1975, 109-130. А.П.

Веселовский, С.Б.: Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. - М.: Наука, 1974, 382 стр. - S.B. Veselovskij (1876-1952) hat bei seinen Bibliotheks- und Archivarbeiten zur Geschichte des alten Rußland eine Fülle alter Personennamen gesammelt, sie dann alphabetisch geordnet und mit kurzen Angaben zu Zeit und Ort des Vorkommens, zur sprachlichen Herkunft und zur Etymologie versehen. Die von Veselovskij nicht ganz zum Abschluß gebrachte Arbeit wird nun postum herausgegeben, versehen mit einer kurzen Würdigung des Werkes und Einführung in seinen Gebrauch, geschrieben von V.I. Buganov. L.M.

2.3.3. Ethnonyms

Bushkovitch, P.: "Rus'" in the Ethnic Nomenclature of the "Povest' Vremennych Let". - CahMRS, 12, 1971, 296-306. - Der Verfasser meint, die verschiedene Bildungsweise der in der PVL gebrauchten Stammesnamen zeige verschiedene Stufen der sozialen Entwicklung: Stammesnamen in der Form eines Nominativ Plural (wie "Poljane") zeugen von fortgeschrittener, solche in Form eines Femininum Singular (wie "Čud'", "Rus'") von zurückgebliebener Sozialstruktur. "Rus'" sei der *alte* Stammesname der Poljanen, "aufbewahrt im religiösen Ritual des Stammes" und von der Rurikidendynastie neu belebt, weil er deren Herrschaft durch einen altertümlichen und von religiöser Aureole umgebenen Namen gestützt habe. - Ein Gebäude aus gewagten Hypothesen, wenig überzeugend. L.M.

Попов, А.И.: Названия народов СССР. - Л.: Наука, 1973, 170 стр. - В книге значительное место отведено обозрению истории этнических имен народов, входивших в состав древнерусского государства и известных письменным памятникам русского средневековья. А.П.

BSB

Siehe auch 8.1.: Pašuto.

3. Archaeology. General (See also: 15.3. Separate Places, Districts and Provinces. Reports on Excavations.)

Алексеев, Л.В., Сергеева, З.М.: Раскопки курганов в восточной Белоруссии. - КСИнстАрхеол 135, 1973, 49-55. - В курганах X-XI вв. в окрестностях летописного Друцка обнаружены кривические захоронения. А.П.

Археологические открытия 1972 года, М.: Наука, 1973, 520 стр.; Археологические открытия 1973 года, М., 1974, 543 стр.; Археологические открытия 1974 года, М., 1975, 579 стр. - Каждый из сборников содержит сообщения о результатах полевых археологических исследований, проведенных советскими археологами в указанном году. Каждый том содержит около 500 сообщений, из которых в среднем 70 до 85 посвящены отчетам славяно-русских экспедиций, что наглядно свидетельствует о широком размахе проводимых ежегодно в СССР археологических разысканий древнерусских древностей. Информация расположена по административно-географическому принципу, поэтому данные об интересующих нас раскопках и находках находятся в отд. I: РСФСР - Северо-Запад и Центр Европейской части, отд. II: Украинская СССР и отд. III: Белорусская СССР. А.П.

Беларускія Старажытнасці. Матэрыялы канферэнцыі па археалогіі БССР і сумежных тэрыторый. - Мінск, 1972, 362 стр. - Древнерусской теме посвящены следующие доклады: Л. Алексеева о грамоте смоленской 1136 г. в свете данных археологии, В. Седова о местоположении летописных городов Вевереска и Остреи, В. Гуревич о происхождении городов Черной Руси. Я. Риер докладывал о славянских курганах Могилевской обл., В. Калнин о вале в Заславле, В. Рябцевич о монетах дегтянского клада зарытого ок. 1050 г., В. Пуцко о мнимом кресте Параскевы полоцкой. О курганах средневековья докладывали Л. Казней, А. Вержиковский, Г. Штыхов. Об археологических работах в Слониме Я. Зверуго, в Берестьи в 1969 г. П. Лысенко. М. Ткачев рассматривал вопрос вежволынского типа и их распространения в Белорусии, Н. Ермолович вопросы истории Новогрудка в XI-XIII вв. А.П.

Назаренко, В.А.: О погребальном ритуале приладожских курганов с очагами. - КСИнстАрхеол, 140, 1974, 39-45. - Наблюдения над захоронениями IX-XI вв., приписываемыми летописной Веси. А.П.

Павлова, К.В.: Раскопки курганов у дер. Гордиловка. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 56-61. - Расположенный около Новогрудка могильник датирован первой половиной XI в. В погребальном инвентаре наиболее четко выступают черты характерные для дреговичей, но имеются также признаки погребальных обычаев восточнобалтийских племен и древлян. А.П.

Равдина, Т.В.: Болшевские находки и одна коллекционная ошибка. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 54-59. - Равдина указывает, что в коллекцию древнерусских предметов XIII в. по ошибке попала византийская монета X в. из инвентаря

Bayerische

кургана X-XI вв. из окрестностей Гжатска. Эта ошибка, перенятая В. Потиным, привела к ошибочной датировке всей находки из с. Болшева (Московская обл.). А.П.

Рябинин, Е.А.: Погребения с орудиями труда на северо-западе Новгородской земли. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 23-26. - Обзор инвентаря могильников Ижорского плато и Северо-восточного Причудья, принадлежащих води и датируемых XI-XV вв., указывает на существование вплоть до позднего средневековья обычая погребения умерших с орудиями труда. А.П.

Шмидт, Е.А.: О некоторых особенностях курганных погребений XI-XIII вв. в земле кривичей. - Новое в археологии, М., 1972, 145-151. - Отмечены характерные черты и эволюция в погребальном обряде населения Смоленской и Полоцкой земель в указанный период. См. также Коновалов, А.А.: Характеристика медных сплавов украшений из кривичских курганов у дер. Каблуково, там же, 152-158. В инвентаре 32 курганов конца XI-XII вв., находящихся близко от вятичской земли, встречаются также украшения, имевшие широкое хождение у всех славянских племен, но изготовленные вятичскими мастерами. А.П.

Шмидт, Е.А.: К хронологии курганов XI-XIII вв. в Смоленском Поднепровье. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 75-81. А.П.

Седов, В.В.: Браслетообразные височные кольца восточных славян. - Новое в археологии, М., 1972, 138-144. - Характеристика, хронология и ареал распространения проволочных височных колец. Массовое их распространение приходится на XI-XIII в., особенно у кривичей. А.П.

Spinei, V.: Les relations de la Moldavie avec la Byzance et la Russie au premier quart du II-e millénaire à la lumière des sources archéologiques. - Dacia, 19, 1975, 227-242 + 7 pl. - На связи с Русью указывают находки 16 крестов-энколпионов производства древнерусских мастерских XII-XIII вв. А.П.

4. Origins of the East Slavonic Peoples

Кучінко, М.М.: Археологічні пам'ятки IX-XIII ст. в верхів'ях р. Сян. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 104-108. - Излагаются аргументы в пользу заселения верховьев Сана в указанных столетиях восточнославянским населением. Полемика со взглядами историков высказанными до археологических исследований, без знакомства с их результатами, кажется излишней. А.П.

Kunimoto, Tetsuo: Zur Frage der slavischen Urheimat. [In Japanischer Sprache.] - SRLL, 4, 1972, 41-57. T.Sh.

Седов, В.В.: Грицковские курганы. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 52-58. - Курганный могильник в дер. Грицково Псковской области датируется X- нач. XII в. Принадлежал окраинным кривичам, на культуру которых воздействовала латгальская погребальная обрядность. А.П.

Седов, В.В.: Раскопки курганов в верхнем Поднепровье. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 54-60. - Описание двух могильников XII-XIII вв. Один расположен на стыке ареала кривичей и радимичей, второй кривичский. А.П.

Седов, В.В.: Ранние курганы вятичей. - КСИнстАрхеол 135, 1973, 10-16. - Все вятические курганы VIII-X вв. сосредоточены в бассейне верхней Оки. А.П.

Сергеева, З.М.: Раскопки курганов в Толочинском районе (БССР). - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 61-64. - Результаты раскопок четырех курганов XI в. с инвентарем, присущим разным восточнославянским племенам. А.П.

Сергеева, З.М.: Раскопки курганов на Друцком волоке. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 49-52. - Курганы в верховьях рек Кривой (бассейн Днепра) и Усвейки (бассейн Двины) принадлежат X-XI вв. Их инвентарь соответствует кривичским и радимичским древностям. А.П.

Соловьева, Г.Ф.: Славянские курганы близ г. Рогачева Гомельской области. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 50-53. - Захоронения датируются XI- серединой XII в. и принадлежат радимичам. А.П.

Стрижак, О.С.: Сіверяни. - Мовозн, 1974, 1, 64-76. - Еще одна, не новая, попытка объяснить происхождение названия восточнославянских Северян. Стрижак предлагает считать, что племенный союз северян на Балканах раскололся под натиском завоевателей (гунов? аваров?) и дал начало одноименным племенам в бассейне Днепра, Вислы и Дуная. Вопрос этимологии названия остается неясным и требует продолжения разысканий, но возвращение к сопоставлению с саварами Птолемея следует признать неудачным. А.П.

Widera, B.: Rez.: Ляпушкин, И.И.: Славяне восточной Европы накануне образования древнерусского государства (1968). - Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas, 15, 1971, 2, 187-199. (Unter dem Titel: Die Ostslawen in der Zeit vor der Entstehung des Kiever Staates. Sowjetische Forschungen zur Ethnogenese und Frühgeschichte der Rus'. Zu einem neuen Buch I.I. Ljapuškins.) - Ausführliche Inhaltsangabe. Ljapuškin beurteilt den Aussagewert archäologischer Quellen für die Frühgeschichte der Ostslawen sehr vorsichtig und läßt deswegen viele Fragen offen, die andere glauben beantworten zu können. Dem Rezensenten (Widera) geht diese(mir sympatische) Zurückhaltung zu weit. L.M.

5. Writing, Written Literature, Literature

5.1. General Works

5.1.1. General Works on Old Russian Literature

Державина, О.: Глубина исследовательской мысли. - ВЛит, 1974, 4, 276-281. - Замечания по поводу книги: Лихачев, Д.С.: Развитие русской литературы X-XVII веков. Эпохи и стили, Л., 1973, 254 стр. А.П.

BSB

Древнерусская литература и русская культура XVIII-XX вв. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 383 стр. - Весь том содержит исследования претворения памятников древнерусской литературы в культуре России XVIII-XX вв. Том предваряет проблемное предисловие Д.С. Лихачева (стр. 3-7). В сборнике, кроме исследований, материалов и сообщений, которые расписаны в настоящем томе RM, помещен также отдел "По рукописным собраниям" (стр. 312-362), некролог Н.В. Шарлеманя, биолога, известного своими работами о "Слове о полку Игореве", библиография трудов В.Д. Кузьминой и посвященная ей статья: Пушкарев, Л.Н.: В.Д. Кузьмина как исследовательница связей древнерусской литературы с культурой нового времени (363-367). А.П.

Fennell, J.: Rez.: Istoki russkoj belletristiki. Vozniko-venie žanrov sjužetnogo povestvovanija v drevnerusskoj literature (1970). - RM, 1, 1973, 108-110.

Fennell, J.: Rez.: Lichačev, D.S.; Pančenko, A.M.: "Smechovoj mir" drevnej Rusi (1976). - RM, 3, 1977, 98-101.

Harkins, W.E.: Review of: Fennell, J. and Stokes, A.: Early Russian Literature (1974). - SlvRevWash, 34, 1975, 3, 647-648. - Some fairly general remarks, not so much on the contents as on the authors' approach to their subject. J.L.I.F.

Исследования по истории русской литературы XI-XVII вв. - Труды ОДРЛ, 28, 1974, 431 стр. - Кроме исследований, материалов, сообщений и заметок, которые расписаны в настоящем томе RM, в отделе "По рукописным собраниям" печатаются отчеты об археографических экспедициях 1971 г. в Беломорье, Пинегу, Северную Двину, Верхнюю Тойму и на Онежский полуостров. В "хронике" помещен некролог С.Л. Пештича, историка XVII-XVIII вв., положившего плодотворное начало научному источниковедческому исследованию "татищевских известий". Слово о Федоре Антоновиче Каликине (1876-1971) пера В.И. Малышева (стр. 425-426) посвящено памяти заслуженного собирателя древностей, спасшего в 20-е годы многие ценнейшие памятники русской старины: иконы, рукописи. Свою ценную коллекцию древнерусских рукописей Ф.А. Каликин передал в Пушкиский дом. А.П.

История жанров в древнерусской литературе. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 467 стр. - Кроме исследований, материалов и сообщений сборник содержит отдел "По рукописным собраниям", в котором сообщается о результатах археографических экспедиций, о пополнениях собраний новыми рукописями. Заметка В.И. Малышева посвящена деятельности известного собирателя и знатока древнерусской и старообрядческой письменности И.Н. Заволоко (стр. 461-462). А.П.

Лихачев, Д.С.: Великое наследие. Классические произведения литературы древней Руси. - М., 1975, 366 стр. - В рассчитанной на самый широкий круг читателей книге автор рассказывает о лучших произведениях древнерусской литературы XI-XVII в., дает их характеристику, излагает историю и спорные вопросы их исследования. Прекрасный пример популярного изложения на самом высоком уровне. А.П.

Literatura rosyjska w zarysie. (Очерки русской литературы). Pod redakcja Zbigniewa Barańskiego i Antoniego Semczuka. Warszawa, 1975, 834 str. - Учебник русской литературы, рассчитанный на польских студентов-русистов. Главы, посвященные древнерусской письменности, написаны Т. Колаковским. Э.Г.

Макогоненко, Г.П.: Проблемы возрождения и русская литература. - РЛит, 1973, 4, 67-85. - Решение возрожденческих проблем русской литературой проходило в эпоху просвещения. А.П.

Матхаузерова, С.: Функция времени в древнерусских жанрах. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 227-235. - В основном Матхаузерова ограничивается творчеством Аввакума. А.П.

Панченко, А.М.: Несколько замечаний о генологии книжной поэзии XVII в. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 236-246. - В поэтических школах досимеоновской поры безраздельно господствовал один жанр. У приказных стихотворцев это - эпистолия, в Новом Иерусалиме - гимн. А.П.

Переверзев, В.Ф.: Литература древней Руси. - М., 1971, 302 стр. - В популярно-научном изложении автор знакомит читателя с содержанием основных произведений XI-XVII в. и дает их литературоведческую характеристику. А.П.

Сазонова, Л.И.: Принцип ритмической организации в древнерусской повествовательной прозе. - Рлит, 1973, 3, 82-96. - Анализируя некоторые места из летописей и житий, Сазонова замечает, что ритмическая система определяется тут самым типом повествования и связана с абстрагирующими, а не историзирующими тенденциями древнерусской литературы. Статья ставит существенный исследовательский вопрос, насколько загадочен и уникален ритмический строй "Слова о полку Игореве". Изучение вопроса должно быть продолжено. А.П.

Trubetzkoy, N.S.: Vorlesungen über die altrussische Literatur, mit einem Nachwort von R.O. Jakobson. (Studia historica et philologica edenda curat Riccardo Picchio. Sectio Slavica curantibus Michele Colucci et Angiolo Danti, 1). - Firenze, 1973, 167 S. - Изданные лекции по древнерусской литературе читались Трубецким в 20-е годы в Венском университете и не потеряли во многом своей свежести благодаря оригинальности взглядов и методов исследования, примененных этим талантливым языковедом (одним из основоположников современного структурализма), для проникновения в духовно-художественный мир древнерусского литературного наследия. А.П.

Вопросы истории русской средневековой литературы. - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 384 стр. - Том посвящен памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц (1888-1972) и авторы первых десяти статей всецело посвящают их исследовательской, научно-организаторской, преподавательской и редакторской деятельности этой незаурядной исследовательницы и человека. Кроме исследований, материалов и сообщений, которые расписаны отдельно, в томе десять сообщений, касающихся состава и пополнения некоторых рукописных собраний. В отделе "Хроника" некролог и список трудов Марии Борисовны Виднэс (1903-1972) по древнерусской литературе, языку, искусству, археографии

(стр. 365-367), а также перечень научных заседаний, совещаний и конференций, организованных Сектором древнерусской литературы Пушкинского дома на протяжении 1962-1972 гг. (стр. 368-380). А.П.

Yaegashi, Takato: Čelovečeskie figury v russkoj srednevekovoj literature. [In japanischer Sprache]. - BTU, 74, 1971, 33-54. T.Sh.

5.1.2. Anthologies on Old Russian Literature and History

Бегунов, Ю.К.: Американская антология древнерусской литературы. - Рлит, 1975, 3, 232-235. - Положительная оценка с критическими замечаниями книги: Medieval Russia's epics, chronicles and tales. Edited, translated and with an introduction by S.A. Zenkovsky, NY., 1974, 526 pp. А.П.

Хрестоматия по древней русской литературе. Составил Н.К. Гудзий. Научный редактор Н.И. Прокофьев. Издание восьмое. - М., 1973, 528 стр. - Die bekannte Chrestomatie, die viele Generationen von Slavisten in vielen Ländern mit der altrussischen Literatur bekanntgemacht hat, erscheint nach dem Tode Gudzijs in achter Auflage. Einige Texte, die in der siebten Auflage enthalten waren, sind weggelassen, darunter leider der Bericht der Lavrentij-Chronik über den Feldzug Igors aus dem Jahre 1185 und der "Domostroj"; leichter zu entbehren sind die "Povest' o Kitovrase", "Povest' o kure i lisice" und "Prazdnik kabackich jaryžek". Zwei bisher schmerzlich vermißte Texte sind hinzugekommen: Stücke aus Nestors Vita des Feodosij und aus der Vita des Sergij von Radonež. Einige Texte oder Textstücke, die schon in den früheren Auflagen enthalten waren, sind nach inzwischen veröffentlichten neuen Ausgaben mit neuem Text gedruckt worden, etwa die Fragmente aus dem Izbornik 1076 nach der Neuausgabe von 1965. Leider ist dieses Prinzip nicht konsequent durchgeführt. So wird Ilarions "Slovo" nicht nach der vorzüglichen Neuausgabe Rozovs gedruckt, sondern nach der sehr mangelhaften Ausgabe von Gorskij aus dem Jahre 1844; die Vita Sergijs nicht nach der maßgeblichen Ausgabe Tichonravovs, sondern nach der Chrestomatie Buslaevs aus dem Jahre 1888. - So sehr man sich freuen kann, die altbekannte Chrestomatie Gudzijs für den akademischen Unterricht jetzt wieder zur Verfügung zu haben, - bei einer künftigen Neuauflage sollte man sich nicht mit kleinen Korrekturen begnügen, sondern sollte sie völlig neu bearbeiten und in der Auswahl und Darbietung der Texte, in den Einleitungen und im Kommentar die reichen Ergebnisse verwerten, die die Forschung der letzten Jahrzehnte gebracht hat. L.M.

Denkmäler der altrussischen Sprache (11.-17. Jh.). Zusammengestellt von Gerd Freidhof. Frankfurt a.M., 1973. (Skriptum. Slavisches Seminar der Universität Frankfurt.), 72 S. - Das "Skriptum", das dem akademischen Unterricht dienen soll, bringt Textstücke aus 24 Denkmälern der altrussischen Literatur vom Ostromir-Evangelium bis zur Grammatik Ludolfs aus dem Jahr 1696. Die Textstücke wollen "einen repräsentativen Querschnitt durch die einzelnen funktionalen Stile

BSB

und literarischen Gattungen des Altrussischen" geben. Ob der Querschnitt wirklich repräsentativ ist, wenn Predigt und Hagiographie fehlen, scheint mir fraglich. Die Texte sind aus den vorliegenden Chrestomathien von Obnorskij-Barchudarov, Lehr-Splawinski und Witkowski zusammengestellt. Sie werden ohne Kommentar oder Glossar dargeboten. L.M.

Ingham, N.W.: Review of: Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales (ed. S.A. Zenkovsky) (1974). - SlvEEJ, 19, 1975, 3, 322-323. - Praise for new edition of Zenkovsky's anthology plus a page of quibbles over details. J.L.I.F.

Nakamura, Yoshikazu: Geschichten aus dem mittelalterlichen Rußland, Übersetzung mit Anmerkungen. [In japanischer Sprache.]. - Chikuma Shobo, Tokio, 1970, 424 S. - Enthält: Nestorchronik, Väterbuch des Kiewer Höhlenklosters, das Leben des Protopopen Avvakum, die Geschichte von Peter und Fevronija, das Igorlied und 12 andere Stücke. T.Sh.

Оришин, А.Д., Грибовская, А.И.: Антология древнерусской литературы в Польше. - ВРуслит, 1 (21), 1973, 117-120. - Рец. на: Jakubowski, W., Łużny, R.: Literatura staroruska. Antologia, Warszawa, 1971. - Обзор и положительная оценка этого учебного пособия. А.П.

5.2. Archaeography, Palaeography, Diplomatics, Printing, Book-production

5.2.1. General

Археографические проекты А.А. Шахматова. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 293-297. - С.В. Чирков дает краткую информацию и публикует: 1) Записку об описании рукописей содержащих летописные тексты и 2) Правила издания русских летописей. Оба текста составлены Шахматовым в 1903 и 1905 гг. А.П.

Bardach, J.: Rez.: Улащик, Н.Н.: Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода (1973). - StudŹród, 19, 1974, 217-219. - Рец. называет ряд важных работ не учтенных автором. Э.Г.

Blahova, E.: Рец.: Успенский сборник XII-XIII вв. (1971). - Slavia, 43, 1974, 75-77. А.П.

Флоря, Б.Н.: О реконструкции состава древнерусских библиотек. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 52-59. - Путем сплошного просмотра ряда фондов собраны дополнительные материалы для восстановления состава книжниц XV-XVI вв. в Троице-Сергиевом монастыре, в Ферапонтовом монастыре и вологодского архиепископа Ионы. А.П.

Фонкич, Б.Л.: Греческая рукопись митрополита Фотия. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 189-195. - Рукопись начала XV в. Триодь Постная и Цветная была пожертвована в библиотеку митрополии в Москве митрополитом Фотием (1409-1431) и оставалась там, как свидетельствуют приписки XVI в., имеющие самостоятельный исторический интерес. Непонятно, почему Фонкич датирует вкладную запись не

BSB

раньше 1431, т.е. даты смерти. Тому, что запись сделана еще при жизни Фотия, не противоречит определение "τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου" в буквальном переводе "святейшим...", но верно по духу языка переведенное русским переводчиком XV в.: "от пресвященного митрополита". А.П.

Каштанов, С.М.: Русские княжеские акты X-XIV вв. (до 1380 г.). - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 94-116. - Предложенный опыт типологии княжеских актов, начиная с договоров X в. и кончая договорными и духовными грамотами XIV в., следует принять с признательностью. Уделено должное внимание формуляру, долгое время оставляемому исследователями в забвении. Каштанов не рискнул вплотную подойти к вопросу происхождения уставных грамот Владимира и Ярослава. Высказываясь с опаской в пользу мнения о их восхождении к действительным грамотам основоположников христианства на Руси, Каштанов не затрагивает возможности составления этих документов на исходе XII, в начале XIII в., в период ослабления княжеской власти и укрепления общественной позиции церкви. Среди богатой литературы предмета к сожалению нет статьи Г. Ловмянского (SSS, 1, 1961, 361-366), подводящей итоги изучению древнерусского документа домонгольского времени. А.П.

Клепиков, С.А.: О допетровской бумаге и "бумаге для царя" (письмо Ивана IV) Э. Кинана. - Книга. Исследования и материалы, сб. 28, М., 1974, 157-161. - Клепиков обоснованно подчеркивает, что представленный в статье Кинана (в: Oxford Slavonic Papers, 4, 1971, 21-29) материал не давал основания ее автору выдвигать гипотезу о русском происхождении бумаги письма Ивана IV 1570 г. Россия не могла быть ни местом изготовления формы, ни местом отлива бумаги использованной для царского документа. А.П.

Клосс, Б.М.: О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 136-142. - Перу профессионального писца, монастырского слуги и дьяка Лапшина, известного по источникам с 1520 по 1583 г., принадлежит ряд сохранившихся рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. Среди них Симеоновская летопись, Библия в полном составе, Тактикон и Падекты Никона Черногорца, Псалтырь в переводе Максима Грека и др. А.П.

Madey, J.: Rez.: Monumenta Ucrainae Historica, Bd. 1-8 (1964-1970). - KyNF, 10, 1970, 125-126. H.-J.G.

О работе над предварительным списком славяно-русских рукописей XV в., хранящихся в СССР. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 392. А.П.

Панченко, А.М.: "Археографическое открытие" Сибири. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 153-156. - Перечислены и описаны некоторые находки новосибирских экспедиций за последние годы, среди них такие, как древнейший и полнейший по составу Судный список Максима Грека, новая редакция "Просветителя" Иосифа Волоцкого, списки Хронографа 3-й редакции. А.П.

BSB

Щепкина, М.В.: Возможность отождествления почерков в древнерусских рукописях. - Древнерусское искусство. Сборник второй, М., 1974, 7-13. - За этой статьей лучшего знатока древнерусской палеографии следуют с большим знанием дела написанные статьи, посвященные отождествлению почерков. Розов, Н.Н.: Об идентификации почерков старейших русских книг (там же, 14-17); Костюхина, Л.М.: О некоторых принципах отождествления и типизации почерков в русских рукописях рубежа XVI-XVII вв. (18-27); Жуковская, Л.П.: Экслиттеральные способы определения разных почерков (28-37); Филиппова, И.С.: Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей (38-57). Отрадно видеть в печати результаты кропотливых изысканий, долгое время не находивших должного признания и места. А.П.

Совещание по составлению сводного каталога славяно-русских рукописей XI-XIV вв. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 384-391. - Н.Б. Шеламанова излагает ход совещания, посвященного выработке общих принципов и рекомендаций по описанию славяно-русских рукописей XI-XIV вв. для Сводного каталога. См. также существенные методические статьи: Лихачев, Д.С.: Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей, в: АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 234-242, и Жуковская, Л.П.: Работа над сводным каталогом славяно-русских рукописей и некоторые вопросы методики их описания, там же, 243-247, ср. также прения по докладам 256-258. А.П.

Улащик, Н.Н.: Подготовка к печати и издание тома XVII "Полного собрания русских летописей". - Летописи и хроники, М., 1974, 360-368. - Автор прекрасный знаток западнорусского летописания, подготовивший их новое издание (ПСРЛ 32), дает характеристику изданного в 1907 г. XVII т. ПСРЛ и заключает, что несмотря на свои недочеты, это издание является важнейшим источником по политической истории Великого княжества литовского. А.П.

5.2.2. DESCRIPTIONS OF COLLECTIONS

Амосов, А.А.: Копийная книга Антониева-Сийского монастыря. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 276-283. - Подробное описание сборника последней четверти XVII в., содержащего грамоты с 1543 по 1689 г. А.П.

Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. (Подготовила М.В. Кукушкина). - АрхЕж за 1970 г., 1971, 357-372; за 1971 г., М., 1972, 341-356. - Публикуется опись 1514 г. и, в извлечениях, касающихся описания книг, описи 1570, 1582, и 1597 гг. Публикация предварена обстоятелным введением Кукушкиной. Тогда как в описи 1514 г отмечены 127 рукописей, опись 1597 г. учитывает 481 рукопись и 38 печатных книг. А.П.

Birkfellner, G.: Die kyrillischen und glagolitischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliotheken. - ÖstOst, 17, 1975, 57-67. - Wie aus dem Titel nicht hervorgeht, handelt es sich nicht etwa um eine Handschriftenbeschreibung, sondern um eine kritische Würdigung bisher erstellter Verzeichnisse besagter Handschriften. H.-J.G.

Бубнов, Н.Ю.: Из собрания Белокриницких митрополитов. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 157-161. - Сообщение о рукописях, полученных от старообрядцев Белой Криницы (на границе с Румынией) в 1971 г. и 1972 г. и принадлежавших ранее библиотеке Белокриницкой старообрядческой митрополии. Они составляют в настоящее время ядро (88 единиц) Белокриницкого собрания рукописей БАН в Ленинграде. Среди рукописей списки Хронографа, Диоптры, Валаамской беседы, переводов Максима Грека, жития Сергия Радонежского и др. А.П.

Бубнов, Н.Ю., Мартынов, И.Ф.: К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии (По итогам археографических экспедиций Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии Наук СССР 1971-1972 гг.). - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 265-275. А.П.

Бударагин, В.П.: Хранилище древнерусских рукописей Пушкинского Дома (к 25-летию). - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 85-89. А.П.

Черепнин, Л.В.: Публикации русских актов XIV-XVI вв., осуществленные в советское время. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 36-49. - Основательный обзор, рассмотрены также принципы издания. А.П.

Малышев, В.И.: Новые поступления в Собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома. - РЛит, 1974, 1, 231-237; 1975, 4, 147-151. - В 1973 г. созданы два новые территориальные собрания: Латгальское - 75 рукописных книг XVI-XX вв., Вологодское - 28 рукописей XVII-XX вв. Ровно на сто рукописей увеличилось Северодвинское собрание (из них более десятка - рукописи XV-XVII вв.). Печерское собрание увеличилось на 27 единиц. 70 рукописей XVI-XX вв. - отдельные поступления. В 1974 г. собрание пополнилось более чем 600 рукописей XV-XX вв. Самая крупная из поступивших личных коллекций - собрание 166 рукописей, преимущественно старообрядческих, рижского историка-краеведа И.Н. Заволоко. А.П.

Опись государственного архива конца XVI в. (предисловие С.О. Шмидта, подготовила И.А. Балакаева.). - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 346-348. - Вторая дошедшая до нас опись публикуется по списку последних десятилетий XVI в., содержит она лишь перечень ящиков с делами. А.П.

Розов, Н.Н.: Заметки о рукописных книгах из библиотеки Псково-Печерского монастыря. - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 259-264. - Собрание хранится в настоящее время в рукописном отделе университета в Тарту. Среди книг много древнерусских памятников, связанных с деятельностью монастыря в XVI-XVII вв. А.П.

Сазонова, Л.И.: Северодвинская крестьянская библиотека. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 162-167. - Краткий обзор и описание старообрядческой библиотеки рода Амосовых из Архангельской области, поступившей в 1971 г. в Пушкинский Дом. Среди них списки сочинений Аввакума и Епифания, послания старца Филофея к Ивану

BSB

Грозному, хождений Трифона Коробейникова и Арсения Суханова, апокрифических сказаний, повести о взятии Царьграда турками, многих русских житий XVI-XVII вв., и др. А.П.

5.2.3. DESCRIPTIONS OF SEPARATE WORKS

Давидссон, К.: О двух шведских списках родословной книги. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 357-362. - Об упсальском и вестеросском списках Родословной книги, попавших в Швецию в XVIII в. Указанных рукописей нет среди списков, привлеченных в книге: Бычкова, М.Е.: Родословные книги XVI-XVII вв., М., 1975. А.П.

Дмитриев, Л.А.: Лондонский лицевой список "Сказания о Мамаевом побоище". - Труды ОДРЛ, 28, 1974, 155-179. - Подробное описание миниатюр списка XVII в., имевшего лицевой протограф, относимый к концу XV в. А.П.

Долгова, С.Р.: Уникальный экземпляр Апостола 1564 года. - Книга. Исследования и материалы, сб. 27, М., 1973, 174-177. - Издание Ивана Федорова с вкладной записью 1570 г. в московский Чудов монастырь и пометой передачи в 1697 г. в московский типографский двор. А.П.

Elbe, H.: Die Handschrift C der Werke des Metropoliten Ilarion. - RM, 2, 1975, 120-161.

Клитина, Е.Н.: Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 287-293. - О вкладных книгах XVII в., сохранивших следы вкладной второй половины XVI в. и переработке предисловия в книге 1673 г. в духе отказа от ссылок на Стоглавый собор (1551), решивший вопрос о праве монастырей на приобретение и получение земель не в пользу церкви. А.П.

Синицина, Н.В.: Рукописная традиция XVI-XVII вв. собраний сочинений Максима Грека (К постановке вопроса). - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 259-266. А.П.

5.2.4. BOOK-PRODUCTION

Гранстрем, Е.Э.: Первоначальные библиографические указатели в древнерусских рукописях. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 90-93. - Гранстрем отмечает, что прекрасному справочнику Арсения Высокого 1584 г. и описаниям рукописей Кирилло-Белозерского монастыря предшествовали на Руси, начиная с Остромирова евангелия, указатели церковных чтений, где в зачатке обнаруживаются те же самые приемы библиографирования текстов. Методика составления таких указателей перешла из Византии на Русь одновременно с богослужебными книгами. А.П.

Исаевич, Я.Д.: Последние годы деятельности Ивана Федорова (к 400летию книгопечатания на Украине). - Книга. Материалы и Исследования, сб. 29, 1974, 79-97. См. также его же: Монография о деятельности Ивана Федорова на Украине. В: Книга., сб. 31, М., 1975, 186-190 (Рец. на книгу: Немировский, Е.: Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров, М., 1974, 274 стр.). А.П.

BSB

Клосс, Б.М.: Нил Сорский и Нил Полев - "списатели книг". - Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй, М., 1974, 150-167. - Установление и изучение автографов волоцкого монаха - автора посланий Нила Полева и главы нестяжателей Нила Сорского. А.П.

Князевская, О.А.: Об одной рукописи Ростовской книгописной мастерской XIII в. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 183-187. - Детальный обзор рукописи Син. 7 ГИМ,содержащей пять посланий апостола Павла. Князевская высказывается в пользу точки зрения А. Соболевского, что местом составления Толкового апостола 1220 г. следует считать Ростов, а его заказчиком ростовского епископа Кирилла I. А.П.

Кучкин, В.А.: О времени написания Буслаевской псалтыри. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 218-225. - Богато украшенная Псалтырьиз собрания Троице-Сергиева монастыря (№ 308, фонд 304 б-ки Ленина) состоит из двух частей написанных разными писцами не ранее 80-х годов XV в. (первая не позже 1490) и соединенных под одним переплетом до 1506 г. Выводы Кучкина,основанные на детальном изучении водяных знаков,проясняют время составления рукописи разно датировавшейся доселе. А.П.

Кучкин, В.А., Попов, В.Г.: Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга пророков 1489 года. - Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй, М., 1974, 107-144. - Книга пророков появилась в дьячей среде,что позволяет понять ее своеобразие: высоким образцам миниатюрной живописи и орнаментики сопутствует рядовое художественное творчество. Памятник - важный исторический источник для характеристики духовных интересов нового слоя служилых приказных людей Московского государства. С этой средой был также связан книжный мастер Михаил Медоварцев. См.: Синицина, Н.В.: Новые рукописи Михаила Медоварцева, там же, 145-149. Статья является дополнением к Ее же: Книжный мастер Михаил Медоварцев, в: Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 286-317. А.П.

Німчук, В.В.: Іван Федоров и початок світьскаго книгодрукования. - Мовозн, 1975, 1, 73-80. А.П.

Орлова, М.А.: Конференция, посвященная методике идентификации почерков в древнерусской рукописной книге. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 393-398.

Poppe, A.: Kultura pismiennicza dawnej Rusi. - SlvOr, 21, 1972, 4, 365-382. - Detaillierte Darstellung von Entstehung und Verbreitung des Schrift- und Buchwesens im vormongolischen Rußland. W.B.

Розов, Н.Н.: Искусство книги Древней Руси и библиогеография, (По новгородско-псковским материалам). - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 24-51. - К истории книжных скрипториев и миграции древнерусских рукописей главным образом на основании вкладных записей. А.П.

Розов, Н.Н.: Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л.: Наука, 1971, 122 стр. - Lebendige, für weitere Kreise geschriebene Darstellung unter Hervorhebung

BSB

charakteristischer Denkmäler und Episoden, von den ersten erhaltenen Handschriften des 11. Jahrhunderts über die monumentalen Sammelwerke des 16. bis zur Tätigkeit der Sammler und Herausgeber des 18. und 19. Jahrhunderts. Im letzten Kapitel eine interessante Stellungnahme zu Vera Panovas historischen Erzählungen über Gestalten des alten Rußland. L.M.

Щепкина, М.В.: О происхождении Успенского сборника. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 60-80. - На основании данных палеографического и лингвистического характера и учитывая состав текста, этой известной рукописи, дождавшейся в 1971 г. полного издания, автор прослеживает историю ее происхождения. Щепкина предполагает, что сборник, начатый в Киеве до 1169 г., был вывезен из разграбленного города как добыча и завершен в 1174-1175 гг. в Чернигове с участием Марии Шварновны - жены кн. Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо). Вопрос происхождения сложен, обратим внимание, что и некоторые из аргументов в пользу этого предположения гипотетичны. А.П.

Синицина, И.В.: Книжный мастер Михаил Медоварцев. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 286-317. - Опыт реконструкции деятельности книжного мастера Михаила Медоварцева и мастерской монастыря Николы Старого в Москве на основании приписок и отождествления рукописей содержащих автографы книжника конца XV- первой трети XVI в., сотрудничавшего с Максимом Греком и вместе с ним осужденного в 1531 г. А.П.

5.3. TEXTOLOGY

Danti, A.: Di un particolare aspetto della tradizione manoscritta antico-russia: testi a duplice redazione e problemi della loro edizione. (Associazione Italiana degli Slavisti VII Congresso Internazionale degli slavisti Varsavia, agosto 1973). - Roma, 1973, 28 p. - Под влиянием методологических соображений Д.С. Лихачева (Текстология 1962) и издательской практики, особенно достижений древнерусского сектора Пушкинского дома, Данти рассматривает сложные вопросы рукописной традиции древнерусских произведений, сохранившей тексты с двумя редакциями, разъяснение начальной литературной истории которых наталкивается на иногда непреодолимые препятствия. Автор критически оценивает стремление в каждом случае найти и реконструировать общий архетип и определить "лучший список". Если рукописная традиция запутана и испорчена, то такого "лучшего списка" вовсе не может быть, как нпр. свидетельствует традиция "Моления" Даниила Заточника. Готовящееся Данти издание произведений, приписываемых Даниилу Заточнику, даст несомненно полную иллюстрацию издательских принципов древнерусских сочинений со сложнейшей рукописной традицией. А.П.

Гольдберг, А.Л.: Три "послания Филофея" (Опыт текстологического анализа). - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 68-97. - Анализ содержания и литературной истории всех трех произведений, содержащих наиболее ранние формулировки идеи "Москва -

BSB

третий Рим", привел Гольдберга к выводу, что лишь одно имеет твердо установленного автора (старца Филофея) и адресата (псковского дьяка Мисюря Мунехина). Из него заимствовали анонимные авторы двух других произведений, а изменения в формулировках следует связывать с развитием идеологии той среды, которая подхватила взгляды Филофея. Все три произведения составлены в период с начала 20-х годов до конца 40-х годов XVI в. Уточнения и корректуры Гольдберга имеют существенное значение для изучения идеологии Московского государства в XVI в. В приложении печатается список сборников, включающих "послания Филофея" (стр. 93-97). А.П.

Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. Выпуск 1. - М.: Наука, 1973, 394 стр. - Soweit die Aufsätze dieses Sammelbandes in das Interessengebiet von RM fallen, sind sie in RM, Bd. 3 und 4, einzeln angeführt. L.M.

Юзефович, Л.А.: Стефан Баторий о переписке Ивана Грозного и Курбского. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 143-144. - Послание Батория от августа 1581 подтверждает факт существования переписки Грозного с Курбским. Юзефович предполагает, что имеются в виду послания Грозного, отправленные из Ливонии осенью 1577 г. А.П.

Лихачев, Д.С.: Общие принципы реконструкции литературно-художественных текстов. - TekstolSlvLit, 131-136. - Lichačev stellt drei Forderungen für die Rekonstruktion literarischer Texte auf: 1) muß die Rekonstruktion nötig sein; 2) muß für ihre Herstellung ausreichendes Material vorliegen; 3) muß der Rekonstruierende imstande sein, die "innere Form" des zu rekonstruierenden Werkes zu erkennen und wiederherzustellen. Demonstriert werden diese Forderungen am Beispiel der "Povest' o razorenii Rjazani Batyem". L.M.

Лихачев, Д.С.: Основные принципи текстологических исследований памятников древнерусской литературы. - TekstolSlvLit, 219-234. - Es ist die russische Fassung des Aufsatzes, dessen deutsche Übersetzung ich in RM, 3, 184 f., angezeigt habe. L.M.

Лурье, Я.С.: О некоторых принципах критики источников. - IstČOtIst, 1, 1973, 78-100. - Lur'e fragt: Kann der Historiker, wenn er eine Quelle im ganzen als unzuverlässig betrachtet, einzelne Angaben dieser Quelle heranziehen, und in welchen Fällen? Die Wichtigkeit dieser Frage, die Schwierigkeiten ihrer Beantwortung, die Fehler, die bei einer falschen Sicht des Problems entstehen, und die Möglichkeiten und Konsequenzen einer richtigen Beantwortung werden an gut gewählten Beispielen aus der russischen Historiographie und Quellenkunde (Chroniken, Tatiščev, Hagiographie, die russischen Ketzerprozesse des 15. und 16. Jahrhunderts) überzeugend dargelegt. L.M.

Матьесен, Р.: Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 192-201. - Рассматривая текст и источники "Молитвы" завершающей цикл

BSB

произведений русского князя XI- начале XII в. Матьесен оспаривает авторство Мономаха и предлагает видеть в Кирилле Туровском ее автора. Но текстологические совпадения не исключают общего источника. Н.Н. Воронин предлагал видеть в Андрее Боголюбском ее составителя. Оба исследователя несомненно правы, указывая, что произведения Владимира Мономаха вместе с молитвой введены в летописный текст не ранее второй половины XII в. и существовали до того в виде отдельной тетради. А.П.

Пашуто, В.Т.: Некоторые общие вопросы летописного источниковедения. - IstČOtIst, 1, 1973, 64-77. - Begriffsbestimmungen und Überlegungen zur Methodik, zur Methode und zur Parteilichkeit der historischen Quellenkunde unter besonderer Hinsicht auf die altrussischen Chroniken. L.M.

Пештич, С.Л.: Необходимое дополнение к новому изданию "Истории Российской" В.Н. Татищева (т. I-VII, изд. АН СССР, 1962-1968). - Проблемы истории феодальной России, Л., 1971, 215-222. - Автор еще раз восстает против трактовки труда В. Татищева как исторического источника по истории средневековой Руси. Пештич указывает на два очевидных примера авторской переработки и сочинительства текста Татищевым: летописное известие о восстании в Киеве 1113 г. и "договор" с волжскими болгарами 1006 г. Пештич отмечает также, что в последнем издании "Истории" Татищева первая редакция текста известия 1006 г. отсутствует, а вторая и третья переданы как первая и вторая редакция. Таким образом читатель не имеет возможности ознакомиться с эволюцией авторского текста. А.П.

Текстология славянских литератур. Доклады конференции, Ленинград, 25-30 мая 1971 года. - Л.: Наука, 1973, 240 стр. - Die Referate, soweit sie in das Interessengebiet von RM fallen, sind in dieser Bibliographie einzeln aufgeführt. L.M.

Воронин, Н.Н.: "Сказание о Руси и о вѣчемъ Олзѣ" в рукописях А.Я. Артынова (К истории литературных подделок начала XIX в.). - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 175-198. - Горящий страстью к истории и сочинительству незадачливый ростовский купец (1813-1896) оставил потомкам несколько десятков рукописей общим объемом более 19000 страниц. Ознакомившись с ними Воронин пишет "Артынов, судя по его трудам, не столько собирал местные предания, сколько сочинял их сам". В приложении опубликовано указанное в заглавии сказание (Воронин прекрасно показал приемы его составления Артыновым), письмо 1869 г., и хронологический список трудов Артынова. А.П.

Жуковская, Л.П.: Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. - Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй, М., 1974, 58-69. - На основании изучения свыше 500 рукописей Евангелия XI-XIV вв. Жуковская обосновывает пользу текстологического анализа в службе искусствоведческих исследований. А.П.

Siehe auch 5.5.2.2.: Жуковская.

BSB

5.4. FOLK-LITERATURE (FAIRY STORIES, SAGAS, BYLINY)

Адрианова-Перец, В.П.: Библейские афоризмы и русские пословицы. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 8-12. А.П.

Адрианова-Перец, В.П.: Древнерусская литература и фольклор. - Л.: Наука, 1974, 170 стр. - В этом посмертном сборнике известной исследовательницы собраны статьи, опубликованные в разное время в разных изданиях. Они посвящены проблеме взаимоотношения литературы и фольклора и сохраняют свою научную актуальность. См. Рец.: Молдавский, Д., в: ВЛит, 1975, 7, 259-260. А.П.

Азбелов, С.Н.: К определению понятия "фольклор". - РЛит, 1974, 3, 94-113. - "Та традиция, которая отражена классическим репертуаром русского крестьянства XVIII-XIX вв., представляет собой наследие средневекового фольклора"... "многие произведения этой фольклорной классики обязаны однако средневековой литературе и музыке". А.П.

Азбелов, С.Н.: О сходных тенденциях в архитектуре Новгорода и устном эпосе Новгородской земли XV в. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 98-100. - Об отражении Куликовской битвы. А.П.

Азбелов, С.Н.: Оппозиционные мотивы в былинах и историческая реальность XIV-XV вв. - Русский Фольклор, 15, 1975, 55-76. - Старинные эпические сюжеты и мотивы возродились в XV в. применительно к новой обстановке борьбы с татарами. А.П.

Балашов, Д.М.: Из истории русского былинного эпоса ("Потык" и "Микула Селянинович"). - Русский Фольклор, 15, 1975, 26-54. А.П.

Дмитриев, Л.А.: Исторический эпизод XVI столетия в устном предании нового времени (беломорский рассказ о сватовстве Ивана Грозного). - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 50-53. А.П.

Дмитриева, С.И.: Географическое распространение русских былин по материалам конца XIX- начала XX в. - М.: Наука, 1975, 112 стр. - Картографирование былин и их жанровых модификаций позволило выявить закономерности бытования былин, что может иметь, как считает Дмитриева, значение для датировки былинных сюжетов. В последней главе, посвященной вопросу хронологии былин, Дмитриева разделяет мнение, что русские былины воспроизводят мир социальных отношений и историческую обстановку Киевской Руси, но отмечает, что никаких следов былинной традиции на юге нет и что дошедшие до нас былины являлись в прошлом достоянием Новгородской земли, откуда они позднее распространились на Север, на нижнюю Двину с переселенческим потоком XII-XIV вв. Возникает вопрос о возможности зарождения былин уже на новых местах оседлости новгородских переселенцев, а не перемещения уже существующей былинной традиции на Север. А.П.

Добрыня Никитич и Алеша Попович. Издание подготовили Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолицкий. - М.: Наука, 1974, 447 стр. - Публикация былин, посвященных двум названным богатырям, осуществлена в известной серии "Литературные памятники". В

приложении публикуется общая обзорная статья об этих былинах авторства издателей, выписки из летописных сводов о Добрыне и Алеше, напевы былин и ряд полезных указателей. А.П.

Gumilow, L.: Śladami cywilizacji wielkiego stepu. (Поиски вымышленного царства. Легенда о "Государстве пресвитера Иоанна"). Перевел с русского С. Михальский. - Warszawa, 1973, 371 s. - Ср.: RM, 1, 220. См. также рец.: Konopka, M.: Z Otchłani Wieków, 1974, 2, 177-178; Giełżyński, W.: Polityka, 1975, 6, 8. Э.Г.

Юдин, Ю.И.: Типы героев в героических русских былинах. - Русский Фольклор, 14, 1974, 34-45. А.П.

Крупп, А.А.: К вопросу об историческом прототипе Кудеяра-разбойника. - Русский Фольклор, 15, 1975, 234-239. - Крупп считает, что легенда восходит к 60-м - 70-м годам XVI в., прототипом стал Кудеяр Тишенков, считавшийся в народе царевичем Юрьем, сыном Василия III. А.П.

Nakamura, Yoshikazu: Die Mittelmeerwelt in den russischen Bylinen. [In japanischer Sprache]. - Bulletin of Hitotsubashi University, 72, 1974, 6, 119-125. T.Sh.

Sato, Yasuhiko: Texte und Erzähler der Bylinen. [In japanischer Sprache]. - SRLL, 4, 1972, 23-40. T.Sh.

Венедиктов, Г.Н.: Эволюция социального протеста в былине и проблема коллективного сознания крестьянства. - Русский Фольклор, 15, 1975, 6-25. А.П.

Вилинбахов, В.Б.: Волх и Рюрик - патронимы преданий и легенд Новгородской земли. - Русский Фольклор, 13, 1972, 213-217. А.П.

Widera, B.: Rez.: Lipec, R.S.: Épos i Drevnjaja Rus' (1969). - ZSlw, 19, 1974, 90-93. - Ausführliche Inhaltsangabe und sehr positive Bewertung des Buches. Das uneingeschränkte Vertrauen der Verfasserin des Buches in die historische Zuverlässigkeit der Bylinen des Vladimir-Zyklus bis ins kulturgeschichtliche Detail hinein hat sich auf den Rezensenten übertragen. L.M.

Yaegashi, Takato: Narodnaja ideja v russkich bylinach. [In japanischer Sprache]. - World Literature, 44, 1973, 63-70. T.Sh.

5.5. WRITTEN LITERATURE

5.5.1. ORIGINAL EAST SLAVONIC WRITTEN LITERATURE

Дмитриева, Р.П.: Монографические исследования - издания памятников древнерусской литературы. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 29-35. - Подводятся итоги сделанному, намечены задачи к выполнению в ближайшие годы. А.П.

BSB

5.5.1.1. EPIGRAPHY, INSCRIPTIONS (NADPISI, ZAPISI, PRIPISKI)

Холостенко, Н.В.: Мощеница Спаса Черниговского. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 199-202. - Во время раскопок найден серебряный ларец-мощеница с вычеканенными на крышке тремя именами: Пантелеймон, Акакий, Макавей. Мощеница была заложена при закладке храма, т.е. в 1030 г. (?). Однако надписи требуют подобающей публикации с удобочитаемым снимком,и их палеография должна быть внимательно изучена. А.П.

Голубева, Л.А.: Граффити и знаки пряслиц из Белоозера. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 18-22. - Воспроизводятся знаки на 46 пряслицах X-XIII вв. Эти знаки, по мнению Голубевы употреблены в качестве симболов. Единственная читаемая надпись: "намале". А.П.

Кузнецов, В.А., Медынцева, А.А.: Славяно-русская надпись из с. Преградного на северном Кавказе. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 211-217. - Замечания о надписи на каменном кресте из Ставропольского музея,открытом П.С. Палласом в 1799 г. и опубликованной И. Помяловским в 1881 г. Авторы высказываются за чтение первых трех строк,предложенное Г.Ф. Турчаниновым: "помяни господи душу раба своего". Реконструкция несохранившейся части как: "Ивана роуськаго" - неподдающаяся проверке догадка. Палеографически надпись датируется XI в. Указывая на высказанную в литературе связь креста с Тмутараканским княжеством,авторы предлагают гипотезу о могиле русского дружинника на пути набегов на мусульманские страны Прикаспия. А.П.

Рождественская, Т.В.: Надписи-граффити из старой Ладоги в Гос. Эрмитаже. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 9-14. - Опубликованы четыре надписи XII-XIV вв. из раскопок церквей Спаса и Климента в 1886-1887 гг. А.П.

5.5.1.2. LETTERS, DEEDS, ACTS, BIRCHBARK INSCRIPTIONS

Акты русского государства 1505-1526 гг. - М., 1975, 435 стр. - Опубликованы 302 грамоты,отложившиеся в архиве Троице-Сергиева монастыря в подлинниках и копиях в XVI-XVIII вв. Издание является прямым продолжением т. 1 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси к. XIV- нач. XVI в., М., 1952. Акты были составлены еще С.Б. Веселовским, и в настоящее время дополнены и подготовлены к печати продолжателями его дела - сотрудниками Института истории СССР и Института русского языка АН СССР. А.П.

Амосов, А.А.: Крестьянский архив XVI столетия. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 206-209. - Обзор поземельных актов пинежского рода Офутиных. Архив,складывавшийся на протяжении трех поколений (первый документ 1521 г.), сохранился в фонде Антониева-Сийского монастыря Архива Ленинградского отделения Института Истории. А.П.

Флоря, Б.Н.: Кормленые грамоты XV-XVI вв. как исторический источник. - АрхЕж за 1970 г., М., 1971, 109-126. - На материале ок. 100 грамот - пожалований в кормление - 1462-

1582 г. рассмотрены взаимоотношения кормленщиков с правительством и постепенные изменения характера их деятельности. Приложен перечень 25 кормленых грамот, не вошедших в основные издания. А.П.

Янин, В.Л.: Комплекс берестяных грамот № 519-521 из Новгорода. - Общество и государство феодальной России, М., 1975, 30-39. - Публикация и комментарий духовной Моисея, новгородского землевладельца второй половины XIV- начала XV в. (на двух берестяных свертках №№ 519 и 520). На берестяном листе № 521 четыре разнородные записи, среди них запись, определенная как "черновик любовной записки" ("такъ ся розгори сртце твое и тело твое и душа твоя до мене и до тела моего и до виду до моего"), по жанру ассоциируется с Песнями песней Соломона. А.П.

Неизвестный памятник древнерусской литературы: "Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к Степану, королю польскому". Подготовил D.K. Waugh. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 357-361. - Публикуется текст грамоты-послания с датой 1 октября 1579 г. по рукописи (№ 1551 Музейного собр. ГИМ) тридцатых годов XVII в. Издатель считает, что атрибуция письма Грозному требует проверки. А.П.

Русанівський, В.М.: Пам'ятки давньої українсько-білоруської ділової мови в архівах ПНР. - Мовозн, 1974, 6, 30-40. - О юридических документах XIV-XV вв., находящихся в польских архивах. В приложении (стр. 34-40) опубликованы 12 документов с 1378 по исход XV в., доселе, как отмечает Русанівський, неизданных. А.П.

5.5.1.3. RELIGIOUS LITERATURE

5.5.1.3.1. EXEGETIC LITERATURE

5.5.1.3.2. DOGMATIC LITERATURE

5.5.1.3.3. HAGIOGRAPHIC LITERATURE

Appel, O.: Autoreferat: Die Vita des Hl. Sergij von Radonež. Untersuchungen zur Textgeschichte (1972). - RM, 1, 132-136.

Белоброва, О.А.: Чудо 1701 г. с колоколами Троице-Сергиева монастыря. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 302-310. - Рассказ, публикуемый в приложении (стр. 310-311), целиком восходит к традиционному литературному жанру. А.П.

Boris i Gleb. Siehe auch unter 12.3.1.

Дмитриев, Л.А.: Жанр севернорусских житий. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 181-202. - Значительное внимание уделено отклонениям от канонов агиографического жанра, обусловленным жизнью, влиянием устной традиции, развитием литературы. Эти отклонения способствовали возникновению таких явлений, которые превращали житийный жанр в явление литературно-художественное. А.П.

BSB

Epifanij Premudryj. Siehe unter 5.5.1.3.10.

Jakubowski, W.: Słowo o książętach. - SSS, 5, 1975, 300. - Слово о князьях (в некоторых рукописях: Слово похвальное на перенесение мощей святых страстотерпец Бориса и Глеба), памятник литературы второй половины XII в. Э.Г.

Янин, В.Л.: Церковь Бориса и Глеба в Новгородском Детинце. (О новгородском источнике "Жития Александра Невского"). - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 88-93. - Янин доказывает, что входящее в состав жития видение Пелгусия составлено в Новгороде при церкви Бориса и Глеба. Автор делает и дальнейший вывод, предполагая, что первоначальная версия жития Александра Невского была составлена не во Владимире, как принято считать, а в Новгороде. А.П.

Коновалова, О.Ф.: Изобразительные и эмоциональные функции эпитета в Житии Стефана Пермского. - Труды ОДРЛ, 28, 1974, 325-334. - К вопросу о роли эпитета в системе поэтического языка Епифания Премудрого. Силой своего таланта Епифаний так сочетает известные эпитеты, что создает новые оригинальные стилистические варианты. А.П.

Мюллер, Л.: Особая редакция Жития Сергия Радонежского. - Записки отдела рукописей библиотеки им. Ленина, вып. 34, М., 1973, 71-100. - Рассматривается список жития в сборнике из собрания В. Ундольского № 370. В результате детального анализа текста Мюллер приходит к выводу, что мы имеем дело не с выписками для новой редакции, как предполагал Н. Тихонравов, но с самой новой редакцией памятника - планомерно дополненным текстом жития Сергия. Устанавливается также отношение рассмотренного текста к другим редакциям жития. В приложении сравнительная таблица содержания редакций Жития Сергия Радонежского. А.П.

Nestor. Siehe unter 5.5.1.3.10.

Paterik, Kievo-Pečerskij. Siehe unter 5.5.1.3.10.

Понырко, Н.В.: Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе. - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 154-169. - К истории продолжения древнерусской агиографической традиции в старобрядческой среде первой половины XVIII в. А.П.

Siefkes, F.: Autoreferat: Zur Form des Žitije Feodosija. Vergleichende Studien zur byzantinischen und altrussischen Literatur (1970). - RM, 1, 156-157.

5.5.1.3.4. HOMILETIC LITERATURE

Бегунов, Ю.К.: Русское Слово о чуде Климента Римского и кирилло-мефодьевская традиция. - Slavia, 43, 1974, 26-46. - Рассматривая древнерусские произведения, посвященные папе Клименту, Бегунов приходит к выводу, уже высказанному в литературе вопроса (особенно И. Франко, Н. Никольский, М. Грушевский), что наиболее раннее из них - это обширная (а не краткая) редакция, принадлежащая XI в. Такая датировка обоснована, но попытку уточнить ее и приписать составление Слова времени Изяслава следует признать необоснованной

BSB

(праотець это не только дед, но прежде всего прадед, предок). Необоснованной является также догадка о "скрытой полемике с богомилами" (стр. 39). А.П.

Бегунов, Ю.К.: Типология ораторской прозы Болгарии и Руси IX-XII вв. - AnzSlvPh, 8, 1975, 133-150. - In seiner Typologie der oratorischen Prosa unterscheidet Begunov zwei Untergattungen ("podžanr"): die der Festrede und die der belehrenden Rede; die erstere unterteilt er wiederum in drei Unterabteilungen ("podrazdelenie"), die letztere in sechs. Er zeigt alsdann, wie jede dieser Untergattungen sich in Bulgarien und in Rußland entwickelt hat, welche Denkmäler überliefert sind, wodurch sich die bulgarische oratorische Prosa von der altrussischen unterscheidet und wie diese Unterschiede zu erklären sind. In seiner Auffassung von der Eigenart Ilarions stimmt er meinen Ausführungen in meiner Ilarionausgabe aus dem Jahre 1962 zu. Ich habe diese Auffassung aber in der Einleitung zu meiner Übersetzung der Werke des Ilarion (München, 1971, S. 11 ff., vgl. RM, 1, S. 151) revidiert und modifiziert. L.M.

Ilarion. Siehe unter 5.5.1.3.10.

Kirill (Turovskij). Siehe unter 5.5.1.3.10.

Рождественская, М.В.: О жанре "Слова о Лазаревом воскресении". - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 109-119. - Определение "Слова" как эпидейктической речи недостаточно, т. к. это высокохудожественное произведение выходит за рамки ораторского жанра, впитывая в себя апокрифические мотивы, включая плачи с чертами молитвословного жанра и драматические сцены. А.П.

5.5.1.3.5. CATECHETIC LITERATURE

5.5.1.3.6. LITURGICAL LITERATURE

Моисеева, Г.Н.: Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н.И. Новикова. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 100-108. - Об издании в 1775 г. текста XV-XVII вв. поминального синодика Успенского кремлевского собора. А.П.

5.5.1.3.7. EDIFYING LITERATURE

Адрианова-Перетц, В.П.: Человек в учительной литературе древней Руси. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 3-68. - О воспитательных функциях литературы XI-XVII вв. А.П.

Дмитриева, Р.П.: Четьи сборники XV в. как жанр. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 150-180. - Ставится задача выяснения природы некоторых видов четьих сборников (книг для чтения на досуге) с привлечением рукописей из библиотек Тройце-Сергиева, Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей. В таких сборниках сохранилось большинство литературных произведений, их подбор отражал интересы составителей и владельцев сборников. В XVI в. появляется тип сборника с чертами, свойственными отдельным литературным центрам. См.

Ее же: Волоколамские четьи сборники XVI в., в: Труды ОДРЛ, 28, 1974, 202-230, где показано значение Волоколамского монастыря как культурного и литературного центра. А.П.

5.5.1.3.8. PILGRIMAGES

Белоброва, О.А.: "Книга Паломник" Антония Новгородского (К изучению текста). - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 178-185. - Обзор и характеристика 9 известных списков Паломника несомненно открывает новую страницу в изучении памятника и подготовки его нового издания. А.П.

Freydank, D.: Rez.: Igumen Daniil, Choženie. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85. Mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von K.D. Seemann (1970). - ZSlw, 19, 1974, 97-98. - Wertvolle, weiterführende Rezension mit positiver Würdigung der Neuausgabe, einigen kritischen Fragen zu Thesen der Einleitung Seemanns und Ergänzungen zu seiner Bibliographie. L.M.

Poppe, A.: Rez.: Igumen Daniil, Choženie (1970). - RM, 2, 166-177.

Seemann, K.-D.: Autoreferat: Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Theorie und Geschichte eines literarischen Genres (1972). - RM, 1, 152-155.

5.5.1.3.9. OTHER RELIGIOUS LITERATURE

Демин, А.С.: Послесловие к первопечатному Апостолу Ивана Федорова 1564 г. как литературный памятник. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 267-279. А.П.

Дробленкова, Н.Ф.: Библиографическая поправка к XXVII тому ПСРЛ. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 458-462. - Дробленкова указывает, что помещенный в приложении (стр. 295) отрывок не что иное, как фрагмент азбучного акростиха,относящегося к типу т. наз. "покаяльных" азбук, известных в науке по десятку публикаций. Отмечены допущенные издателями недочеты. А.П.

Gaumnitz, H.: Rez.: Uspenskij Sbornik XII-XIII vv. (1971). - RM, 1, 114-124.

Турилов, А.А.: Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV- начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах). - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 168-174. - Древнейшее из сказаний, повесть об иконе Толгской Богоматери, как указывает сам Турилов, восходит к первой половине XVI в. Упоминаемые же в сказаниях факты XIV-XV в. часто перепутаны,либо переданы неточно, что указывает на позднее составление сказаний. Таким образом точнее было бы говорить о ярославской литературе этого жанра начиная с XVI в. А.П.

[Widnäs] Виднэс, М.: Славяно-русские пергаменные отрывки в скандинавских собраниях. - TekstolSlvLit, 235-238. - Nach der Reformation wurden die Bücher säkularisierter orthodoxer und katholischer Klöster Finnlands als Altpapier, vor allem als Verpackungsmaterial und zur Ausstopfung von Buchdeckeln verbraucht. Buchfragmente dieser Herkunft sind

BSB

seit etwa 100 Jahren bekannt geworden, und immer neue tauchen auf. Sie enthalten zum Teil wertvolle Texte: eines von ihnen bietet das älteste handschriftliche Fragment des "Slovo" des Ilarion. M. Widnäs berichtet über den Gegenstand der Sammlung und Untersuchung dieser "Finljandskie otryvki". L.M.

5.5.1.3.10. WORKS AND AUTHORS OF RELIGIOUS LITERATURE. (ALPHABETICAL: BY AUTHOR'S NAME, RESPECTIVELY BY TITLE.)

Avvakum, Epifanij

Кратчайшая редакция "Жития" протопопа Аввакума. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 267-278. - Публикацию текста предваряет введение В.С. Румянцевой. А.П.

Дробленкова, Н.Ф.: Ранняя редакция Жития Епифания. - ТОДРЛ, 29, 1974, 223-242. - Особенности "ранней" редакции позволяют выяснить, как работал Епифаний над созданием своего жития. Эта ранняя редакция, обнаруженная в сборнике старообрядческого происхождения конца XVIII в., сохранившем тексты ранних вариантов сочинений Епифания и Аввакума, публикуется в приложении (234-242). Дробленкова датирует этот текст временем около 1671, тогда как окончательная редакция составлена была не ранее 1675 г. А.П.

Epifanij Premudryj

Мурьянов, М.Ф.: Об одном образе у Епифания Премудрого. - РЛит, 1975, 3, 223. - Заметка о цитате из послания Римлянам. А.П.

Вигзелл, Ф.: Цитаты из книг священного писания в сочинениях Епифания Премудрого. - Труды ОДРЛ, 26, 1971, 232-243. - К вопросу творческой лаборатории агиографа. Цитаты из библейских книг, особенно из Псалтыри, Епифаний писал по памяти. А.П.

Ilarion

Danti, A.: Sulla tradizione dello "Slovo o zakone i blagodati". - Ricerche Slavistiche, 17/19, 1970-1972, 109-117. - Рассматривая рукописную традицию "Слова о законе и благодати" Илариона в связи с изданием Л. Мюллера (1962) и Н. Розова (1963), Данти приходит к выводу, что во всех трех редакциях мы имеем дело с текстом, восходящим к первоначальному, что и определяет задачи нового издания этого памятника. А.П.

Landfester, H.: Autoreferat: Grammatisch-syntaktische und lexikalische Untersuchungen zu drei unter dem Namen des Metropoliten Ilarion überlieferten Texten: "Rede über das Gesetz und die Gnade", "Lobpreis auf den Fürsten Vladimir", "Belehrung an die, die der Welt entsagt haben" (....). - RM, 1, 147-148.

Müller, L.: Autoreferat: Die Werke des Metropoliten Ilarion (1971). - RM, 1, 151.

BSB

Müller, L.: Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion. - RM, 2, 3-91.

Poppe, A.: Słowo o prawie i łasce. - SSS, 5, 1975, 300-302. - Слово о законе и благодати - сочинение Илариона 1049-1050 гг. Э.Г.

Сазонова, Л.И.: Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры ("Слово о законе и благодати" Илариона, "Похвала св. Симеону и св.Савве" Доментиана). - Труды ОДРЛ, 28, 1974, 30-46. - Анализ ритмической природы обоих произведений торжественной ораторской прозы позволил Сазонове сделать вывод, что появление ритмической структуры в произведениях торжественного красноречия определено волей автора, сознательно привлекавшего ритмические формы для особого выражения значительных моментов в композиции речи. Вопросам ритмического звучания произведений древнерусской прозы посвящена интересная статья Р. Пиккио, появившаяся почти одновременно с исследованием Сазоновой. См.: Picchio, Riccardo: The Isocolic Principle in Old Russian Prose, in: Slavic Poetics. Essays in honor of Kiril Taranovsky, The Hague, Mouton: 1973, 299-331. А.П.

Zu Ilarion siehe auch 5.5.1.3.4.: Begunov

Iosif (Volockij)

Kuryuzawa, Takeo: Joseph Volockij (1439/40-1515) and his political ideas. [In japanischer Sprache]. - SS, 16, 1972, 91-124; SS, 17, 1972, 203-239. T.Sh.

Kirill Turovskij

Бегунов, Ю.К.: Кирилл Туровский или Георгий Амартол? - ByzSl, 35, 1974, 186-187. - Zur Frage, ob der Anfang der Predigt Kirills am 7. Sonntag nach Ostern auf die 318 Väter des Konzils von Nizäa aus der Chronik des Georgios Hamartolos übernommen ist oder aus einer anonymen Predigt auf den gleichen Tag oder direkt aus einer griechischen Quelle "Erzählung über das Konzil von Nizäa". Begunov meint, Kirill habe mehrere griechische Quellen zur Hand gehabt. L.M.

Mogila

Bogdan, D.P.: Les enseignements de Pierre Movilă adressés a son frère Moise Movilă. - CyrMeth, 1, 1972, 1-25. - Edition, Übersetzung und sprachlich-inhaltliche Kommentierung der "Ermahnung" über die herrscherlichen Pflichten, die Petr Mogila als Archimandrit des Kiever Höhlenklosters an seinen Bruder, den Hospodaren der Moldau, Moise Movilă, richtete und einem Teil der 1630-31 gedruckten Übersetzung des Blumen-Triodions (Pentekostarions) voranstellte. E.H.

Moisej (Vydubickij). Siehe 5.5.1.4.: Begunov.

Nestor

Душечкина, Е.В.: Нестор в работе над Житием Феодосия. Опыт прочтения текста. - Ученые записки Тартуского гос. ун-та,

BSB

вып. 266, Труды по русской и славянской филологии 18, Тарту, 1971, 4-15. - Цель статьи - проследить процесс создания Жития Феодосия и выяснить творческий метод Нестора. Душечкина приходит к выводу, что Нестор описывает события со слов современников и "различного рода литературным домыслам места почти не остается". К сожалению Душечкина мало знакома с литературой вопроса. Основные исследования Д. Абрамовича и С. Бугославского о характере литературной деятельности Нестора (1898, 1902, 1914) остались Душечкине неизвестны. О таких литературных источниках Нестора, как житие Саввы Освященного, Душечкина не слышала. О непонимании поставленной себе цели свидетельствует также цитирование жития Феодосия в редакции Киево-печерского патерика. А.П.

Nil Sorskij

Прохоров, Г.М.: Автографы Нила Сорского. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 37-54. - Удачный опыт определения всех рукописей, содержащих автографы известного идеолога нестяжателей (ум. 1508 г.) А.П.

Прохоров, Г.М.: Послания Нила Сорского. - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 125-143. - Представлены результаты изучения рукописной традиции четырех посланий Нила Сорского и публикуется их текст. А.П.

Nil Tverskoj

Брюсова, В.Г.: Тверской епископ грек Нил и его Послание князю Георгию Ивановичу. - Труды ОРДЛ, 28, 1974, 180-187. - В приложении публикуется вновь найденный текст памятника (стр. 186-187) - ответного послания тверского епископа кн. Юрию, сыну Ивана III и Софии Палеолог в связи с освящением храма в с. Покровском Кашинского уезда и чином погребения плотника, строившего эту церковь. Послание написано во втором десятилетии XVI в. А.П.

Paterik

Bubner, F.: Das Kiever Paterikon. Eine Untersuchung zu seiner Struktur und den lit. Quellen. - RM, 1, 137-138.

Skazanie o Borise i Glebe

Yaegashi, Takato: Istoričeskij mir vokrug "Skazanija o Borise i Glebe". - SRLL, 5, 1973, 13-24. (Japanisch) T.Sh.

Uspenskij Sbornik. Siehe: 5.2.4.: Ščepkina.

Vassian Patrikeev

Казакова, Н.А.: Новый список сочинений Вассиана Патрикеева. - Труды ОДРЛ, 29, 1974, 194-197. - Казакова, автор известной монографии-публикации: Вассиан Патрикеев и его

сочинения, М., 1960, указывает на недоступный ей при подготовке издания список в сборнике № 373 собрания М.Н. Тихомирова. Список датируется концом XVI- началом XVII в., принадлежит к соловецкой традиции списков сочинений Вассиана и включает два из них. А.П.

Vladimir Monomach

Keipert, H.: Ein Vitenzitat bei Vladimir Monomach. - OrChrPer, 41, 1975, 232-236. - Der Autor weist nach, daß eine strittige Textstelle im "Poučenie" des Vladimir Monomach auf die Basilius-Vita des Pseudo-Amphilochius zurückgeht. - Vgl. den Aufsatz von Ludolf Müller in diesem Band. H.-J.G.

Копреева, Т.Н.: К вопросу о жанровой природе "Поучения" Владимира Мономаха. - Труды ОДРЛ, 27, 1972, 94-108. - Гетерогенность формы "Поучения", соединившего в себе "высокие" и деловые жанры, отражала мировоззренческий дуализм автора и влекла за собой и гетерогенность языка, стиля и художественного метода автора. К сожалению не привлечен, в достаточной степени, сравительный материал западного и византийского средневековья. А.П.

Müller, L.: Die Exzerpte aus einer asketischen Rede Basilius des Großen im "Poučenie" des Vladimir Monomach. - RM, 1, 30-48.

Müller, L.: Noch einmal zu Vladimir Monomachs Zitat aus einer asketischen Rede Basilius des Großen. In diesem Band.

5.5.1.4. CHRONICLES

Алпатов, М.А.: В чем прав и в чем неправ Гюнтер Штекль? - ТОДРЛ, 28, 1974, 393-403. - Публикуемый тут текст с небольшими сокращениями находится также в книге: Алпатов, М.А.: Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв., М., 1973, 423-431. См. о ней RM, 3, 138. А.П.

Alpatov, M.A.: Rez.: Stökl, G.: Das Bild des Abendlandes in den altrussischen Chroniken (1965). - TODRL, 28, 1974, 393-403. (Unter dem Titel: В чем прав и в чем неправ Гюнтер Штекль?). - Sachliche Kritik an einigen wichtigen Punkten von Stökls Vortrag und Aufsatz. So seien nicht konfessionelle Gründe, sondern die nur schwach ausgebildeten politischen Beziehungen verantwortlich für die Spärlichkeit der Informationen über Deutschland und Westeuropa in den altrussischen Chroniken. Alpatov rechtfertigt die Politik Alexander Nevskijs, differenziert Stökls Ausführungen über die Florentiner Union und weist auf die Vielfalt der politischen Theorien im Moskauer Staat hin. Die Ausgewogenheit der Rezension sticht ab von polemischen Äußerungen über Stökls Vortrag von anderer Seite. D.W.

Бегунов, Ю.К.: Речь Моисея Выдубицкого как памятник торжественного красноречия XII в. - ТОДРЛ, 28, 1974, 60-76. - В приложении воспроизводится текст речи, содержащей похвалу великому князю киевскому Рюрику Ростиславичу. Текст

помещен в Киевской летописи (Ипатьевский летописный свод) в связи с постройкой стены в Выдубицком монастыре в 1199 г. Указываются литературные образцы речи. А.П.

Буганов, В.И.: Об издании русских летописей. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 17-28. - Обзор деятельности группы по изданию "Полного собрания русских летописей" в Институте истории СССР АН СССР. Дана информация о содержании подготовливаемых к изданию 36-41 тт. ПСРЛ. Поднят ряд насущих вопросов, связанных с изданием летописных текстов. А.П.

Буганов, В.И.: Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. - М.: Наука, 1975, 344 стр. - В трех главах, предваренных введением и заключением, дан обзор историографии с делением на периоды: 1918-1935, 1936-1955, 1956-1973 гг. Построение всех глав одинаково: дано краткое содержание отдельных трудов по летописанию, излагаются основные взгляды их авторов. Следует жалеть, что в книге не учтена вся историография, ибо всего тогда стало бы вполне ясно, что основные исследования принадлежат советским исследователям, хотя вклада ученых, работавших за рубежом игнорировать нельзя. Подобный Буганову подход присущ также последнему обзору Грабмюллера. См. Grabmüller, H.-J.: Die russischen Chroniken des 11.-18. Jahrhunderts im Spiegel der Sowjetforschung (1917-1975), JGO, 24, 1976, 394-416; 25, 1977, 66-90. Книга Буганова несомненно полезный справочник. А.П.

Fennell, J.: The Tale of Baty's Invasion of North-east Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the Thirteenth-Fifteenth Centuries. - RM, 3, 1977, 41-78.

Fukuoka, Seiji: The Chronicler's Story about Kii the Ferryman. [In japanischer Sprache]. - SS, 20, 1975, 1-9. T.Sh.

Гольденберг, Л.А., Троицкий, С.М.: О занятиях И.К. Кирилова русской историей (Материалы к биографии И.К. Кирилова и В.Н. Татищева). - АрхЕж за 1970 г., М., 1971, 145-157. - Сообщение существенно для изучения летописных источников Татищева. А.П.

Grabmüller, H.-J.: Autoreferat: Die Pskover Chroniken. Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.-15. Jahrhundert (1975). - RM, 3, 132-134.

Ючас, М.А.: Кроника Быховца. - Летописи и хроники, М., 1974, 220-231. - Автор считает, что хроника написана примерно в 30-е годы XVI в. при епископе Павле Гольшанском и выражает интересы панов всего Великого княжества литовского, особенно же Гольшанских, Олельковичей и Гоштовтов. Лучшей ее частью являются записки современника событий 1492-1506 гг. Датировка составных частей хроники во многом убедительна, но к сожалению автор не учел в достаточной мере мнений, высказывающихся за более позднюю датировку окончательной редакции произведения. Особенно нельзя было игнорировать наблюдения В. Будки, указавшего, что история Аттилы в ведении хроники зависит от перевода Ц. Базилика, опубликованного в 1574 г. Можно с этим не согласиться, но тогда следует полемизировать, тем более, что аргумент

BSB

этот повторен в цитируемой Ючасомработе Ю. Бардаха (1970). См.: W. Budka, Do życiorysu Macieja Stryjkowskiego (sprostowania i uzupełnienia), Ruch Literacki, 10, Kraków, 1969, 31-33. А.П.

Каган-Тарковская, М.Д.: "Титулярник" как переходная форма от исторического сочинения XVII в. к историографии XVIII в. - ТОДРЛ, 26, 1971, 54-63. А.П.

Клейненберг, И.Э.: "Дедрик Бернский" в Новгородской I летописи. - Летописи и хроники, М., 1974, 129-136. - Комментарий к статье о взятии Константинополя в 1204 г. Указывается, что летописец имел в виду Дитриха Бернского - известный персонаж немецкого средневекового героического и сказочного эпоса. Источник знакомства новгородского автора с фольклорным образом Дитриха Бернского Клейненберг видит, следуя за А. Веселовским, в поездках нижненемецких купцов на Русь. Реминисценция о Дитрихе Бернском свидетельствует, по мнению Клейненберга, о новгородском происхождении "Повести о взятии Царьграда Фрягами". А.П.

Клосс, Б.М.: Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х - 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 318-337. - На основании найденных автографов митрополита Даниила Клосс установил, что глава русской церкви принимал деятельное участие как в подборе и обработке источников, так и в составлении самой Никоновской летописи. Сравнивая два старейшие списка Никоновского свода - список Оболенского и список Патриарший - автор заключает, что первый из них представляет собой оригинал летописного свода (текст до 1520 г.), составленный в конце 20-х и в 30-х годах XVI в. Результаты этого серьезного исследования заслуживают всяческого внимания. См. также его же: Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода, в: Летописи и хроники 1973, М., 1974, 252-270. А.П.

Клосс, Б.М.: Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV- первой половины XVI в. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 107-124. - Хотя среди рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря не сохранился ни один летописный свод, Клосс на основании описей XVI в. показывает, что они там имелись. Постриженники Волоколамского монастыря проводили летописную работу как внутри, так и за его пределами. Среди созданных ими памятников прежде всего должны быть отмечены Хронограф, впервые включивший русскую историю в рамки всемирно-исторического процесса, и Никоновская летопись - наиболее подробный свод по истории Руси. А.П.

Клосс, Б.М.: Митрополит Даниил и Никоновская летопись. - ТОДРЛ, 28, 1974, 188-201. - Рассматривая идеологические позиции и литературные приемы составителя Никоновской летописи, Клосс отождествляет его с митрополитом Даниилом, занимавшем кафедру с 1522 по 1539 г. А.П.

Корецкий, В.И.: К вопросу об источниках Латухинской степенной книги. - Летописи и хроники, М., 1974, 328-337. - Ряд известий о событиях XVI, начала XVII в. в этой компиляции конца XVII в. Корецкий возводит к патриаршему

BSB

летописанию рубежа XVI-XVII вв., особенно к "Истории о разорении российском" монаха Иосифа, келейника патриарха Иова. Эта летопись, излагавшая события с 1560 по 1613 г., была знакома В. Татищеву, но до нас не дошла. А.П.

Кузьмин, А.Г.: К прочтению текста вводных статей Комиссионного списка Новгородской Первой летописи. - АрхЕж за 1970 г., М., 1971, 90-91. - Обоснованная критика хронологических вычислений М. Алешковского для датировки первоначальной редакции ПВЛ. Ср.: RM, 1, 209. А.П.

Кузьмин, А.Г.: Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи. - Летописи и хроники, М., 1974, 37-47. - Изложено предположение о введении легенды в летопись времени правления Ярославичей, но само существование в 50-е - 70-е годы XI в. такого свода всего гипотеза. К недоразумениям, давно выясненным, следует отнести утверждение о возвращении папских легатов в 1054 г. в Рим из Константинополя через Русь. Теме легенды об апостоле Андрее посвящена также статья: Мюллер, Л.: Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород, там же, 48-63. Критика разных точек зрения на "Сказание" дополнена интересными соображениями об идейном и богословском его смысле. Убедительно показано, что рассказ о банях не имеет антиновгородской направленности. Хотя следует согласиться с автором, что легенда возникла не ранее 80-х годов XI в., его утверждение, датирующее этим временем начало культа "первозванного" на Руси, ошибочно: имя Андрея получил в крещении рожденный в 1030 г. Всеволод, сын Ярослава, и он несомненно содействовал распространению культа своего патрона. Ему вероятно и его сыну Владимиру Мономаху обязана в первую очередь своим возникновением древнерусская интерполяция в византийскую легенду. А.П.

Lammich, M.: Fürstenbiographien des 13. Jahrhunderts in den russischen Chroniken. - (Phil. Diss.) Köln, 1973. - Textkritische Analyse der Vita des Aleksandr Nevskij und der chronikalischen Überreste einer Biographie des galizischen Fürsten Daniil Romanovič in sämtlichen überlieferten Fassungen. Die Untersuchung hat allerdings mehr deskriptiven Charakter (Beschreibung der aus den Denkmälern zutage tretenden "Idee vom Fürsten") und führt die überlieferungsgeschichtlichen Verflechtungen zwischen Viten und Chroniken nicht näher aus. H.-J.G.

Лимонов, Ю.А.: Издание Новгородской первой летописи в Германской демократической республике. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 350. - Лимонов ошибается, отмечая, что светлотипически воспроизведен текст памятника по факсимильным изданиям 1875 и 1964 гг. К сожалению прекрасное издание Новгородской харатейной летописи М.Н. Тихомировым не было привлечено. Об издании см. компетентную рецензию Л. Мюллера в: RM, 2, 178-187. А.П.

Лурье, Я.С.: Источник "Сокращенных летописных сводов конца XV в." и Устюжского летописца. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 120-129. - Под "сокращенными" сводами имеются в виду тексты, опубликованные в ПСРЛ, 27, М., 1962. Их и Устюжского свода общим источником Лурье считает летописный свод

70-х годов XV в., составленный в Кирилло-Белозерском монастыре. А.П.

Лурье, Я.С.: К изучению летописного жанра. - ТОДРЛ, 27, 1972, 76-93. - Главное назначение летописания - публицистическое и историческое. Именно поэтому, трудно говорить о "художественной структуре" летописных сводов в целом. Для литературы древней Руси летописание оказалось своеобразной художественной лабораторией, где возникали прообразы жанров, получивших затем самостоятельное развитие. А.П.

Лурье, Я.С.: Независимый летописный свод конца XV в. - источник Софийской II и Львовской летописей. - ТОДРЛ, 27, 1972, 405-419. - Путем текстологического исследования указанных в заголовке летописей Лурье приходит к выводу, что в основе свода 1518 г. (сохраненного в Архивском списке Софийской II летописи) лежал составленный в Москве в кругах близких к митрополии опозиционный свод 1489-1490 гг. А.П.

Лурье, Я.С.: Летописание XV в.и Кирилло-Белозерский монастырь. - Летописи и хроники, М., 1974, 202-211. - Общий протограф Ермолинской летописи и "Сокращенного свода" (см. т. 27 ПСРЛ) и есть тот общерусский летописный свод, составленный к 60-м годам XV в.в Кирилло-Белозерском монастыре и выразивший независимость суждения о политике великого князя. А.П.

Лурье, Я.С.: Новгородская Карамзинская летопись. - ТОДРЛ, 29, 1974, 207-213. - Лурье приходит к выводу, что летопись эта не может рассматриваться как один из списков Новгородской IV летописи, т.к. ей присущи глубокие редакционные отличия. Лурье постулирует издание памятника. А.П.

Лурье, Я.С.: Общерусский свод - протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. - ТОДРЛ, 28, 1974, 114-139. - Лурье обосновывает, что обе летописи восходят к общерусскому (митрополичьему?) своду, составлявшемуся в годы феодальной войны 30-х - 40-х годов XV в. Этим объясняется объединение в своде, составленном не позднее 1448 г., московской, тверской и суздальской точек зрения. Привнесен также новгородский материал. Хотя ни один из последующих летописцев не передал "свода 1448 г." в полном и первоначальном виде, свод в той или иной форме лег в основу почти всех летописей XV-XVI вв. А.П.

Лурье, Я.С.: Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей. - TekstolSlvLit, 137-144. - An zwei Beispielen (dem "Novgorodsko-Sofijskij Svod" von 1448 und der "Ermolinskaja Letopis'") wird gezeigt, daß eine Rekonstruktion des Inhaltes einer verlorenen Chronikkompilation am Anfang der Untersuchung der von ihr abstammenden erhaltenen Chronik-Handschriften stehen muß. L.M.

Лурье, Я.С.: Троицкая летопись и московское летописание XIV в. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 79-106. - В поисках более раннего текста московских великокняжеских сводов, чем древнейший дошедший 70-х годов XV в., Лурье анализирует Троицкую летопись, сравнивая ее текст с другими сводами. Их протограф "Летописец великий русский", составленный

BSB

в конце XIV в., не поддается однако точному определению, и признание в нем Московской великокняжеской летописи 1389 г. всего догадка. Во всяком случае летописные отражения московской официальной идеологии до Дмитрия Донского неизвестны. А.П.

Lur'e, Ja.S.: Rez.: Grabmüller, H.J.: Die Pskover Chroniken. Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.-15. Jahrhundert (1975). - RM, 3, 1977, 83-92.

Мечев, К.: За происхода на староруския летописен разказ "Сказание о преложении книг". - Исторически Прегляд, 1974, 2, 88-104. - Мечев критически оценивает точку зрения о возникновении "Сказания" (входящего в состав летописной статьи 898 г. ПВЛ) и высказывается в пользу южнославянского (болгарского) происхождения памятника. А.П.

Моисеева, Г.Н.: Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанной Г.Ф. Миллером. - ТОДРЛ, 26, 1971, 93-99. - Выдвинуто предположение о существовании копии Троицкой летописи конца XVIII в. А.П.

Мордасов, В.И.: К истории текста введения "Повести временных лет". - Проблемы истории феодальной России, Л., 1971, 38-42. - К вопросу о составе гипотетического свода 1073 г. Нельзя не согласиться с Мордасовым, что игумен Никон принадлежал к числу образованнейших людей своего времени, но ссылка при этом на "строение", т.е. переплетание книг Никоном, отнюдь этому не свидетельство. А.П.

Moszyński, L.: Skazanije o priełożenii knig. - SSS, 5, 1975, 223-224. - Обзор мнений об одном из источников статьи 898 г. ПВЛ, условно названном А.А. Шахматовым "Сказание о преложении книг". Э.Г.

Müller, L.: Rez.: Die erste Novgoroder Chronik (1971). - RM, 2, 178-187.

Муравьева, Л.Л.: Заметки о первых московских летописных записях. - АрхЕж за 1971, М., 1972, 113-119. - Начало ведения московских записей в форме летописца Муравьева относит ко времени княжения Юрия Даниловича, не позднее 1304 г. А.П.

Муравьева, Л.Л.: Об общерусском источнике Владимирского летописца. - Летописи и хроники, М., 1974, 143-149. - Муравьева указывает на ряд дополнений в известиях за XIII-XIV вв. в тексте Владимирского летописца - памятника XVI в.- и выдвигает предположение, что они взяты из гипотетичного Летописца Великого Русского 1389 г., положенного в основу Троицкой летописи - свода 1409 г. А.П.

Наумов, Е.П.: К истории летописного "Списка русских городов дальних и ближних". - Летописи и хроники, М., 1974, 150-163. - Упоминание в "Списке" также городов северной Болгарии и Молдавии и факт подчинения на рубеже XIV-XV вв. Молдавии галицкому митрополиту приводят Наумова к поддержке мнения, что этот памятник является свидетельством немалых, но неосуществленных притязаний митрополита Киприана и составлен в 1394-1396 гг. "Список" был приписан уже к летописному своду 1409 г. А.П.

Покровская, В.Ф.: Летописный свод 1488 г. из собрания Н.П. Лихачева. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 28-31. - Описание рукописи собр. Лихачева № 365 (ранее собственность Ф. Плигина) в ЛОИИ, содержащей свод, доведенный до 1488 г. и написанной в нач. XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре. Текст за XV в. совпадает в значительной степени с текстом Московского летописного свода (ПСРЛ 25) и Типографской летописи (ПСРЛ 24), но обладает рядом оригинальных чтений. В приложении опубликованы два отрывка, утраченные в рукописи Уварова Московского свода. А.П.

Полное собрание русских летописей, т.32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцирского. - М.: Наука, 1975, 234 стр. - Составитель и редактор тома Н.Н. Улащик предварил публикацию обстоятельным предисловием. В томе помещены летописи и хроники, содержащие историю Великого княжества литовского в целом, а также отдельных местностей Белоруссии. Часть источников уже печаталась (XVII т. ПСРЛ) ранее, часть публикуется впервые. Издание основано на привлечении всех известных в настоящее время рукописей. Возобновление с 25 т. публикации этой ценной серии и ее продолжение благодаря почину академиков М.Н. Тихомирова и Б.А. Рыбакова следует всячески приветствовать как значительное научное событие. А.П.

Поппэ, А.В.: О записи игумена Сильвестра. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 51-52. - Полемика с М. Алешковским и А. Кузьминым в защиту традиционного понимания записи Сильвестра в ПВЛ. А.П.

Поппэ, А.В.: Родословная Мстиши Свенельдича. - Летописи и хроники, М., 1974, 64-91. - Предложена и обоснована конъектура к чтению летописной статьи 945 г.: вместо "отець Мьстишинъ" - "отець мьсти сыи". А.П.

Прохоров, Г.М.: Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. - ТОДРЛ, 28, 1974, 77-98. - Прохоров относит коренную переделку повествования о Батыевом нашествии к 1377 г., т.е. году составления свода Лаврентием. С этой точкой зрения не согласился Лурье, Я.С.: Лаврентьевская летопись - свод начала XIV в., в: ТОДРЛ, 29, 1975, 50-67, высказываясь в пользу распространенного мнения, что Лаврентий был только переписчиком свода 1305 г. С выводом Прохорова не согласился также Дж. Феннелл, обстоятельно исследовавший летописные редакции "Повести". См.: Fennell, J.L.I.: The Tale of Baty's Invasion of North-east Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the Thirteenth-Fifteenth Centuries, in: RM, 3, 1977, 41-78. А.П.

Протасьева, Т.Н.: К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. № 962). - Летописи и хроники, М., 1974, 271-285. - Статья занимается соотношением текстов последних томов Лицевого свода: Никоновской летописи с рисунками и Царственной книги (Син. № 149), составлявших единое целое, разделенное впоследствии на две части. Протасьева убедительно аргументирует, что при Грозном последняя часть лицевой летописи, содержащая историю его царствования, не была

BSB

закончена и непереплетенные листы сложены в общей кипе. В 1639 г. из этой кипы был подобран один том (нынешний Никоновский) для обучения царских детей. Все тогда отобранные листы были раскрашены, но не полностью. В 1677 г. этот учебник реставрировался. Оставшиеся неиспользованными листы пролежали в кипе до XVIII в., когда и были приведены в порядок М. Щербатовым и переплетены в особый том - Царственную книгу, рисунки которой остались нераскрашенными. А.П.

Розов, Н.Н.: К вопросу об участии Илариона в начальном летописании. - Летописи и хроники 1973, М., 1974, 31-36. - Розов считает, что имеются основания признать Илариона одним из основоположников русского летописания. Но текстологические сопоставления могут лишь указывать на знание летописцем "Слова о законе и благодати". Ссылка же на "Житие Феодосия", где упомянут черноризец Иларион, переписывавший книги, недоразумение, так как одно лишь имя не может быть основой отождествления. Поэтому укор в адрес М. Приселкова за якобы упущенное им свидетельство необоснован. А.П.

Щапов, Я.Н.: К характеристике некоторых летописных трудов XV в. - Летописи и хроники, М., 1974, 173-186. - О включении в состав летописных сводов комплексов юридических памятников, таких как Правда русская, уставы Владимира и Ярослава, Закон судный и т. п. С этой точки зрения автор анализирует две группы списков Софийской I летописи, указывая на две тенденции в подборе памятников: светскую-княжескую и церковную. Указана таким образом еще одна возможность определения места и среды составления отдельных сводов. А.П.

Sielicki, F.: Рец.: Летописи и хроники (1974). - SlOr, 24, 1975, 3, 348-350. E.G.

Сизов, Е.С.: К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. - Проблемы палеографии и кодикологии в СССР, М., 1974, 126-140, с илл. - Neue Argumente für die Datierung der Illuminierten Chronik in die Zeit zwischen 1574 und 1581. F.K.

Шмидт, С.О.: О датировке приписок в Лицевом летописном своде. - Общество и государство феодальной России, М., 1975, 305-310. - Автор возращается к вызвавшему споры вопросу приписок, сопутствующих тексту, излагающему события времени Ивана Грозного. Основываясь на филигранологических наблюдениях Н.П. Лихачева, подтверждаемых новыми публикациями альбомов с водяными знаками, Шмидт отвергает высказанные предположения о датировке приписок 60-ми годами XVI в. и считает, что, учитивая время производства бумаги, работа над списыванием самого свода, а следовательно и приписок, не могла быть завершена ранее 1570-х годов. А.П.

Stökl, G.: Rez.: Die Erste Novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaktion (Synodalhandschrift) 1016-1333/1352 (1971). - JGO, 23, 1975, 549-550. - Der Rezensent kritisiert: "Der Gesamteindruck ist zwiespältig. Das Verdienst der Erstübersetzung [d.h. ins Deutsche] soll nicht geleugnet

BSB

werden, alles übrige aber reproduziert Bekanntes und führt in keiner Beziehung weiter". H.-J.G.

Творогов, О.В.: О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода. - ТОДРЛ, 28, 1974, 353-364. - Отмечая что описание А.Е. Пресняковым второго и третьего томов Лицевого свода (содержащих изложение всемирной истории) устарело из-за неточностей, Творогов дает описание заимствований и приходит к выводу, что составитель свода использовал список сокращенного вида Хронографа 1512 г., компилировавшего тексты, заимствованные из Хронографа редакции 1512 г. и Еллинского летописца второй редакции. Таким образом предположение Преснякова (1900), что составитель Лицевого свода непосредственно привлек для своих хронографических статей оба названные источники, несостоятельно. А.П.

Творогов, О.В.: Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. - ТОДРЛ, 28, 1974, 99-113. - Чрезвычайно существенный для понимания начального периода русского летописания текстологический анализ заимствований ПВЛ из хронографов приводит Творогова к выводу об обоснованности гипотезы Шахматова, что к Хронографу по великому изложению обращался только составитель Начального свода (90-е годы XI в.), а составитель ПВЛ обращался исключительно к Хронике Амартола. Предшествующий ПВЛ Начальный свод нашел отражение в Новгородской первой летописи младшего извода. А.П.

Творогов, О.В.: Древнерусские хронографы. - Л., 1975, 320 стр. - Второе в историографии после труда А. Попова (1866-1868) обобщающее исследование истории русских хронографов с XI по XVI век. Рассмотрены Хронограф по великому изложению, Летописец еллинский и римский, Русский хронограф в редакциях 1512 г., западнорусской, 1599 и 1601 гг. В приложении дано описание состава хронографических палей и хронографических сводов. Глава I содержит общий обзор русских хронографов - изложены результаты исследования, текстологическое обоснование которых дано в последующих главах. Это весомое исследование будет рецензировано в следующем томе РМ. А.П.

Творогов, О.В.: Находки в области древнерусской хронографии. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975, 25-27. - Автор сообщает о списках хронографических компиляций, обнаруженных за последние годы. А.П.

Vlasto, A.: Review of: Perfecky, G.A.: The Hypatian Codex II: The Galician-Volynian Chronicle (1973). - SlvEERev, 53, 1975, 130, 106. - Brief mention. Approval of Perfecky's "rather free rendering", but some criticism of infelicities of style and grammar. Reviewer notes need for revision in details. J.L.I.F.

Воронин, Н.Н.: Следы раннего смоленского летописания. - Новое в археологии, М., 1972, 271-275. - Рассмотрены записи Краткого летописца к. XV в., касающиеся смоленских событий XII в. Достоверность показания о завершении стройки заложенного Мономахом Успенского собора кн. Ростиславом подтверждается архитектурно-археологической разведкой

BSB

(плинфы двух типов). Воронин считает, что древняя смоленская летопись была уже утрачена к началу XV в. Часть ее данных растворилась в чужих летописных сводах, и этими обстоятельствами следует объяснять несообразности и ошибки Краткого летописца. А.П.

Widera, B.: Rez.: Aleškovskij, M.Ch.: Povest' vremennych let (1972). - ZSlw, 19, 1974, 94-97. - Ausführliche Inhaltsangabe bei hoher Bewertung des Buches; Hervorhebung der Punkte, in denen Aleškovskij der bisherigen Forschung gegenüber eigene, neue Meinungen vertritt. L.M.

Жарков, И.А.: "Новый летописец" по списку М.А. Оболенского. - Летописи и хроники, М., 1974, 293-298. - Летописец составлялся под впечатлением восстания 1682 г. См. также Назаров, В.Д.: "Новый летописец" как источник по истории царствования Лжедимитрия I., там же, 299-311. "Новый летописец" рассматривает Лжедимитрия I как возмездие в руках Бога за "неповинную кровь" и "безумное молчание" в царствование Годунова и выдвигает тезис об ответственности населения, прежде всего "начальных людей", за преступления Самозванца. Этим он отличается от более ранних оценок деятельности самозванца. А.П.

Siehe auch 2.2.: L'vov; Tvorogov. 2.3.3.: Bushkovitch. 5.3.: Lur'e; Pašuto. 5.5.2.4.: Tvorogov. 8.1.: Pašuto. 12.2.: Tschižewskij. 12.3.1.: Mur'janov.

5.5.1.5. OTHER SECULAR LITERATURE

5.5.1.5.1. GENERAL

Азбелов, С.Н.: Сказание о помощи новгородцев Дмитрию Донскому. - Русский фольклор, 13, 1972, 71-102. - Соображения о происхождении упоминаний о новгородцах в памятниках Куликовского цикла. А.П.

Contius, W.G.: Profane Kausalität oder göttliches Handeln in der Geschichte. Zum Geschichtsbild in den erzählenden Quellen der Smuta. - FOG, 18, 1973, 169-186. - Der Autor wendet sich gegen die verbreitete Auffassung, infolge der politischen Erschütterungen in der Zeit der Smuta habe sich das russische Geschichtsdenken säkularisiert. Im Gegenteil sei dieses Geschichtsbild "nicht erschüttert, sondern vertieft und schließlich um die Frage nach dem Sinn des Geschehens erweitert" worden. H.-J.G.

Philipp, W.: Heiligkeit und Herrschaft in der Vita Aleksandr Nevskijs. - FOG, 18, 1973, 55-72. - Versuch, den historiographischen und politischen Stellenwert der Aleksandr-Nevskij-Vita herauszuarbeiten: Die Vita stellte zwar zur Zeit ihrer Entstehung einen bedeutenden historiographischen Fortschritt gegenüber früherer Vitenbeschreibung

BSB

einerseits und Annalistik andererseits dar; ihre Wirkungsgeschichte ist jedoch als singuläres Phänomen zu betrachten, das der Geschichtsidee vom "heiligen Fürsten als Träger religiöser Mächtigkeit im politischen Leben" nicht zum Durchbruch verhelfen konnte. H.-J.G.

Шмидт, С.О.: Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. - Летописи и хроники, М., 1974, 347-353. - Публикация выписок из сборника второй половины XVIII в. (ГПБ, F IV, № 631) о событиях 60-х - 70-х годов XVI в., имевших одним из своих первоисточников "Историю" Курбского. А.П.

5.5.1.5.2. WORKS AND AUTHORS OF SECULAR LITERATURE (ALPHABETICAL: BY AUTHOR'S NAME RESPECTIVELY BY TITLE)

Daniil Zatočnik

Рыбаков, Б.А.: Даниил Заточник и владимирское летописание конца XII в. - АрхЕж за 1970 г., М., 1971, 43-89. - Автор разделяет точку зрения Н.Н. Воронина, датировавшего "Моление" двадцатыми годами XIII в., но выдвигает и обосновывает собственную датировку "Слова Даниила Заточника" 1197 годом. Автор пытается также приписать Даниилу летописные тексты с притчами (Лавр. лет. 1184-1192) указывая на содержащиеся в них, подобные Слову, социальные мотивы. Привлекая также статьи Лавр. лет. за 1200-1207, 1214-1218 гг. и 1227 г., Рыбаков высказывается в пользу их составления Даниилом и на этом основании восстанавливает биографию древнерусского литератора. Смелые гипотезы Рыбакова напоминают о необходимости продолжения источниковедческих штудий над сочинениями Заточника. А.П.

Domostroj

Niess, H.P.: Der "Domostroj" oder "Wie man als rechtgläubiger Christ leben soll". - KiO, 14, 1971, 26-67. - Im Hauptteil ausführliche Beschreibung der "Organisation des frommen Lebens einer Hausfamilie", wie sie im Domostroj zutage tritt. Darüber hinaus knappe Angaben zu Überlieferungsgeschichte, Quellen und literarischer Einordnung des Denkmals. H.-J.G.

Kurbskij

Andreyev, N.: Review of: Keenan, E.L.: The Kurbskii-Groznyi Apocrypha: The Seventeenth Century Genesis of the 'Correspondence' Attributed to Prince A.M. Kurbskii and Tsar Ivan IV (1971). - SlvEERev, 53, 1975, 133, 582-588. - After reviewing the already considerable bulk of anti-Keenan literature on the subject, Andreyev proceeds to analyse Keenan's theories. In his rejection of the Keenan "heresy" Andreyev points to the fact that the Correspondence was known to contemporaries and, contrary to Skrynnikov's views, accepts as reasonable the hypothesis that Kurbskij's first letter to Ivan influenced Isaiah's "Complaint" and not vice versa. In general, Keenan is condemned for offering no valid reasons for his "exercise in mystification" and for failing to quote sources of information. J.L.I.F.

Азбелов, С.Н.: Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского. - Летописи и хроники, М., 1974, 164-172. - Доказывается что список Дубровского сохранил "Повесть" в том ее составе, который она имела до сокращения, произведенного в общем протографе Новгородской IV, Софийской I и ряда других летописей. См. также Азбелов, С.Н.: Младшие летописи Новгорода о Куликовской битве, в: Проблемы истории феодальной России, Л., 1971, 110-117.

А.П.

Fennell, J.: Rez.: Skrynnikov, R.G.: Perepiska Groznogo i Kurbskogo. Paradoksy Edvarda Kinana (1973). - RM, 2, 188-198.

Halperin, Ch.J.: A Theoretical View of Sixteenth-Century Muscovy. - JGO, 22, 1974, 161-186; Kappeler, A.: Die sowjetische Reaktion auf Keenans Häresie. - JGO, 22, 1974, 187-198; Auerbach, J.: Kurbskij-Studien. - JGO, 22, 1974, 199-213; Keenan, E.L.: Reply. - JGO, 22, 1974, 593-617. - Die Diskussion um die Authentizität der Korrespondenz Ivans IV. mit Andrej Kurbskij, die durch Edward Keenans provokatives Buch "The Kurbskii-Groznyi Apocrypha" ausgelöst worden ist (siehe die Rezension von Fennell in RM, 2, 188-198), ist zu einem weltweiten Gelehrtenstreit geworden. In Heft 2 und 4 von Band 22, 1974, der "Jahrbücher für Geschichte Osteuropas" wird ein vorläufiges Fazit gezogen. Charles J. Halperin faßt in seinem "Review Article" (161-186) die wichtigsten Thesen Keenans und zugleich die mehrheitlich ablehnenden, im Westen erschienenen Rezensionen zusammen, die er durch eine Reihe eigener scharfsinniger Gedanken ergänzt. Er äußert Zweifel an manchen Thesen Keenans, hält aber dessen über die Echtheitsfrage hinausgehenden "attempt to revolutionize our interpretation of the sixteenth century" für ein "major achievement". Andreas Kappeler setzt sich mit "der sowjetischen Reaktion auf Keenans Häresie" (187-198) auseinander, in erster Linie mit dem kleinen Buch des Leningrader Historikers R.G. Skrynnikov "Perepiska Groznogo i Kurbskogo. Paradoksy Edvarda Kinana", L., 1973, der Keenans Hypothesen verwirft, trotz mancher neuer Gedanken jedoch keinen stringenten Beweis für die Echtheit des Briefwechsels beibringen kann. Inge Auerbach versucht in ihren "Kurbskij-Studien" (199-213), nicht nur mit historischen und textgeschichtlichen Beweisstücken wie Skrynnikov, sondern zusätzlich mit philologischen Argumenten Keenan zu widerlegen. Ihr bunter Strauß von Beweisen stellt jedoch der Hypothese des amerikanischen Historikers einfach die traditionelle Auffassung gegenüber. In seiner ausführlichen Antwort in Heft 4 (593-617) benutzt Keenan die Gelegenheit, einzelne seiner Thesen zu präzisieren oder anhand neuen Materials auszubauen. In seiner minuziösen Analyse des "ersten Briefes Kurbskijs" demonstriert er, daß die verschiedenen, stilistisch und inhaltlich scharf voneinander geschiedenen Abschnitte des Textes Entsprechungen in vier verschiedenen russischen Werken des 16. und 17. Jahrhunderts haben, und untermauert damit seine Ansicht, daß Kurbskij nicht als Autor in Frage komme. Auch an der These, daß Semen Šachovskoj der wahrscheinliche Verfasser sei, hält er fest, nur

BSB

glaubt er jetzt nicht mehr, daß dieser den Brief in eigener Sache, sondern daß er ihn als Teil einer "literarischen Maskerade", wie sie im russischen 17. Jahrhundert nicht selten waren, geschrieben habe. Dem Rezensenten scheint, daß man Keenans totale Kritik ernst nehmen muß, auch wenn es unbequem ist, jahrhundertelang als unbestritten geltende Meinungen in Frage stellen zu lassen und neu zu überdenken. Dabei ist weniger von Belang, ob die Korrespondenz Ivans IV. mit Kurbskij sich als echt oder als gefälscht erweist, als daß Keenans Provokation die längst fällige paläographische, textkritische, stilgeschichtliche und linguistische Analyse der russischen Quellen des 16. Jahrhunderts vorwärts treibt.

Andreas Kappeler

Рыков, Ю.Д.: Редакции "Истории" князя Курбского. - АрхЕж за 1970 г., М., 1971, 129-137. - Текстологическое изучение списков позволяет установить три редакции "Истории": полную, компилятивную и сокращенную. А.П.

Рыков, Ю.Д.: Списки "Истории о великом князе Московском" князя А.М. Курбского в фондах отдела рукописей. - ЗапОРкп библиотеки им. Ленина, вып. 34, М., 1973, 101-126. - После общего обзора списков сочинения Курбского дано описание 21 списка "Истории", хранящихся в библиотеке им. Ленина. А.П.

Уваров, К.А.: Неизданный труд Г.З. Кунцевича (обзор гранок второго тома "Сочинений Князя Курбского"). - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 315-317. - Перечислены 43 рукописи сочинений Курбского, описанные Кунцевичем. Текст сохранился в гранках 1915-1916 гг. В составленном к 1923 году описании дан обзор дальнейших 24 рукописей, но местонахождение машинописи этого труда неизвестно. А.П.

Maksim Grek

Синицына, Н.В.: Ранние рукописные сборники сочинений Максима Грека (кодикологическое исследование). - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 130-140. - Исследуются четыре прижизненные сборника сочинений Максима Грека, написанные в период с 1546 по 1555 г. А.П.

Nazirateľ

Сороколетов, Ф.П.: Рец.: Назиратель (1973). - ВЯ, 1975, 4, 125-128.

Pochvala knjazju Rostislavu Mstislaviču

Щапов, Я.Н.: Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска. - ТОДРЛ, 28, 1974, 47-59. - Одновременно с Т.А. Сумниковой предпринятое Щаповым исследование памятника привело к похожему результату при обилии других попутных наблюдений и несколько другой аргументации. Щапов ставит составление "Похвалы" в связь со смертью князя в 1167 г. Интересно сопоставление текста "Похвалы", изданного обоими авторами по Нифонтовскому сборнику. Обратим внимание на отличие в чтении одного места. У Сумниковой: "(Ростислав) постави епископа и церковь святыя Богородици" (133). Щапов читает так: "...постави епископа къ церкв҃ (59). Обращаясь к снимку следует отметить, что чтение "церковъ" (исправленное Щаповым) склоняет к чтению, предложенному Сумниковой, тем более что графика буквы

BSB

ближе начертанию "и", чем "к", но с другой стороны, паерок над буквой несовместим с "и", а зато на месте при "к". Учитывая, что дело касается списка XVI в., мы склоняемся к чтению Щапова, хотя палеографически допустимы обе возможности. Находка второго списка помогла бы делу. Отметим, что выбор того либо другого чтения имеет существенное значение для ответа на вопрос о времени завершения кафедрального Успенского собора в Смоленске. Поэтому не случайно Т. Сумникова высказывается о завершении постройки в связи с ее освящением в 1150 г.; Щапов же считает, что в приписке к "Похвале" упомянуто уже вторичное освящение собора. Исследование Т. Сумниковой и Я. Щаповым одного и того же памятника прекрасно подтверждает научную пользу такой дублировки. См. "Повесть о вел. князе...", стр. 136. А.П.

Povesti o Michaile Tverskom

Fennell, J.: Rez.: Kučkin, V.A.: Povesti o Michaile Tverskom. Istoriko-tekstologičeskoe issledovanie (1974). - RM, 3, 93-98.

Povest' kako otomstiti

Буганов, В.И., Корецкий, В.И., Станиславский, А.Л.: "Повесть како отомстити" - памятник ранней публицистики Смутного времени. - ТОДРЛ, 28, 1974, 231-254. - Сочинение неизвестного монаха Троице-Сергиева монастыря, написанное в 1606 г., публикуется по списку Лихачева № 11 (ЛОИИ) с учетом разночтений трех других списков (241-254). А.П.

Povest' ob uvoze Solomonovoj ženy

Ярошенко-Титова, Л.В.: "Повесть об увозе Соломоновой жены" в русской рукописной традиции XVII-XVIII вв. (Характеристика редакций). - ТОДРЛ, 29, 1974, 257-273. - Характеристика одной из повестей Соломонова цикла и взаимоотношения текстов этих повестей. Бытование этого цикла на Руси восходит к XIV-XV вв. Как указывает южнославянский индекс XIV в. и вырезка в Кирилло-Белозерском сборнике XVI в., сказания о Соломоне и Китоврасе подвергались запрету и уничтожались. А.П.

Povest' o Dmitrii Basarge i o syne ego Borzosmysle

Шайкин, А.А.: "Повесть о Дмитрии Басарге и о сыне его Борзосмысле" и народная сказка. - ТОДРЛ, 29, 1974, 214-222. - Возникшая на основе греческого сказания в начале XVI в. повесть обнаруживает черты навеянного народной сказкой, нового для древнерусской литературы новеллистического жанра. Эти черты выразились между прочим в сознательной вымышленности содержания и в интерпретации древнего сюжета как повествования о настоящем, о злободневных устремлениях эпохи. А.П.

Povest' o smute

Кукушкина, М.В.: Семен Шаховской - автор Повести о Смуте. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 75-78. - Более чем столетний спор об авторстве повести Кукушкина, на основании найденного ею списка первоначальной редакции в Соловецком собрании (список перв.

четверти XVII в.), решает в пользу С. Шаховского, написавшего свое сочинение в течении 1622-1624 гг. в ссылке. А.П.

Povest' o Petre i Fevronii

Росовецкий, С.К.: К изучению фольклорных источников "Повести о Петре и Февронии". - Вопросы русской литературы, 1, (21), Львов, 1973, 83-87. - Росовецкий пытается доказать, что в Повести отражен фольклор о "справедливых" муромских князьях. А.П.

Povest' o razorenii Rjazani Batyem

Siehe 5.3.: Lichačev.

Povest' o velikom knjaze Rostislave Mstislavoviče Smolenskom i o cerkvi

Сумникова, Т.А.: "Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславовиче Смоленском и о церкви" в кругу других смоленских источников XII в. - Восточнославянские языки, источники для их изучения, М., 1973, 128-146. - В обстоятельной статье автор обосновывает достоверность "Повести" как источника XII в., сохраненного в единственном списке XVI в., и публикует впервые исправный ее текст (131-133). Сумникова пожалуй права, предлагая датировать памятник вскоре после смерти Ростислава, т.е. после 1168 г. Одновременно независимо от Сумниковой к выводу о датировке Повести XII в. пришел также Щапов, Я.Н.: Освещение Смоленской церкви Богородицы в 1150 г., в: Новое в археологии, М., 1972, 276-282. - Несомненно все еще недостаточно ясно выступает соотношение дат, связанных с освящением собора и данной Ростислава на холм. А.П.

Povest' o voevode Evstratii

Дубовик, Н.П.: К изучению Повести о воеводе Евстратии. - ТОДРЛ, 28, 1974, 335-344. - Привлекаются новые списки и сделаны наблюдения о литературной истории произведения греческого происхождения, попавшего на Русь в XV в. Определяется отношение повести к византийской саге об ослепленном Велизарии. См. его же: К проблеме атрибуции Повести о Евстратии, в: ТОДРЛ, 29, 1974, 198-206, где автор определяет произведение как иосифлянское и почти готов приписать его самому Иосифу Волоцкому. А.П.

Pochvala (svjazannaja so vzjatiem Kazani)

Азволинская, И.Д.: Неизвестный текст приветствия Ивану Грозному. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1974, 71-74. - Публикация и комментарий текста похвалы связанной со взятием Казани. Текст составлен по мнению Азволинской в августе 1558 г. А.П.

Skazanie o Mamaevom poboišče

Салмина, М.А.: К вопросу о датировке "Сказания о Мамаевом побоище". - ТОДРЛ, 29, 1974, 98-124. - В прекрасно аргументированных выводах Салмина доказывает, что "Летописная повесть" о Куликовской битве была основным литературным источником Основной редакции "Сказания о Мамаевом побоище".

Сказание это составлено в промежутке между серединой XV и началом XVI в. Этот вывод Салминой подтверждается и нашими наблюдениями (1974) над хронологической путаницей в "Сказании", которого создание ближе кажется исходу XV в. чем его середине. А.П.

Slovo o pogibeli russkoj zemli

Альшиц, Д.Н.: "Слово о погибели Рускыя земли" и "Казанская история". - Летописи и хроники, М., 1974, 286-292. - В описании Русской земли в "Казанской истории" - памятнике XVI в. - Альшиц видит отражение "Слова о погибели" в его сохранившейся части и предполагает, что там же следует искать погибшего продолжения этого памятника XIII в. А.П.

Jakubowski, W.: Słowo o ruinie ziemi ruskiej. - SSS, 5, 1975, 302-303. - Слово о погибели русской земли. Памятник литературы XIII в. Э.Г.

Slovo o polku Igoreve

Бегунов, Ю.К.: "Слово о полку Игореве" в зарубежном литературоведении. - РЛит 1974, 2, 226-232. - Обзор публикаций 1968-1973 гг. А.П.

Дмитриев, Л.А.: Стосемидесятипятилетие первого издания "Слова о полку Игореве". - РЛит, 1975, 4, 57-65.

Kimura, Shoichi: Igorlied, japanische Übersetzung mit Anmerkungen. [In japanischer Sprache.]. - SS, 15, 1971, 93-102. T.Sh.

Klein, J.: Autoreferat: Zur Struktur des Igorliedes. - RM, 1, 144-146.

Корзухина, Г.Ф: Еще раз о Тмутараканском болване. - Культура средневековой Руси, М., 1974, 25-29. - Толкуя известное место Слова о полку Игореве, покойная исследовательница предполагает, что имелся, быть может, в виду маяк, увенчанный статуей. А.П.

Лихачев, Д.С.: "Слово о полку Игореве" и процесс жанрообразования XI-XIII вв. - ТОДРЛ, 27, 1972, 69-75. - "Слово" - книжное произведение, возникшее на основе устного, здесь фольклорные элементы органически слиты с книжными. "Слово" родственно по своему жанру лиро-эпическим "chansons de geste". А.П.

Łużny, R.: Słowo o wyprawie Igora. - SSS, 5, 1975, 303-305. - Слово о полку Игореве. Э.Г.

Malek, E.: Слово о полку Игореве. - JeR, 1974, 5, 295-303. E.G.

Мещерский, Н.А.: К интерпретации чтения "с три кусы" в "Слове о полку Игореве". - Проблемы истории феодальной России, Л., 1971, 93-97. А.П.

Моисеева, Г.Н.: К истории рукописи "Слова о полку Игореве" (Спасо-Ярославский хронограф в сочинении Василия Крашенникова). - РЛит, 1975, 4, 66-71. - Предварительная публикация судеб хронографа. Полностью новонайденные автором материалы опубликованы отдельным исследованием в 1977 г. А.П.

BSB

Moser, C.A.: Review of: The Tale of the Campaign of Igor: A Russian Epic Poem of the Twelfth Century (Translated and edited by R.C. Howes) (1973). - CASS, 9, 1975, 1, 102-103. - Editor-translator berated for frequently presenting hypothesis as fact, for being unable to pronounce intelligibly on the problem of authenticity and for not making it clear who the book is intended for. J.L.I.F.

Прийма, Ф.Я.: Сербско-хорватские параллели к "Слову о полке Игореве". - РЛит, 1973, 3, 73-81. А.П.

Прохоров, Г.М.: Снова подозревается Карамзин. (Еще одна гипотеза об авторе "Слова о полку Игореве"). - РЛит, 1975, 3, 235-239. - Едкая, но обоснованная критика "легкомысленной" статьи: K. Trost, Karamzin und das Igorlied, in: AnzSlvPh, 7, 1974, 128-145. А.П.

Soloviev, A.V.: Копья поют. - Publications of the Modern Humanties Research Association, 2. Горски Вијенац. A garland of essays offered to professor Elizabeth Mary Hill, 1970, 243-251. - Комментарий к "Слову о полку Игореве". Особенно интересна параллель из Саги о Олафе Тригвасоне: spior sungo - копья пели. А.П.

Соловьев, А.В.: Ростовские хронографы и хронограф Спасо-Ярославского монастыря. - Летописи и хроники, М., 1974, 354-359. - К истории списка "Слова о полку Игореве" и продажи архимандритом Иолем рукописей Мусину-Пушкину. А.П.

Супрун, А.Е., Брудный, А.А.: "Обѣсися синѣ мьглѣ". - ТОДРЛ, 26, 1971, 202-211. - Слово "обѣсися" в отрывке о Всеславе Полоцком в "Слове о полку Игореве" авторы предлагают понимать в смысле "обесился", т.е. стал подвластным бесу. А.П.

Yaegashi, Takato: O srednevekovom russkom epose "Slovo o polku Igoreve". [In japanischer Sprache.]. - BTU, 65, 1970, 193-206. T.Sh.

Slovo o žitii i o predstavlenii velikogo knjazja Dmitrija Ivanoviča, carja Rus'skago

Антонова, М.Ф.: "Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго" (Вопросы атрибуции и жанра). - ТОДРЛ, 28, 1974, 140-154. - Антонова поддерживает новыми аргументами датировку "Слова" М. Салминой сороковыми годами XV в. и критически оценивает датировку этого памятника концом XIV в. (А. Шахматов), либо 20-ми годами XV в. (А. Соловьев и др.). Жанр "Слова" сложился на пересечении двух литературных традиций: житийной и летописной княжеской похвалы. А.П.

Zadonščina

Gaumnitz, H.: Wörterverzeichnis zur Zadonščina. - RM, 1, 64-107.

BSB

5.5.1.5.3. VARIA

Белоброва, О.А.: Черты жанра хождений в некоторых древнерусских письменных памятниках XVII века. - ТОДРЛ, 27, 1972, 257-272. - О двух памятниках с антитурецкой темой: 1) Челобитная Василия Полозова царю Федору Алексеевичу, и 2) Отписка московского посла в Крым Степана Тарбеева и подъячего Ивана Басова царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету. В приложении публикуются тексты памятников. А.П.

Демин, А.С.: Русские пьесы 1670-х годов и придворная культура. - ТОДРЛ, 27, 1972, 273-283. А.П.

Гухман, С.Н.: "Документальное" сказание о даре шаха Аббаса России. - ТОДРЛ, 28, 1974, 255-270. - Публикация текста произведения XVII в., в основу которого положены факты и материалы, связанные с посольством Василья Коробьина и Евстафия Кувшинова в Персию к шаху Аббасу в 1621 г. и принесением от него ризы Христовой в Москву в 1625 г. Там же (376-384) Гухман публикует соловецкую редакцию "Документального" сказания по двум спискам середины XVII в. А.П.

Казакова, Н.А.: К изучению "Сказания о граде Египте". - ТОДРЛ, 26, 1971, 256-258. - Запись рассказа Михаила Гиреева (дьяка великого князя Василия Мисюрь-Мунехина) конца XV в. обработана в традиционном духе древнерусских "хождений". А.П.

Панченко, А.М.: Материалы по древнерусской поэзии, I-III (I. Стихотворное наставление о чтении вирш, II. Похвала грамматике, III. Декламация Сильвестра Медведева в честь царевны Евдокии). ТОДРЛ, 28, 1974, 368-375. А.П.

Тарковский, Р.Б.: К истории повествовательных форм русской басни XVII века. - ТОДРЛ, 27, 1972, 247-256. А.П.

5.5.2. TRANSLATED LITERATURE

5.5.2.1. GENERAL

Адрианова-Перетц, В.П.: К вопросу о круге чтения древнерусского писателя. - ТОДРЛ, 28, 1974, 3-29. - Статья посвящена содержанию одной из наиболее популярных книг русского средневековья - Измарагда, сборника,вобравшего в себя поучения на все темы общественной и личной морали. Прекрасная статья подсказывает необходимость научного издания этого сборника. А.П.

Тарковский, Р.Б.: О системе пословного перевода в России XVII в. - ТОДРЛ, 29, 1974, 243-256. - Анализируя перевод с древнегреческого Ф.К. Гозвинским в 1607 г. "Притч, или Баснословия Езопа Фриги", Тарковский приходит к выводу, что огульные нарекания по поводу якобы слепого лингвистического буквализма и профессиональной беспомощности пословных древнерусских переводов не стоят доверия. А.П.

BSB

5.5.2.2. BIBLE

Bryner, E.: Bible Translations in Russia. - The Bible Translator, 25, 1974, 318-331. - Kurze Übersicht über die Bibelhandschriften, Bibelübersetzungen, Bibelausgaben in Rußland vom 10. bis zum 20. Jahrhundert. L.M.

Freidhof, G.: Autoreferat: Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81) (1972). - RM, 1, 1973, 141-143.

Freidhof, G.: Mitteilung zur Edition aus der Gennadius-Bibel. - RM, 3, 1977, 79-82.

Friedelówna, T.: Ewangeliarz ławryszewski. Monografia zabytku. - Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974, 278 S. - Монографическое исследование рукописи Лаврашевского евангелия, памятника древнерусского полного апракоса конца XIII- нач. XIV вв., хранящегося в Библиотеке Музея им. Чарторыских в Кракове. Э.Г.

Hannik, C.: Das Neue Testament in altkirchenslavischer Sprache. Der gegenwärtige Stand seiner Erforschung und seine Bedeutung für die griechische Textgeschichte. - Arbeiten zur Neutestamentlichen Textforschung, 5, 1972, 403-435. - In der gründlichen, kenntnis- und lehrreichen Darstellung werden unter besonderem Hinweis auf die Arbeiten von L.P. Žukovskaja auch die alten ostslavischen Evangelienhandschriften des 11. und 12. Jahrhunderts behandelt (418-421). L.M.

Weiher, E.: Rez.: Freidhof, G.: Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81). Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer (1972). - AnzSlvPh, 8, 1975, 178-181. - Weiher bedauert, daß Freidhof trotz seiner "soliden Arbeitsweise" keine genauen Zahlenangaben zu den sprachlichen Belegen mache. W.B.

[Widnäs] Виднэс, М.Б.: Неизвестный отрывок псалтыри из Вестероса в Швеции. - ТОДРЛ, 26, 1971, 352-356. - В переплете найден пергаменный отрывок псалтыри, писанной на Руси (в Новгороде?) в XIV в. Текст указывает на более древний перевод с греческого (как и Нередицкая псалтырь), чем тот, который отражен в известных славянских списках и в латинской Вульгате. А.П.

Жуковская, Л.П.: О текстологическом изучении памятников традиционного содержания. - TekstolSlvLit, 183-192. - An einigen Beispielen aus altrussischen Evangelienhandschriften (besonders dem Mstislav-Evangelium) zeigt die Verfasserin die zahlreichen ungelösten Probleme, die der Text der russischen Bibel stellt; sie zeigt aber gleichzeitig, welch wichtigen Beitrag für die Geschichte der russischen Sprache die genaue textologische Untersuchung der Evangelienhandschriften leisten kann. Sie schließt mit den Worten: "Ohne Textologie ist der Linguist, der an Materialien des alten Schrifttums arbeitet, blind." L.M.

BSB

5.5.2.3. OTHER RELIGIOUS AND THEOLOGICAL LITERATURE

Гранстрем, Е.Э.: Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI-XIV вв.). - ТОДРЛ, 29, 1974, 186-193. - Предварительное сообщение о работе над полным каталогом произведений Златоуста в средневековой славянской письменности. Нельзя не процитировать меткого на многие случаи замечания: "Пока мы не вернемся к приемам работы наших старых дореволюционных археографов, систематически разыскивавших греческие и иноязычные источники древних славяно-русских текстов, пока мы не привыкнем постоянно пользоваться тем, что в этом направлении уже сделано, мы все время вынуждены будем довольствоваться общими фразами, оставаться на зыбкой почве домыслов и предположений" (стр. 193). А.П.

Kwilecka, I.: Synajski pateryk. - SSS, 5, 1975, 507-508. - Синайский патерик - переводный памятник церковнославянской письменности в русской редакции конца XI- нач. XII вв.; содержит ценный материал о взаимосвязях между церковнославянским и древнерусским языками. Э.Г.

Lewandowski, T.: Autoreferat: Das mittelniederdeutsche Zwiegespräch zwischen dem Leben und dem Tode und seine altrussische Übersetzung. Eine kontrastive Studie (1972). - RM, 1, 1973, 149-150.

Прохоров, Г.М.: К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина. - ТОДРЛ, 27, 1972, 120-149. - О славянских переводах гимнов и молитв патриарха Филофея (1364-1376). Переводы эти являлись для современников на Руси литературным дополнением живописных работ Феофана Грека, Андрея Рублева. В приложении дан перечень переведенных произведений с указанием на их списки. Обстоятельное исследование. А.П.

Прохоров, Г.М.: Келейная исихатская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Тройце-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. - ТОДРЛ, 28, 1974, 317-324. - На основании списков сочинений указанных авторов в сохранившихся рукописях Тройце-Сергиевой лавры (их перечень дан в статье) Прохоров заключает об уменьшении места, занимаемого в монастырской библиотеке, монашеско-назидательной литературой. Самый мощный толчок интереса к византийским авторам-исихастам наблюдается в 20-е и 30-е годы XV в. А.П.

Tschižewskij, D.: Eine weitere Übersetzung der "Judaisierenden"? - RM, 2, 1975, 162.

Загребин, В.М., Колесов, В.В.: "Пандекты" Никона Черногорца в пергаменном списке XV в. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 33-36. - По мнению авторов рукопись переписана на Руси в XV в. со среднеболгарского списка Пандект в восточнославянском переводе XII в. Отсюда двукратные отложения русизмов, разделенных промежуточными болгарскими списками. А.П.

BSB

5.5.2.4. SECULAR LITERATURE

Birkenmaier, W.: Rez.: Höcherl, A.: Zur Übersetzungstechnik des altrussischen "Jüdischen Krieges" des Josephus Flavius (1970). - RM, 2, 1975, 163-165.

Древнерусский текст грамоты Флорентийского собора 1439. Предисловие и подготовка текста Анджоло Данти. - Флоренция 1971, 22 стр. - Публикация греческого и русского текста папского декрета от 6 июля 1439 г. предварена компетентным введением. Изданию сопутствуют две фоторепродукции грамоты: полная с трехъязычным текстом и "русская" часть в натуральную величину. Изучение ее текста, входящего в состав разных летописных сводов, имеет также значение для изучения их взаимоотношений. А.П.

Клосс, Б.М.: О времени создания русского Хронографа. - ТОДРЛ, 26, 1971, 244-255. - Клосс приходит к выводу, что Хронограф русской редакции (ПСРЛ 22, ч. 1) составлялся на протяжении 1488-1494 гг. в Иосифо-Волоколамском монастыре. О. Творогов в своем труде о древнерусских хронографах (1975) высказывается за начало XVI в., но точки зрения Клосса не отвергает. А.П.

Клосс, Б.М.: К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида. - ТОДРЛ, 27, 1972, 370-379. - Клосс высказывается за новгородское происхождение памятника, разделяя точку зрения Д.С. Лихачева, и относит к концу XIV- первой четверти XV в. время его создания. Несомненно, необходимо опубликовать ЕЛ 2-го вида, часть которого, в корректурных листах, покоится уже более шестидесяти лет в архивах. А.П.

Клосс, Б.М.: Максим Грек - переводчик повести Энея Сильвия "Взятие Константинополя турками". - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 55-61. - На основании рукописи Волоколамского монастыря середины XVI в. (ГИМ, Син. 791) Клосс устанавливает, что повесть перевел Максим Грек. Текст перевода публикуется на стр. 59-61. Исправляя мнение А. Соболевского, что повесть перевел кн. Курбский, автор к сожалению не привлек заново латинского текста сочинения Энея Сильвия Пикколомини (с 1458 г. папа Пий II), полагаясь на наблюдения Соболевского, но иначе их толкуя. Тогда как Соболевский был убежден, что переводчик знал плохо латинский язык, Клосс объясняет довольно убедительно, что грек-переводчик недостаточно владел русским языком. А.П.

Лихачева, О.П.: О некоторых особенностях Синодального списка древнерусской переводной повести "Стефанит и Ихнилат". - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 110-112. - Уточнение соотношения рукописей древнерусского перевода повести (издана в 1969 г.). А.П.

Мещерский, Н.А.: К вопросу о составе и источниках Академического Хронографа. - Летописи и Хроники. Сборник статей 1973 г., М., 1974, 212-219. - Из анализа состава хронографа последней четверти XV в. в списке XVI в. следует, что некоторые его тексты переведены непосредственно с

BSB

еврейского оригинала (м. пр. из еврейской хронографии "Иосиппон"). В этом стремлении ad fontes Мещерский видит явление в общественно-литературной жизни Руси в конце XV в., перекликающееся с гуманизмом Западной Европы. А.П.

Ševčenko, I.: Ljubomudrejšij Kyr Agapit Diakon: On a Kiev Edition of a Byzantine Mirror of Princes. - Recenzija, 5, 1, Supplement, Cambridge, Mass., 1974, 32 pp. + facsimile 31 pp. - В этой содержательной статье, посвященной киевскому изданию 1628 г. наставления Юстиниану диакона Агапита, находим замечания о знакомстве на Руси с этим византийским писателем VI в. Напомним, что перу ее автора принадлежат два прекрасно источниковедчески обоснованные исследования об отрывках наставления Агапита в древнерусской письменности XI-XVI вв. См.: A neglected Byzantine source of Moscovite Political Ideology, in: Harvard Slavic Studies, 2, 1954, 141-179 (переиздано в: Structure of Russian History, New York, 1970, 80-107); On some sources of Prince Svjatoslav's Izbornik of the Year 1076, in: Orbis Scriptus. Festschrift für D. Tschiževskij, München, 1966, 723-738. A.P.

Sorlin, Irene: La diffusion et la transmission de la littérature chronographique byzantine en Russie prémongole du XIe au XIIIe siècle. - Travaux et Mémoires, 5, 1973, 385-408. - Отрадно отметить, что этот обстоятельный обзор литературы, подводящей итоги исследованию переводной византийской хронографической литературы в древнерусской письменности в домонгольский период, увидел свет как раз накануне издания труда О. Творогова о древнерусских хронографах (1975). А.П.

Тарковский, Р.Б.: Старший русский перевод басен Эзопа и переписчики его текста. - Л., 1975, 198 стр. - К истории переводной басни на Руси в XVII- нач. XVIII вв. А.П.

Творогов, О.В.: Древнерусский перевод "Троянской истории" Гвидо де Колумна и издание 1709 г. - ТОДРЛ, 26, 1971, 64-71. А.П.

Творогов, О.В.: К истории жанра хронографа. - ТОДРЛ, 27, 1972, 203-226. -Прослежена эволюция жанра хронографа от Хронографа редакции 1512 г. до Хронографа редакции 1617 г. А.П.

Творогов, О.В.: К изучению древнерусских хронографических сводов (I. Редакции Еллинского летописца, II. О происхождении Хронографа западнорусской редакции). - ТОДРЛ, 27, 1972, 380-404. - Итоги детальных изысканий автора нашли отражение в его монографии о древнерусских хронографах, которая будет рецензирована в т. 5 RM. А.П.

Siehe auch 5.5.1.4.: Tvorogov, O.V.

5.5.3. WEST AND SOUTH SLAVONIC LITERATURE

Зыков, Э.Г.: Судьба "Азбучной молитвы" в древнерусской письменности. - ТОДРЛ, 26, 1971, 177-191. - О стихотворном прологе (публикуется в приложении) к "Учительскому евангелию" Константина Преславского, ученика Кирилла и

BSB

Мефодия. Дан обзор списков и изданий акростиха, вопроса его авторства и редакций. Зыков предполагает, что акростих этот стал известен на Руси не позднее начала XII в. А.П.

Зыков, Э.Г.: Русская переделка древнеболгарского стихотворения. - ТОДРЛ, 28, 1974, 308-316. - "Пролог о Христе умерен" - азбучная молитва, составленная на рубеже IX-X вв. Константином Преславским, известная на Руси, была коренным образом перестроена неизвестным русским книжником не ранее второй половины XVI в., скорее всего в XVII в. В приложении опубликован текст акростиха по Уваровскому списку ГИМ. А.П.

5.5.4. LITERARY RELATIONS BETWEEN OLD RUSSIAN LITERATURE AND FOREIGN LITERATURES

Флоровский, А.В.: Русское летописание и Я.А. Коменский. - Летописи и хроники, М., 1974, 312-316. - В одном из своих произведений Коменский использовал материал летописи, вероятно какой-то своеобразной литературной обработки летописной традиции ПВЛ и какой-то поздней легенды. А.П.

Казакова, Н.П.: Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 62-70. - Рассмотрено "Сказание брани венециан противу турецкого царя" в рукописи ГПБ Q. IV. 412, лл. 14-17 об. Казакова видит в нем переработку произведения латиноязычной польской литературы, совершенную в Москве ок. 1525 г. Текст сказания опубликован на стр. 69-70. А.П.

Лимонов, Ю.А.: Русские источники Яна Длугоша по истории Киевской Руси. - ПИстФР, Л., 1971, 76-81. - Обзор мнений исследователей о привлечении Длугошем летописных сводов, в настоящее время не сохранившихся. К сожалению не учтены противоположные точки зрения. Длугош иногда запросто не понимал, либо спутывал показания своих источников - хорошо известных нам летописей. А.П.

Pope, R.W.F.: A possible South Slavic Source for the Doctrine: Moscow the Third Rome. - Slavia, 44, 1975, 246-253. - Автор выдвигает гипотезу, что возможным источником упоминания Филофея о трех христианских царствах в его послании к в. кн. Василию Ивановичу следует считать болгарский апокрифический текст XIV в. "Разумник указ". А.П.

Сапунов, Б.В.: Книга в международных связях Руси XI-XIII веков. - Труды государственного Эрмитажа, 15, Л., 1974, 5-14. - Общий обзор упоминаний о древнерусской книге за пределами Руси. Имеются неточности, нпр. повторяется мнение, что Даниил игумен паломничал в Палестину ок. 1115 г. Со времени публикации М. Веневитинова (1883), указавшего на 1106-1107 гг., это мнение принадлежит историографии вопроса. Афонский монастырь Ксилургу стал русским до 1016 г., а не в 1080 г., как отмечает Сапунов, который слишком доверился авторам XIX в. А.П.

BSB

Seemann, K.D.: Die romanisch-slavischen Literaturbeziehungen im Mittelalter. 5. Ostslaven. - Grundriß der romanischen Literaturen des Mittelalters. Hrsg. von H.R. Jauss und E. Köhler. Volume 1, Heidelberg: Winter, 1972, 456-466. - Den Grund für die nur sehr schwache Übernahme romanischer Literatur bei den Ostslaven im Mittelalter sieht Seemann darin, daß "das rhetorische Gattungssystem" der Ostslaven im Mittelalter "durch die prosaischen, didaktisch-erbaulichen Zweckformen bestimmt" gewesen sei und deshalb "für Jahrhunderte keinen Platz" geboten habe "für die Gattungen Lyrik und Dramatik, streng genommen auch nicht für Epik" (S. 456). Im einzelnen werden folgende aus romanischen Literaturen ins Altrussische übersetzte Werke besprochen: Alexandreis, Troja-Erzählungen, Buova d'Antona, Tristan, Magelone, Melusine, Octavian, Gesta Romanorum, Speculum Magnum, Decamerone, und der vierzeilige Christushymnus "Christos pobedi..." aus Ilarions "Slovo". L.M.

Wytrzens, G.: Rez.: Berkov, P.N.: Literary Contacts between Russia and the West since the Fourteenth Century (1973). - JGO, 23, 1975, 553-554. H.-J. G.

6. ECONOMIC AND SOCIAL CONDITIONS

6.1. GENERAL

Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Руководитель авторского коллектива А.Л. Шапиро. - Л.: Наука, 1974, 322 стр. - Исследование, написанное и коллективно обсужденное крупным (16 авторов) авторским коллективом, является продолжением труда, опубликованного в 1971 г. (см. RM, 2, 207). Прослеживается эволюция помещичьего и крестьянского хозяйств, поместного, вотчинного и черного землевладения, владельческих повинностей крестьян и движения населения, цен и государственных податей. Исследование охватывает почти целое столетие с 1505 по 1600 г. А.П.

Алексеев, Ю.Г.: Частный земельный акт средневековой Руси (От Русской Правды до Псковской судной грамоты). - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 125-141. - Исследуется история древнерусского акта на землю. Кроме двух указанных памятников, рассматриваются акты на отчуждение земли: данная и духовная Антония Римлянина, данная Варлаама Хутынского и духовная Климента. На основании Псковской судной грамоты Алексеев заключает, что до XIV в. земельные сделки в основном совершались устно "при суседех", но в этом столетии наступает перелом и основой оформления земельных сделок становится отчуждение по грамоте. А.П.

Алексеев, Ю.Г.: "Наймит" и "государь" Псковской судной грамоты. - ОГФР, М., 1975, 22-29. - "Государь" устава о наймитах не феодал, а просто хозяин, связанный с нанятым для выполнения взятых на себя обязательств "наймитом" лишь определенными экономическими отношениями. На суде они выступают как равноправные тяжущиеся стороны. Предложенное

толкование терминов имеет существенное значение для понимания социальных и юридических явлений не только в псковском обществе XIV-XV вв. А.П.

Хорошкевич, А.Л.: Псковские летописи как источник по истории внешней торговли Пскова XIV- начала XVI века. - Летописи и хроники, М., 1974, 187-201. - Поднят вопрос влияния купеческих кругов Пскова на содержание летописных сообщений. Летописи Пскова позволяют выяснить основные направления внешней торговли, некоторые торговые пути, определить формы организации купечества и его связи с боярско-посадничими кругами и церковными властями. А.П.

Фроянов, И.Я.: Княжеское землевладение и хозяйство на Руси X-XII веков. - ПИстФР, Л., 1971, 43-52. - Пересмотр положения Б. Грекова, что киевская верхушка IX-X вв. была в основе своей классом землевладельческим, приводит Фроянова к выводу, что землевладение киевских князей и их бояр только в XI-XII вв. достигло незначительных размеров и напоминало островки, затерянные в море свободного крестьянского хозяйства, господствовавшего в экономике времен Киевской Руси. А.П.

Горский, А.Д.: Новгородские акты как источник борьбы за землю. - ОГФР, М., 1975, 272-280. - Обзор известий о земельных конфликтах в Новгородской феодальной республике с XII в. по 1478 г. А.П.

Гуревич, Ф.Д.: Ремесленная корпорация древнерусского города. - КСИнстАрхеолУкр, 129, 1972, 31-36. - На основании материала археологических раскопок Гуревич устанавливает существование квартала златокузнецов XII-XIII вв. на территории окольного города древнего Новогрудка. Факт их территориальной концентрации принимается Гуревич как доказательство существования цехового объединения этих ремесленников. Факт сосредоточения ремесленников одной профессии по кварталам, улицам, явление, довольно распространенное и хорошо известное на Руси. Однако археологический материал недостаточен для вывода о корпоративном характере ремесла. А.П.

Каштанов, С.М.: Рост государственных повинностей во второй половине XVI в. - ОГФР, М., 1975, 291-295. - Прослежен ход усиления налогового гнета в Русском государстве с середины XVI в. до отмены монастырских тарханных привилегий в 1584 г. Новые повинности и способ их отбывания создали такую систему низовой администрации, при которой на самих представителей (служилую прослойку) тяглого населения возлагалась финансовая ответственность за соблюдение государственного правопорядка. А.П.

Клейненберг, И.Э.: Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 241-251. - К истории денежного рынка в Новгороде. В указанное время помимо ростовщического процента существовал уже в сфере действия торгового капитала деловой заемный процент. Он был равен 10, т.е. был выше, чем в соседней Ливонии (6,25%), и примерно равен проценту при "покупке ренты" в тот же период в прусских городах и в Гданьске. А.П.

Копанев, А.И.: Дипломатика поземельных актов двинских крестьян XVI в. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 142-160. - Рассматриваются с дипломатической точки зрения акты, оформлявшие различные поземельные сделки крестьян. Социальной средой возникновения этих актов являлось свободное крестьянство. Формуляр акта, довольно устойчивый, видоизменялся под влиянием многообразных хозяйственных отношений. Наблюдения построены на богатом материале 1671 акта с конца XV в. по 1600 г. с компактной территории Двинской области, где преобладали черные земли, статус которых распространялся и на разбросанные островками среди них оброчные земли. См. также Копанев, А.И.: О государственных налогах черносошенных крестьян середины XVI века, в: ПИстФР, Л., 1971, 127-134. А.П.

Мордасова, И.В.: Натуральная и денежная рента в Новгородском феодальном хозяйстве XIII-XV веков (по материалам берестяных грамот). - ПИстФР, Л., 1971, 98-102. - Мордасова считает, что по своему социально-экономическому положению новгородские бояре приближались к аристократии таких городов Италии, как Падуя, Лукка, Флоренция. А.П.

Подвигина, Н.Л.: К вопросу о существовании цехов в Новгороде конца XII- начала XIII в. - Новое в археологии, М., 1972, 234-240. - Подвигина критически оценивает точку зрения о существовании ремесленных корпораций на Руси в домонгольское время. Рассматривая ситуацию в Новгороде в конце XII- начале XIII в., Подвигина приходит к выводу, что отсутствовали экономические и политические предпосылки, способствующие возникновению цехов. А.П.

Щапов, Я.Н.: О функциях общины в Древней Руси. - ОГФР, М., 1975, 13-21. - Опыт реконструкции судеб общины и ее трансформации в течении IX-XII вв. См. также статью Щапова, где автор защищает положение о сосуществовании обоих типов семей в IX-XII вв.: Большая и малая семьи на Руси в VIII-XIII вв., в: Становление раннефеодальных славянских государств. Материалы научной сессии польских и советских историков в Киеве в 1969 г., Киев, 1972, 186-189. А.П.

6.2. DEMOGRAPHY, HISTORY OF COLONIZATION

Goehrke, C.: Einwohnerzahl und Bevölkerungsdichte altrussischer Städte - Methodische Möglichkeiten und vorläufige Ergebnisse. - FOG, 18, 1973, 25-53. - Überprüfung der gängigen Methoden in der Siedlungsforschung am Beispiel Novgorods im 14./15. Jahrhundert. Vorsichtige Schlüsse von den gewonnenen Erkenntnissen auf andere mittelalterliche russische Städte. H.-J. G.

Юшко, А.А.: Курганы у с. Высокино на р. Вазузе. - КСИнстАрхеолУкр, 139, 1974, 53-58. - 28 курганов в окрестности г. Зубцова принадлежат кривичам и датируются XI-XII вв. А.П.

Комаров, К.И.: Славянское поселение "Стрелка" на р. Лух. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 86-89. - Начало поселения, исследованного Верхневолжской экспедицией, восходит к XI в.,

его рост приходится на XII-XIII вв. В материальной культуре поселения сочетаются славянские и мерянские элементы.
А.П.

Комаров, К.И.: Новые раскопки Купанского кургана. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 91-94. - Могильник в Переяславском районе Ярославской обл. датируется XI-XII в., его инвентарь аналогичен инвентарю владимирских курганов. Очевидно, он принадлежал славянскому поселению, которое контролировало вход в Плещеево озеро со стороны Нерли Волжской.
А.П.

Кухаренко, Ю.В.: Погребения XI-XII вв. на могильниках у деревни Велемичи. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 69-72. - Два могильника Столинского района, Брестской обл., один курганный, другой грунтовой автор датирует XI- первой половиной XII в. и определяет как принадлежащие древлянам.
А.П.

Лебедев, Г.С.: Городец под Лугой. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 72-76. - На городище - укрепленном поселении Новгородской земли - славянский культурный слой прослеживается с X по XIII в.
А.П.

Лебедев, Г.С.: Длинные курганы верхнего Полужья. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 69-73. - Могильники в верховьях р. Луги, на берегу Черемонецкого озера, как указывает сакральная каменная кладка одного из курганов, следует связывать с древностями Северо-Запада и Прибалтики. Курганы датируются X в., когда поблизости появляются древнерусские могильники.
А.П.

Малевская, М.В.: Некоторые исторические связи Новогрудка в X в. (по материалам керамики). - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 14-20. - Прослеживаются связи с соседними западнославянскими землями и передвижение во второй половине X в. группы населения юго-западной Волыни в верхнее Понеманье.
А.П.

Никитин, А.В.: Городище и могильник у дер. Крестцы (Устюженский р-н Вологодской обл.). - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 100-105. - К истории славянской колонизации XI-XIII вв.
А.П.

Никольская, Т.Н.: Раскопки Серенского городища в 1969 г. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 80-85. - Древнерусский Серенск в бассейне верхней Оки был основан пришлым славянским населением в конце XI- нач. XII в. на месте укрепленного балтского поселка.
А.П.

Носов, Е.Н.: Источники по славянской колонизации Новгородской земли. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 212-241. - Рассматриваются на основании критического обзора литературы предмета вопросы источниковедческой классификации массовых археологических памятников (захоронений и поселений), привлекаемых для решения вопросов славянской колонизации Новгородской земли в последней четверти I тыс. н. э. Основное внимание уделено сопкам в связи с публикацией В. Седова (1970), этническая принадлежность которых (славянские?, "славяно-финские"?, "с преобладанием финского элемента"?)

BSB

все еще не подлежит четкому определению. Причина тому в том, что основную источниковедческую базу продолжают составлять материалы дореволюционных раскопок. Только путем накопления новых фактов о сопках могут быть проверены выдвинутые общие построения. А.П.

Орлов, С.Н.: Археологические исследования на Рюриковом Городище под Новгородом. - КСИнстАрхеол 135, 1973, 77-79. - Среди материала IX-X вв. фибулы скандинавского типа,имеющие полную аналогию с находками из Гнездова и Приладожских курганов. А.П.

Ошибкина, С.В.: Могильник Пески в Вологодской области. - КСИнстАрхеол , 129, 1972, 65-69. - Расположенное вблизи Белоозера кладбище весского населения датируется XII в. На внимание заслуживает находка энколпиона,указывающая на христианизацию подвластной Новгороду веси. А.П.

Павлова, К.В.: Могильники у деревень Мольничи и Сулятичи. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 59-68. - Погребальный инвентарь обоих могильников,расположенных в окрестностях Новогрудка и датируемых XI-XIII в.,указывает на традиции древлян и волынян и,быть может,дреговичей. А.П.

Плоткин, К.М.: К вопросу о хронологии городища Камно Псковской обл. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 13-16. - Пересмотр выводов С.А. Таракановой. Неславянские слои городища датируются VIII-XI в. Древнерусское поселение относится к XII-XIII вв. А.П.

Рябинин, Е.А.: Новгород и северо-западная область Новгородской земли. (Культурные взаимодействия по археологическим данным). - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 56-61. - Толкование наличия "чудского" элемента в новгородских изделиях. А.П.

Розенфельдт, Р.Л.: Курганы у бывшего Серафимо-Знаменского скита на р. Рожае в Московской области. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 62-65. - Вятические захоронения начала XIII в. В инвентаре отсутствуют следы христианской обрядности. А.П.

Седов, В.В.: К истории поселений Черной Руси. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 27-33. - О группе городищ X-XI вв., принадлежащих начальному периоду заселения славянами Верхнего Понеманья. А.П.

Седов, В.В.: Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 67-74. - Дано описание культурных слоев VIII-XIII вв. известного по летописи города и найденных в них предметов. Указано на связи с западными славянами Прибалтики, литовскими землями и Скандинавией. Керамика из слоев VIII-X вв. аналогична керамике псковских кривичей. См. также Белецкий, С.В.: Миска с налепным валиком из старого Изборска, в: КСИнстАрхеол , 144, 1975, 106-108. - Миска находит аналогии в ряде находок с территории Северо-Запада РСФСР и Белоруссии, датируемых X-XI вв. и имеет несомненные параллели в западнославянских древностях. А.П.

Сергеева, З.М.: Курганы у дер. Новинки (Витебская область). - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 85-90. - Исследование захоронений у с. Латыговка (ср. летописная "лотыгола") позволяет датировать курганы XI- нач. XII в. Наличие балтских, в частности латгальских элементов наряду со славянскими указывает на смешанность населения. А.П.

Смирнова, Г.П.: О трех группах новгородской керамики X-начала XI в. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 17-22. - Указывается на большое сходство с керамикой поморских славян. Подобные формы известны из раскопок в Волине, Щецине, Гданске, в Бирке. А.П.

Соловьева, Г.Ф.: Славянские курганы близ села Новый Кривск. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 65-68. - Состоящий из 70 курганов могильник (Гомельская обл.) X-XII в. принадлежал радимичам. А.П.

Витов, М.В., Власова, И.В.: География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVIII веках. - М.: Наука, 1974, 192 стр. - Собраны также важные материалы для изучения исторической географии этой территории, входившей в состав Новгородской земли в средневековый период. В основу работы положены материалы писцовых, переписных книг XVI-XVII вв., ревизий XVIII в. Приложены карты сельского расселения, на каждой около 1000 населенных мест. Для нашего периода особенный интерес представляют карты расселения 1563 г., 1583 г. и 1620 г. А.П.

6.3. AGRICULTURE

Bardach, J.: Siabr. - SSS, 5, 1975, 152-153. - Сябры - категория крестьян в Древней Руси и др. славянских странах. Э.Г.

Bardach, J.: Smerdowie. - SSS, 5, 1975, 312-316. - Смерды. Категория крестьян Древней Руси, правовое положение отдельных групп которых было различным. В статье дана обстоятельная этимологическая справка. Э.Г.

Дегтярев, А.Я.: Показатели качества земли в писцовых книгах XVI века (достоверность и методика применения). - ПИстФР, Л., 1971, 135-140. - Определение писцами земли как худой, средней или доброй влияло на размер государственных платежей. А.П.

Kijas, A.: Siolo. - SSS, 5, 1975, 185-187. - Село. Административный и хозяйственный центр феодального владения в Древней Руси. Э.Г.

Кильдюшевский, В.И.: Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 105-108. - Обзор 130 предметов XV-XVI вв., относящихся к рыболовству. А.П.

Никольская, Т.Н.: Сельское хозяйство и промыслы в городах земли вятичей. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 23-29. - Основными отраслями сельского хозяйства в городах богатой лесами земли вятичей являлось земледелие и скотоводство, в то время как рыболовство, охота и бортничество были только дополнением к ним. А.П.

Шапиро, А.Л.: Основные хлеба в лесной полосе древней Руси. - ПИстФР, Л., 1971, 68-75. - На основании археологических данных и писцовых книг конца XV в. Преобладали рожь и овес,оттесняя пшеницу и ячмень даже в благоприятных для их выращивания районах. А.П.

Smith, R.E.F.: The Pattern of Forest Cultivation in *Toropets used* in the Mid-16th Century. - FOG, 18, 1973, 125-137. - Analyse der sog. "Toropeckaja kniga" hinsichtlich ihrer landwirtschaftlichen Terminologie. Fallstudie zur Entwicklung des Agrarsektors im mittelalterlichen Rußland. H.-J. G.

6.4. CRAFTS, MINING, TRADE, TRANSPORT

Бобринский, А.А.: О некоторых результатах трассологического изучения древнерусских гончарных клейм. - Новое в археологии, М., 1972, 182-190. - Наблюдения за особенностями днищ сосудов с клеймами выявили, что оттиски клейм получены с матриц,изготовленных из различного материала. Будем надеяться, что данный в статье анализ технологии выполнения клейм будет содействовать решению все открытого вопроса их назначения. А.П.

Чернышев, В.: Сани Елизаветы Петровны (К вопросу о древнерусских традициях). - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 29-31. - Изготовленные в 1760 г. сани украшены согласно веяниям моды, но особенности конструкции (сходящиеся полозья, отсутствие козел, способ запряжки) указывают на древнерусские традиции. А.П.

Даркевич, В.П.: К истории торговых связей Древней Руси. - КСИнстАрхеол , 138, 1974, 93-103. - Дан общий обзор по археологическим и нумизматическим данным IX-XIII в. Значительное место выпало на долю византийских импортов. С Запада отмечен импорт мечей и с середины XII в. значительный приток "латинской" художественной утвари. Внешняя торговля Руси понятно не могла найти непосредственного отражения в археологическом материале, но имеются косвенные указания (нпр. пломбы дрогичинского типа). Малые города и деревня не были затронуты заморской торговлей. А.П.

Фехнер, М.В.: Ткань с изображением львов и птиц из великокняжеской гробницы во Владимере. - Новое в археологии, М., 1972, 198-201. - Шелковая ткань была вынута в 1753 г. из одной из гробниц Успенского собора во Владимире,содержащих останки Андрея Боголюбского, его сына Глеба и его племянника Юрия Всеволодовича. Фехнер предполагает, что такая роскошная материя могла принадлежать только кн. Андрею (не совсем понятно?) и следовательно изготовлена не позднее середины (?) XII в. Структурный анализ ткани, особенно применение золотой нити не на льняной а на шелковой основе, указывает на импорт из Византии либо Испании. По характеру узора ткань ближе всего к испанским и сицилийским орнаментам. Фехнер высказывается в пользу испанского происхождения ткани. А.П.

Фехнер, М.В.: Некоторые данные о внешних связях Киева в XII в. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 66-70. - Двухслойные шелковые ткани из клада открытого в 1903 г. в Киеве соответствуют по технике переплетения византийским тканям. Куски шелковой ткани выполненной из сильно крученых нитей Фехнер относит предположительно к изделиям Ирана. Два куска шелковой ткани полотняного плетения с отсутствием крутки нитей основы и утка Фехнер причисляет к изделиям шелкоткацких мастерских Средней Азии. В приложении заметка Елкиной, А.К.: Исследование красителей тканей из Михайловского клада (стр. 70). А.П.

Голубева, Л.А.: Амфоры и красноглиняные кувшины Белоозера. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 101-104. - Фрагменты привозной керамики (479) из слоев к. X- нач. XIII вв. соответствуют типологии и хронологии амфор и кувшинов византийских городов Северного Причерноморья. В амфорах привозилось вино и оливковое масло (на одном обломке процарапана надпись "масло"). А.П.

Горюнова, В.М.: Новое в исследовании "Городка" на Ловати. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 74-80. - Исследованные городище и селище под Великими Луками синхронны, датируются XI-XII в. Находки указывают на значительное развитие кузнечного и ювелирного ремесел. А.П.

Гуревич, Ф.Д.: К истории культурных связей древнерусских городов Понеманья с Киевской землей (по материалам ювелирного ремесла). - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 22-25. А.П.

Корзухина, Г.Ф.: Некоторые находки бронзолитейного дела в Ладоге. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 35-40. - Скандинавообразные фибулы и иные предметы в X в. производились на месте,как указывают находки полуфабрикатов (бракованных отливок) на "Земляном городище". А.П.

Малевская, М.В.: Гончарная мастерская первой половины XI в. в древнем Галиче. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 33-38. А.П.

Никольская, Т.Н.: Древнерусский Серенск: - город вятических ремесленников. - КСИнстАрхеол , 125, 1971, 73-81. - Среди находок XII-XIII вв. много литейных форм и предметов из железа, а также железная маска. См. также Полубояринова, М.Д.: Костяная печать из Серенеска, там же, 95-97. На круглом основании вырезано изображение птицы. Дан обзор найденных доселе древнерусских костяных печатей. А.П.

Никольская, Т.Н.: Литейные формочки древнерусского Серенска. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 40-46. - Нач. XIII в. А.П.

Овсянников, О.В.: О средневековых русских лыжах. - КСИнстАрхеол , 125, 1971, 35-40. - На основании археологических находок VIII-IX вв. в Старой Ладоге, XI-XIV вв. в Новгороде и ок. 1600 г. в Мангазее (Сибирь). А.П.

Родин, Ф.Н.: Бурлачество в России. Историко-социологический очерк. - М., 1975, 245 стр. - В главе первой рассматривается волжское судоходство и бурлачество до конца XVI в., во второй главе бурлачество в XVII веке. А.П.

Ружицький, Е.Й.: Львівське палітурництво XV- першо половини XVII ст. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 138-149. - Древнейшее упоминание о переплетном деле в Львове восходит к 1486 г. В источниках XVI в. упоминания о львовских переплетчиках становятся частыми. А.П.

Рыбина, Е.А.: Из истории ввоза янтаря в Новгород (по материалам раскопок 1951-1970 гг.). - Новое в археологии, М., 1972, 224-228. - Более 2000 найденных кусков и изделий из янтаря свидетельствуют о бытовании янтарных изделий с XI по XVI в. Исключение составляют слои XIII века, свидетельствующие о перерыве в торговле янтарем,поступавшем в Новгород с побережья Балтийского моря,захваченного с начала XIII Ливонским Орденом. А.П.

Щапова, Ю.Л.: Трактат Феофила о производстве стекла в средневековой Европе. - Новое в археологии, М., 1972, 191-97. - Химический состав стекла известного Феофилу обнаруживается в изделиях немецкого стеклоделия XI-XIII в. и отличается от современного ему стекла Византии, Руси, Италии и Ближнего Востока. Основные рецепты греческих стеклоделов, подражавших античной технике, остались Феофилу и современным ему западноевропейским стеклоделам недоступными. А.П.

Щапова, Ю.Л.: Стеклянные браслеты Изяславля. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 85-87. - 108 типов стеклянных браслетов из культурного слоя первых десятилетий XIII в. являются продуктом киевского стеклоделия. А.П.

Седова, М.В.: Торговые связи Ярополча Залесского. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 41-45. - Археологические находки свидетельствуют что этот небольшой город на юго-восточном рубеже Владимиро-Суздальской Руси поддерживал торговые отношения со многими центрами всей Руси, с Прибалтикой, с Волжской Болгарией, и вероятно за ее посредничеством со Средней Азией и Ближним Востоком. А.П.

Шовкопляс, Г.М.: Про косторізне ремесло в стародавньому Киеві. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 109-122. - Анализируя изделия костерезного ремесла Киева XI-XIII вв.,Шовкопляс указывает на их полное соответствие с костяными изделиями других древнерусских городов. А.П.

Шовкопляс, А.М.: Некоторые гутные стеклянные изделия из Киева. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 81-85. - О стеклоделии в Киеве в XVI-XVIII вв. А.П.

Третьяков, В.П.: Ямы углежогов XIV-XVI вв. в Верхнем Поднепровье. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 116-118. - Описание ям для выжига древесного угля на берегах р. Катынь, правого притока Днепра. А.П.

BSB

6.5. TOWNS

Булкин, В.А., Лебедев, Г.С.: Гнездово и Бирка (К проблеме становления города). - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 11-17. - Участие пришлых и местных элементов в развитии Гнездова в IX-X вв. как торгового центра. А.П.

Янин, В.Л.: К проблеме новгородских сотен. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 178-180. - Исходя из наблюдений М.Н. Тихомирова, автор высказывается в пользу положения, что сотенная система организовала небоярское свободное население Новгорода и являлась зачатком ремесленного объединения. Возглавляли ее соцкие, которые к XIV в. исчезают, представительство свободного небоярского населения узурпируется боярами, начинает преобладать боярская кончанская система. А.П.

Копысский, З.Ю.: Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI- первой половине XVII в. - Минск, 1975, 192 стр. А.П.

Лабутина, И.К.: К топографии городских концов Пскова в XV в. - Новое в археологии, М., 1972, 264-270. - Лабутина предпринимает попытку определить состав и локализировать все шесть концов города известных по данным второй половины XV в. А.П.

Сахаров, А.М.: О термине "город" в источниках XVI в. - ОГФР, М., 1975, 62-66. - Обращено внимание на многозначимость понятия термина в источниках, отражающую многообразие функций города в системе общественного устройства XVI в. Кроме перенятых значений, Сахаров обращает внимание на применение этого термина с точки зрения государственной казны как единицы обложения тяглого населения посадов. А.П.

Шаскольский, И.П.: Когда же возник город Киев? - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 70-72. - По мнению Шаскольского функции города Киев приобрел в первой половине IX в. Слияние отдельных поселений в единый город продолжалось и в X в. А.П.

Воронин, Н.Н.: "Переяславль Новый". - Летописи и хроники, М., 1974, 137-142. - Убедительно показано, что летописное определение под 1157 г. Переяславля "новым" имеет в виду не отличить Переяславль Залесский от южного, а отражает перенесение в 1152 г. города Юрием Долгоруким с Клещина озера на берег реки Трубеж. Это типичное для средневековья перенесение города на новое, более отвечающее условиям его обороны и экономического развития место. А.П.

6.6. EDUCATION

Беленькая, Д.А.: О грамотности московских горожан в XIV-XVI вв. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 47-53. - На основании археологических находок. А.П.

Буквар Івана Федорова (на церковнославянском и украинском языках). - Київ: Дніпро, 1975, 96 стр. - Издание является фотомеханическим воспроизведением оригинала букваря, отпечатанного во Львове в 1574 г. Послесловие В. Німчука. А.П.

BSB

Гуревич, Ф.Д.: Грамотность горожан древнерусского Поненманья. - КСИнстАрхеол 135, 1973, 28-34. - Выводы о грамотности основаны на находках орудий письма, стилей-писал, букв на разных предметах повседневного обихода и уцелевших металлических застежек от книг. А.П.

Kijas, A.: Szkoly (Rus). - SSS, 5, 1975, 540-542. - Школы на Руси в X-XII вв. Э.Г.

6.7. FINANCE, NUMISMATICS

Котляр, Н.: О монетах Дмитрия-Корибута Ольгердовича. - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 72-75. - Оба известные в литературе с XIX в. серебряные денарии, приписываемые Корибуту, Котляр предлагает считать фальшивыми. А.П.

Соколова, И.: Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет. - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 67-72, табл. 2. - Дельные наблюдения и меткие критические замечания в адрес гипотез И.И. Толстого и исследовательских приемов М. Свердлова (1972) и А. Молчанова (1973). Несший прежде всего престижную функцию древнерусский чекан инспирировался художественным образом правителя на византийских монетах. Изображение князя с императорскими регалиями выражает определенные политические и художественные идеи, но не может быть воспринимаемо дословно. А.П.

Сотникова, М.П.: Серебряный слиток с Изяславля-Городища. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 64-66. - Слиток найден в 1960 г. у села Городище Шепетовского района. Его вес ок. 170 г. Находка слитка новгородской весовой нормы подтверждает представления о датировке (конец XII- середина XIII в.) и распространении слитков данной типологической разновидности. А.П.

Сотникова, М.П.: "Ярославле серебро" в Эрмитаже. - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 61-64. - В корпусе древнерусских монет X-XI вв. зафиксировано всего 6 экземпляров монет Ярослава. Давая их обзор, Сотникова указывает также на два поддельных сребреника Ярослава. А.П.

Спасский, И.Г.: Новые материалы о новгородском денежном дворе в 1611-1617 гг. - Новое в археологии, М., 1972, 294-301. - К истории Новгорода в годы шведской интервенции. А.П.

Спасский, И.Г.: Новые данные о златниках Владимира Святославича. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 251-260. - Опыт доработки классификации И. Толстого и Н. Бауэра с учетом критических замечаний за последние четыре десятилетия. Историографии изучения древнерусских монет XI-XII вв. посвящена статья Спасский, И.Г.: Накануне тысячелетия монетной чеканки древней Руси, в: Нумизматика и сфрагистика, 5, Киев, 1974, 31-49. - Автор сообщает, что М.П. Сотникова подготовила к публикации каталог, включающий более 300 монет X-XI вв. С нетерпением будем ждать издания этого чрезвычайно нужного науке каталога. А.П.

Sztetyllo, J.: Skarbowość na Rusi. - SSS, 5, 1975, 210-215. - Очерк доходов и расходов княжеской казны и форм повинностей населения Древней Руси в IX-XIII вв. Э.Г.

Vodoff, W.: Les Debuts du credit en Russie. - CahMRS, 11, 1970, 193-220. - Обзор данных XI-XV вв. указывает на кредитные операции на протяжении всего средневекового периода. Первоисточники, особенно данные,связанные с Новгородом и Псковом, позволяют лучше осветить XIV-XV вв., когда несомненно широко был развит торговый кредит, известный, впрочем, со времен Русской Правды. А.П.

Zguta, R.: Kievan Coinage. - SlvEERev, 53, 1975, 133, 438-92. - Article attempts to investigate what is meant by "Kievan coinage" and its relationship with the coinages of other contemporary states. J.L.I.F.

6.8. WEAPONS, FORTIFICATION, WARFARE

Alef, G.: Muscovite Military Reforms in the Second Half of the Fifteenth Century. - FOG, 18, 1973, 73-108. - Untersuchung der Auswirkungen der Moskauer territorialen Expansion im 15./16. Jahrhundert auf die Militärverwaltung. H.-J. G.

Бошкович, Д.: Несколько слов об общей системе средневековых крепостей на Руси. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 110-111. А.П.

Черных, Н.Б.: Дендрохронология древнего Орешка. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 100-103. - Рабочая часть дендрохронологической шкалы Орешка - новгородской крепости в истоке Невы - приходится на XIII-XV вв. и позволяет точно датировать сохранившиеся части построек. А.П.

Kijas, A.: Sotnia. - SSS, 5, 1975, 344-345. - Сотня - общественная и военная организация у восточных и южных славян. В статье рассматривается также должность сотского, лица, стоявшего во главе сотни. Недоразумением является русский заголовок статьи и отсутствие указания на древнерусский термин,обозначающий сотню - "съто". Этот пример наглядно показывает, что как при составлении словника, так и самой статьи необходимо ознакомление с терминологией древнерусских источников. Э.Г. и А.П.

Кирпичников, А.Н.: Крюк для натягивания самострела. - КСИнстАрхеол,125, 1971, 100-102. - Описан древнейший известный натяжной крюк арбалета найденный в уничтоженном монголами в 1241 г. Изяславле (с. Городище Хмельницкой обл.). Так как механическое натяжение арбалета начало применяться не позднее начала XIII в., крюк следует датировать временем 1200-1240. А.П.

Kirpičnikov, A.: Der sogenannte Säbel Karls des Großen. - Gladius, 10, 1972, 69-80. - Хранящяяся в Венском музее сабля, которую традиция приписала Карлу Великому, находит аналогии на Руси (особенно орнамент) и вероятно является изделием киевской мастерской второй половины X- начала XI в. А.П.

Кирпичников, А.Н., Петренко, В.П.: Тиверский городок (К вопросу изучения древностей Русской Карелии). - КСИнст-Археол , 139, 1974, 106-113. - Упоминаемый с XIV в. летописью Тиверский городок был новгородским пригородом, наиболее выдвинутым северо-западным форпостом в Карелии. Городище окружено каменной стеной из валунов. Начало древнерусской крепости восходит к XIV, быть может XIII в. А.П.

Кирпичников, А.Н.: Мечи из раскопок древнего Изяславля. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 30-34. - Мечи первой половины XIII в., часть из них принадлежит к западноевропейским изделиям (один клинок с хорошо сохранившейся латинской надписью). А.П.

Кучера, М.П.: До питання про традиції оборонного будівництва Київської Русі в дерев'яній архітектурі XV-XVII ст. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 127-131. - О срубных конструкциях - клетях-городнях - укреплений киевского и московского периода. А.П.

Мезенцева, Г.Г.: О некоторых особенностях планировки древнего Белгорода. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 38-40. - Детинец Белгорода X в. имел уже замкнутую линию укреплений,характерную для других древнерусских городов X-XIII в., однако его форма была не круглая, как других, а прямоугольная. Окольный город как бы повторяет прямоугольную форму детинца, но в больших размерах (площадь его 40 га). Эту особенность планировки Мезенцева объясняет единовременностью постройки города. А.П.

Никольская, Т.Н.: Военное дело в городах земли Вятичей (по материалам древнерусского Серенска). - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 34-42. - Обзор многочисленных находок предметов древнерусского вооружения XII-XIII вв. А.П.

Орлов, С.Н.: Городец Александра Невского на Шелони. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 46-50. - Археологическое исследование крепости построенной в 1239 г. и сожженной в середине XIV в. Деревянная крепость была построена на месте укрепленного поселения X-XII вв. на пути между Новгородом и Псковом. А.П.

Овсянников, О.В.: Каменный кремль XIV в. в низовьях Северной Двины. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 114-117. - Результаты археологического исследования Орлецкого городка и его оборонительных сооружений. Город, заложенный в 1342 г. новгородцем Лукой Варфоломеевым, состоял из двух обведенных каменной стеной членений: детинца и посада. Строили его новгородские мастера. А.П.

Рабинович, М.Г.: Древнерусские знамена (X-XV вв.) по изображениям на миниатюрах. - Новое в археологии, М., 1972, 170-181. - На основании иконографических источников Рабинович характеризует значение и применение знамен (стягов) на Руси, восстанавливает их конструкцию и внешний вид. Привлечен также сравнительный материал XVI-XVII вв. А.П.

Седов, В.В.: Две заметки по археологии Суздаля. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 61-64. - Постройку древнего ядра вала суздальского детинца можно датировать серединой

BSB

XI в., реконструкция вала происходила в XII в. Седов сообщает также о находках фрагментов деревянной посуды XII в., изготовленной на токарном станке. А.П.

Седова, М.В.: Предметы вооружения из Ярополча Залесского. - КСИнстАрхеол , 125, 1971, 87-94. - XII-XIII вв. Большинство предметов вооружения найдено в верхнем слое, связываемом с татаро-монгольским нашествием. А.П.

Васильев, М.Е.: Городище Заволочье. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 95-99. - Заволочье на оз. Подца на литовской границе - значительная крепость XVI в., построенная в 1536 г., взятая польскими войсками в 1581 г. Васильев сообщает данные письменных источников XVI-XVII вв. о крепости, дает описание нынешнего состояния городища, подготавливая этим археологическое изучение памятника. А.П.

6.9. DWELLING, CLOTHING, FOOD, DOMESTIC AND FAMILY LIFE

Махно, Е.В.: Три давньоруські житла з Жуківецького поселення. - Середні віки на Укра ні, 2, Ки в, 1973, 86-96. - О наземных жилищах XII-XIII вв. в Поднепровьи. А.П.

Назаренко, В.А.: О находке очелья в Новогрудке. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 170-172. - Описаны части женского головного убора, типологически родственные полоцким и киевским "аграфам" из культурного слоя с остатками мастерской второй половины XII в. А.П.

Раппопорт, П.А.: Древнерусское жилище (VI-XIII вв.). - Древнее жилище народов Восточной Европы, М., 1975, 104-155; Рабинович, М.Г.: Русское жилище в XIII-XVII вв., там же, 156-244. - В этих обстоятельных статьях на основании археологических, письменных, этнографических и иконографических данных представлена картина развития восточно-славянского жилища в средневековый период. Хронологические рубежи существенных изменений в конструкции и планировке жилищ приходятся на середину X, середину XIII и менее четко на рубеж XV-XVI вв. Обобщающая статья П.А. Раппопорта построена на основании собранных им и опубликованных материалов с более чем 300 поселений. См.: Раппопорт, П.А.: Древнерусское жилище (Свод археологических источников Е 1-32), Л., 1975, 179 стр. А.П.

Сабурова, М.А.: О женских головных уборах с жесткой основой в памятниках домонгольской Руси. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 18-22. - На основании деталей головных уборов из захоронений. А.П.

Wilinbachov, W.B.: Uwagi o strukturze dawnego państwa ruskiego w wiekach X-XI. - Czasopismo Prawno-Historyczne, 26, 1974, 2, 37-56. - Замечания о структуре древнерусского государства X-XI вв. Древняя Русь была союзом сеньоров и их вассалов, подчиняющих остальное население. Этнические территории только формировались и не имели четко очерченных границ. Э.Г.

BSB

6.10. VARIA

Małowist, M.: Wschód a zachód w XIII-XVI wieku. (Konfrontacja struktur spoleczno-gospodarczych). - Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1973, 439 str., nlb. 1, tabl. 14. - Изучение взаимного воздействия стран Восточной и Западной Европы привело автора к выводу, что в существующей литературе преобладает явная недооценка значения экономики стран Восточной Европы в развитии общего исторического процесса. Э.Г.

7. LAW

Bardach, J.: Statuty kościelne na Rusi. - SSS, 5, 1975, 403-408. - В статье рассматриваются: 1. Церковный устав Владимира Великого; 2. Церковный устав Ярослава Мудрого; 3. Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича; 4. Учредительная грамота 1136 г. смоленской епископии; 5. Устав новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. Э.Г.

Казакова, Н.А.: К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева. - ТОДРЛ, 28, 1974, 345-349. - "Нестяжательская" Кормчая Патрикеева занимает важное место в истории идеологической борьбы в России в первой трети XVI в. Первая редакция этой кормчей была завершена в 1517 г., вторая до 1524 г. А.П.

Раудялюнас, В.: Чудовский список Второго Литовского Статута. - Труды Академии наук Литовской ССР, Серия А, 4(45), 1973, 67-76. - Чудовский список начала XVII в. содержит полный текст статута 1566 г. и все дополнения вплоть до статута 1588 г. Автор предлагает более раннюю, чем доселе предполагалось, датировку рецепции литовского права в Русском государстве самым началом XVII в. А.П.

8. POLITICAL AND SOCIAL CONSTITUTION

8.1. GENERAL

Флоря, Б.Н.: О путях политической централизации русского государства (на примере Тверской земли). - ОГФР, М., 1975, 281-290. - Политика присоединения и централизации на территории бывшего Тверского княжества отличалась от методов, применяемых на землях Новгорода и Пскова. В Твери традиционная структура землевладения не претерпела больших изменений и это содействовало слиянию местной знати с московской аристократией. Еще в конце XV в. тверские отряды в походе были возглавляемы своими воеводами. Частично уцелела,как свидетельствуют данные XVI в., система старых местных политических институтов. Одновременно появляются на должностях выходцы из московских родов, развивается поместная система, местная верхушка постепенно отстранялась от управления в Тверской земле,но вливалась в ряды общерусского господствующего класса. Автором содержательно прослежен один из вариантов включения одной из русских земель в состав централизирующегося Московского государства. А.П.

BSB

Пашуто, В.Т.: Летописная традиция о "племенных княжениях" и варяжский вопрос. - Летописи и хроники, М., 1974, 103-110. - На основании летописного текста предпринята интересная попытка расшифровки терминов "древляне", "вятичи" итд. не в принятых "племенных" категориях, но исходя из реалиев общественно-политического строя времени их упоминания в XI-XII вв. Несомненно, здесь следует искать ответа на вопрос об удельном весе славянских и скандинавских (добавим: угрофинских, балтийских, тюркских) элементов, синтезируемых в процессе образования древнерусского государства. Понятно, что общественно-государственные структуры опережают этот процесс, значение которого именно обусловлено общественно-экономическим развитием земель, которые он охватывал и осваивал. А.П.

Переписка Н.П. Павлова-Сильванского и А.Е. Преснякова о проблемах феодализма в России (подготовил С.В. Чирков). - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 319-339. - Публикации 17 писем 1901-1908 гг. сопутствуют введение и комментарий. А.П.

Становление раннефеодальных славянских государств. Материалы научной сессии польских и советских историков в Киеве 1969 г. - Киев, 1972, 259 стр. - Из докладов с древнерусской тематикой отметим: Б.А. Рыбакова о оборонительной системе Руси, В. Довженка об экономических предпосылках сложения древнерусского государства, И. Шаскольского о начальных этапах его формирования. О. Рапов докладывал о княжеском землевладении, Т. Василевский о дружине, П. Толочко о роли Киева, А. Поппэ об истоках церковной организации, Т. Мантейфель о попытках вовлечения Руси в орбиту латинских влияний. О задачах исследования культурных связей восточных и западных славян говорил А. Рогов, о большой и малой семье на Руси Я.Н. Щапов. Об общих и отличительных чертах политического строя Новгорода и Полоцка докладывал Г. Штыхов, об основных проблемах раннефеодальной государственности В. Королюк, о литовско-кривичском пограничье Е. Охманский, об этнической истории Восточного Прикарпатья в IX-XII вв. В. Шушарин. А.П.

8.2. STATE CONSTITUTION. ORGANS OF ADMINISTRATION

Baszkiewicz, J.: Powszechna historia państwa i prawa, t. 1: Starozytność i wieki srednie. - Katowice, 1974, 252 str. - Содержится также суммарный обзор политического строя Руси XI-XIV вв. Э.Г.

Dewey, H.W., Kleimola, A.M.: Coercion by Righter (Pravež) in Old Russian Administration. - CASS, 9, 1975, 2, 155-67. - Authors lucidly and entertainingly investigate 16th- and 17th-century Muscovite method of insuring flow of tax revenues and of persuading subjects to keep at their onerous chores by means of *pravež* or leg-beating. The system - probably of Asiatic origins, think the authors - was used to enforce payment of personal and collective debts and to coerce performance of services to the Crown. J.L.I.F.

Инкин, В.Ф.: К вопросу о социально-политической организации галицких сел на волошском праве (О сборах-вечах). - Карпато-Дунайские земли в средние века, Кишинев, 1975, 299-330. - Прослеживаются реликты древнерусского права и традиции в структуре волошской краины в XVI-XVII вв.
А.П.

Казакова, Н.А.: Начальный текст новгородско-немецких договоров XII-XV вв. - ВспомИстДисц, 6, Л., 1974, 161-175. - Статья посвящена изучению изменений в интитуляции - формуле начального протокола - договоров Новгорода с немецкими городами и Ливонским орденом с конца XII и до 60-х лет XV в. Анализ содержащегося в интитуляции перечня должностных лиц, социальных слоев и политических институтов Новгорода, позволяет выделить в истории политического строя Новгорода три этапа: первый - конец XII-XIII в. - "двоевластие республики и князя"; второй - со второй четверти XIV до начала XV в. - расцвет республиканских порядков; третий - с 20-х годов и до середины XV в. - сосредоточение всей власти в руках Совета господ и окончательное превращение Новгорода в олигархическую республику. Однако присматриваясь к начальному протоколу договоров XV в., в том числе также с Казимиром 1447 и 1471 гг., следует заметить, что должностный перечень все подлежал изменениям, связанным с политической ситуацией в самом Новгороде.
А.П.

Kleimola, A.M.: Boris Godunov and the Politics of Mestnichestvo. - SlvEERev, 53, 1975, 132, 355-69. - An investigation of the complex precedence conflict between Ivan Vasil'evič Sickij and Boris Godunov in 1578 which resulted in the latter's brisk elevation on the hierarchical ladder. An excellent study of *mestničestvo* (with a useful bibliography and genealogical tables of the Godunovs) in the 16th century, invaluable for all students of this involved subject.
J.L.I.F.

Назаров, В.Д.: О структуре "Государева двора" в середине XVI в. - ОГФР, М., 1975, 40-54. - Сложение главных принципов сословно-чиновного строения двора к середине XVI в. не привело еще к полному разрыву с прежней территориальной его структурой. В приложении публикуются три отрывка подлинника боярского списка 1546 и 1547 гг. Ту же тему по данным разрядных книг на протяжении всего XVI в. изучает Буганов, В.И.: К изучению состава "Государева двора" XVI в., там же, 55-61. - Автор обращает внимание на значительное расширение круга лиц, чинов, званий и должностей этого существенного звена государственного управления.
А.П.

Seregny, S.J.: The Nedel'shchik: Law and Order in Muscovite Russia. - CASS, 9, 1975, 2, 168-78. - Useful study of 16th- and 17th-century Muscovite "central-court bailiffs" known as *Nedel'ščiki* - the corps of mobile officials acting in the sovereign's name with police powers. Author discusses their functions, their behaviour in the field, their social background and the nature of their position.
J.L.I.F.

Старостина, И.П.: Судебный иммунитет в законах Казимира 1468 г. - ОГФР, М., 1975, 262-271. - Прослежено отражение в судебнике 1468 г. судебного иммунитета и направления его эволюции путем сопоставления с Литовским Статутом 1529 г. Развитие иммунитетных прав в Великом княжестве Литовском в период централизации с одной стороны было связано с местными условиями на территории, входившей ранее в состав древнерусских княжеств, с другой стороны подвергалось польскому воздействию, несомненно усилившемуся во второй половине XV в. А.П.

Веселовский, С.Б.: Дьяки и подьячие XV-XVII вв. - М., 1975, 607 стр. - Изданная из архива крупнейшего специалиста по истории Московской Руси незавершенная работа является справочным пособием о лицах, служивших у великих и удельных князей, наместников, епископов, в приказах и других ведомствах и учреждениях в рассматриваемый период. Собран огромнейший материал по истории внутренней политики и государственного управления в период зарождения и развития централизованного русского государства. Труд издан в алфавитном порядке фамилий. А.П.

Zernack, K.: Fürst und Volk in der ostslavischen Frühzeit. - FOG, 18, 1973, 9-23. - Thesenartige Zusammenfassung des vom Autor 1967 herausgebrachten Buches über "Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven" nebst einer Auseinandersetzung mit den wichtigsten Kritiken und Rezensionen hierzu. H.-J. G.

8.3. CLASSES AND RANKS. LANDOWNERSHIP

Alef, G.: The Crisis of the Muscovite Aristocracy: A Factor in the Growth of the Monarchical Power. - FOG, 15, 1970, 15-58. - Die Entstehung einer starken Monarchie in Moskau ist wesentlich durch das Fehlen einer echten aristokratischen Opposition begünstigt worden. Wirtschaftliche Not, die nicht zuletzt dem traditionellen Erbrecht anzulasten ist, zwang die Mitglieder der aristokratischen Familien, Dienst zu suchen beim Moskauer Fürsten zu einer Zeit, als dieser schon von einer unanfechtbaren Machtposition aus die Bedingungen diktieren konnte. E.H.

Crummey, R.O.: The Reconstitution of the Boiar Aristocracy, 1613-1645. - FOG, 18, 1973, 187-220. - Personengeschichtliche Untersuchung der boiarischen Führungsschicht in der Moskauer Duma hinsichtlich der für ihre Karriere maßgeblichen Umstände. Ergebnis, daß die auf Grund des "mestničestvo" erworbene Duma-Mitgliedschaft weit häufiger anzutreffen ist als die durch Auszeichnung im Zivildienst erlangte. H.-J. G.

Dewey, H.W.: Review of: Зимин, А.А.: Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.) (1973). - RRev, 34, 1975, 1, 91-92. - Scintillating appraisal of Zimin's arguments plus some illuminating comparisons of Russian and American slavery. J.L.I.F.

Флоря, Б.Н.: Несколько замечаний о "Дворовой тетради" как историческом источнике. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974,

43-57. - На основании текста опубликованной А. Зиминым (1950) Дворовой тетради - списка детей боярских, составленного в начале 1550-х годов Флоря ставит ряд вопросов, связанных с составом "государева двора", и приходит к выводу, что реконструкция его истории не возможна без дальнейшего источниковедческого изучения самого памятника и привлечения сведений других источников. А.П.

Мавродин, В.В., Фроянов, И.Я.: "Старцы градские" на Руси X в. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 29-33. - Утверждая, что понятия "старейшины" и "старци" эквивалентны, авторы усматривают в них полномочных представителей общества - племенную знать. Но толкуя так сообщение летописи о "старцах градских", к совету которых прибегает Владимир, авторы не учитывают литературных источников данной летописной статьи. Переданная ими терминология, правда, подтверждает и без того хорошо известный факт классовой структуры киевского общества в конце X в., но к сожалению не позволяет раскрыть его содержания в так существенных подробностях. А.П.

Носов, Н.Е.: "Торговый мужик" XVI века (историко-бытовые заметки). - ПИстФР, Л., 1971, 118-121. - К биографии "доброго крестьянина" Кузьмы Константинова сына Кохнова, жителя Ижорского погоста Вотской пятины, и к вопросу становления новой социальной прослойки "добрых крестьян", т.е. по определению Судебника 1589 г. тех, "которые торгуют или деньги и рожь взаймы дают". А.П.

Панеях, В.М.: Служилые кабалы на детей боярских по указу 1558 года. - ПИстФР, Л., 1971, 122-126. - Выдвижение в середине XVI в. на авансцену социальных отношений кабального холопства в ущерб старым видам холопства. А.П.

Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г. (подготовил А.Л. Станиславский). - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 293-301. - Публикация новообнаруженной десятни. А.П.

Свердлов, М.В.: Об общественной категории "челядь" в древней Руси. - ПИстФР, Л., 1971, 53-58. - Объем семантики термина "челядь" изменялся, но предложенная Свердловым схема трансформации его значения, кажется, не учитывает в полной мере показаний всех первоисточников. А.П.

Toriyama, S.: On the Muscovite Autocracy - A Comparative Review. - FOG, 18, 1973, 109-123. - Terminologischer und bedeutungsgeschichtlicher Vergleich zwischen den mittelalterlichen westeuropäischen und russischen Verfassungsinstitutionen nebst deren sozialgeschichtlichen Grundlagen. H.-J. G.

8.4. INTERNATIONAL RELATIONS

8.4.1. GENERAL

Widera, B.: Rez.: Исследования по истории славянских и балканских народов (1972). - DLZ, 96, 1975, 310-313. - Detaillierte und kritische Referierung der Beiträge eines

BSB

Sammelbandes über das Verhältnis der Kiever Rus' zu ihren westlichen und südlichen Nachbarn. Siehe auch: RM, 3, 1977, 8.4.2. Litavrin, G.G. W.B.

8.4.2. WITH BYZANTIUM AND SOUTHERN SLAVS

Михайлов, Е.: Руси и българи през ранното средновековие (602-964). - Годишник на Софийский Университет. Исторически факултет, 66, (1972-1973), София, 1975, 77-141. - Дан подробный, критический обзор литературы предмета и источников. Отмечая, что для периода вплоть до второй половины XI века конкретные сведения отсутствуют, Михайлов подчеркивает значение болгарского фактора в культурном развитии Руси в X в. вплоть до походов Святослава, указывая на славяно-болгарский язык русско-византийских договоров, надпись на амфоре из Гнездова и распространение христианства особенно во время правления княгини Ольги (945-964). Отметить следует, что в т. 59 указ. издания (1966) был опубликован Михайловым обзор русско-болгарских отношений с конца X в. по 30-е годы XIII в. А.П.

Русев, П.: Византийската култура в югоизточна Европа като проблем на информационна система. - StBalc, 8, 1974, 5-28. - Versuch, die moderne Informationstheorie (Kybernetik) auf die Verbreitung der byzantinischen Kultur in Südost- und Osteuropa anzuwenden und die besondere Vermittlerrolle Bulgariens herauszustellen. E.H.

Сахаров, А.Н.: Русское посольство в Византию 838-839. - ОГФР, М., 1975, 247-261. - Давая обзор литературы, посвященной известному сообщению Бертинских анналов о прибытии русских послов на двор Людовика Благочестивого в Ингельгейме, автор подчеркивает дипломатический характер посольства и защищает точку зрения, согласно которой это была первая миссия славянского Киевского государства в Византию. Обоснованно подчеркнуто, что Киевская Русь носила не этнический, а политический характер и поэтому национальность послов не может быть перенесена на этническую характеристику пославшего их государства. Но сообщение Бертинских анналов и других первоисточников IX в. требует продолжения источниковедческих изысканий. А.П.

Tinnefeld, F.: Byzantinisch-russische Kirchenpolitik im 14. Jahrhundert. - BZ, 67, 1974, 359-383. - Aus russischen und byzantinischen Quellen gearbeitete gründliche Untersuchung, die vor allem die Diskontinuität der kirchenpolitischen Beziehungen zwischen Byzanz und Rußland im 14. Jahrhundert in den Vordergrund stellt. Nach Meinung des Autors war diese vor allem durch häufigen Wechsel der Herrscherpersönlichkeiten sowie durch rein politische Rücksichtnahmen im außerkirchlichen Bereich begründet. H.-J. G.

8.4.3. WITH WESTERN PEOPLES

Huttenbach, H.R.: Anthony Jenkinson's 1566 and 1567 Missions to Muscovy Reconstructed from Unpublished Sources. - CASS, 9, 1975, 2, 179-203. - Author describes Jenkinson's contribution to early Anglo-Muscovite commercial and diplomatic relations and dwells at some length on two of his trips to Russia. Translated and printed as appendices: letters from Queen Elizabeth to Ivan (1566 and 1567) and from Ivan to Elizabeth (1566 and 1567).
J.L.I.F.

Казакова, Н.А.: Грамота Ивана III папе Александру VI. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 26-28. - Верительная грамота 1499 г., удостоверяющая полномочия великокняжеских послов братьев Ралевых. Опубликован также снимок грамоты. А.П.

Никитина, Л.А.: "Русские" источники и приемы их обработки в произведениях Т. Нэша. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 148-153. - Участник антипуританской полемики на исходе XVI в., английский сатирик Томас Нэш (Thomas Nashe), критик купцов Московской компании, привлекал в качестве своих источников знаний о России записки, собранные в издании Р. Гаклюйта и рассказы очевидцев. А.П.

Никитина, Л.А.: Английские хроники о титуле русских царей. - ОГФР, М., 1975, 171-177. - Английские хронисты именуют разными титулами русских царей и очень часто применяют титул the Emperor. А.П.

Свердлов, М.Б.: Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии. - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 102-109. - Обзор опубликованных памятников и их содержания конца X-XI в. А.П.

8.4.4. WITH EASTERN PEOPLES (PECHENEGS, CUMANS, TATARS, CAUCASIANS ETC.)

Амирян, С.: Армяно-украинские литературные связи. - Ереван, 1972, 219 стр. - На стр. 7-20 беглый обзор культурных и литературных связей в период средневековья. Подробный обзор связей армян с Русью публикует в настоящее время Я. Дашкевич. См.: Dachkevytch, Ya.: Les Arméniens à Kiev (jusqu'à 1240). Premiere partie, Révue des études Arméniennes n. s., 10, 1973-1974 (1975), 305-358.

Banas, Z.: Zlota Orda a Rus w XIII wieku. - Mowia Wieki, 1975, 7, 6-9. E.G.

Fennell, J.: Rez.: Pelenski, J.: Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438-1560s) (1974). - RM, 3, 1977, 102.

Keenan, E.L.: Review of: Pelenski, J.: Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438-1560s) (1974). - SlvRevWash, 34, 1975, 3, 585-588. - A somewhat ambivalent appraisal. While praising Pelenski's "truly impressive scholarly labor", Keenan finds fault with Pelenski for

not analysing his primary sources "as profoundly or critically as one must", for speculating on the stages of composition of the *Kazanskaja istorija* and for his theory of Bulgaro-Kazan' "continuity". J.L.I.F.

Miller, D.B.: Review of: Pelenski, J.: Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438-1560s) (1974). - RRev, 34, 1975, 1, 92-93. - Brief but useful - and altogether approving - account of the contents of Pelenski's work. J.L.I.F.

Перени, И.: Угры в "Повести временных лет". - Летописи и хроники, М., 1974, 92-102. - Анализ сведений ПВЛ об оногурах IX в. Восточные славяне познакомились с венграми еще тогда, когда последние называли себя оногурами, т.е. в V-VIII вв. А.П.

Полубояринова, М.Д.: Русская керамика с Водянского городища. - КСИнстАрхеол , 129, 1972, 90-95. - На городище у г. Дубровка к северу от Волгограда среди многочисленных обломков золотоордынской керамики обнаружены фрагменты русской посуды с клеймами на днищах XIV в. А.П.

Wojcik, Z.: Rez.: Pelenski, J.: Russia and Kazań. Conquest and Imperial Ideology 1438-1560 (1974). - KwHist, 1975, 3, 639-643. E.G.

9. POLITICAL HISTORY

9.1. GENERAL

Чириков, С.В.: "Образование Великорусского государства" А.Е. Преснякова в американском издании. - ИстСССР, 1973, 6, 204-207. - По поводу перевода на английский язык и издания (1970) капитального труда Преснякова (1918). Чириков прав,укоряя издательство в том, что оно исключило из книги исследовательский аппарат. Это несомненно искажает восприятие читателем авторского изложения. К сожалению эта возмутительная повадка водится за издательствами на всем земном шаре, и там,где они не могут вовсе выпустить примечаний, там удаляют их от текста,упрятывая во всякого рода неудобочитаемые приложения. Перевод древнерусских терминов дело нелегкое,и упреки Чирикова и тут обоснованы. А.П.

Dewey, H.W.: A Tsardom Falls, a Tsardom Rises. - CASS, 6, 1972, 4, 631-638. - This is a review article on Vol. 6 of Vernadsky's History of Russia (1969) in the shape of a report on the findings of a graduate seminar at the University of Michigan. Author reports on his students' criticism of irrelevant and over-abundant detail, too strict chronological organization, excessive reliance on Solov'ev, "favouritism" of certain historical figures and failure to provide analysis of interpretation. He also notes their overall favourable evaluation of the work. J.L.I.F.

Donnert, E.: Rez.: Пашуто, В.Т.: Внешняя политика древней Руси (1968). - ZSlw, 17, 1972, 2, 323-324. - Positive Bewertung des materialreichen Buches. W.B.

Fennell, J.: Rez.: Smidt, S.O.: Stanovlenie rossijskogo samoderžavstva (1973). - RM, 2, 1975, 199-202.

Каргалов, В.В.: Народ-богатырь. - М.: Воениздат, 1971, 200 стр. - Беллетризированные рассказы о борьбе русских с половцами, печенегами, хазарами, крестоносцами и монголо-татарами. А.П.

Ochmanski, J.: Dzieje Rosji do 1861 r. (История России до 1861 г.). - Poznan: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974, 254 s. - Учебное пособие для студентов: историков и русистов. Э.Г.

Raba, J.: Review of: Сахаров, А.М.: Образование и развитие Российского государства в XIV-XVII вв. (1969). - CASS, 4, 1972, 4, 649-50. - Largely negative appreciation. Little criticism of substance. J.L.I.F.

Wieczynski, J.L.: The Frontier in Early Russian History. - RRev, 31, 1972, 2, 110-116. - Very broad and general study of the frontier as a determinant in early Russian history and of Kievan Russia as a "frontier society". J.L.I.F.

Wieczynski, J.L.: Toward a Frontier Theory of Early Russian History. - RRev, 33, 1974, 3, 284-95. - Continuation - in the same broad lines - of author's previous article in RRev, 31, 1972, 2. Some stimulating remarks in a very general study. J.L.I.F.

9.2. BY PERIODS

9.2.1. PREHISTORY

Boba, I.: Review of: Sulimirski, T.: Prehistoric Russia. An Outline (1970). - RRev, 31, 1972, 4, 422-23. - Useful informative appraisal of Sulimirski's chronological outline of prehistory. J.L.I.F.

9.2.2. 860-989

Гадло, А.В.: Восточный поход Святослава.(К вопросу о начале Тмутараканского княжения). - ПИстФР, Л., 1971, 59-67. - Присоединение Приазовья к Киевскому государству Гадло связывает с походом Святослава 964-966 г. против Хазарского каганата. А.П.

Сюзюмов, М.Я.: Вспомогательные исторические науки и внутренняя критика источников при датировке событий. - ВспомИстДисц, 1, 1974, 4-8. - Сюзюмов высказывается в пользу датировки похода Иоанна I Цимиския против Святослава 971 годом. А.П

Widera, B.: Die Drevljanen in der Rus' während des 9. Jahrhunderts. - ZSlw, 18, 1973, 873-885. - Zusammenfassende Darlegung der neuesten Forschungsergebnisse zur Geschichte der Drevljanen. Berücksichtigt werden soziale und wirtschaftliche Verhältnisse, Ausdehnung und Bevölkerungsdichte des Drevljanenlandes, sowie die Beziehungen zu den Poljanen. W.B.

9.2.3. 989-1125

Молчанов, А.А.: Новгородские события 1054-1064 гг. и возникновение посадничества тового типа. - ВМУИст, 1974, 6, 81-87. - Полемизируя с некоторыми предположениями Б.А. Рыбакова и А.В. Кузы, автор делает попытку нового осмысления событий в Новгороде при посадничестве Остромира, рискуя иногда крайне смелые гипотезы. А.П.

Shepard, J.: A Note on Harald Hardraada: The Date of his Arrival at Byzantium. - JbÖstByz, 22, 1973, 145-150. - Автор датирует прибытие норвежского принца Гаральда в Византию на лето 1034 г. на основании упоминания саги о его трикратном участии на Руси в полюдье. Но убеждение, что в полюдье отправлялись раз в год сомнительно, к тому одно из таких полюдий можно приписать Гаральду во время его обратного пути из Византии. Тем не менее предложенная датировка в сравнении с 1033 г., указанным В. Васильевским и А. Стендером-Петерсеном, более убедительна. Автор цитирует и мою статью (ByzSl, 32, 1971, 23), но не отмечает обоснованной в ней датировки прибытия Гаральда в Византию: после 11 апреля 1034 (вступление на трон Михаила IV) и до лета 1035 (участие Гаральда в борьбе с егейскими пиратами). Учитывая морской путь, Гаральд прибыл в Византию либо летом 1034 г., либо ранним летом 1035. А.П.

9.2.4. 1125-1240

Хорошев, А.С.: Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230). - Новое в археологии, М., 1972, 241-246. - Рассматриваемый период характеризуют частые смены на владычней кафедре - результат социальных конфликтов и борьбы партий, поддерживаемых соперничающими князьями: смоленскими и владимирскими. Утверждение Хорошева о стремлении князей воздействовать на поставление новгородских владык обосновано, но вопрос поставления князем суздальским Всеволодом в 1199 г. владыки Митрофана в свете летописного известия неоднозначен. Летописное упоминание 1227 г. о волхвах, свидетельствующее о пережитках языческих верований, не дает основания говорить о ереси. А.П.

Fennell, J.: Andrej Jaroslavič and the struggle for power in 1252: An investigation of the sources. - RM, 1, 49-63. W.B.

Кучкин, В.А.: О маршрутах походов древнерусских князей на государство Волжских булгар в XII-первой трети XIII в. - Историческая география России. XII-начало XX в., М., 1975, 31-45. - Интересные соображения о "восточной" политике ростово-владимирских князей и освоении русскими Среднего Поволжья. А.П.

Толочко, П.П.: Нащадки Мономаха. - Київ: Наукова думка, 1972, 119 стр. - Научно-популярное издание. Герои книги сын и внук Владимира Мономаха, Мстислав Великий и Изяслав Мстиславич. А.П.

Vodoff, W.: Un "parti théocratique" dans la Russie du XIIe siècle? Remarques sur la politique ecclésiastique

BSB

d'André de Bogolubovo. - Cahiers de Civilisation Médiévale Xe-XIIe siècles, XVII, 1974, 3, 193-215. - Интересные наблюдения о церковной политике Андрея Боголюбского. Метко наблюдение, что русские князья XII в. уже не имели того решающего влияния на ход церковных дел, что их предшественники-самодержцы. Политическая раздробленность содействовала укреплению церковной организации и ее относительной независимости по отношению к княжеской власти. А.П.

9.2.5. 1240-1462

Фонкич, Б.Л.: Московский автограф митрополита Исидора. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, 14-15. - Греческая запись в рукописи ГИМ Син.гр. № 284 сделана рукой Исидора при учете митрополичьей казны летом 1437 г. А.П.

Горский, А.Д.: Отражение татаро-монгольского ига в русских актах XIV-XV вв. - СбЧерепн, М., 1972, 48-58. А.П.

Halperin, Ch.J.: The Russian Land and the Russian Tsar: The Emergence of Muscovite Ideology, 1380-1408. - FOG, 23, 1976, 7-103. - Der Autor wendet sich gegen die verbreitete Auffassung, im 15. Jahrhundert habe keine "Russische Staatsideologie" (russkaja zemlja), sondern nur eine "Fürstenideologie" existiert. Seiner Meinung nach geht die Entstehung der mit dem Terminus "Russkaja zemlja" verknüpften Ideologie bis in die Kiever Zeiten zurück. Sie habe sich erstmals nach der Schlacht auf dem Kulikovo pole in schriftlichen Quellen niedergeschlagen und sei später den jeweiligen historischen Gegebenheiten adaptiert worden. H.-J.Gr.

Карцов, В.Г.: Антиордынская политика Тверского княжества. - Из прошлого Калининской области, Калинин, 1974, 58-84. А.П.

Клейненберг, И.Э.: Ливонское известие о новгородском восстании 1421 г. - СбЧерепн, Л., 1972, 104-107. - Толкование данных в орденской грамоте от 13 сентября 1421 (изданной Ф. Бунге в 1867 г.) в сопоставлении с летописными сообщениями. А.П.

Roublev, M.: The Periodicity of Mongol Tribute as Paid by the Russian Princes during the Fourteenth and Fifteenth Centuries. - FOG, 15, 1970, 7-13. - Nach den Quellenzeugnissen des 15. Jahrhunderts wurde der Tatarentribut, den die einzelnen Fürsten des nordöstlichen Rußland über den Moskauer Großfürsten aufzubringen hatten, vertraglich fixiert. Er richtete sich in seiner Höhe nach der Bevölkerungszahl und der landwirtschaftlichen Nutzfläche. Die Termini "vychod" und "dan'" bezeichnen die gleiche Sache unter verschiedenem Blickwinkel: dem administrativen (Fürst-Untertan) und dem politischen (zwischenfürstlichen). E.H.

Водов, В.: "Долгъ бесерменьскыи и проторъ и русскыи долгъ" в договорной грамоте Дмитрия Донского с Владимиром Андреевичем Серпуховским (1389 г.). - RM, 3, 19-40. W.B.

BSB

9.2.6. 1463-1584

Andreyev, N.: Reviev of: Nørretranders, B.: The Shaping of Czardom under Ivan Groznyj (1964, reprint 1971). - SlvRevWash, 33, 1974, 4, 771-2. - High praise - mainly for what the reviewer calls Nørretranders' 'thought-provoking observations on the nature of the tsar's and Kurbskij's writings'. J.L.I.F.

Andreyev, N.: Review of: Angermann, N.: Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs (1972). - SlvEERev, 53, 1975, 130, 119-121. - Useful summary of the book's contents, though too brief on Part II. Not always easy to discern what are Angermann's views and what are Andreyev's in the latter's discussion of Part I of the book. J.L.I.F.

Andreyev, N.: Review of: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV (1972). - SlvEERev, 53, 1975, 132, 432-435. - Stökl's main thesis described and discussed with almost unqualified approval. J.L.I.F.

Angermann, N.: Rez.: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV (1972). - ZOForsch, 22, 1973, 771. - Der Rezensent nennt das Buch Stökls eine "methodisch vorbildliche" Interpretation des Testaments und des Siegels Ivans IV. als Geschichtsquellen. Besonders wichtig seien die Erkenntnisse zur Auffassung Ivans IV. von seiner Herrschaft und von seinem Reich. W.B.

Angermann, N.: Rez.: Rasmussen, K.: Die livländische Krise 1554-1561 (1973). - ZOForsch, 22, 1973, 759-760. - Im ganzen positive Bewertung eines Buches zur aussenpolitischen Konstellation um die livländische Krise. Vor allem von der dänischen Politik werde "ein im Vergleich zum bisherigen sehr viel genaueres Bild gezeichnet". W.B.

Backus, O.P.: Treason as a Concept and Defections From Moscow to Lithuania in the Sixteenth Century. - FOG, 15, 1970, 119-144. - Trotz der weitgehenden Einschränkung des freien Abzugsrechtes während des 15. Jahrhunderts in Moskau überlebte die Psychologie der ehemaligen Teilfürsten noch lange. Eine rechtliche Fixierung des Verratsdeliktes ist erst spät erreicht worden. Von daher muß die Frage von "Zentralstaat" und "Autokratie" im Moskau des 16. Jahrhunderts neu überdacht werden. E.H.

Dewey, H.D.: Rez.: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV (1972). - JGO, 22, 1974, 125-126. - Unterstreicht den hypothetischen Charakter der Ausführungen Stökls. Insgesamt sei das Buch "a solid contribution to scholarship on pre-Petrine Russia". W.B.

Donnert, E.: Rez.: Rasmussen, K.: Die livländische Krise 1554-1561 (1973). - ZSlw, 19, 1974, 6, 810-811. - Das Buch Rasmussens bestätigt und bekräftigt nach Donnert den bisherigen Stand der Forschung. Als besonders wertvoll werden die in skandinavischen und polnischen Archiven angestellten Studien bezeichnet. W.B.

Fennell, J.L.I.: Review of: Зимин, A.A.: Россия на пороге

BSB

нового времени (1972). - SlvRevWash, 32, 1973, 1, 157-158. - Attempt to say what Zimin's book is all about; a few criticisms of minor flaws, but in general warm praise for one of the greatest of historians of 16th-century Muscovy. J.L.I.F.

Флоря, Б.Н.: Рец.: Angermann, N.: Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs (1972). - ВИст, 1974, 9, 198-201. - По мнению Флори автор сделал шаг назад в объяснении причин Ливонской войны и дал весьма искаженную картину отношения различных политических групп и слоев русского общества к тем внешнеполитическим проблемам, которые стояли перед Русским государством в середине XVI сека. А.П.

Hartmann, S.: Rez.: Angermann, N.: Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs (1972). - ZOForsch, 23, 1974, 736-738. - Nach Meinung Hartmanns war das Vorgehen Ivans IV. gegen Livland nicht primär - wie Angermann annimmt - durch den übersteigerten Tatendrang Ivans bedingt, sondern ebenso durch Gesichtspunkte wirtschaftlicher und erbrechtlicher Art. W.B.

Kämpfer, F.: "Rußland an der Schwelle der Neuzeit". Kunst, Ideologie und historisches Bewußtsein unter Ivan Groznyj. - JGO, 23, 1975, 504-524. - Die seit einigen Jahren in der russischen Geschichtswissenschaft zu beobachtende Tendenz, die Regierungszeit Ivan Groznyjs als "Schwelle zur Neuzeit" zu charakterisieren, überprüft der Autor anhand der kunstgeschichtlichen Tendenzen jener Zeit. Zu einem eindeutigen Schluß gelangt er nicht; seiner Auffassung nach sprechen aber gewichtige Indizien für die Richtigkeit dieser These. H.-J.Gr.

Kappeler, A.: Rez.: Angermann, N.: Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs (1972). - JGO, 22, 1974, 126-128. - Der Rezensent charakterisiert das Buch insgesamt als "gutes Beispiel hergebrachter, sich eng an die Quellen haltender Geschichtswissenschaft". Er polemisiert gegen die zentrale These Angermanns, wonach für die Eroberung Livlands nicht wirtschaftliche Motive, sondern die Persönlichkeit des Zaren ausschlaggebend gewesen seien. Kappeler betont demgegenüber die wirtschaftlichen und machtpolitischen Faktoren. W.B.

Каргалов, В.В.: На степной границе. Оборона "крымской украины" Русского государства в первой половине XVI столетия. - М.: Наука, 1974. - Darstellung der ersten Etappe des russischen Vordringens nach Süden: Ausbau und Sicherung einer Verteidigungslinie gegen die Krimtataren mit allmählicher Verlegung nach Süden; detaillierte Angaben über die russischen militärischen Maßnahmen, Grenzbefestigungen, Truppenverlegungen etc. Abschließend Ausblick auf das Verhältnis zu den Krimtataren von Ivan IV. bis Katharina II. D.W.

Karthein, F.: Rez.: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV (1972). - OkSt, 22, 1973, 345-346. - Detaillierte Inhaltsangabe; besonders gelobt wird, daß Stökl Fragen nachgehe, die bisher überhaupt nicht oder nur knapp behandelt worden seien. W.B.

BSB

Каштанов, С.М.: Монастырские документы о политической борьбе середины XVI в. - АрхЕж за 1973 г., М., 1974, 29-42. - Прослеживается связь смены игуменов Тройце-Сергиева монастыря с внутренней политикой Ивана IV в 1551-1552 гг. А.П.

Keenan, E.L.: Review of: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV (1972). - SlvRevWash, 33, 1974, 1, 129-130. - Qualified approval of Stökl's work, but some - predictable - reservations on his claim that the Testament 'presents an entrée into the world of sixtheenth-century Muscovy that deserves more attention than it has received'. Keenan is, as one might expect, dubious about the sixteenth-century provenance of Ivan's will. J.L.I.F.

Kirby, D.: Review of: Rasmussen, K.: Die livländische Krise 1554-1561 (1973). - SlvEERev, 51, 1973, 125, 605-6. - Some reservations on omissions in author's work; otherwise positive criticism. J.L.I.F.

Kirchner, W.: Review of: Angermann, N.: Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs (1972). - SlvRevWash, 32, 1973, 4, 802. - Brief but helpful description of author's three essays on Ivan's Livonian policy. J.L.I.F.

Kleimola, A.M.: Review of: Tumins, V.A.: Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta (1971). - SlvEEJ, 16, 1972, 3, 386-7. - Somewhat carping review of Tumins' edition - reviewer picks out several lacunae and errors. J.L.I.F.

Küttler, W.: Rez.: Rasmussen, K.: Die livländische Krise 1554-1561 (1973). - DLZ, 96, 1975, 405-408. - Rasmussens Buch sei eine "interessante, materialreiche Detailuntersuchung vor allem diplomatiegeschichtlicher Orientierung". Man finde aber "kaum neue Erkenntnisse zu den allgemeinen Hintergründen und Wesensmerkmalen der livländischen Krise". W.B.

Leitsch, W.: Rez.: Kämpfer, F.: Die Eroberung von Kasan 1552 als Gegenstand der zeitgenössischen russischen Historiographie (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 14, 1969, 7-161). - HZ, 215, 1972, 738. - Leitsch charakterisiert Kämpfers Analyse der neun Quellen, die unmittelbar nach der Eroberung Kazan's verfaßt wurden, als vorbildlich. Es sei jedoch versäumt worden, die behandelten Fragen im Zusammenhang des gesamten politisch-philosophischen Weltbildes der Moskauer zu sehen und zu deuten. W.B.

Лурье, Я.С.: К истории присоединения Новгорода в 1477-1479 гг. - Исследования по социально-политической истории Росии. Сборник статей памяти Б.А. Романова, Л., 1971, 89-95. - Источниковедческим анализом летописных сообщений наглядно выявлена тенденциозность трактовки придворными московскими летописцами событий, сопутствовавших падению Новгородской республики. А.П.

Mazour, A.G.: Review of: Зимин, А.А.: Россия на пороге нового времени (1972). - RRev, 33, 1974, 2, 206. - Brief review expressing high praise for Zimin's 'unusual lucidity and well-based judgement.' J.L.I.F.

BSB

Miller, D.B.: Review of: Шмидт, С.О.: Становление социально-политической истории времени Ивана Грозного (1973). - SlvRevWash, 33, 1974, 2, 344. - Brief summary of Šmidt's three essays, but little to help prospective reader.
J.L.I.F.

Parsons, S.L.: Review of: Nørretranders, B.: The Shaping of Czardom under Ivan Groznyj (1964; reprint 1971). - CASS, 6, 1972, 3, 493-6. - Detailed analysis of content. Disapproval of general of general outlook of author. Book described as "of real use only to the scholar having a firm grounding in Muscovite history". J.L.I.F.

Raba, J.: Review of: Grobovsky, A.N.: The "Chosen Council" of Ivan IV: A Reinterpretation (1969). - CASS, 6, 1972, 3, 496-7. - Praise for Chapter 3, but criticism for failure to take into consideration either political events of Ivan IV's reign or research of Šmidt, Zimin, Skrynnikov, Nørretranders. J.L.I.F.

Rasmussen, K.: Die livländische Krise 1554-1561. - Kopenhagen, 1973, 241 S. + 2 Karten. - Das Buch ist die deutsche Übersetzung einer Kopenhagener Dissertation und behandelt im wesentlichen die diplomatische Geschichte jener Jahre, die der Verfasser etwas euphemistisch eine "Krise" nennt. Für das Land und seine Bewohner war es eine Katastrophe größten Ausmaßes, blieb es doch bis 1582 Kriegsschauplatz der rivalisierenden Mächte Rußland, Polen-Litauen und Schweden, und die Aufteilung des Ordensstaates unter die beiden letzteren und zeitweise auch unter Dänemark eine deutliche Verschiebung der Kräfteverhältnisse in diesem Raum mit schwerwiegenden Folgen in den beiden folgenden Jahrhunderten. Obwohl das Thema bereits mehrfach behandelt worden ist, konnte der Autor aus dänischen, aber auch polnischen und deutschen Archiven neues Material heranziehen und vor allem die bisher etwas vernachlässigte dänische Politik deutlicher herausstellen. Interessant ist auch die Einbeziehung des Krimchanats in die Betrachtung, das sowohl für Moskau als auch für Polen-Litauen einen wichtigen Faktor bei ihren politischen und militärischen Überlegungen darstellte. Daß es keine Archive dieses Staates mehr gibt, ist zu bedauern. Der Verfasser hat auch hier sein Material aus polnischen Sammlungen geschöpft. Die deutsche Übersetzung ist trotz mancher ungewöhnlichen Wendungen und einer ebensolchen Interpunktion gut lesbar. Störend ist die willkürliche Verwendung von Ortsnamen. In gemischtsprachigen Gebieten, aber auch sonst gibt es in jeder Sprache eigene Bezeichnungen, und in einem deutschen Text sollten die deutschen verwandt werden, also Düna und nicht Dvina, Weißenstein und nicht Wittenstein.
Irene Neander

Rüß, H.: Rez.: Зимин, А.А.: Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) (1972). - JGO, 21, 1973, 612-616. - Einzelne kritische Einwände zu einem Buch über die Regierungszeit Vasilijs III., das insgesamt als "ein bedeutender wissenschaftlicher Beitrag zur Erforschung des 16. Jahrhunderts" bezeichnet wird. W.B.

Ryan, W.F.: Review of: Tumins, V.A.: Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta (1971). - SlvEERev, 51, 1973, 306-307. - Favourable comment on Tumin's lavish edition. J.L.I.F.

Scheibert, P.: Review of: Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV. (1972). - CASS, 6, 1972, 3, 498. - Short positive review of Stökl's "splendid interpretation". J.L.I.F.

Шеламанова, Н.Б.: Образование западной части территории России в XVI в. в связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. - Автореферат канд. дисс. Ин-та Славяноведения АН, М., 1971, 30 стр. А.П.

Скрынников, Р.Г.: Иван Грозный. - М., 1975, 247 стр. - Изданная в серии научно-популярных изданий попытка характеристики противоречивой личности одержимого венценосца на фоне узловых вопросов русской истории XVI в. А.П.

Скрынников, Р.Г.: Россия после опричнины. - Л., 1975, 223 стр. - Работа является продолжением исследований автора "Начало опричнины" (1966), "Опричный террор" (1969) и сосредоточивает внимание на узловых вопросах политического и социального развития Русского государства в конце XVI в. Прослежена политическая борьба 70-х и 80-х годов после отмены опричнины, исследована политическая ситуация, при которой был введен крепостнический режим. Обращено также внимание на экономические предпосылки закрепощения крестьян. А.П.

Stökl, G.: Testament und Siegel Ivans IV. - Opladen, 1972, 87 S., 61 Abb. - Im ersten Teil gibt Stökl eine Interpretation (Übersetzung im Anhang) des Testaments mit vorsichtiger Datierung (Mitte der 1560-er Jahre) und einer Rückführung des "poučenie" auf die "Testamente der zwölf Patriarchen". - Der zweite Teil erklärt Ikonographie und Epigraphik des großen Staatssiegels von 1583, speziell die sogenannten "Landessiegel". F.K.

Szeftel, M.: The Epithet 'Groznyj' in Historical Perspective. - The Religious World of Russian Culture, vol. II, Mouton, 1975, 101-115. - Author examines the complex origin and historical background of the epithet *groznyj* (starting with its use in the *Slovo o polku Igoreve*) with its implications of awe, reverence and high impartial authority. He notes the connection between *groza* and *pravda* and between *groza* and *mudrost'* in the writings of Peresvetov and concludes his historical analysis by stressing the fact that prior to Ivan IV's reign the term implied neither political terror nor personal cruelty. As for the question of who first bestowed the epithet on Ivan IV, Szeftel reminds us that it was not Kurbskij and sug-

BSB

gests that it was first given by the 'masses' to Ivan IV in response to his coronation and his conquest of the Tatar khanates and not as a result of his harshness towards the boyars. J.L.I.F.

Зимин, А.А.: Максим Грек и Василий III в 1525 г. - ВизВр, 32, 1971, 61-84. - Автор рассматривает обстоятельства внешней и внутренней политики, приведшие в 1525 г. к заточению Максима Грека и казни его друга И.Н. Берсеня-Беклемишева. Максим Грек был устранен с политической арены, т.к. оказался связанным с политическими силами, ориентировавшимися на основного противника Василия III - князя Юрия Ивановича Дмитровского. Планы афонского монаха о скорейшем освобождении греков от турецкого ига шли также в разрез со стремлениями московского государя, установить добрососедские отношения с Портой. А.П.

Зимин, А.А.: Летописные свидетельства о коронации Дмитрия внука и заговоре Владимира Гусева (1497-1498 гг.). - Летописи и хроники, М., 1974, 240-251. - Разбор сведений разных летописей показал, что наиболее достоверный рассказ об указанных в заголовке событиях сохранен новгородской летописной традицией. Московский свод 1508 г. передает уже позднейшую, тенденциозную версию о событиях, приведших к опале княжича Василия, ставшего в 1505 г. великим князем всея Руси. А.П.

Зимин, А.А.: Государственный архив и учреждение опричнины. - ОГФР, М., 1975, 296-304. - Анализируя сведения описи царского архива, по сути дел царской канцелярии, Зимин приходит к выводу, что хранившиеся в нем документы подтверждают мнение исследователей, объясняющих предопричные и опричные казни и ссылки тщательно продуманной политической линией царя и его окружения. Из описи следует также, что правительство интересовалось и самими опричниками в связи с тщательной проверкой благонадежности всех членов опричного корпуса. А.П.

9.2.7. 1584-1700

Fisher, A.W.: Azov in the sixteenth and seventeenth centuries. - JGO, 21, 1973, 161-174. - Nach Meinung Fischers war Azov in dem behandelten Zeitraum nicht vom militärischen Standpunkt aus wichtig, sondern es diente als Ort der politischen Begegnung und des Handels zwischen dem osmanischen Reich und Rußland. Die Angriffe der Don-Kosaken gegen Azov störten nur die Moskauer Politik, die an der Erhaltung dieses besonderen Status der Stadt interessiert war. W.B.

Leitsch, W.: Rez.: Maciszewski, J.: Polska a Moskwa 1603-1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej (1968). - JGO, 20, 1972, 294-296. - Positive Bewertung einer Arbeit, die auf reichem Quellenmaterial aufgebaut sei. Leitsch setzt sich kritisch mit der Auffassung Maciszewskis auseinander, wonach das Eingreifen in die Wirren des Moskauer Staates dem polnischen Staatsinteresse widersprochen habe. W.B.

Leitsch, W.: Rez.: Vernadsky, G.: The Tsardom of Moscow

BSB

1547-1682. Part 1-2 (1969). - JGO, 20, 1972, 285-288. - Sehr kritische Bemerkungen zu einem Buch, das als unsystematisch, lückenhaft und einseitig charakterisiert wird. Als Einseitigkeit bemängelt Leitsch, daß Vernadsky im wesentlichen nur politische Geschichte und Kirchengeschichte biete bei ungenügender Berücksichtigung der Wirtschafts- und Sozialgeschichte. W.B.

9.3. BY GEOGRAPHICAL UNITS

Bardach, J.: Рец.: Бібліаграфии па хисторіі Беларуси. Феодализм и капитализм. Под ред. Е. Карнеичыка и С. Щарбакова (1969). - KwHist, 78, 1971, 3, 684-686. Э.Г.

Эммауский, А.В.: Нижегородско-Суздальское княжество и Вятка в XIV-XV вв. - 750-летие города Горького. Материалы научной конференции, Горький, 1973, 19-25. А.П.

Казакова, Н.А.: Полоцкая земля и прибалтийские племена в X-начале XIII века. - ПИстФР, Л., 1971, 82-92. - К истории расширения власти Руси над прибалтийскими племенами и их зависимости от князей. А.П.

Kirkinen, H.: Karjala idän ja lännen välissä I. Venäjän Karjala renessanssiajalla (1478-1617) [Karelien zwischen Ost und West, Bd. 1. Russisch-Karelien im Zeitalter der Renaissance (1478-1617)]. - Joensuu, 1970. Ders.: Karjala taistelukenttänä. Karjala idän ja lännen välissä II [Karelien als Kriegsschauplatz. Karelien zwischen Ost- und West, Bd. 2]. - Helsinki, 1976. - Der wohl beste Kenner der älteren Geschichte Kareliens in Finnland ließ seiner Studie zur karelischen Kulturgeschichte des Mittelalters vom Jahre 1963 (Karjala idän kulttuuripiirissä - Karelien im östlichen Kulturkreis) eine zweibändige Gesamtdarstellung Kareliens an der Wende zur Neuzeit folgen. Während sich der erste Band mit den siedlungsmäßigen, wirtschaftlichen und kulturellen Entwicklungen in dieser zwischen Schweden und Rußland umstrittenen Grenzzone befaßt, wird im zweiten Band eine detaillierte Darstellung der politischen, militärischen und diplomatischen Vorgänge geboten. Der Verfasser wertete ungedruckte Materialien aus Helsinki, Stockholm, Moskau und Dorpat sowie die finnische, schwedische und russische Spezialliteratur aus. E.H.

Колотилова, С.И.: К вопросу о положении Пскова в составе Новгородской феодальной республики. - ИстСССР, 1975, 2, 145-154. - В статье проводится мысль, что Псков и до договора с Новгородом 1348 г. был от него более независим в XII-XIV вв., чем предполагалось в историографии. Поэтому К. предлагает отказаться от определения П. как новгородского пригорода в пользу "молодшего брата". А.П.

Кучкин, В.А.: Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII-XIV вв. - Польша и Русь, М., 1974, 234-260. А.П.

Langer, L.N.: V.L. Janin and the History of Novgorod. - SlvRevWash, 33, 1974, 1, 114-119. - Review article on Janin's writings on Novgorod (notably his "Novgorodskie posadniki", 1962) which 'completely altered the traditio-

nal conception of Novgorodian political history'. In general an intelligent résumé of Janin's views, the only strictures being Janin's underestimation of the role of trade and its relation to the boyar economy and his failure to elucidate the economic relionship between Novgorodian boyars, merchants and craftsmen. J.L.I.F.

Lappalainen, J.T.: Kaarle X Kustaan Venäjän sota v 1656-1658 Suomen suunnalla. [Karl X Gustavs Krieg gegen Rußland in den Jahren 1656-1658 an der finnischen Front]. - Jyväskylä, 1972. - Darstellung der politischen und militärischen Vorgänge in den 1617 (Friede von Stolbovo) an Schweden gefallenen Gebieten, d. i. Ingermanland und Ostkarelien, während des schwedisch-russischen Krieges von 1656-1658. E.H.

Łowmiański, H.: Siewierzanie. - SSS, 5, 1975, 175-178. - Обстоятельный очерк истории северян - трех(?) восточнославянских племен, заселявших поречье Десны, Сейма и Сулы и левое поречье среднего течения Днепра. Э.Г.

Псков. Очерки истории. Сборник под редакцией И.П. Шаскольского. Л.: Лениздат., 1971, 367 стр. - В этом коллективном труде древней истории города, вышедшей из-под пера Г.В. Проскуряковой, И.К. Лабутиной и Н.Н. Масленниковой, отведены стр. 7-134 (VIII-XVII вв.). А.П.

Шабульдо, Ф.М.: Включення Київського князівства до складу Литовської держави у другій половині XIV ст. - УкрІстЖ, 1973, 6, 79-88. - Включение состоялось в 1326 г. мирным путем в результате соглашения киевской феодальной знати с великим князем литовским, обязавшимся сохранить их права и привилегии. А.П.

Weidhaas, H.: Rez.: Onasch, K.: Großnowgorod und das Reich der heiligen Sophia (1969). - DLZ, 92, 1971, 609-611. - Der Rezensent meint, Onasch habe etwas Neues gewagt, da er den kirchen- und konfessionsgeschichtlichen Aspekt, ohne den die Kunstgeschichte Novgorods unverständlich sei, in einer "bisher so nicht gekannten Klarheit und Fülle" berücksichtigt habe. Einige kritische Richtigstellungen. W.B.

10. GENEALOGY

Angermann, N.: Rez.: Forssman, J.: Die Beziehungen altrussischer Fürstengeschlechter zu Westeuropa (1970). - ZOForsch, 22, 1973, 769-770. - Das Buch wird als nützliche Orientierungshilfe vor allem für die skandinavisch-russischen Beziehungen des 9.-13. Jahrhunderts bezeichnet. Die Tabellen und Stammtafeln seien wegen Mangels an Belegen für wissenschaftliche Weiterarbeit kaum zu benützen. W.B.

Бычкова, М.Е.: Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. - М., 1975, 215 стр. - Хорошо задуманное исследование истории создания родословных книг в Москов-

ском государстве. Систематизированы и описаны почти 130 списков XVI-XVII вв., установлены их редакции, время составления, выявлены источники и поднят вопрос взаимоотношений родословных книг с летописями, разрядными книгами, боярскими списками. Автор распространила свои исследования и на родословные росписи литовских князей, включенные в русские произведения к XV- начала XVI в. См.: Бычкова, М.Е.: Первые родословные росписи литовских князей в России. В: ОГСФ, 133-140. А.П.

Бычкова, М.Е.: Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. - Русь и Польша, М., 1974, 365-377. А.П.

Forssman, J. (+): Die Beziehungen altrussischer Fürstengeschlechter zu Westeuropa. Ein Beitrag zur Geschichte Ost- und Nordeuropas im Mittelalter. Mit 22 Stammtafeln ost- und nordeuropäischer Fürsten. Hrsg. von B. Forssman. - Bern, 1970, 253 S. + 22 Stammtafeln. - Das vorliegende Buch ist unter schwierigen Bedingungen während des zweiten Weltkrieges entstanden und in Leipzig im Jahre 1949 vollendet worden. Am 28. Juni 1952 ist der Verfasser gestorben. 18 Jahre nach dem Tod des Verfassers ist das Buch dann von seinem Sohn herausgegeben worden. So ist es klar, daß es nicht den neuesten Forschungsstand repräsentiert. Trotzdem ist dem Herausgeber für die postume Veröffentlichung zu danken. Das Buch gibt mehr als sein Titel verspricht. Am Anfang steht eine Übersicht über die wichtigsten Quellen zur Vor- und Frühgeschichte des ostslavischen Siedlungsgebietes. Der Verfasser, wohl bewandert in den slavischen, nordischen und mitteleuropäischen Quellen und der wissenschaftlichen Literatur und vertraut mit den wissenschaftlichen Forschungsmethoden (einschließlich Etymologie, Ortsnamenforschung, Archäologie), hat ein wohlabgewogenes Urteil über den Wert der verschiedenen Quellen. Den Hauptinhalt des Werkes bilden dann Stammtafeln und Eheschließungstabellen. 11 Stammtafeln zeigen die Genealogie der Rurikiden: im allgemeinen bis zur Mitte des 13. Jahrhunderts; nur die Linie der Moskauer Großfürsten ist bis zum Tod der Söhne Ivans IV. (1598) fortgeführt. Weitere 10 Tafeln zeigen die Genealogie der mit den Rurikiden verschwägerten skandinavischen, polnischen und ungarischen Fürstenhäuser. Auf den Tafeln selbst werden nicht nur die Geburts- und Todesjahre angegeben, sondern auch die wichtigsten biographischen Daten: Herrschaftsorte, Herrschaftszeiten, wichtige Ereignisse, Taten, Eheschließungen. Auf den Erläuterungen zu den Tafeln im Textteil werden die wichtigsten der auf Tafeln genannten Fürsten noch etwas ausführlicher geschildert als es auf den Tafeln selbst möglich ist, Vladimir der Heilige und Vladimir Monomach etwa auf je zwei Seiten, Jaroslav Osmomysl in 12 Zeilen. Zu den genealogischen Tafeln treten Eheschließungstabellen für die russischen und skandinavischen Herrscherhäuser, auf denen, nach Nationen geordnet, angegeben ist, mit Angehörigen *welcher* Völker sich Angehörige der russischen bzw. skandinavischen Herr-

BSB

scherhäuser verheiratet haben: 14 Ehen von Rurikiden mit Deutschen werden genannt, 12 mit Nordländern, 2 mit Franzosen, 16 mit Griechen, 16 mit Ungarn, 30 mit Polen, 8 mit anderen Westslaven, 3 mit Südslaven, 9 mit Litauern, 7 mit Kaukasiern, 19 mit Kumanen und Tataren. Ein 63 Seiten umfassendes Verzeichnis der verarbeiteten Quellen und der wissenschaftlichen Literatur und ein 35 Seiten umfassendes Personenregister beschließen das inhaltreiche Buch. Die von Forssman zusammengetragenen Daten sind natürlich nicht alle in gleicher Weise verbürgt. Aber das ist kaum zu vermeiden. Sehr zu bedauern ist jedoch, daß die genauen Quellen für die einzelnen Daten nicht angegeben sind: Wir erfahren nicht, ob eine Angabe etwa aus der Lavrentij-Chronik oder aus Tatiščev stammt, geschweige denn, wo sie dort zu finden ist. Dadurch ist es nicht möglich, die Herkunft und die Richtigkeit einer Angabe schnell zu überprüfen. In dieser Hinsicht steht das Buch von Forssman dem älteren von Baumgarten ("Genealogies et Mariages Occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e Siecle", Rom, 1927) an wissenschaftlicher Brauchbarkeit nach. L.M.

Янин, В.Л.: Еще раз об атрибуции шлема Ярослава Всеволодовича. - ДИХКДР, 235-244. - Критика соображений Б.А. Рыбакова о первоначальной принадлежности шлема внуку Юрия Долгорукого Ростиславу Безокому и защита гипотезы о его принадлежности сыну Долгорукого Мстиславу-Федору. Для поддержки своего предположения Янин привлекает сфрагистический материал, но откуда автор взял,что св. Георгий это "христианский синоним языческого имени Юрий"? Ведь Юрий, Юрги, Гюрги производные видоизменения этого християннейшего имени. А.П.

Кишкин, Л.С.: Мария Всеволожая - ясыня или чехиня? - Исследования по истории славянских и балканских народов. Киевская Русь и ее соседи, М., 1972, 253-269. - Автор вопреки Ипат. лет. высказывается в пользу показаний поздних летописных сводов о жене Всеволода Большое Гнездо Марии чехине. Не рассмотрена возможность палеографической порчи текста. Вопрос и впредь актуален. А.П.

Кучкин, В.А.: Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. - ИстЗап, 94, 1974, 365-384. - Родословные разыскания в связи с летописным рассказом в Рогожском летописце под 1345 г. о браках трех сыновей Ивана Калиты. Затронут также вопрос "купель" Калиты. Лишний раз подтверждается, что генеалогические разыскания способны внести многое для понимания политических событий и ситуаций. А.П.

Охманьский, Е.: Гедиминовичи - "правнуки Сколомендовы". - Польша и Русь, М., 1974, 358-364. - Генеалогическое разыскание на основании упоминания в "Задонщине".

Widera, B.: Rez.: Forssman, J.: Die Beziehungen altrussischer Fürstengeschlechter zu Westeuropa (1970). - DLZ, 95, 1974, 892-896. - Nach Widera ist das Buch nicht eine Monographie, sondern "nur die Drucklegung von geordneten Materialien", die zudem teilweise veraltet seien; nicht überholt sei die Darstellung der russisch-skandinavischen Beziehungen; gelobt werden die genealogischen Tafeln. W.B.

BSB

Зимин, А.А.: Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV- первой трети XVI в. - ВспомИстДисц, 5, 1973, 182-195. - Историко-генеалогическое исследование жизни и деятельности дмитровских князей и их ближайшего окружения. Вывод автора: Тесная генеалогическая связь удельной знати с московскими княжатами и боярами была одной из причин слабости позиций кн. Юрия Ивановича Дмитровского в его борьбе с Василием III. А.П.

11. PROSOPOGRAPHY

Sofern einzelne Gestalten eindeutig einer der Abteilungen unserer Bibliographie zuzuordnen sind, werden sie dort gebracht; also Schriftsteller unter 5.5.1.3.10. und 5.5.1.5.2.; russische Heilige unter 12.3.1. oder 5.5.1.3.3., Maler (etwa Andrej Rublev) unter 14.2. oder 14.6. usw.

Baron, S.H.: Review of: Platonov, S.F.: Boris Godunov: Tsar of Russia (translated by R. Pyles 1973) and Platonov, S.F.: Ivan the Terrible (translated by J.L. Wieczynski 1974). - SlvRevWash, 34, 1975, 2, 383-384. - Praise for Wieczynski's accurate and readable translation, but censure for Pyles's "awkwardness and occasional errors" as well as some brief but perceptive remarks on Platonov. J.L.I.F.

Bulanin, D.M.: Review of: Haney, J.V.: From Italy to Muscovy: The Life and Works of Maxim the Greek (1973). - SlvRevWash, 34, 1975, 4, 872-873. - Useful summary of the contents of Haney's work and evaluation of the contribution made by Haney to the study of Maxim the Greek. J.L.I.F.

Буров, В.А.: "Муж добръ Есифъ Давыдович". - СовАрх, 1975, 4, 267-273. - Сопоставляя данные летописи и берестяных грамот в которых упомянут Есиф, Буров приходит к выводу, что все упоминания касаются одного и того же лица - богатого новгородца-землевладельца первой половины XIV в. А.П.

Хлопин, И.Н., Кирпичников, А.Н.: Каменщики Костоусовы. - КлтСрР, Л., 1974, 194-199. - Строительная биография трех поколений (девяти) Костоусовых XVII в., строивших в Кирилло-Белозерском монастыре, в Вологде, в Москве. А.П.

Kappeler, A.: Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Rußlandbildes. - Bern, Frankfurt/M.: Herbert und Peter Lang, 1972 (= Geist und Werk der Zeiten. Arbeiten aus dem Historischen Seminar der Universität Zürich, 33.), 298 S. - Das Buch gliedert sich in zwei Teile. Im ersten werden die koninentaleuropäischen, vor allem die im Deutschen Reich erschienenen Druckschriften des 16. Jahrhunderts über Ivan Groznyj und "Moskowien" in chronologischer Reihenfolge vorgeführt. Im zweiten Teil wird das Bild des Zaren, das sich aus diesen Schriften ergibt, systematisiert. Von der Frage nach der Richtigkeit dieses Bildes wird abgesehen; nur das Bild selbst ist Gegenstand der Untersuchung. Die Beschränkung ist sinnvoll; denn eben dieses *Bild* hat Geschichte gemacht; es hat die Einstellung Westeuropas zu Rußland tiefwirkend beeinflußt. Mehrere Register, darunter ein

BSB

10 Seiten umfassendes Verzeichnis der behandelten Druckschriften des 16. Jahrhunderts, und 19 Reproduktionen von Bildern und Titelblättern beschließen das inhaltreiche Buch. L.M.

Kijas, A.: Sudziło Iwankowicz. - SSS, 5, 1975, 472-473. - Судило Иванкович (ум. 1156), посадник новгородский. Э.Г.

Kijas, A.: Swiatopełk; Swiatosław Włodzimierzowicz; Swiatosław Jarosławicz; Swiatosław Włodzimierzowicz; Swiatosław Jarosławicz; Swiatosław Włodzimierzowicz; Swiatosław-Mikołaj Olegowicz; Swiatosław Wsiewołodowicz; Swiatosław Igorowicz; Swiatosław Glebowicz. - SSS, 5, 1975, 573-578. - Святополк Юрьевич (ум. 1190), сын Ю. Ярославича, кн. туровский; Святослав Владимирович (980/88-1015), сын В. Великого, кн. древлянский; Святослав Ярославич (1027-76), сын Я. Мудрого, кн. черниговский и киевский; Святослав Владимирович (ум. 1114), сын В. Мономаха, кн. переяславский; Святослав Ярославич (ум. 1145), кн. муромо-рязанский; Святослав Владимирович (ум. 1166), кн. вщижский; Святослав Юрьевич (ум. 1174), сын Ю. Долгорукого; Святослав-Николай Ольгович (ум. 1164), кн. новгородский, новгород-северский и черниговский; Святослав (-Адриан) Игорович (1176-1208), кн. новгород-северский, владимирский и перемышльский; Святослав Глебович (ум. ок. 1213), кн. рязанский. Не всегда отмечено крестное имя князя, даже тогда, когда оно впрямь названо летописцем (см. нпр. имя сына главного героя "Слова о полку Игореве" - ПСРЛ, 2, 604). Ошибочно, вопреки ссылке на Бережкова, указана дата смерти Святополка (14-IV-1190 г.) умершего 19 апреля 1189 г. Также вопреки четкому указанию летописца (ПСРЛ, 2, 665-666) Кияс спутал место захоронения Святополка, указывая на Михайловский собор Выдубицкого монастыря, тогда как С. был захоронен в церкви Михаила Златоверхого. Э.Г.

Kijas, A.: Szymon. - SSS, 5, 1975, 557. - Варяг Шимон (Симон), киевский тысяцкий XI в. Э.Г.

Kijas, A.: Szymon. - SSS, 5, 1975, 556-557. - О Симоне (ум. 1226), епископе владимирском, авторе посланий, вошедших в состав Киево-Печерского патерика. Э.Г.

Корецкий, В.И.: Иван Исаевич Болотников. - ВИст, 1974, 5, 123-136. - Заслуживающий внимания опыт биографии вождя крестьянской войны. А.П.

Корецкий, В.И.: Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве, историке и публицисте XVII в. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 145-167. - Новые материалы существенно восполняют биографию автора "Временника". А.П.

Orchard, G.E.: Review of: Platonov, S.F.: Ivan the Terrible (translated by J.L. Wieczynski) (1974). - CASS, 9, 1975, 1, 113-114. - Mainly a review of the introductory article by R. Hellie. J.L.I.F.

Пашуто, В.Т.: Александр Невский. - М.: Молодая гвардия, 1974, 160 стр. - Биографический очерк с литературным уклоном для широкого круга читателей. А.П.

BSB

Poppe, A.: Sweneld. - SSS, 5, 1975, 498-499. - Свенельд, воевода князей киевских X в.: Игоря, его сына Святослава и внука Ярополка. Э.Г.

Poppe, A.: Swiatopełk I; Swiatopełk II Michał; Swiatopełk (Jan?). - SSS, 5, 1975, 570-573. - Святополк I "Окаянный" (ок. 978-1019), сын Владимира Великого, кн. туровский и киевский; Святополк II Михаил Изяславич (1050-1113), сын И. Ярославича, кн. новгородский, туровский и киевский; Святополк (Иван?) Мстиславич (ок. 1113-1154), сын М. Владимировича, кн. новгородский, владимиро-волынский. Э.Г.

Poppe, A.: Sylwester. - SSS, 5, 1975, 501-503. - О Сильвестре (ум. 1123), древнерусском писателе и церковном деятеле. В статье критически обозреваются точки зрения на участие С. в летописании и на приписку С. к ПВЛ по Лаврентьевскому списку (и ему родственных), которая имеет существенное значение при восстановлении судеб ПВЛ и ее редакций. Э.Г.

Скрынников, Р.Г.: Борис Годунов и предки Пушкина. - РЛит, 1974, 2, 131-133. - Дополнительные замечания к исследованию С.Б. Веселовского о предках Пушкина в Смутное время. А.П.

Степанов, Ю.: Морской атаман Ивана Грозного. - Морской Флот, 1974, 3, 63-64. - О Карстене Роде. А.П.

Swoboda, W.: Swiatosław. - SSS, 5, 1975, 573-574. - Святослав Игоревич, князь киевский (945-972). Э.Г.

Thomson, F.J.: Review of: Haney, J.V.: The Life and Works of Maxim the Greek (1973). - CanSlvP, 17, 1975, 2/3, 525-526. - Praise, especially for "fair, well-balanced" biography and excellent bibliography. J.L.I.F.

Вольгин, А.: Заступник и светильник отечества. - ЖМП, 1970, 9, 62-75. - Würdigung der historischen und kirchlichen Bedeutung des Aleksandr Nevskij. L.M.

12. RELIGION AND CHURCH

12.1. GENERAL

Döpmann, H.D.: Rez.: Nolte, H.H.: Religiöse Toleranz in Rußland 1600-1725 (1969). - ThlL, 96, 1971, 929-930. - "Detaillierte und sehr brauchbare Darlegung der Einzelprobleme". Döpmann empfiehlt als Ergänzungslektüre einen weiteren Aufsatz Noltes: Verständnis und Bedeutung der religiösen Toleranz in Rußland (1600-1725), in: JGO, 17, 1969. W.B.

Hauptmann, P.: Rez.: Nolte, H.H.: Religiöse Toleranz in Rußland 1600-1725 (1969). - JGO, 20, 1972, 441-442. - Das Buch Noltes wird als quellenkundige und informative Untersuchung bewertet. Bemängelt werden Unklarheiten in der Übersetzung der russischen Terminologie. W.B.

Łowmiański, H.: Rez.: Poppe, A.: Państwo i kościoł na Rusi w XI wieku (1968). - KwHist, 77, 1970, 3, 792-795. E.G.

BSB

12.2. SLAVONIC PAGANISM

Georgiev, V.I.: Slawischer Wortschatz und Mythologie. - AnzSlvPh, 6, 1972, 20-26. - Georgiev stellt auf Grund von Etymologien drei Phasen in der Entwicklung der slawischen Religion fest: 1) Indoeuropäische Zeit, deren Spuren sich unter anderem in dem altrussischen Wort *divъ* als Reflex der alten indogermanischen Gottesbezeichnung erhalten haben. 2) Starker iranischer Einfluß, charakterisiert durch die Übernahme der neuen Gottesbezeichnung *bogъ* und durch die im Altrussischen erhaltenen Götternamen *Stribogъ*, *Dazdь bogъ*, *Chъrsъ*. 3) Übernahme der Termini der christlichen Religion durch germanische Vermittlung, belegt durch altrussisch *orьky*, *krьstъ*. W.B.

Иванов, В.В., Топоров, В.Н.: Исследования в области славянских древностей. (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). - М.: Наука, 1974, 342 стр. - Существенный вклад в изучение духовной культуры славянского язычества. Содержит также обильный фольклорный материал для истории культа восточнославянских богов Перуна и Волоса, Ярилы и Купалы, к символике коровая. Будет рецензироваться в т. IV. А.П.

Jakubowski, W.: Słowo Chrystolubca. - SSS, 5, 1975, 300. - Слово некоего христолюбца, ревнителя по правой вере. Анонимный текст XI-XII вв., содержащий ценные сведения о дохристианских верованиях и обычаях восточнославянских племен. Э.Г.

Куза, А.В., Соловьева, Г.Ф.: Языческое святилище в земле радимичей. - СовАрх, 1972, 1, 146-153. - Авторы предполагают, что открытое ими в 8 км. от Рогачева на берегу Святого озера овальное святилище, площадью около 1500 $м^2$, являлось межродовым капищем. В центре его находился окруженный кострами круг, диаметром 7 м. Святилище датируется по керамике серединой X- началом XI в. Авторы обращают внимание на сходство с конструкциями святилищ в Перыне, Ходосовичях, Киеве, Гнилопяти и описанного Ибн-Фадланом. Res. franc. p. 154: Un sancruaire slave du Xe siècle au voisinage du village de Khodossovitchi. А.П.

Moszyński, L.: Swaróg. - SSS, 5, 1975, 494-495. - Сварог, языческое божество восточных и западных славян (бог неба, огня небесного). Э.Г.

Петрухин, В.Я.: Ритуальные сосуды из курганов Гнездова и Чернигова. - ВМУИст, 1975, 2, 85-92. - О символике погребального инвентаря - котлов и ритонов - в поминальном пире ассимилирующихся в славянской среде скандинавов (вторая половина X в.). А.П.

Рыбаков, Б.А.: Языческое мировоззрение русского средневековья. - ВИст, 1974, 1, 3-30. - Опыт синтеза, а вернее систематизации данных о восточнославянском язычестве. Стремление найти связи между античной и славянской мифологией указывают на средневековую традицию, так полно отразившуюся и развитую в труде краковского каноника Яна Длугоша. Вслед за статьей автора следует ожидать книги, которая позволит

BSB

ознакомиться с полной документацией развиваемых в статье положений. Отметим тут только, что ни речь Философа из ПВЛ, ни "Слово", како первое погани суще языци "не являются сочинениями русских писателей" (стр. 10); эти сочинения лишь приспособлены были для нужд древнерусского читателя. Считая волынян и бужан разными, одновременными племенами автор не учитывает литературы предмета, особенно идущего в разрез мнения В.Д. Королюка. Появление "сотни" успенских храмов на Руси (кстати для XI-XII вв. их не более десятка) автор объясняет тем, что "праздник Успения Богородицы, женского божества плодородия земли, приходится на 15 августа" - крестьянский праздник урожая (стр. 21). Но учитывая влияние Киево-печерского монастыря, распространение храмов, посвященных Успению (их много и в Византии), объяснить легко, если учесть, что в первую очередь Успению посвящались кафедральные храмы, кормчими которых назначались епископы - монахи монастыря, главный храм которого был посвящен Успению. Утверждение об "отсутствии принципиальных религиозных различий между язычеством и христианством" (стр. 22) для нас вовсе не понятно, оно впрочем ставит под вопрос и усилия автора показать, как трудно было древнерусскому христианству справиться с языческими представлениями и верованиями. Связывать церковно-политический спор о "мясоядении в господские праздники" в середине XII в. с пережитками языческого ритуала в княжеских кругах кажется особенно рискованным. Несомненно автор прав, утверждая, что христианство и язычество непрерывно сталкивались друг с другом в многовековом процессе христианизации не только княжеской и боярской но и крестьянской Руси. А.П.

Schütz, J.: Denkform und Sinngehalt ostslavischer Götternamen. - HdnChrSlvt, 2, Wiesbaden, 1970, 86-93. - Erklärung des Wesens der slavischen heidnischen Götter auf Grund der Etymologie ihrer Namen. W.B.

Tschižewskij, D.: Anfänge des slavischen Euhemerismus. - RicSlv, 17-19, 1970-1972, 515-530. - Tschižewskij nennt die Stellen in der altkirchenslavischen und in der altrussischen Literatur, in denen "euhemeristische" Anschauungen zum Ausdruck kommen und führt die griechischen bzw. kirchenslavischen Quellen, aus denen geschöpft wird, im Wortlaut an. Es handelt sich um die Legende von Paulus und Juliana im Codex Suprasliensis und um Stücke aus den Artikeln über die Jahre 986 und 1114 aus der PVL (PSRL, 1, 91 f. und PSRL, 2, 278 f.). L.M.

Urbańczyk, S.: Siemargł. Strzybóg. - SSS, 5, 1975, 167-168, 453. - Симаргл, Стрибог - языческие божества, упом. в ПВЛ. Этимология их имен остается предметом дискуссии. Э.Г.

Zguta, R.: The Pagan Priests of Early Russia: Some New Insights. - SlvRevWash, 33, 1974, 2, 259-266. - Well-written ingenious attempt to link the activity of the two *volchvy* from Jaroslavl' mentioned in the Primary Chronicle s.a. 1071 (during the famine in Rostov they stabbed "distinguished" women and extracted wheat and fishes from their bodies) with "velen'-molian", a form of Mordvinian communal

BSB

worship service described by Mel'nikov-Pečerskij in 1867. Zguta's explanation is more convincing than that of some scholars who see in the Rostov incident a vivid manifestation of class conflict in eleventh-century Suzdalia.
J.L.I.F.

12.3. CHRISTIANITY

Grabski, A.F.: Chrystianizacja Europy środkowo-wschodniej. - Więź, 1970, 12, 41-51. - Языческие элементы отразились на мировоззрении одного из составителей ПВЛ. Э.Г.

Olšr, G.: Rez.: Vlasto, A.P.: The entry of the Slavs into Christendom. An introduction to the medieval history of the Slavs (1970). - OrChrPer, 38, 1972, 283-285. - Der Rezensent bemängelt die unkritische Auswertung der wissenschaftlichen Literatur durch Vlasto. W.B.

12.3.1. EASTERN ORTHODOX CHURCH

Agafangel (Savvin) (Archimandrit): Eulogy on St. Sergius of Radonezh. - ZMP (engl.), 1972, 10, 47-48. - Kirchlicher Lobpreis auf den Heiligen. L.M.

Алексий (Патриарх): Житие Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. 1319-1392. - ЖМП, 1972, 7, 63-68. - Eine Rede des russischen Patriarchen aus dem Jahre 1948, mit Tropar und Kondak zum Fest des Heiligen. L.M.

Алешковский, М.Х.: Русские Глебоборисовские энколпионы 1072-1150 годов. - ДИХКДР, 104-125. - Существенные для истории культа Бориса и Глеба наблюдения. Алешковский считает, что на самом раннем периоде развития культа Глеб почитался больше чем Борис и это нашло отражение на энколпионах, где Глеб с лицевой стороны со временем переходит на оборотную (иногда лишь это перестановка имен). Самое существенное наблюдение Алешковского, что представляют собой предметы в руках братьев. Доселе в них видели модели храмов (см. мои замечания в ТОДРЛ, 22, 1966, 42 сл.) но Алешковский, заново присмотревшийся к ним, видит в них мученические венцы. И это толкование звучит очень убедительно. Алешковский также проиллюстрировал, каким образом можно было спутать венцы с моделью храма. Возвращение же к тезису В. Лесючевского, что культ св. братьев сперва видит в них врачевателей-исцелителей и только к началу XII в. оформляется воинский характер культа, не находит подтверждения ни в письменных, ни в материальных источниках. В статье высказан ряд других соображений о культе Бориса и Глеба, бывшем предметом многолетних исследований Алешковского. Они нашли частичное отражение в его же: Повесть временных лет, М., 1971 (ср. РМ, 1, стр. 210). А.П.

Алипий (Архимандрит): Преподобномученик Корнилий, игумен Печерский. - ЖМП, 1970, 2, 69-79; 1970, 3, 58-74. - Über den Abt des Höhlenklosters von Pskov, der 1570 von Ivan IV. umgebracht worden ist. L.M.

Andreyev, N.: Review of: Maloney, G.A.: Russian Hesychasm: The Spirituality of Nil Sorskij (1973). - SlvRevWash, 34,

BSB

1975, 2, 382. - Brief but laudatory mention of Maloney's book, though reviewer chides author for use of the "tainted" term "Russian soul", for his explanation of the "Moscow the Third Rome" doctrine and for his failure to take into account the works of Lichačev, Stremooukhoff and N. Andreyev himself. J.L.I.F.

А.П.: На родине преподобного Сергия. - ЖМП, 1970, 8, 64-72. - Über die Beziehungen des heiligen Sergij von Radonež zu seiner Heimatstadt Rostov und über das Varnickij-Kloster bei Rostov, das mit dem Andenken an das Elternhaus Sergijs verbunden war. L.M.

Arranz, M.: Les archives de Dmitrievsky dans la bibliotheque d'Etat de Leningrad. - OrChrPer, 40, 1974, 61-83. - Kurze Biographie des Liturgieforschers A.A. Dmitrievskij (1856-1929) und Beschreibung seines handschriftlichen Nachlasses in der Saltykov-Ščedrin-Bibliothek von Leningrad. In dem Nachlaß finden sich Arbeiten zur Geschichte der russischen Kirche, besonders zur Entwicklung der Liturgie. W.B.

Брюсова, В.Г.: Списки игуменов Тройце-Сергиева монастыря первой половины XVI в. - АрхЕж за 1969 г., М., 1971, 292-295. - Публикация сводной таблицы настоятелей монастыря с привлечением нескольких списков и комментарий, в котором учитываются данные с 1392 по 1539 г. А.П.

Хорошев, А.С.: "Ружная роспись" новгородских церквей и время ее составления. - АрхЕж за 1972 г., М., 1974, 113-115. - Список церквей в Великом Новгороде, содержание которых обеспечивалось их ктиторами-князьями ругой (руга, от ῥόγα, по виз. примеру жалование, отпускаемое ежегодно на содержание церковного причта), был составлен между 1581 и 1583 гг. Таким образом автор уточняет предложенную в 1856 г. Макарием дату 1577-1589. А.П.

Cracraft, J.: Review of: Щапов, Я.Н.: Княжеские уставы и церковь в древней Руси, XI-XIV вв. (1972). - SlvRevWash, 33, 1974, 2, 339-341. - An attempt to explain the scope, aims and achievements of Ščapov's work. Reviewer points out what he considers to be the weaknesses involved in Ščapov's attempt "to achieve simultaneously both textological and historical ends". J.L.I.F.

Чулей, А.: Духовный авторитет Преподобного Сергия в зарубежном христианском мире. - ЖМП, 1972, 7, 43-47. - Zusammenstellung und Würdigung der in den letzten Jahrzehnten außerhalb der Sowjetunion erschienenen Arbeiten über Sergij von Radonež. L.M.

Евлогий (Смирнов) (Архимандрит): В день памяти Преподобного Сергия. - ЖМП, 1973, 10, 38-39.. - Predigt auf den hl. Sergij. L.M.

Goldfrank, D.: Old and New Perspectives on Iosif Volotsky's Monastic Rules. - SlvRevWash, 34, 1975, 2, 279-301. - A fairly succinct review of previous pre-Soviet and Soviet literature on the "Brief" and "Expanded" versions of Iosif's Monastic Rule (i.e. his *Ustav* and *Duchovnaja gramota*), plus considerable emphasis on a sociological approach. Some

useful bibliographical remarks and comments, but little fresh ground broken. Copious footnotes show author's acquaintance with most of the literature on the subject. J.L.I.F.

Gorodetzky, N.: Review of: Maloney, G.A.: Russian Hesychasm: The Spirituality of Nil Sorskij (1973). - SlvEERev, 52, 1974, 129, 626-628. - Little more than a broad general resume of Maloney's book plus a general appreciation of Nil Sorskij. Little critical appraisal. J.L.I.F.

Halperin, C.J.: A Soviet View of Medieval Russian Canon Law. - RRev, 34, 1975, 1, 78-90. - Article contains an examination of Ja.N. Ščapov's *Knjažeskie ustavy i cerkov' v drevnej Rusi XI-XIV vv.* (1972), as well as a thorough review of Ščapov's overall contribution to the history of medieval Russian canon law. J.L.I.F.

Иванов, В.: Преподобный инок-патриот. - ЖМП, 1973, 10, 67-74. - Schilderung des Lebens des Dionisij, Archimandriten des Sergij-Klosters (1570/71-1633), der in der Zeit der Wirren und bei den Anfängen der Bücherverbesserung in Rußland eine bedeutende Rolle gespielt hat. Der Verfasser stützt sich für seine populäre Darstellung auf die von Simon Azar'in geschriebene Vita des Dionisij und auf das "Skazanie" des Avraamij Palicyn. L.M.

Kahle, W.: Rez.: Klimenko, M.: Die Ausbreitung des Christentums in Rußland seit Vladimir dem Heiligen bis zum 17. Jahrhundert (1969). - KyNF, 10, 1970, 252-253. H.-J. G.

Кузменко, М.: 800-летие памяти преподобной Евфросинии Полоцкой. - ЖМП, 1973, 11, 10-13. - Erbauliche Darstellung, nach Angabe des Verfassers gegründet auf einem Artikel des Erzbischofs von Minsk, Antonij, in "Bogoslovskie trudy", 1973, 9. L.M.

Madey, J.: Rez.: Atiya, A.S.: A History of Eastern Christianity. - KyNF, 11, 1971, 121. H.-J. G.

Madey, J.: Rez.: Čubatyj, M.: Istorija Chrystyjanstva na Rusy-Ukraeni. Tom I (1965). - KyNF, 11, 1971, 122-123. - Positiv wertende Inhaltsangabe. W.B.

Mark (Lozinskij) (Igumen): On the Day of Commemoration of St. Sergius of Radonezh. - ZMP (engl.), 1972, 12, 31-33. - Predigt zum Fest des Heiligen. L.M.

Müller, L.: Staat und Kirche in der Rus' im 11. Jahrhundert. Bemerkungen zu einem Buch von Andrzej Poppe. - JGO, 20, 1972, 241-246. - Ausführliches Referat über Poppes Buch "Państwo i kościół na Rusi w XI wieku", Warszawa, 1968. - Der Referent stimmt den Thesen Poppes im allgemeinen zu. Nur zur Frage des Metropoliten Ilarion vertritt er die Meinung, daß "das Faktum, das Poppe mühsam zu erklären sucht (den Konflikt zwischen Kiev und Byzanz um die Erhebung Ilarions zum Metropoliten), in den Quellen nicht bezeugt" sei. L.M.

BSB

Murjanov, M.: "Tatjanin den'" nella cultura russa. - OrChrPer, 38, 1972, 243-252. - Geschichte der Verehrung der heiligen Tatjana in Rußland. In der altrussischen Periode ist der Kult nur in Novgorod bezeugt und dort unter westlichem Einfluß entstanden. W.B.

Мурьянов, М.Ф.: О летописных статьях 1039 и 1131 гг. - Летописи и хроники, М., 1974, 111-114. - К вопросу о вторичном освящении храма. К сожалению можно только догадываться о причинах вторичного освящения Десятинной в 1039 г. и Андреевской церкви Янчина монастыря в 1131 г., и поэтому утверждение Мурьянова, что оба освящения были следствием языческих или еретических инцидентов, привлекательно, но не убедительно. А.П.

Осипович, А.: Значение поместного собора в жизни Русской Православной Церкви. - ЖМП, 1971, 2, 64-71. - Übersicht über die in Rußland gehaltenen Lokalsynoden der Russischen Orthodoxen Kirche von 1051 an. Kirchenrechtliche Bedeutung dieser Synoden. L.M.

Poppe, A.: Zur Geschichte der Kirche und des Staates der Rus im 11. Jh. Titularmetropolen. - HdnChrSlvt, 2, Wiesbaden, 1970, 64-75. - Zum Problem der Titularmetropolen Perejaslavl' und Černigov, die um 1060 entstanden und nach 1085 wieder einfache Bischofssitze waren. L.M.

Poppe, A.: O vremeni zaroždenija kul'ta Borisa i Gleba. - RM, 1, 1973, 6-29.

Религия и церковь в истории России. (Советские историки о православной церкви в России.) - М.: Мысль, 1975, 255 стр. - В сборнике, предваренном предисловием А.М. Сахарова, публикуются статьи и выдержки из трудов таких историков, как Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, С.В. Веселовский, М.Н. Покровский, И.У. Будовниц. Периоду до XVII вв. отведены четыре главы из шести (15-164). Следует жалеть, что прекрасное исследование С. Бахрушина: К вопросу о крещении Киевской Руси (1937), публикуется с сокращениями (16-36), причем пропущены существенные источниковедческие выводы. Ряд статей представляет прежде всего историографический интерес. А.П.

Stammler, H.A.: Review of: Maloney, G.A.: Russian Hesychasm: The Spirituality of Nil Sorskij (1973). - RRev, 34, 1975, 2, 203-204. - Some criticism of Maloney's book in that it is to a large extent a duplication of F. von Lilienfeld's seminal work on Nil Sorskij, but praise for his "ability to make valid deductions from analytical study of a welter of facts and trends". J.L.I.F.

Stichel, R.: Jüdische Tradition in christlicher Liturgie: Zur Geschichte des Semantrons. - Cahiers Archeologiques, 21, 1971, 213-228. - Nach zahlreichen altrussischen Zeugnissen (Tolkovaja Paleja, Bilddenkmäler) versammelte Noah vor der Sintflut die Tiere dadurch in der Arche, daß er ein Semantron (Schallholz, bilo) schlug; auf diese Legende führte man den besonders in orthodoxen Klöstern gepflegten Brauch, durch ein Semantron zum Gottesdienst zu rufen, zurück. Die Vorstellung kann über Byzanz bis ins Judenchristentum der ersten Jahrhunderte zurückverfolgt werden.
Rainer Stichel

BSB

Титов, В.Е.: Православие. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1974. - Darstellung von Geschichte, Dogmatik, Kult, aktuellem Zustand und Verhältnis zur modernen Naturwissenschaft der russisch-orthodoxen Kirche vom Standpunkt eines kämpferischen Atheismus aus. Die Darstellung der mittelalterlichen Kirche basiert auf älteren Standardwerken und geht u.a. auf die politische und wirtschaftliche Rolle der Kirche und ihr Verhältnis zum Staat ein. Dieser Teil ist - trotz starker Betonung der konservativ-feudalen Natur der Staatskirche - im ganzen gemäßigt und sachlich. D.W.

Варлаам (Епископ): 900-летие со дня блаженной кончины преподобного Антония Печерского. - ЖМП, 1973, 10, 20. - Bericht über die am 23. (10.) Juli 1973 in Kiev gehaltene Feier zu Ehren des hl. Antonij Pečerskij. L.M.

Zernack, K.: Rez.: Poppe, A.: Państwo i kościoł na Rusi w XI wieku (1968). - HZ, 218, 1974, 224-225. - Kurze Aufzählung der Thesen Poppes. Hinter jeder These stehe "solideste historiographische Argumentation". W.B.

12.3.2. RASKOL

Бударагин, В.П.: Новый автограф жития Епифания. - Памятники Культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 79-82. - Вслед за находкой автографа Епифания, соратника Аввакума, в Пустозерском сборнике Заволоко в 1971 г., в Архангельской области обнаружен новый автограф пустозерского узника. Рукопись содержит своего рода черновой вариант второй части жития. А.П.

Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. - ЖМП, 1971, 6, 5-7. - Erklärung des Pomestnyj sobor der russischen orthodoxen Kirche vom 2. Juni 1971 über die Rücknahme der Verurteilung der alten Gebräuche und ihrer Anhänger durch die Moskauer Synoden von 1656 und 1667. L.M.

Демкова, Н.С.: Из истории ранней старообрядческой литературы. I. "Писанейце" протопопа Аввакума Федору Михайловичу Ртищеву (конец июля - август 1664 г.). II. Отрывок из неизвестного сочинения Аввакума об Антихристе. III. О старце Епифании Пелшемском, последователе Аввакума, тезке соловецкого инока Епифания. - ТОДРЛ, 28, 1974, 385-392. - Публикация текстов и их краткая характеристика. А.П.

Клибанов, А.И.: Протопоп Аввакум как культурно-историческое явление. - ИстСССР, 1973, 1, 76-98. А.П.

Логачев, К.: Рец.: Старообрядческий церковный календарь на 1972 год. - ЖМП, 1972, 8, 79. L.M.

Никодим (Митрополит): История вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 гг. - ЖМП, 1971, 7, 68-73. - Referat über die Konzile von 1656 und 1667 und die späteren Bemühungen der Russischen Orthodoxen Kirche, die auf diesen Konzilen ausgesprochenen Verfluchungen der alten Gebräuche und ihrer Anhänger wieder zurückzunehmen. L.M.

BSB

Nolte, H.H.: Sozialgeschichtliche Zusammenhänge der russischen Kirchenspaltung. Materialien zu einer vergleichenden Erklärung. - JGO, 23, 1975, 321-343. - Die Interpretation des Altgläubigentums als eines Protestes der unteren Schichten oder der Bauern wird von religionsgeschichtlichen, politikgeschichtlichen und sozialgeschichtlichen Fragestellungen her überprüft. Unter komparatistischen Gesichtspunkten vertritt das russische Altgläubigentum die traditionalistische Gegenposition gegen das Reformprogramm einer modernisierenden Selbstherrschaft. E.H.

Пустозерский Сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Издание подготовили Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. - Л., 1975, 263 стр. - Прекрасное факсимильное издание написанной в пустозерской темнице в 1675 г. рукописи, содержащей автографы житий и других сочинений Аввакума и Епифания. Рукопись обнаружена И.Н. Заволоко в 1966 г. Текст рукописи также воспроизведен (3-138), палеографически описан, схарактеризован с лингво-стилистической точки зрения, рассмотрены история создания сборника и текстологические проблемы его изучения. В приложении перечень "пустозерских" рукописей и археографический обзор автографов Аввакума. К сожалению нет указателей. Тогда издание было бы несомненно признано образцовым. А.П.

Рогов, А.И.: Народные массы и религиозные движения в России второй половины XVII в. - ВИст, 1973, 4, 32-43. - Существенные замечания для понимания начальной истории церковного раскола (старообрядчества). А.П.

Stökl, G.: Rez.: Družinin, V.G.: Raskol na Donu v konce XVII veka (1969). - JGO, 21, 1973, 280-281. - Sehr positive Bewertung des Nachdrucks einer Petersburger Magister-Dissertation aus dem Jahre 1889. W.B.

12.3.3. ROMAN CATHOLIC CHURCH

Arrignon, J.-P.: A propos de la lettre du pape Grégoire VII au prince de Kiev Izjaslav. - RM, 3, 1977, 5-18.

Havlik, L.E.: Der päpstliche Schutz und die slavischen Völker. Zur Problematik der den Herrschern in den Ländern Südost-, Mittel- und Osteuropas gewährten päpstlichen patronatus protectio. - HdnChrSlvt, 2, 1970, 10-32. - S. 29 f. über die Beziehungen des Papsttums zu Rußland im 10. und 11. Jahrhundert. Ohne kritische Stellungnahme zu den Quellen und weiterführende Information. L.M.

Heppell, M.: Review of: Попов, А.: Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI-XVI в.) (1875. Reprint 1972). - SlvEEJ, 53, 1975, 131, 300-302. - Welcome for reprint, and indication of contents. J.L.I.F.

Krajcar, J.: Rez.: Litterae Episcoporum historiam Ucrainae illustrantes, vol I (1600-1640) (1972). - OrChrPer, 38, 1972, 497-498. - Positive Bewertung einer Quellensammlung zur Geschichte der katholischen Kirche in der Ukraine. Die hervorragende Darbietung der Dokumente werde dadurch etwas beeinträchtigt, daß zu wenig Anmerkungen vorhanden seien. W.B.

Мантейффель, Т.: Попытки вовлечения Киевской Руси в орбиту латинских влияний. - Становление раннефеодальных государств. Киев, 1972, 140-150. - Рассматривается попытка княгини Ольги привлечь на Русь латинских миссионеров. Э.Г.

Попов, А.Н.: Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против Латинян (XI-XV в.). - М.: 1875. - Reprint: With an Introduction by Ivan Dujčev. - London, 1972. - Dujčev schildert in seinem Vorwort das Leben und die wissenschaftlichen Arbeiten Popovs (1841-1881), mit Bibliographie. L.M.

Wieczynski, J.L.: Archbishop Gennadius and the West: The Impact of Catholic Ideas upon the Church of Novgorod. - CASS, 6, 1972, 3, 374-389. - Author examines Novgorodian interest in Catholicism and the West at the end of the 15th century, considers the need of Archbishop Gennadij to create a circle of writers able to disseminate Catholic works useful in the struggle against heretics and the secularizing activities of the grand prince, and discusses the activities of Gennadij's main adherents and aides: Gerasimov, Bulev, Venjamin. Also some information on millenarianism and Gennadij's translation of the bible. Quite useful general survey, mostly based on secondary sources. J.L.I.F.

12.3.4. PROTESTANTISM

Florja, B., Pašuto, V.: Rez.: Tumins, V.A.: Tsar Ivan IV' reply to Yan Rokyta (1971). - RM, 2, 1975, 202-203.

Stupperich, R.: Einflüsse der Reformation auf russischem Boden im Verlauf des 16. Jahrhunderts. - KiO, 18, 1975, 34-45. - Der Autor weist noch einmal auf die schwierige Quellensituation hin, die kaum Rückschlüsse auf protestantische Einflüsse in Rußland erlaube. Wir wissen nur von punktuellen Missionierungsversuchen, die ziemlich unwirksam blieben. H.-J. G.

12.3.5. HERETICAL MOVEMENTS. SECTS.

Halperin, C.J.: Judaizers and the Image of the Jew in Medieval Russia: A Polemic Revisited and a Question Posed. - CASS, 9, 1975, 2, 141-155. - Author analyzes in detail recent polemic between Ja.S. Lur'e and J. Fine concerning the Jewish nature of the Židovstvujuščie heresy. He points out the absence of Jews in Muscovy at the end of the 15th century and questions why Iosif assumed that the image of the Judaizer would be so effective in his *Prosvetitel'*. Kievan anti-Jewish feeling, as evidenced in contemporary "theological literature", he claims, was inherited from Byzantium; although Jews in Kiev were numerically few, none the less their presence was sufficient to lend credence to fears of Jewish influence. But in north-east Rus', during the Mongol period, Halperin claims, there were no Jews - not even Jewish merchants visiting Moscow or Novgorod in the 15th and 16th centuries. How then can one explain the phenomenon of the Judaizer in Muscovite thought? Halperin poses but does not attempt to solve the problem. J.L.I.F.

BSB

Клосс, Б.М.: Неизвестное послание Иосифа Волоцкого. - ТОДРЛ, 28, 1974, 350-352. - Автор публикует текст анонимного послания, направленного против ереси "жидовствующих" из сборника № 583 Иосифо-Волоколамского монастыря. Его автора Клосс видит в Иосифе Волоцком, адресата в новгородском архиепископе Геннадии, время написания - конец 80-х годов XV в. А.П.

Козлов, О.: Матвей Башкин и Феодосий Косой - вольнодумцы XVI в. - Наука и жизнь, 1971, 1, 94-99.

Лихачев, Д.С.: К вопросу о происхождении названия Псковско-новгородских еретиков "стригольники". - Сборник докладов и сообщений Лингвистического общества Калининского университета, 4, Калинин, 1974, 130-132. - Основой соображений послужило упоминание новгородского архиепископа Геннадия в его послании собору епископов от октября 1490 г. о "перестригании" в ересь. А.П.

Прохоров, Г.М.: Прение Григория Паламы "с хионы и турки" и проблема "жидовская мудрствующих". - ТОДРЛ, 27, 1972, 329-369. - Подробное исследование и публикация русского перевода XV в. греческого полемического сочинения XIV в. "Беседование Солуньского архиерея Григоря, еже створи с хионы и турки". Под "хионами" согласно И. Мейендорфу следует понимать "жидовствующих" - людей,обратившихся из христианства в иудаизм. Прохоров предлагает уточнение, считая, что "хионы" = "сионяне" (т.е. плачущие о разрушении Сиона), это наиболее аскетическая часть караимства - неталмудической ветви юдаизма. Развивая мысль И. Мейендорфа о связи русских еретиков жидовствующих XV-XVI вв. с идейным течением раскольников в иудаизме ("жидовская мудрствующих") византийско-турецкого мира,Прохоров считает, что и новгородское стригольничество XIV в. является следом влияния караимства. А.П.

Рыбаков, Б.А.: Антицерковное движение стригольников. - ВИст, 1975, 3, 155-159. - Краткое изложение доклада на общем собрании Отделения истории АН СССР.

Siehe auch: 5.3.: Lur'e.

12.3.6. VARIA

Grabski, A.F.: Swiatopogląd religijny wczesnofeudalnej Rusi. - Więź, 1971, 4, 96-109. - На материале ПВЛ делается попытка оценить роль летописца в жизни средневековой Руси. Э.Г.

12.4. OTHER RELIGIONS

12.5. RELIGIOUS FOLKLORE. DVOEVERIE. OCCULTISM ETC.

Baranowski, B.: Specyfika dawnych wierzeń demonologicznych pogranicza polsko-białorusko-litewskiego. - Słowianie w dziejach Europy, Poznań, 1974, 317-323. - Отмечается восточнославянское влияние на локальные верования, нередко восходящие к дохристианскому периоду. Э.Г.

BSB

Blankhoff, J.: A propos d'une amulette zmeevik du Musee de Vologda. - AIPHOS, 20, 1973, 129-135. - Автор публикует амулет-змеевик с изображением Богородицы-Знамения и на обороте головы с отходящими от нее змеиными туловищами (стилизированная Медуза). Полная аналогия имеется в новгородском змеевике XIV в., опубликованном М.В. Седовой в: Культура древней Руси, М., 1966, 245. Автор усматривает в змеевиках отражение древнерусского двоеверья. А.П.

Challis, N., Dewey, H.W.: The Blessed Fools of Old Russia. - JGO, 22, 1974, 1, 1-11. - Das Verhalten des "jurodivyj" wird in Parallele zu dem Erscheinungsbild des "kindlichen Autismus" gesetzt. Als Motive für die besondere Verehrung in Rußland werden heidnische und byzantinisch-jüdische Traditionen angegeben. Entscheidend sei aber der besondere Platz der Seligpreisungen in der orthodoxen Liturgie. W.B.

Иванов, В.В., Топоров, В.Н.: К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (Данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов.). - SEMEIOTIKE. Труды по знаковым системам, 4, Тарту, 1973, 46-82. - Авторы рассматривают вопросы преображения культа Волоса-Велеса в культ св. Власия в свете составленного ок. 1781 г. "Сказания о построении града Ярославля", воспользовавшегося "недошедшими до нас старинными письменными источниками, а возможно также и устными легендами". Авторы подчеркивают, что выступающая в этом сочинении шаманско-поэтическая функция Волоса-Велеса присуща также только "Слову о полку Игореве" и обращают внимание, что оба памятника в какой-то степени связаны с Ярославским Спасским монастырем. Отмечая выявление в тексте "Слова" элементов актуальных в ярославской среде второй половины XVIII в., авторы подчеркивают, что в "Слове" можно обнаружить такие слои, которые на тысячелетие древнее эпохи создания его как древнерусского текста: "противоположные точки зрения недостаточно разграничивают два эти круга вопросов". Анализ истории текста "Слова" необходим для оценки его данных о древнерусском язычестве. А.П.

Недошивина, Н.Г.: Погребальный обряд вятичей XI-XIII вв. - Автореф. канд. диссер., МГУ М., 1974, 20 стр.

Панченко, А.М.: Юродство как зрелище. - ТОДРЛ, 29, 1974, 144-153. - Ценные замечания о природе юродства, "идеальном типе юродивого". Юродство мыслимо в этом смысле только на виду, на глазах у людей - его цель общественное служение, забота о нравственном здоровье людей, социальный протест. Панченко метко подмечает житийный образ юродивого: "юродивый наедине с собой не юродствует". Парадоксальность поведения юродивого Христа ради преследовала духовно-нравственные цели. Эта внутренняя целеустремленность на личное и общественное благо и "внешняя игра" на поругание "суетного и горделивого мира" драматизировали подвиг юродства. Статья Панченко не поддается резюмированию, ее надо прочесть. А.П.

BSB

Рындина, А.В.: Суздальский змеевик. - ДИХКДР, 217-234. - Змеевик, как предполагает Рындина, выполнен древнерусским мастером для в. кн. Мстислава и по своему содержанию связан с ересью богомилов. С выводом Рындины полемизирует Залесская, В.Н.: К вопросу об атрибуции суздальского змеевика, в: ВизВр, 36, 1974, 184-189, убедительно доказывая, что в данном случае мы имеем дело с византийским изделием, не имеющим в своей символике ничего общего с ересью богомилов. Русская надпись, кстати говоря зеркальная (печать?), указывает, что змеевик был сделан в Византии по княжескому заказу. Заметим, что надпись, в которой выступают явные ошибки (нпр. перестановка букв) и другие неясности, требует более компетентного изучения. Резал ли ее по данному образцу художник, не знавший языка, и добавочным осложнением было ее зеркальное воспроизведение? А.П.

Воронин, Н.Н.: Погребение коня в срубе в 1149 г. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 23-26. - Комментарий к летописным сообщениям о погребении боевого коня Андрея Боголюбского как пережитке языческого дружинного быта. А.П.

13. PHILOSOPHY. SCIENCE.

13.1. GENERAL

13.2. PHILOSOPHY

Мейендорф, И.Ф.: О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. - ТОДРЛ, 29, 1974, 291-305. - Автор известных трудов, посвященных духовно-интелектуальным течениям эпохи "Палеологовского ренессанса", сосредоточивается на замечаниях терминологического и методологического характера, постулируя комплексное изучение византийского влияния в славянских странах. Замкнутость отдельных исторических дисциплин, самоограничение исследований, мешают понять природу византийского наследия в целом и некоторые узловые исторические процессы развития восточноевропейского общества в XIV в. Построение статьи, состоящей из четырех глав (1. Что такое исихазм? 2. Исихазм и гуманизм, 3. Исихазм и искусство, 4. Политический исихазм), способствует предельной ясности изложения. А.П.

13.3. SOCIO-POLITICAL OPINIONS

Бегунов, Ю.К.: Секуляризация в Европе и собор 1503 г. в России. - СбЧерепн, 41-47. - К истории нестяжательства. А.П.

Борисов, Н.С.: Социально-политическое содержание литературной деятельности митрополита Киприана. - ВМУИст, 1975, 6, 58-72. - Киприан был борцом за сильную независимую церковь, крупнейшим политическим деятелем Руси конца XIV- начала XV в. А.П.

Хорошкевич, А.Л.: История государственности в публицистике времен централизации. - ОГФР, 114-124. - Рассматриваются вопросы разработки идеологами московского самодержавия в конце XV в. теории о римских истоках власти их правителей,

BSB

возводящей родословную русских князей к Августу. Подобному вопросу посвящает свою статью Чичуров, И.С.: К вопросу о формировании идеологии господствующего класса древней Руси в конце XV-XVI в., там же, 125-132. - Автора интересует вопрос роли образа Константина в становлении идеологии московского самодержавия. Но в отличие от "римской" генеалогии парадигма Константина имела за собой пять веков бытования в общественно-политической мысли Руси. Чичурову удалось показать нечто новое в трактовке образа Константина в русской публицистике XVI в. А.П.

Fennell, J.: Rez.: Kazakova, N.A.: Očerki istorii russkoj obščestvennoj mysli. Pervaja tret' XVI v. (1970). - RM, 1, 1973, 111-113.

Гольдберг, А.Л.: Историко-политические идеи русской книжности XV-XVII веков. - ИстСССР, 1975, 4, 60-77. - Интересный обзор идей и отражавших их легенд о роли Русского государства в мировой истории (римское происхождение династии, Москва - третий Рим). Подчеркнуты исторические предпосылки возникновения, развития и угасания этих идей. А.П.

Греков, И.Б.: Идейно-политическая направленность литературных памятников феодальной Руси конца XIV в. - Польша и Русь, М., 1974, 378-421. - Автор датирует "Сказание о Мамаевом побоище" концом 90-х годов XIV в. т.е. почти столетием раньше чем принято считать, особенно после обстоятельного исследования М.А. Салминой. А.П.

Kämpfer, F.: Rez.: Казакова, Н.А.: Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века (1970). - JGO, 21, 1973, 82-83. - Das Buch Kazakovas beschäftigt sich mit Vassian Patrikeev, Maksim Grek und Gurij Tušin als Vertretern der zweiten Generation des *nestjazatel'stvo*. Der Rezensent kritisiert die These Kazakovas, wonach das Programm der Besitzlosen - vergleichbar mit dem der Säkularisierungen während der Reformationszeit in Westeuropa - den Interessen des Bojarentums entsprochen habe. W.B.

Казакова, Н.А.: Об идейных истоках нестяжательства. - СбЧерепн, 139-148.

Казакова, Н.А.: Максим Грек и идея сословной монархии. - ОГФР, 151-158. - Изложение взглядов Максима Грека на царскую власть и ее задачи связано с византийской традицией, но эта традиция не была чужда русской политической мысли. Генезис идеи сословной монархии в России, нашедшей развитие в трудах Курбского и других, следует связывать с именем Максима Грека. А.П.

Клибанов, А.И.: Византийское "Слово о старце" и русская публицистика XV в. - СбЧерепн, 162-168. А.П.

Клибанов, А.И.: "Правда" Федора Карпова. - ОГФР, 141-150. - Анализ послания Федора Карпова - публициста и социального мыслителя первой половины XVI в. - митрополиту Даниилу. Послание написано вероятно в период между 1533-1539. Клибанов причисляет Карпова к людям Возрождения. А.П.

Кудрявцев, В.И.: Идея "Москва - третий Рим" в русских сказках о Борме Ярыжке. - Филологический сборник, 12, Алма-Ата, 1973, 87-99.

Лурье, Я.С.: Рец.: Казакова, Н.А.: Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. (1970). - ИстСССР, 1972, 4, 163-167. - Отмечена убедительность общей концепции книги. (Ср. РМ, 2, 240). Спор по отдельным вопросам. А.П.

Мавродин, В.В.: Проблема развития национального самосознания на Руси в конце XIII - начале XV в. - Польша и Русь, М., 1974, 165-171. А.П.

Philipp, W.: Die gedankliche Begründung der Moskauer Autokratie bei ihrer Entstehung (1458-1522). - FOG, 15, 1970, 59-118. - Umfassende Übersicht über die für die neue autokratische Ordnung in Moskau relevanten Textzeugnisse, unterschieden nach vier großen Quellengruppen: Aussagen der Starzen um Nil Sorskij, der sogenannten Judaisierenden, des Iosif von Volokolamsk und die Schriften, die ausdrücklich der Zarenwürde und der *translatio imperii* gewidmet sind, mit kritischen Anmerkungen zum jeweiligen Forschungsstand. E.H.

Плугин, В.А.: Мировоззрение Андрея Рублева (Некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. - М.: Изд. МГУ, 1974, 161 стр. - В особенности следует обратить внимание на две главы. Вторую, посвященную эсхатологической теме в общественной мысли и искусстве древней Руси, и третью, об Андрее Рублеве и исихазме. А.П.

Рыбаков, Б.А.: Политические идеи русских летописцев XII в. - Польша и Русь, 1974, 18-22.

Serczyk, W.A.: Jedność słowiańska w argumentacji rosyjskiej publicystyki politycznej XVI-XVII w. (Próba systematyzacji). - Słowianie w dziejach Europy, Poznań, 1974, 217-225. - Автор учитывает также данные источников XI-XV вв. Э.Г.

Синицина, Н.В.: Максим Грек и Саванарола (О первом рукописном собрании сочинений Максима Грека). - СбЧерепн, 149-156. А.П.

Синицина, Н.В.: Этический и социальный аспекты нестяжательных воззрений Максима Грека. - ОГФР, 159-170. - Анализируется сочинение Максима Грека "Главы поучительны начальствующим правоверно". Автор обращает внимание, что это наставление отличается от аналогичного жанра византийской литературы, хорошо известного на Руси, и отмечает, что из 27 глав вопросам собственности ("стяжаний") посвящено 5 глав. А.П.

Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. Издание подготовил Н.Н. Покровский под ред. С.О. Шмидта. - М., 1971, 180 стр. - Впервые опубликован новонайденный в 1968 г. полный текст "Судного списка" а также новые связанные с ним материалы середины XVI в. Значение нового фактического материала для характеристики идейной и политической борьбы

в Московском государстве в первой половине XVI в. подчеркнуто компетентно рецензентами. См. Н.В. Синицина, в: ВИст, 1973, 2, 153-156; Казакова, Н.А., в: ИстСССР, 1973, 2, 176-179. А.П.

Зимин, А.А.: Источниковедческие проблемы истории раннего нестяжательства. - Учзап Гос. Пед. института, 121, (Вопросы историографии и источниковедения), Казань, 1974, 87-103. - Причиной осуждения Максима Грека, вопреки Н.А. Казаковой, на соборе 1525 г. не были его нестяжательские взгляды, так как последние оформились у него к началу 30-х годов. Эту точку зрения разделяет Н.Н. Покровский (см. в этом томе РМ: Судные списки, библиография 13.3.). А.П.

13.4. HISTORIOGRAPHY

Gradziski, S.: Рец.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященный Л.В. Черепнину (1972), СбЧерепн. - Studia historyczne, 1974, 1, 144-146; Kosman, M.: КН, 80, 1973, 3, 713-716. E.G.

Зимин, А.А.: Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. - СбЧерепн, 128-138. - К истории текста "Сказания о князьях владимирских": первоначальный текст отражен в Чудовском списке и связан с противником Василия III, внуком Ивана III Дмитрием, коронованным в 1498 г. Отмечена связь мотива о происхождении династии из Рима с другими современными памятниками. А.П.

13.5. COSMOGONY

Мурьянов, М.Ф.: О космологии Кирика Новгородца. - Вопросы истории Астрономии, сб. 3, М., 1974, 12-17. - Мурьянов отмечает, что идея цикличности времени и другие в трактате Кирика о времясчислении восходят к античной традиции, но более существенно было бы тут проследить пути воздействия византийской учености на древнерусского книжника. А.П.

13.6. GEOGRAPHY

Лимонов, Ю.А.: Рец.: История географических знаний и открытий на севере Европы. Сборник статей под ред. И.П. Шаскольского (1972). - Скандинавский сборник, 20, 1975, 204-207. - Изложение содержания сборника, некоторые статьи которого касаются истории средневековой Руси (М. Свердлова, Е. Савельевой, К. Вальдмана и И. Шаскольского). А.П.

13.7. ASTRONOMY

Кузаков, В.К.: О восприятии в XV в. на Руси астрономического трактата "Шестокрыл". - Историко-астрономические исследования, вып. 12, М., 1975, 113-120. А.П.

13.8. ASTROLOGY

BSB

13.9. NATURAL SCIENCE

Кузаков, В.К.: Естественнонаучные представления на Руси (X-XV вв.). - ВИст, 1974, 1, 121-137. - Очерк сведений о природе на Руси является первым опытом после работы Т. Районова о науке на Руси в XI-XVII вв. Материал источников принудил автора уделить больше места XV в. См. также его же, Русское летописание как источник истории естествознания и техники древней Руси, в: Вопросы истории естествознания и техники, вып. 2 (35), 1971, 61-65.

13.10. TECHNICAL SCIENCE

Афанасьев, В.И.: Литейное дело в Пскове в XVI в. - Социально-политическая история СССР, ч. 2, М.-Л., 1974, 91-112. А.П.

Щапова, Ю.Л.: Стекло Киевской Руси. - М.: Издво. МГУ, 1972, 215 стр. - Важное и основное для данной темы исследование. Рец.: Макарова, Т.И., в: ИстСССР, 1974, 2, 174-175; Шур, М.Ф., в: СовАрх, 1975, 2.

Щапова, Ю.Л.: Новые материалы к истории мозаик Успенского собора в Киеве. - СовАрх, 1975, 209-222. - Химический анализ материалов стеклоделательной мастерской конца XI в. на территории Печерского монастыря, где было налажено главным образом производство золоченой смальты, привел Щапову к выводу, что часть мозаик со временем расстекловалась и утратила свою фактуру и вид. Повидимому по этой причине реставраторы заштукатурили все стены и заново их расписали. Весьма существенны соображения Щаповой о степени сотрудничества греческих и русских стекловаров при изготовлении смальты для мозаик собора: византийские мастера часть своих знаний держали в секрете. Не проще ли допустить, что при производстве смальты получился брак, заметный только тогда, когда началось расстеклование смальты, по всей видимости спустя десятилетия. А.П.

13.11. MEDICINE

13.12. MATHEMATICS

Симонов, Р.А.: Берестяная грамота № 342 разъясняет темное место у Кирика Новгородца. - СовАрх, 1973, 2, 83-87. - Объяснена описка, сделанная переписчиком "Учения" Кирика о числах. Rés. franç. p. 87: L'épitre sur l'écorce de bouleau № 342 éclaircit un passage obscur dans les "Enseignements" de Cyrik. А.П.

Симонов, Р.А.: Реконструкция по тайнописям XIV в. древнерусского математического документа. - История и методология естественных наук, вып. 16, М., 1974, 183-190. А.П.

Симонов, Р.А.: О проблеме наглядно-инструментального счета в средневековой Руси. - СовАрх, 1975, 2, 82-92. - Автор приходит к выводу, что на Руси применялось счетное приспособление, сохранившее общие черты с древнегреческим абаком. Rés. franç. p. 93: Le calcul instrumental dans la Russie médiévale. А.П.

BSB

13.13. CHRONOLOGY

Поппэ, А.В.: К вопросу об ультрамартовском стиле в "Повести временных лет". - ИстСССР, 1974, 4, 175-178. - Анализируя аргументы А. Кузьмина в пользу применения в ПВЛ ультрамартовского стиля, автор заключает, что все они не выдерживают критики. А.П.

Свердлов, М.В.: Изучение древнерусской хронологии в русской и советской историографии. - ВспомИстДисц, 5, 1973, 61-71. А.П.

13.14. METROLOGY

Клейненберг, И.Э.: Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.). - ВспомИстДисц, 5, 1973, 137-152. - Очередной очерк автора, посвященный изучению метрологических систем русско-ганзейской торговли. А.П.

Романова, Г.Я.: Наименование мер длины в русском языке. - М., 1975, 175 стр. - Историко-этимологический разбор 205 метрологических наименований значительная часть которых восходит к древнерусскому периоду. А.П.

Рыбаков, Б.А.: Мерило новгородского зодчего XIII в. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 205-218. - Найденные в Новгороде при раскопках в 1970 г. деревянные обломки Рыбаков считает фрагментами архитектурного мерила и подробно обосновывает свое предположение. А.П.

Скурат, К.У.: Даунія беларусскія меры. - Мінск, 1974, 191 стр. - Книга посвящена языковому, семантическому анализу терминов известных по памятникам деловой письменности XV-XVII вв. См. и рец.: Крамко, І.І., в: Весці АН БелССР, сер. грамадских навук, 1975, 1, 139-140. А.П.

13.15. ESOTERICS

Ильин, М.А.: О наименовании приделов собора Василия Блаженого. - Новое в археологии, М., 1972, 290-293. - В наименовании приделов нашло отражение идейно-религиозное восприятие событий Казанского похода. А.П.

Панкратова, Н.П.: О древнерусской тайнописи. - РР, 1974, 4, 121-129. - На материале XV-XVII вв. А.П.

Седова, М.В.: Об одной группе металлических изделий из Новгорода. - Новое в археологии, М., 1972, 229-233. - Подробное описание двадцати бронзовых, серебряных, оловянных изделий в виде массивной плоской орнаментированной головки и длинного припаянного стержня завершенного крючком. Длина изделий от 8,5 до 10,5 см. Находки подобных предметов известны из Старой Рязани, Серенска, Смоленщины. Исходя из румынских аналогий XVI в. Седова предполагает, что эти изделия употреблялись в качестве заколок для волос и головных уборов, но, следуя гипотезе Б.А. Рыбакова, не исключает их вотивного характера. А.П.

BSB

14. ART

14.1. GENERAL

Баженова, А.А.: Эстетическая проблематика в русских трактатах по искусству XVII века. - Эстетика и жизнь, вып. 2, M., 1973, 238-258. - Die Verfasserin findet drei Strömungen in den theoretischen Äußerungen des 17. Jahrhunderts zur Ästhetik: die "realistische" (Iosif Vladimirov, Simon Ušakov), die der Altgläubigen-Ästhetik und die offizielle, repräsentiert von den Patriarchen und Zar Aleksej Michajlovič. F.K.

Белоброва, О.А.: К биографии "Государева иконника" Федора Евтихиева Зубова. - Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй, М., 1974, 168-174. - Обзор новых документальных материалов об иконнике XVII в. Федоре Зубове, вызванном в 1657 г. из Великого Устюга в Москву и работавшего также в Ярославле. А.П.

Даркевич, В.П.: Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века. - М., 1975, 350 стр. - Die mit reichhaltigem und vorzüglichem Bildmaterial ausgestattete Untersuchung der weltlichen byzantinischen Kunst des Hochmittelalters ist für die Erforschung der altrussischen Kunst von eminenter Bedeutung. Ausgehend von einer thematischen und stilistischen Analyse von sechs Silberschalen, die sich heute im Staatlichen Historischen Museum in Kiev und in der Ermitage befinden und z.T. erst in jüngster Zeit gefunden wurden, kommt Darkevič zu einer umfassenden Darstellung der Themen der weltlichen byzantinischen Kunst, die vorzüglich am Kaiserhof gefördert wurde. An Themen führt er auf: verschiedene Episoden aus dem Digenis Akritas-Epos, Ritterkämpfe, den Hl. Georg als Krieger, Löwenkämpfe (Samson und David), die Greifenfahrt Alexanders d. Gr., Szenen aus dem Hofleben wie das Festmahl der Kaiserin, Darbietungen von Musikanten, Tänzern und Tänzerinnen, Akrobaten, schließlich Motive des sogenannten Tierstils mit Darstellungen von Löwen, Greifen, Sirenen, Kentauren, sonstigen wilden Tieren, allerlei Vögeln, Jagdszenen usw. Auch werden verschiedene ornamentale Formen untersucht. Die Silberschalen können alle auf die Mitte des 12. Jahrhunderts datiert werden. Sie kamen wohl alle 1164 als Geschenk Manuels I. an Rostislav Mstislavič nach Rußland. Zusammenfassend untersucht Darkevič die Themen der byzantinischen Hofkunst nach Dynastien geordnet. Schließlich stellt er systematisch die Fund- und Aufbewahrungsorte der byzantinischen Werke der angewandten Kunst zusammen und geht auf die Bedeutung ein, die die byzantinische Hofkunst als anregendes Vorbild für das altrussische Kunstschaffen hatte. Für die weitere Erforschung der altrussischen Kunst eröffnet das Buch von Darkevič weite und neue Perspektiven. Eine Reihe von Themen stellte der Forscher in populärer Form schon in seinem interessanten Buch "Путями средневековых мастеров", M., 1972, dar, wo auch der westeuropäische Raum berücksichtigt wurde. D.W.

BSB

Древнерусское искусство. Зарубежные связи (=ДИЗС). - М.: Наука, 1975, 448 стр. - Очередной том уже известной своим высоким научным уровнем серии, посвящен вопросам связей. Основной акцент пришелся на долю византийских веяний, но не обойдены также культурно-исторические контакты с южными славянами, с Западной Европой и Востоком. Статьи сборника расписаны отдельно. Тут отметим имеющие общее значения наблюдения: Аверинцев, С.С.: Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики, там же, 371-397. А.П.

Еремин, П.: Церковно-археологический кабинет при Одесской духовной семинарии. - ЖМП, 1972, 3, 16-17. - Beschreibung der Sammlung, die unter anderem Ikonen, Metall- und Holzkreuze, Handschriften vom 16. Jahrhundert an enthält. L.M.

Гребенюк, В.П.: Лицевое "Сказание об иконе Владимирской Богоматери". - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 338-363. - Анализ Сказания, созданного в пятидесятые годы XVI в. специально для лицевого свода в кругах, близких к митрополиту Макарию и снабженного 115 миниатюрами. Гребенюк рассматривает соотношение текста и миниатюр и вопросы истории самого текста, переработавшего среди своих источников "Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери" - памятник, восходящий к XII в. Лицевое "Сказание" оказало огромное влияние на изображение этого сюжета в клеймах икон "Владимирской Богоматери" и стенописи церквей Ярославля. А.П.

Hellmann, M.: Rez.: Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода (1968). - Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова (1968). - JGO, 21, 1973, 275-277. - Positive Bewertung zweier Sammelbände, die eine Fülle von Einzelstudien zum gegenwärtigen Stand der kunstgeschichtlichen Erforschung Pskovs und Novgorods enthalten. W.B.

Kämpfer, F.: Rez.: Византия. Южные Славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. Сборник статей в честь В.Н. Лазарева (1973). - JGO, 23, 1975, 540-543. - Kurze Bemerkungen nur zu den Beiträgen über Fragen russischer Kunstgeschichte. E.H.

Lazarev, V.N.: Byzanz und die altrussische Kunst. - JbÖstByz, 21, 1972, 179-188, 10 Abb. - Kurze Zusammenfassung der wesentlichen Gesichtspunkte. F.K.

Лелеков, Л.А.: Искусство древней Руси в его связях с востоком. (К постановке вопроса). - ДИЗС, 55-80. - Отмечается роль восточного символизма как метода синтеза и трансформации в формировании концептуальных основ средневековой идеологии и их отражения в искусстве. Подчеркнуто восточное происхождение православного архитектурного символизма. Подробнее Лелеков рассматривает общность древнерусской орнаментики с искусством Востока и полемизирует со взглядами либо отрицающими, либо незамечающими этой связи, нпр. во владимиро-суздальской орнаментально-декоративной системе. Соглашаясь с положением Лелекова о значении Востока в развитии художественной культуры русского средневековья следует подчеркнуть, что обойден вопрос степени посредничества Византии в христианизирующем перетолковании художественной семантики искусства Азии. А.П.

Новые открытия советских реставраторов. Живопись, графика, скульптура, прикладное искусство. - М., 1973. - Представлены, с кратким введением С. Ямщикова, памятники отреставрированные в Государственной центральной художественной научно-реставрационной мастерской им. И.Э. Грабаря. Многие из опубликованных в выпуске первом принадлежат древнерусскому искусству: собор архангелов XIII в., царские врата нач. XV в., ставротека XII в. из Новгорода, "киликиевский" деревянный крест нач. XVI в., каменный крест дьяка Бородатого 1458 г., и др. А.П.

Овсійчук, В.А.: Пам'ятки українсько-вірменських мистецьких зв'язків XIII-XVIII ст. - Українсько мистецтвознавство, 6, Київ, 1974, 111-120. А.П.

Раушенбах, Б.В.: Пространственные построения в древнерусской живописи. - М., 1975, 184 стр. - Попытка раскрыть естественнонаучные корни геометрических особенностей средневековой живописи. Содержанием книги является анализ изобразительных средств. Отметим здесь гл. 3 о перспективной основе древнерусской живописи. В приложении интересные соображения В.Н. Прокофьева - первого читателя книги, о "перцептивной перспективе" и перспективах в живописи (170-182). А.П.

Вагнер, Г.К.: Формирование исторической проблематики в русском искусстве X-XIII веков. - ВИст, 1972, 10, 58-73. - Выступая против тезиса о недифференцированности искусства киевской поры, об однообразности его сюжетов и малой затронутости веяниями действительной жизни (Ф. Буслаев, П. Муратов), автор пытается выявить "историзирующие линии" русского искусства XI-XIII вв.: его связь с русской исторической действительностью. Характеристика этих линий как "сближающихся своим негрекофильским (?,автор повидимому употребил это определение вместо "неправославным") направлением", изложена неубедительно. А.П.

Вагнер, Г.К.: Проблема жанров в древнерусском искусстве. - М.: Искусство, 1974, 266 стр., 65 табл. - Vagner versucht, strukturalistische Begriffe für die altrussische Kunst zu finden. In Anlehnung an D.S. Lichačev einerseits, die russischen Semiotiker andererseits formuliert Vagner einen funktionalen Genre-Begriff, mit dem er die ikonographische Betrachtung der altrussischen Kunst ablösen will. Die Nomenklatur Vagners ist überwiegend beschreibend (obrjadovo-kosmogoničeskij, legendarno-istoričeskij...žanry) oder aus der Literatur entlehnt. Ein sehr interessantes Werk, von dem rege Auseinandersetzung ausgehen dürfte. F.K.

Вагнер, Г.К.: Проблема жанров в древнерусском искусстве. - М.: Искусство, 1974, 268 стр. - Плодотворный, вызывающий на дискуссию опыт определения жанров в древнерусском искусстве с большим пониманием для их синтетизирующего взаимопроникновения. Следует подчеркнуть стремление автора найти непосредственные отклики памятников искусства на конкретные ситуации и явления. Многие сопоставления действительности с ее художественным восприятием удачны и поучительны, некоторые вызывают сомнения. Книга эта явление незаурядное. Рец. Розов, Н.Н., в: ВИст, 1975, 2, 172-175. А.П.

Вздорнов, Г.И.: Архивные материалы по истории древнерусского искусства. - АрхЕж за 1974 г., М., 1975, 77-84. - Дан обзор неизданных трудов искусствоведов А. Анисимова, Н.П. Щекотова, Н.Г. Порфиридова и официальных документов (протоколы итп.), связанных с отдельными древнерусскими памятниками архитектуры, живописи. Поднят вопрос их публикации. А.П.

14.2. SYMBOLISM AND ICONOGRAPHY

Аверинцев, С.С.: К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской. - ДИХКДР, 25-49. - Анализ символики греческой надписи вокруг изображения Богоматери Оранты (6 стих 45 псалма) и идеи посвящения храма Премудрости Божией. А.П.

Белоброва, О.А.: К иконографии Максима Грека. - ВизВр, 34, 1973, 244-248. - Изображения М.Г. (к. XVI-XVII в.) уподоблены иконографическому типу евангелистов и царя Давида. А.П.

Чернецов, А.В.: Древнерусские изображения кентавров. - СовАрх, 1975, 2, 100-119. - Обзор известных изображений кентавра-"китовраса" на Руси и принятые в литературе толкования их символики. А.П.

Чернецов, А.В.: К изучению символики Новгородских врат 1336 г. - КСИнстАрхеол , 144, 1975, 40-46. - Изучение сцены с кентавром-Китаврасом на вратах,изготовленных в 1336 г. для Софии Новгородской. Быть может,автор прав,считая, что она символизирует право на восстание против сюзерена-тирана в связи с отношениями между Новгородом и князьями, но почему сюжет определен как неканонический (сцены с кентавром не редкость в христианской иконографии), отражающий уклон к ереси, нам не понятно. А.П.

Чернышев, Н.А.: Апокалиптический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде. - ТОДРЛ, 28, 1974, 365-367. - Центральное паникадило собора весом около 1500 кг. (ок. 800 деталей), отлитое в бронзе нюренбергскими мастерами на рубеже поздней готики и эпохи Возрождения, было, как свидетельствует надпись на серебряном шаре, подвешено в Софии при царе Борисе Годунове в 1600 г. Чернышев указывает, что семантика этого подкупольного светильника, как следует из компонентов его конструкции, символизирует литературную идею "Небесного Иерусалима". Мысль Чернышева нашла полную поддержку в заметке Г.М. Прохорова (ТОДРЛ, 29, 1974, 359-360), указавшего на текст Симеона Солунского (XIV-XV вв.). Время и место изготовления люстры требуют однако обстоятельного изучения. А.П.

Демина, Н.А.: Отражение поэтической образности в древнерусской живописи (на примере "Георгий-воин" XI-XII веков). - ДИХКДР, 7-24. - О древнейшей иконе из Успенского собора Московского Кремля. Тут (и М. Алпатовым) икона датирована второй половиной XI- началом XII и отнесена к киевскому кругу памятников "идейно близких Владимиру Мономаху и его окружению". В. Лазарев связывал икону с Новгородом и датировал второй половиной XII в. А.П.

Гиршберг, В.Б.: "Козьльрогъ" в Изборнике Святослава 1073 года. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 81-89. - Рассмотрена иконография и символика единорога в Изборнике 1073 г. Единорог-Козерог нашел место среди Зодиаков в Изборнике как символ Христа. А.П.

Мурьянов, М.Ф.: Этюды к Нередицким фрескам. - ВизВр, 34, 1973, 204-213. - О символике некоторых композиций стенописи новгородской церкви Спаса в Нередицах 1199 г. А.П.

Мурьянов, М.Ф.: К символике Нередицкой росписи. - КлтСрР, 168-170. - Изображение св. Анастасии как носительницы символического имени заменяет сцену Сошествия Христа во ад (надпись "анастасис" сопутствует византийским изображениям Сошествия). А.П.

Овчинникова, Е.С.: Московский вариант "Богоматери Боголюбской". - ДИЗС, 343-353. - Византийский и балканский тип "Богоматери Заступницы" ("Параклисис"), ставшей с участием Софии Палеолог и Елены Волошанки покровительницей великокняжеского дома, получил на Руси новое композиционное решение, давая начало новому иконографическому типу "Богоматери Боголюбской" с припадающим перед ней народом. А.П.

Подобедова, О.: К вопросу о поэтике древнерусского изобразительного искусства (Распространение сравнения в памятнике мелкой пластики XIII в.). - Старинар, 20 (1969), Београд, 1970, 309-314. - Анализ каменной иконки XIII в. из Ярославо-ростовского музея (№ 1749) с изображением жен мироносиц у Гроба Господня. Интересно привлечение гимнографии для выявления происхождения образных представлений средневекового художника. А.П.

Попов, Г.В.: Некоторые вопросы изучения воинской тематики в русском средневековом искусстве. - ВизВр, 32, 1971, 184-203. - Уделяя внимание истории формирования воинского аспекта восприятия образа Спаса Эммануила в восточнохристианской иконографии, автор анализирует ряд памятников древнерусского искусства XII-XVI вв. и делает ряд наблюдений об особенностях и эволюции в почитании Эммануила в древнерусской воинской среде. А.П.

Потин, В.М.: Нумизматика и памятники архитектуры. - КлтСрР, 183-185. - Статья затрагивает два вида монетных находок: 1) "ритуальные"-монеты, положенные при закладке зданий, 2) клады, укрытые внутри зданий. Обычай закладной монеты подтверждается для X-XI в. предположительно и более уверенно для XIV-XVIII вв. Автор перечисляет также известные случаи находки кладов в церквах. А.П.

Pucko, M.N., Pucko, V.G.: Zwei Denkmäler der Rostover Ikonenmalerei des 16. Jahrhunderts. - FOG, 21, 1975, 7-16. - Kunstgeschichtliche Untersuchung zweier Ikonen des Rostover Museums. Die Autoren gelangen zu dem Ergebnis, daß Rostov bis in die Zeit der "smuta" hinein einen eigenständigen, von Moskau unbeeinflußten Stil in der Ikonenmalerei bewahren konnte. H.-J. G.

BSB

Сергеев, В.Н.: Духовный стих "Плач Адама" на иконе. - ТОДРЛ, 26, 1971, 280-286. - Рассмотрен единственный известный случай использования духовного стиха (досиллабического) на живописной двери в жертвенник, конца XVI- нач. XVII в. А.П.

Сидорова, Т.А.: Волотовская фреска "Премудрость созда себе дом" и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в. - ТОДРЛ, 26, 1971, 212-231. - К истории понимания Премудрости как второго лица Троицы. Положение о волотовской фреске 1363 г. на тему София-Логос как прямой ответ на "книжные мудрствования" новгородских еретиков, только интересная гипотеза. Детальное изучение иконографических истоков композиции позволит проверить обоснованность такого предположения. А.П.

Skrobucha, H.: Rez.: Jääskinen, A.: The Icon of the Virgin of Konevitsa (1971). - KiO, 16, 1973, 179-181. - Positive Bewertung eines Buches über die Geschichte des Ikonentyps "Gottesmutter mit dem Kind, das einen Vogel in seiner Hand hat". Das älteste bekannte russische Beispiel dieses Typs ist die Gottesmutter Konevskaja, die Ende des 14. Jahrhunderts vom Berge Athos in das Konevskij-Kloster (auf einer Insel im Ladogasee) gebracht worden sein soll. W.B.

Свердлов, М.В.: Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича. - ВспомИстДисц, 4, 1972, 151-159. - Бытует мнение, что вместе с рукой багрянородной Анны Владимир I получил от ее царственных братьев императорские регалии, в которых и поручил изобразить себя на монетах. Автор пытается подкрепить эту мысль путем иконографического анализа: подобные регалиям византийских императоров княжеские регалии не копированы с византийских монет (отсутствие таких атрибутов, как меч и держава) а взяты резчиками штемпелей с натуры. Сделанный вывод требует, однако, привлечения более обширного сравнительного материала и более широкой постановки вопроса. Идейно-политический замысел чеканки Владимиром I собственной монеты не подлежит сомнению, но выражением экономических потребностей государства, вопреки автору, ее считать трудно. Автор прошел мимо близкой по теме, любительской, но собирающей богатый материал статьи: D. Oljančyn, Die Symbolik des Zeichens auf den Münzen Vladimirs des Großen und seiner Nachkommen. - JGO, 4, 1956, 1-17; 6, 1958, 409-435. А.П.

Wörn, D.: Rez.: Settis-Frugoni, Ch.: Historia Alexandri elevati per griphos ad aerem. Origine, iconografia e fortuna di un tema (1973). - RM, 3, 1977, 128-131.

Воронин, Н.Н.: Рец.: Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования т. I (1973). - ВИст, 1974, 2, 163-166. - Компетентная характеристика и оценка содержания сборника, в значительной части посвященного средневековой Москве. А.П.

Вздорнов, Г.И.: Σύναξις τῶν Ἀρχαγγέλων. - ВизВр, 32, 1971, 157-183. - Недавно расчищенная и реставрированная храмовая икона из Великого Устюга "Собор архангелов Михаила и Гавриила" XIII-XIV вв. (теперь в ГРМ) дала импульс к этому обстоятельному исследованию, посвященному выяснению истоков, содержания и исторических судеб иконографии "собора архангелов". А.П.

BSB

14.3. ARCHITECTURE

14.3.1. GENERAL

Алешковский, М.Х.: Архитектура и градостроительство Новгорода и Пскова как источник для изучения их социальной истории. - Реставрация и исследования памятников культуры, вып. 1, М., 1975, 22-30.

Бадяева, Т.А.: О внутреннем убранстве памятников древнерусского зодчества XV в. - Проблемы истории СССР, М., 1973, 415-429. - В общих чертах представлен декоративный облик (стенопись, иконное убранство, лицевые и орнаментальные ткани, литургические предметы) интерьера храмового ансамбля. А.П.

Булкин, В.А.: Итальянизмы в древнерусском зодчестве конца XV-XVI веков. - ВПУИстЯЛит, вып. 4, 59-61. А.П.

Хадыка, Г.В.: Крытычны агляд літаратуры гісторыі архітэктуры Беларусі эпохі феодалізму. - Книга, библиотечное дело и библиография в Беларуси, Минск, 1974, 195-208.

Donnert, E.: Rez.: Faensen, H./Iwanow, W.: Altrussische Baukunst (1972). - ZSlw, 18, 1973, 953-954. - Sehr positive Bewertung. W.B.

Дроздов, С.В.: Приближенные методы определений ориентировки древних архитектурных памятников. - Вопросы истории астрономии, 3, М., 1974, 6-11. - Рассматривая ориентировку некоторых храмов Новгорода, Дроздов приходит к заключению что метод определения по магнитной стрелке не пригоден. Наиболее надежный способ по автору, это астрономическое определение главным образом по солнцу. Давно выдвинутое положение о том, что ориентация храма связана с местом восхода солнца в день закладки, на древнерусском материале проверил П.А. Раппопорт: Ориентация древнерусских церквей, в: КСИА, 139, 1974, 43-48. Автор установил, что в случаях, когда день закладки храма известен, его азимут соответствует этой дате, за некоторыми исключениями, вызванными, повидимому, ориентировкой не на место восхода солнца, а просто на восток по Полярной звезде. Иногда только день закладки совпадает со днем патрона данного храма, всегда однако в пределах строительного сезона, т.е. весной и летом. Для исторических изысканий весьма плодотворен примененный автором метод обратного действия, т.е. по ориентации церкви определять день ее закладки. Для Десятинной это был бы 2 июля - день положения риз Богородицы во Влахерне. Повидимому этому празднику она была и посвящена, учитывая участие в ее построении багрянородной Анны. А.П.

Флоренский, П.В., Соловьева, М.Н.: Белый камень белокаменных соборов. - Исследования по истории славянских и балканских народов. Киевская Русь и ее соседи, М., 1972, 237-252. - Строительный камень известняк для храмов Владимиро-Суздальской, а затем Московской Руси добывали по реке Пахре (на юге Московской обл.). Породы известняка определены геологическими методами для отдельных строек и мест добычи. Эти данные могут быть полезны при восстановлении строительной истории памятника, реставрации, перестройки, если стро-

ительный известняк привозили из других ломок. Это тем более важно, что с конца XIV в. камень стали добывать в новых местах в устье р. Пахры. А.П.

Гнедовский, Б.В.: К вопросу о происхождении перекрытия "небом" в древнерусском деревянном зодчестве. - КлтСрР, 126-130. - Система перекрытия интерьера веерообразно расположеными балками, слегка приподнятыми в центре и образующими вместе с широким кольцом расписанный иконным письмом потолок молельного зала, восходит на Руси ко второй половине XIV- началу XV в. Ее истоков следует искать в византийской архитектуре конца XIII- начала XIV в. Приложен список 28 известных храмов XVII-XIX вв., перекрытых "небом". А.П.

Ильин, М.А.: Декоративные резные пояса раннемосковского каменного зодчества. - ДИЗС, 223-239. - Критически оценивая попытки объяснить тройные, резанные в камне, настенные пояса храмов Подмосковья начала XV в., влиянием русской деревянной архитектуры, автор развивает и обосновывает положение Н. Брунова о пришлых сербских мастерах, владевших готическими архитектурными приемами (наличие готизирующих элементов в резьбе раннемосковских храмов). В свою очередь русские мастера перерабатывали эти сербские мотивы, широкое распространение которых в московском искусстве Ильин относит к рубежу XIV-XV вв. А.П.

Кочетков, И.А.: О принципах изображения архитектуры на иконах митрополитов Петра и Алексея. - СовАрх, 1973, 4, 123-134. - Кочетков приходит к выводу, довольно уже распространенному среди исследователей, что в средневековой живописи формы архитектуры преимущественно изображаются условно, хотя в исключительных случаях изображения сходны с реальным прототипом. А.П.

Кудряшов, Е.В.: Малоизвестный памятник древнерусского зодчества XVII века. - Краеведческие записки, вып. 1, Ярославль, 1973, 86-99. А.П.

Кудрявцева, Г.П.: К вопросу о "романских" влияниях во Владимиро-суздальском зодчестве. - Архитектурное наследство, 23, 1975, 30-36. А.П.

Квитницкая, Е.Д.: Особенности средневековых храмов Белоруссии. - Архитектурное наследство, 23, 1975, 79-87. А.П.

Максимов, П.Н.: Общенациональные и локальные особенности русской архитектуры XII-XIV вв. - Польша и Русь, М., 1974, 213-222.

Новгород. Памятники древнерусского зодчества. Составление Б.С. Скобельцина, вступительная статья М.К. Каргера. - Л.: Искусство, 1975, 20 стр. и 76 илл. - Альбом посвящен новгородским памятникам XI-XVII в. Все фотографии тоновые. А.П.

Полунина, К.: Памятники архитектуры Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского. - Л.: Аврора, 1974, 97 табл. - Вводные замечания о памятниках XII-XVII вв. на русском и английском языках, снимки тоновые. А.П.

BSB

Pucko, V.: Carskie vrata iz Kriveckogo pogosta. K istorii altarnoj pregrady na Rusi. - Zbornik za likovne umetnosti (Novi Sad), 11, 1975, 53-78, Abb. - An Hand des ältesten in Rußland erhaltenen Exemplars zeigt Pucko die Entwicklung der Altartüren vom 13. Jahrhundert bis in die späte Moskauer Periode auf. F.K.

Раппопорт, П.А.: О методике археологических раскопок памятников древнерусского зодчества. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 17-22. - Подчеркнута необходимость совместной работы археологов и историков архитектуры. А.П.

Раппопорт, П.А.: Ориентация древнерусских церквей. - КСИнстАрхеол , 139, 1974, 43-48. - Наблюдения автора о соответствии "востока" оси храма дню его закладки содержат веские методические указания, открывающие новые перспективы комплексного источниковедческого изучения материала архитектурно-археологических и письменных памятников. А.П.

Ратич, А.А.: К вопросу о княжеских дворцах в стольных городах Галицкой Руси XI-XIV вв. - КлтСрР, 188-191. - Соображения базируют на материале раскопок Перемышля и Звенигорода на Белке. Дворец в Перемышле датируется X-XI вв., в Звенигороде серединой XII в. А.П.

Спегальский, Ю.П.: Железные кровли в архитектуре древнего Пскова. - КСИнстАрхеол , 135, 1973, 46-48. - Устройство железных кровель вошло в Пскове в практику со второй половины XV в. на основании их остатков XVII в. Спегальский сообщает, что представляли собой такие кровли. А.П.

Suttner, E.C.: Rez.: Faensen, H./Iwanow, W.: Altrussische Baukunst (1971). - OkSt, 22, 1973, 213-214. - Positive Bewertung der Ausführungen zur Stil- und Baugeschichte. Die Einführung in Theologie und Liturgik der Orthodoxen Kirche sei aber voller "kaum fundierter Spekulationen, Fehldeutungen und Falschinformationen". W.B.

Толочко, П.П., Асеев, Ю.С.: Новый памятник архитектуры древнего Киева. - ДИХКДР, 80-87. - Раскопками 1967 г. обнаружены по Несторовскому переулку (летописный Копырев конец к северо-западу от Жидовских ворот города Ярослава) фундаменты храма конца XII- начала XIII в. В кладке наряду с типичной плинфой другой вид кирпича - толстая брусчатка. Впервые оба вида кирпича выступают вместе. Брусчатка доселе была известна из строительства на Волыни во второй половине XIII в. (ротонда во Владимире Волынском, вежа в Каменце Подольском) и последующих веков. Появление брусчатого кирпича в домонгольское время позволяет по новому рассматривать датировку перестроек и ремонтов храмов, где она встречается. Найдена также керамическая плитка с т. наз. вавилоном. А.П.

Вагнер, Г.К.: О некоторых чертах старого и нового в Московской архитектуре эпохи Андрея Рублева. - КлтСрР, 117-119. - В XIV- нач. XV в. в московской архитектуре сложилась новая система фасадного декора, в которой традиция (в первую очередь владимирская) и новаторство (также участие приезжих мастеров) выступают в нерасчленимом виде. А.П.

BSB

Выголов, В.П.: Русская архитектурная керамика конца XV-начала XVI века. (О первых русских изразцах). - ДИЗС, 282-317. - О фасадном керамическом убранстве значительного числа зданий, начиная с Духовской церкви Тройце-Сергиевой лавры (1476-1477 гг.) и кончая храмом в Кирилло-Белозерском монастыре (1572). Керамический декор фасада применялся в зодчестве Византии и южных славян в XIII-XV вв., но применяемые формы имеют иной характер. Сходное с Русью использование фасадной керамики наблюдается зато в архитектуре Западной Европы. Западноевропейский опыт был заимствован в первую очередь псковскими мастерами. Мотивы рисунка на керамических плитках восходят к владимиро-суздальскому зодчеству и влиянию итальянских мастеров и их произведений. А.П.

Засурцев, П.И.: Каменные гражданские постройки XV в. в Новгороде. - Новое в археологии, М., 1972, 254-263. - Данные о четырех каменных постройках гражданского назначения, одна из них определяется как жилой дом боярского рода Онцифоровичей. А.П.

14.3.2. SEPARATE ARCHITECTURAL MONUMENTS. DESCRIPTIONS OF MATERIAL AND PAINTING ETC.

Belozersk

Подъяпольский, С.С.: Успенская церковь в Белозерске. - КлтСрР, 177-182. - Сопоставление храма построенного в 1552-1553 гг. (сохранилась порядная на его строительство) с новгородскими памятниками позволяет отнести его к произведениям новгородского зодчества. А.П.

Čeremeneckij monastyr'

Глезер, Е.Н.: Собор Черемененцкого монастыря. - КСИнстАрхеолУкр, 135, 1973, 98-100. - Главный храм расположенного в 18 км. от Луги монастыря принадлежит к псковской архитектурной школе и был построен вероятно в середине XVI в. А.П.

Černigov

Беляев, Л.А.: Из истории зодчества древнего Чернигова (церковь архангела Михаила 1174 года). - Проблемы истории СССР, 4, М., 1974, 3-18.

Холостенко, Н.В.: Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964-1965 годов. - ДИХКДР, 88-103. - Автор пересматривает положение о датировке храма второй половиной XII в. (Н. Асеев, Г. Логвин 1959) и аргументирует в пользу сооружения храма в 70-е годы XI в. А.П.

Комеч, А.И.: Спасо-Преображенский Собор в Чернигове (К характеристике начального периода развития древнерусской архитектуры.). - ДИЗС, 9-26. - В храме нет ни одной формы, неизвестной памятникам византийского круга, но своеобразие их соединения определяется княжеским заказом, спецификой жизни Чернигова XI в. Автор подчеркивает, что определяющим моментом композиции собора являются его хоры. Отвечая на княжеское требование устройства обширных хор,

зодчие обратились к византийским купольным базиликам V-IX вв. и перетолковали структуру канонического храма вписанного креста. Содержательная, одна из лучших статей, посвященных истокам древнерусской архитектуры. Подчеркнуто решающее значение в ее становлении традиций столичной, константинопольской школы. А.П.

Шуляк, В.В.: П'ятницька церква в Чернігові. - Археологія, 16, 1975, 118-121. - Обзор архитектурно-реставрационных судеб храма св. Пятницы-Параскевы, построенного на рубеже XII-XIII вв. А.П.

Воробьева, Е.В., Тиц, А.А.: О датировке Успенского и Борисоглебского соборов в Чернигове. - СовАрх, 1974, 2, 98. - Авторы обосновывают на основании архитектурного анализа и аналогий датировку Успенского собора Елецкого монастыря вторым десятилетием XII в. Сооружение собора убедительно сопоставляется со связями черниговских князей с Печерским монастырем и поставлением в 1113 г. черниговским епископом печерского игумена Феоктиста. Убедительно также обоснована датировка воздвижения Борисоглебского собора 1120-1123 г. Идея сооружения этого храма возникла по всей вероятности во время перенесения мощей святых князей в Вышгороде 2 мая 1115 г.

Ferapontov monastyr'

Рудницкая, Л.: Фрески портала собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. - Zbornik za likovne umetnosti (Novi Sad), 10, 1974, 73-101. - Die Ikonographie der Fresken auf der Eingangsseite der Kirche dient, wie die eigenartige, wohldurchdachte Komposition der Szenen, der Einstimmung des Betrachters in den Zusammenhang von Architektur und Ausmalung. F.K.

Jaroslavl'

Добровольская, Э.Д.: У истоков каменного посадского зодчества Ярославля (Церковь Рождества Христова на Волге). - КлтСрР, 130-136. - К истории местной архитектурной школы XVII в. А.П.

Jur'ev Pol'skoj

Столетов, А.В.: Георгиевский собор города Юрьева Польского XIII века и его реконструкция. - Труды Научно-исследовательского института культуры, 13, М., 1974, 111-134.

Kiev

Холостенко, М.В.: Успенський собор Печерського монастыря. - Стародавній Київ, Київ, 1975, 107-170. - Попытка восстановления первоначального облика монастырского собора к. XI в. с учетом археологических и историко-архитектурных исследований, а также иконографического материала. А.П.

Комеч, А.И.: Роль княжеского заказа в построении Софийского собора в Киеве. - ДИХКДР, 50-64. - Ни одна из форм собора не была неизвестной греческим зодчим X-XI вв. О влиянии местной традиции не может быть речи. Своеобразие архитектуры Софии киевской в новых соотношениях уже известных форм, возникших под влиянием конкретных условий и

требований строительства. Желание князя-ктитора иметь торжественные и светлые хоры явилось основной причиной своеобразия зодчества Софии. Выводы автора убедительны. Одна из лучших статей об архитектуре Софии Киевской. А.П.

Кресальный, Н.И.: Новые исследования северо-западной башни Софии Киевской. - ДИХКДР, 65-79; и Логвин, Г.Н.: Новые наблюдения в Софии Киевской. - КлтСрР, 154-160. - В обеих статьях на основании новых архитектурно-археологических исследований пересмотрен спорный вопрос времени сооружения башен и архитектурного завершения Софии, отодвигаемого на 60-е годы XI в. вплоть до начала XII в. Анализ кладки, цвета раствора, размеров плинф и порядка нанесения штукатурки под фрески во всех частях здания свидетельствуют в пользу исполнения всех этих работ, включая роспись, в одно время, иначе говоря, при Ярославе в 40-е годы XI в. Изложенные аргументы целиком подтвердили высказанные нами ранее (1968) соображения о одновременности строительства и росписи, включая в это наружные галлереи и башни. А.П.

Самойловський, І.М.: З археологічного літопису Київської Софії. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 101-104. - Информация о раскопках 1935 г. в обеих башнях собора. Отмеченная среди находок патриаршая печать 1081-82 гг. публиковалась уже М. Каргером (Византийский сборник, 1945). А.П.

Тоцька, І.Ф.: Про час виконання розписів галерей Софії Київсьвої. - Стародавній Київ, Київ, 1975, 182-194. - Ссылаясь на результаты химического анализа фресковых и строительных растворов примененных при штукатурке галерей Софии Киевской, автор возвращается к точке зрения высказанной Н. Окуневым, А. Грабарем и В. Мясоедовым (1918 г.) об одновременном возникновении всего архитектурного ансамбля киевского собора. К этому же выводу приходит и Логвин, Г.Н.: Новые наблюдения в Софии Киевской, в: КлтСрР, 154-159. На пересмотр принятой точки зрения о постепенном строительстве Софии на протяжении почти ста лет влияние имел несомненно итог анализа штукатурки отдельных частей собора. См. Стріленко, Ю.М.: Аналіз зразків фрескових та будівельних розчинів Софії Київської, в: Стародавній Київ, Київ, 1975, 195-201. А.П.

Томес, Т.Б.: Заметки архивиста. - СовАрх, 1974, 1, 240-241. - Информация об обнаружении около 2000 негативов не учтенных доселе: из них около 500 относится к раскопкам Десятинной церкви в Киеве в 1908-1909 гг. Часть негативов относится к раскопкам Борисоглебского храма на Смядыне в Смоленске в 1908 г. Остальные еще не описаны. А.П.

Висоцький, С.: Віконна рама та шибки в Київсько Софії. - Київська Старовина 1972, Київ, 1972, 54-60. - Во время реставрационных работ 1961-63 гг. на южной стене Михайловского придела Софийского собора была выявлена дубовая оконная рама XI в. с фрагментами вставленных в нее круглых стекол. Окно выходило на открытую южную галерею собора и было заделано наглухо, заштукатурено и покрыто фресками уже в XI (XII?) в. А.П.

Висоцький, С.О.: Графіті та час побудови Софійського собору в Киеві. - Стародавній Ки в, Ки в, 1975, 171-181. - Автор отстаивает свою точку зрения об основании Софийского собора уже в 1017 г. Однако наиболее веские аргументы в пользу этого положения - выцарапанные на стенах надписи предоставляют разные возможности толкования, как уже указывалось нами (см. УкрИстЖ, 1968, 9), и не могут служить решающим аргументом в пользу положения Висоцького. Предложенное толкование данных летописи и Дитмара Мерзебургского весьма спорно,а иногда построено на недоразумении и сознательно суженном понимании термина monasterium. Повидимому,вопрос требует пересмотра. А.П.

Высоцкий, С.А.: Автограф художника из Софийского собора в Киеве. - КлтСрР, 122-126. - Греческая благожелательная запись Георгия на сырой штукатурке принадлежит мастеру, расписывавшему фресками Михайловский придел в сороковые годы XI в. А.П.

Kopor'e

Кирпичников, А.Н., Овсянников, О.В.: Древнерусский храм в Копорье. - КлтСрР, 139-146. - Археологическими исследованиями обнаружены фундаменты храма новгородско-псковского типа конца XIV-XV в., но ряд архитектурных особенностей заставляет датировать храм серединой XVI в. А.П.

Kostroma

Кудряшов, Е.В.: К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме. - КлтСрР, 146-150. - Предложена реконструкция храма второй половины XVI в. А.П.

Moskva

Алешковский, М.Х., Альтшуллер, Б.Л.: Благовещенский собор, а не придел Василия Кесарийского. - СовАрх, 1973, 2, 88-99. - Полемика со статьей Г.И. Вздорнова на эту тему. Авторы доказывают,что сохранившийся подклет Благовещенского собора 1416 г. принадлежит к предшествовавшему ему храму Благовещения XIV в. С критикой построения Вздорнова выступил в посвященной истории создания собора статье также Федоров, В.И.: Благовещенский собор Московского кремля в свете исследований 1960-1972 гг., в: СовАрх, 1974, 2, 112-129. Выявлены пять основных этапов его художественного и архитектурного формирования в XIV-XVI вв. В ходе раскопок и исследования памятника блестящее подтверждение нашла гипотеза Н.Н. Воронина о древнейшей истории памятника. А.П.

Булкин, В.А.: О церкви Вознесения в Коломенском. - КлтСрР, 113-116. - Строителем воздвигнутой в тридцатые годы XVI в. церкви в селе Коломенском был итальянский зодчий. Автор выдвигает предположение, что им мог быть строитель Архангельского собора (1508) и затем ряда других построек миланский мастер Алевиз Новый. А.П.

Федоров, В.И., Шеляпина, Н.С.: Древнейшая история Благовещенского собора Московского Кремля. - СовАрх, 1972, 4, 223-234. - Архитектурно-археологические исследования 1966-1968 гг. выявили документацию трех периодов в стро-

ительстве, предшествовавших собору 1484-1489 гг.: рубежа XIII-XIV вв., конца XIV в., и 1416 г. Все они были продиктованы необходимостью увеличить размеры собора. А.П.

Филатов, В.В.: Внутренний декор Покровского столпа. - ДИЗС, 354-361. - О архитектурной росписи "под кирпич" главного столпа собора Покрова т.е. Василия Блаженного (1553-1561). Система декора определяется традициями, завезенными итальянскими зодчими и подвергшимися сильному обрусению. А.П.

Подъяпольский, С.С.: Венецианские истоки архитектуры Московского Архангельского собора. - ДИЗС, 252-279. - В поисках источника внутренней структуры Архангельского собора Подъяпольский отказывается от положения об одном из храмов Владимиро-суздальской Руси как образце и указывает на "византийские" крестовокупольные церкви Венеции и Адриатического побережья Италии, а также на некоторые черты венецианской архитектуры конца XV в. См. также Свирин, А.Н.: Малоизученное произведение Алевиза Нового, там же, 280-281. Автор устанавливает что "горное место" Архангельского собора устроено его зодчим с использованием деталей ренессансного табернакля (tabernaculum). А.П.

Шеляпина, Н.С.: К истории изучения Успенского собора Московского Кремля. - СовАрх, 1972, 1, 200-215. - Представлены результаты археологического исследования фундаментов каменных зданий, воздвигнутых до собора 1475-1479 гг.: упомянутого летописью собора 1326 г. и ниже его уровня храма исхода XIII в., вероятно построенного кн. Даниилом Александровичем в честь Дмитрия Солунского. А.П.

Шеляпина, Н.С.: Надгробия митрополитов Киприана и Фотия в Успенском соборе Московского Кремля. - СовАрх, 1973, 4, 227-235. - Об открытых реставрационными работами 1972 г. нагробных плитах 1406 и 1431 г. на погребениях двух митрополитов, а вернее их перезахоронения в августе 1479 г. А.П.

Nižnij Novgorod

Агафонов, С.Л.: Исследование Борисоглебской башни Нижегородского кремля. - КлтСрР, 94-98. - К истории постройки начала XVI в. А.П.

Novgorod

Афанасьев, К.Н.: О главах Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде. - КлтСрР, 101-102. - Убедительная реконструкция купола нач. XII в. А.П.

Брюсова, В.Г.: О времени освящения Новгородской Софии. - КлтСрР, 111-113. - Брюсова предполагает, что переданные источниками две даты можно согласовать следующим образом: 5 августа 1050 состоялось освящение только что построенного храма, 13-14 сентября 1052 г. кафедральный собор был священ вновь после завершения работ по его внутреннему устройству. Все указывает что большое освящение Новгородской Софии состоялось в 1052 г., но весьма вероятно, что в 1050 г. мог быть освящен один из приделов (Иоакима и Анны?) для временного отправления богослужения до завершения интерьерных работ. А.П.

Брюсова, В.Г.: О технике стенописи Софии Новгородской. - СовАрх, 1974, 1, 191-203. - Изложена история стенописи собора: отмечено 20 этапов, из них 7 принадлежит домонгольскому времени. Классификация проведена по видам штукатурного грунта. А.П.

Праздничный ряд Софии Новгородской. Древнейшая часть главного иконостаса Софийского собора. Текст В. Филатова. Публикация одного памятника 10. - Л.: Аврора, 1974, 26 илл. с кратким введением и комментарием. - Опубликована древнейшая часть праздничного ряда, выявленная в недавнее время в иконостасе XVI в. и датируемая первой половиной XIV в. На эту дату указывает доминирование того византирующего течения, которое присуще странам византийского круга до середины XIV в. Резюме и пояснительные надписи также на английском языке. А.П.

Штендер, Г.М.: К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии. - КлтСрР, 202-212. - Убедительно представлена декоративно-художественная характеристика Софийского собора на основании изучения ее каменно-кирпичных конструкций. В Новгороде использовались киево-черниговские (Спас, София Киевская) декоративные приемы, неповторимость же проявилась в многообразии сопоставления форм каменной и кирпичной кладок, естественной и искусственной полихромии. Автор обоснованно предполагает, что в новгородском строительстве участвовали мастера, строившие до того в Киеве и в Чернигове. Несомненно это были византийские мастера и на счет их творчества, а не местных кадров строителей, которые всего рождались и играли подсобную роль, следует отнести индивидуальную неповторимость решения архитектурных проблем Софии Новгородской. А.П.

Воробьев, А.В.: К датировке часозвони Новгородского кремля. - КлтСрР, 119-122. - Знаменитая высотная постройка, приурочиваемая ко времени архиепископа Евфимия II (1429-1456), была воздвигнута в 1673 г. рядом с рухнувшим два года до того каменным столпом-сторожней, действительно поставленным этим новгородским владыкой. Часозвоня реставрирована в 1970 г. А.П.

Novyj Ol'gov Gorodok

Монгайт, А.Л., Раппопорт, П.А., Чернышев, М.Б.: Церковь Нового Ольгова Городка. - КльСрР, 163-168. - Результаты раскопок храма рубежа XII-XIII вв. и опыт определения его места в развитии древнерусского зодчества. А.П.

Ovruč

Раппопорт, П.А.: Церковь св. Василия в Овруче. - СовАрх, 1972, 1, 82-97. - На основании документации архитектурно-археологического изучения памятника П.П. Покрышкиным, автором представлен опыт реконструкции первоначального облика храма, построенного в конце XII- начале XIII в. Разрушенный в XIV в., он был восстановлен в 1909-1911 гг. Изложены доказательства в пользу чрезвычайной типологической и стилистической близости Овручской церкви к храму св. Пятницы в Чернигове. А.П.

Polock

Каргер, М.К.: К истории полоцкого зодчества XII в. (Руины вновь открытого храма на верхнем Замке). - Новое в археологии, М., 1972, 202-209. - Реконструкция первоначального облика храма позволяет видеть в нем прототип четырехстолпной церкви св. Михаила в Смоленске и открытого раскопками 1968 г. храма на городище Старой Рязани. См.: Монгайт, А. Л., Чернышев, М.В.: Спасский собор в Старой Рязани, там же, 210-216. Отметим,что отожествление храма с упоминаемым летописями Спасским собором предположительно. А.П.

Pskov

Agafangel (Dogadin) (Priestmonk): Monastery by Divine Providence, Fortress by Need (500 Anniversary of the Foundation of the Pskov-Pechory Monastery). - ZMP (engl.), 1972, 12, 77-80. L.M.

Белецкий, В.Д.: Церковь Кирилла 1374 г. в Пскове (По материалам археологических раскопок). - КлтСрР, 103-107. - Реконструкция основания храма,поставленного известным псковским зодчим Кириллом во имя своего святого патрона. А.П.

И.А.: Храм во имя Святителя Николая на Святых воротах Псково-Печерского монастыря. - ЖМП, 1970, 2, 45-50. - Geschichte des Baues, Beschreibung des Bauwerkes und seiner Ausstattung. L.M.

Rostov

Баниге, В.С., Милорадович, А.Н.: Памятник Казанской победы в Ростове. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 118-126. - Предложена реконструкция Богоявленского собора Авраамиевского монастыря,заложенного в 1545 г. и освященного в 1553 г. Отмечается общее с храмом Василия Блаженного. А.П.

Serpuchov

Альтшуллер, Б.Л., Толмачев, Е.А.: Архитектурно-археологические разведки в Серпухове. - Реставрация и исследования памятников культуры, вып. 1, М., 1975, 241-243. - К истории серпуховского зодчества XVI-XVII вв. А.П.

Smolensk

Раппопорт, П.А.: "Латинская церковь" в древнем Смоленске. - Новое в археологии, М., 1972, 283-289. - На основании материалов раскопок 1950-1958 гг. дан архитектурный анализ обнаруженных остатков здания необычной формы. Круглая постройка, наружным диаметром - 18,1 м., с четырьмя массивными столбами внутри, по строительной технике принадлежит к смоленским постройкам третьей четверти XII в. Рассматривая вопрос о назначении смоленской ротонды,Раппопорт убедительно аргументирует в пользу культового характера постройки. По мнению автора это "немецкая божница", "немецкая Богородица", "латинская церковь", упоминаемая в источниках XIII в. Постройку ротонды осуществляли под руководством иноземного зодчего местные (тип кладки) мастера. А.П.

Раппопорт, П.А., Шолохова, Е.В.: Раскопки церкви у устья р. Чуриловки в Смоленске. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 75. - Открыты остатки церкви, восстановлен ее план, что позволяет датировать ее концом XII- первой половиной XIII в. Высказано вероятное предположение, что церковь была посвящена св. Кириллу. А.П.

Раппопорт, П.А.: Собор Троицкого монастыря на Кловке в Смоленске. - СовАрх, 1975, 4, 235-248. - На основании раскопок и сохранившейся нижней части собора построенного к исходу XII в., автор предлагает убедительную попытку реконструкции первоначального его облика и определяет принадлежность к смоленской архитектурной школе. А.П.

Soloveckij monastyr'

Фруменков, Г.Г.: Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв. - Архангельск, 1975, 184 стр. А.П.

Курлов, В.И.: Преображенский собор Соловецкого монастыря XV века. - СовАрх, 1974, 1, 79-101. - Опыт реконструкции первоначального облика воздвигнутого в 1558-1566 "тщанием" игумена Филиппа (Колычева, впоследствии митрополита) собора. Особенно отмечено влияние деревянного зодчества на архитектуру собора. А.П.

Suzdal'

Дубынин, А.Ф.: Из истории изучения Суздальского собора. - СовАрх, 1972, 2, 139-148. - Автор на основании материала раскопок 1937-38 гг. рассматривает предысторию собора Рождества Богородицы 1225 г. Обнаруженные части фундаментов и фрагменты фресок свидетельствуют о том, что этому собору предшествовали не только собор Владимира Мономаха, но и строительство Юрия Долгорукого ок. 1148 г. А.П.

Вагнер, Г.К.: Декоративная система "Золотых дверей" Суздальского собора и вопрос о их датировке. - СовАрх, 1973, 1, 96-112. - Автор рассматривает южные и западные двери как компонент декоративного ансамбля построенного в 1222-1225 гг. собора и в связи с этим пересматривает вопрос их датировки. Южные принято датировать 1222-1233 гг., западные 1227-1238 гг. Тонкий анализ иконографии дверей, резьбы и росписи собора приводит автора к выводу, что пластины (за исключением нижних) западных и южных дверей выполнены до резьбы и росписи Суздальского собора, нижние же после резьбы и росписи Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, т.е. после 1234. Росписи вертикальных валиков дверей возникли только после 1238 г. Из этого следует, что во время монголо-татарского нашествия двери были спасены только частично, уцелевшие пластины были восстановлены на новой основе. А.П.

Tichvinskij monastyr'

Мильчик, М.И.: Древнейшее изображение Успенского собора Большого Тихвинского монастыря. - Проблемы развития русского искусства, вып. 5, Л., 1973, 3-10. - На недавно раскрытой иконе Тихвинской Богоматери "с чюдесами", второй половины XVI в., 15-е клеймо представляет древнейшее (до пожара и реконструкции) изображение облика построенного в 1507-1515 гг. собора. А.П.

BSB

Мильчик, М.И.: Древнерусский архитектурный ансамбль на чертежах и иконе XVII века. - ИстСССР, 1974, 2, 202-216. - Удачная, благодаря сопоставлению разнотипных источников, попытка проверки достоверности изображения Большого Успенского Тихвинского монастыря. А.П.

Varzuga

Ушаков, И.Ф.: Памятник русского деревянного зодчества XVII века. Успенская церковь в селе Варзуге. - Мурманск, 1974, 48 стр. А.П.

Vladimir

Филатов, В.В.: Художественно-технологические особенности росписи Дмитриевского собора во Владимире. - ДИХКДР, 141-161. А.П.

Фрески Дмитриевского собора. Выдающийся памятник монументальной живописи древнего Владимира. Текст В. Плугина. - Публикация одного памятника 9, Л.: Аврора, 1974, 23 илл. с введением и кратким комментарием и резюме на англ. яз. - Опубликованы впервые в цвете сохранившиеся на западном своде центрального нефа фрески конца XII в. - часть многоплановой композиции "Страшного Суда". А.П.

Плугин, В.А.: Фрагмент росписи южной галереи Успенского собора во Владимире. - ДИХКДР, 126-140. - К интерпретации стенописи галерей Успенского собора (первая половина XIII в.) и попытка определить одну из композиций как наиболее раннее на Руси изображение "Чуда Феодора Тирона о змие". А.П.

Volokolamsk

В-ламский, П.: Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Волоколамске. - ЖМП, 1970, 10, 19-26. - Beschreibung des im 16. Jahrhundert entstandenen Klosters, seiner Kirche und deren Ausstattung. L.M.

Zagorsk

Глебов, Н., Боскин, С., Иванов, В.: Храм во имя пророка Божия Илии в Загорске. - ЖМП, 1973, 11, 19-24. - Über die Gründung der Kirche im Jahre 1645 und den jetzt bestehenden Neubau aus dem Jahre 1773. L.M.

Принципы реставрации Тройце-Сергиевой Лавры. - СовАрх, 1972, 2, 235-246; 4, 293-295. - Научная реставрация или искажающая памятник реконструкция? - горячий спор, начатый статьей И.В. Трофимова, СовАрх, 1970, 4, вокруг принципов и методики проводимых ныне работ по капитальной реставрации архитектурного ансамбля Тройце-Сергиевой лавры. А.П.

Русак, В.: Дом Живоначальной Троицы. - ЖМП, 1972, 7, 15-18. - Über die Geschichte und die kirchliche und kulturgeschichtliche Bedeutung der Dreifaltigkeitskirche im Sergij-Kloster in Zagorsk. L.M.

BSB

14.4. SCULPTURE

Макарова, Т.И.: Фигурка воина из Тмутаракани. - СовАрх, 1972, 3, 324-330. - Вырезанная из трубчатой кости животного фигурка воина найдена во время раскопок 1967 г. на Таманском городище. На основании сравнительного изучения одежды и вооружения статично и наивно исполненной фигуры, автор допускает возможность изображения в данном случае дружинника времен русской Тмутаракани. А.П.

Плешанова, И.И.: Резные фигуры "старцев" в собрании Государственного Русского Музея. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 271-284. - К истории древнерусской пластики XVI-XVII в. Пять резных фигур - деревянных нагробных рельефов убедительно датированы и связаны с Новгородом. Три из них XVI в. благодаря сохранению также нагробных вышитых покровов убедительно определены как нагробные скульптуры архиепископа Евфимия II, архиепископа Иоанна и Антония Римлянина. Рельефы были исполнены в связи с причтением их к лику святых. Из двух остальных один, быть может, следует признать надгробием Михаила Клопского. Возникает вопрос, в какой мере новгородская деревянная скульптура XVI в. продолжала традицию предшествующих столетий? А.П.

Радојчић, Св.: Кијевски рељефи Диониса, Херакла и светих ратника. - Старинар, 20 (1969), Београд, 1970, 331-337. - Киевская шиферная пластика XI в., о происхождении которой высказывались не всегда обоснованные мнения, получила в настоящей статье должное объяснение: указаны наиболее близкие константинопольские параллели, которые могли бы служить образцом для киевских рельефов. Зависимость их исполнителей прослеживается в верном повторении иконографии тем. А.П.

Вагнер, Г.К.: Древние черты во владимиро-суздальской скульптуре XIII века как элементы нового стиля. - ДИХКДР, 162-197. А.П.

14.5. MINIATURE PLASTIC ART AND APPLIED ART

Аксентон, Ю.Д.: "Дорогие камни" в культуре древней Руси (по памятникам прикладного искусства и литературы XI-XV вв.). - Автореферат кандид. диссер. МГУ, археол. М., 1974, 25 стр. А.П.

Алексеев, Л.В.: Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (Кресты и иконки Белоруссии). - СовАрх, 1974, 3, 204-219. - Обозрение известных по находкам и раскопкам памятников средневекового литья на территории земель, входящих в настоящее время в пределы БССР. Преобладают кресты-энколпионы. Menues coulées artistiques provenant de territoires de la Russie occidentale. А.П.

Асташова, Н.И.: Энколпион из Гнездова. - СовАрх, 1974, 3, 249-251. - Описан энколпион из раскопок 1970 г. т. наз. сирийского типа и отнесен ко второй половине X в. - началу XI в. А.П.

Blankoff, J.: A propos d'une amulette Zmeevik du Musee de Vologda. - AIPHOS, 1968-1972, 20, 129-135. - Description with photographs of 14-15th century zmeevik. The inscription has not been deciphered. Remarks on the influence of Byzantine encolpia. F.J.T.

Бочкарева, М.Н.: Новгородские каменные кресты из собрания Ростовского музея. - Культура древней Руси, Л., 1974, 107-110. - О коллекции шести каменных крестов XIV-XV вв. из Новгорода. А.П.

Даркевич, В.П., Монгайт, А.Л.: Старорязанские клады 1967 г. - СовАрх, 1972, 2, 206-212. - Описание двух кладов: набора серебряных женских украшений второй половины XII-первой XIII в., сходных по типу с уже известными из южнорусских кладов. А.П.

Якубовський, В.І.: Давньоруський скарб з с. Городище Хмельницької області. - Археологія, 16, 1975, 87-104. - Клад 206 серебряных и золотых предметов XI-XIII вв. (браслеты-наручи, котлы, медальоны, кольца итд.) найден во время раскопок древнерусского Болохова в 1970 г. На основании перстней-печатей со знаками Рюриковичей сделан вывод, что клад принадлежал потомкам черниговского кн. Олега Святославича. А.П.

Корзухина, Г.Ф.: Русские клады в зарубежных собраниях. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 24-30. - Судьба и описание киевского клада 1906 г., попавшего в Британский музей и коллекцию П. Моргана, купившего также ювелирные изделья из Анненковского клада, найденного в 1842 г. в тайнике Десятинной церкви. Предметы XI-XIII вв. А.П.

Лабутина, И.К., Кондратьева, О.А.: Пластины с изображением кентавра и фантастического животного из раскопок во Пскове. - СовАрх, 1975, 4, 223-233. - Обе найденные при раскопках 1972 г. пластины датированы второй половиной XII в. Повидимому, они составляли украшение кожаного футляра или кошелька. А.П.

Lalik, T.: Рец.: Колчин, Б.А.: Новгородские древности. Резное дерево (1971). - Kwartalnik Historii Kultury Materialnej, 23, 1975, 1, 125-128. E.G.

Макарова, Т.И.: Венец с перегородчатой эмалью из Любеча. - КлтСрР, 160-162. - Анализ технологии 25 найденных разрозненных пластин приводит к выводу, что это остатки одного украшения - женского головного убора нач. XIII в. А.П.

Макарова, Т.И.: Перегородчатые эмали древней Руси. - М., 1975, 135 стр. и 28 табл. - Опубликован полный свод 147 русских изделий с перегородчатой эмалью XI-XIII вв. Дана их сюжетная и техническая классификация, относительная датировка, определены центры изготовления. В приложении в переводе отрывки (гл., 53, 54) из трактата Феофила по изданию 1874 г. А.П.

Манушина, Т.Н.: Произведение древнерусского шитья XV в. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 265-270. - Рассматривается переданный в 1970 г. в

Загорский музей сударь, т.е. покровец на чашу для причастия, с шитыми изображениями Распятия, пророков и святителей. Манушина относит сударь к кругу московских произведений и датирует серединой XV в. А.П.

Мартынова, М.В.: Драгоценный камень в русском ювелирном искусстве XII-XVIII веков. - М.: Искусство, 1973, 45 стр. и 51 табл. Текст введения и надписи также на англ. яз. А.П.

Мишакова, И.А.: Гемма из панагии патриарха Иова. - ДИЗС, 45-54. - Включенную в панагию 1589 г. - памятник древнерусского искусства XVI в. - двустороннюю гемму с изображением "Распятия" Мишакова относит к византинизирующим произведениям итальянской глиптики XII в. и указывает на возможность ее изготовления при дворе сицилийских королей. Интальное изображение воздвижения креста Константином и Еленой на обороте геммы Мишакова считает работой русского резчика второй половины XVI в. Это мнение расходится с предположением (H. Wentzel) о более раннем, чем "Распятие", изготовлении интальи. А.П.

Николаева, Т.В.: Икона-складень XV в. и поход Ивана III на Новгород. - КлтСрР, 172-177. - Деревянная резная икона-складень с изображением Похвалы Богородице на лицевой стороне и двенадцати праздников на внутренних сторонах створок, с надписями эпиграфически датируемыми второй половиной XV в., выполнена в Москве, на что указывают изображения московских святителей. Сопоставляя эти изображения с летописным сообщением 1471 г., Николаева приходит к выводу, что иконка была выполнена по заказу великого князя в связи с успешным походом на Новгород в 1471 г. А.П.

Николаева, Т.В.: Каменная икона, найденная в Новгороде. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 219-227. - Шиферный образок с изображением Симеона Столпника и св. Ставрокия, найденный при раскопках 1972 г. в Новгороде. Николаева анализирует надписи и подробности иконографии и датирует его первой третью XIII в. Исполненное на обороте изображение конного Георгия в иной уже манере Николаева датирует XIV в. А.П.

Орлов, Р.С.: Давньоруська вишивка XII ст. - Археологія, 12, 1973, 41-50. - Рассматривается орнамент вышивки из сельского кургана Киевщины второй половины XII в.: шелковая ткань, на ней вышиты фигуры людей и птиц под арочками. А.П.

Полубояринова, М.Д.: Икона с Селитренного городища. - СовАрх, 1973, 2, 255-256. - Найденная на месте Старого Сарая медная литая иконка с изображением Иоанна Предтечи явно русского происхождения. Является она частью деисуса. Полубояринова датирует ее XIII в., т.е. временем, когда она и попала в центр Золотой Орды. А.П.

Попудренко, М.А.: Стародавні знахідки з Чернігова. - Археологія, 16, 1975, 82-86. - В 1958 г. в Чернигове найден клад: золотые подвеска от диадемы и цепь с наконечниками в виде звериных головок. Повидимому, это часть женского убора XI-XIII вв. Аналогии известны по находкам на территории древней Руси и Волжской Болгарии. А.П.

BSB

Порфиридов, Н.Г.: Древнерусская мелкая каменная пластика и ее сюжеты. - СовАрх, 1972, 3, 200-207. - Статья посвящена вопросу сюжетности каменных рельефных иконок преимущественно XI-XIV вв., игравших в бытовом употреблении роль оберегов, филактериев. Среди 423 зарегестрированных изображений преобладают единичные фигуры (303), из них на первом месте св. Николай (88), на втором Георгий (30). Изображений Бориса и Глеба всего 8. Среди многофигурных композиций - их 120 - преобладает Деисус (19) и Троица (10). Высказанная вскользь мысль о их связи с дохристианскими славянскими оберегами требует более внимательного разбора. А.П.

Порфиридов, Н.Г.: История одного изображения в древнерусском искусстве. - ДИЗС, 119-122. - Изображение архангела с венком в руках, известного на костяной (византийской?) пластинке XI-XII вв. и в древнерусском художественном литье XIII-XIV вв., Порфиридов сопоставляет с античным образом богини победы. А.П.

Порфиридов, Н.Г.: О мастерах, материалах и технике древнерусской мелкой каменной пластики. - СовАрх, 1975, 3, 75-81. - О малой скульптуре на Руси: резных иконках в камне, кости, дереве. Техника прослеживается благодаря неоконченным изделиям. А.П.

. . . . . .

Постникова-Лосева, М.М.: Серебряные изделия ювелиров Сербии и Дубровника XIV-XVIII веков в Музеях Москвы и Ленинграда. - ДИЗС, 172-214. - Между прочим отмечены следы контактов Московского государства с южными славянами в XV-XVI вв. А.П.

Рябинин, Е.А.: Зооморфные украшения Костромского Поволжья. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 35-39. - Попытка определения места костромских подвесок-амулетов в системе финно-угорских средневековых древностей основана на сравнительном анализе "чудских" элементов в древнерусской культуре. А.П.

Русские эмали XI-XIX вв. из собраний государственных музеев Московского кремля, Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа. - М.: Искусство, 1974, 240 стр. и 121 илл. - Интересующий нас отдел о древнерусской эмали XI-XVII вв. составлен Л. Писарской (до стр. 168, илл. 88). Резюме и пояснительные надписи на франц. яз. А.П.

Рыбаков, Б.А.: Русское прикладное искусство X-XIII веков. - Л.: Аврора, 1971, 128 стр. 161 илл. - Прекрасно оформленный и изданный альбом. Сомнения вызывает слишком ранняя датировка кратиров Косты и Братилы. Обзор содержания в рец.: Орлов, Р.С. в: Археологія, 10, 1973, 87-88. Author's text of "Russian applied art of tenth-thirteenth centuries" and the captions for the illustrations are given in English also. A.P.

Рындина, А.В.: Об одной группе каменных икон XIV в. - Памятник культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 228-237. - Рассмотрены: каменная иконка XIII- нач.

BSB

XIV в. с изображением Одигитрии и св. Николай на обороте (ГТГ 12697), иконка нач. XIV в. с Умилением (ГРМ 242), Николы тоже нач. XIV в. (ГИМ 74428), Крест из Боровичей XIV в. (ГРМ 3268), Деисус XIV в. (ГИМ 54626), Умиление XIV в. (ГИМ 74394 и ГИМ 4818), Умиление XV-XVI в. (ГИМ 53151 и ГТГ 12705). Рындина большинству рассмотренных произведений миниатюрной резьбы приписывает московское или среднерусское происхождение. А.П.

Рындина, А.В.: Шиферная икона Бориса и Глеба из Солотчи. (О роли византийской и южнорусской домонгольской традиций в формировании среднерусской пластики XIII-XIV веков). - ДИЗС, 106-118. - Известная рязанская резанная по камню иконка рубежа XIII-XIV в. анализируется Рындиной с точки зрения изменений в художественной структуре древнерусской пластики. Отмечено существенное место византийской традиции до начала XV в., когда только происходит утверждение местных форм в пластике. А.П.

Седова, М.В.: Ювелирные изделия из Ярополча Залесского. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 70-76. - Весь комплекс вещей, среди них много крестов и энколпионов, укладывается в пределах с X в. по 1238 г. Население состояло из славян и угро-финнов. А.П.

Седова, М.В.: О двух типах привесок-иконок северо-восточной Руси. - КлтСрР, 191-194. - Привески-иконки с изображением Богоматери появляются в середине XII в. А.П.

Смирнов, А.П.: Выносной чеканенный крест греческой работы XI-XII вв. - ДИЗС, 27-40. - Исследование покойного ученого (1930) дополнено послесловием А.В. Банк (там же, 40-44), которая, привлекая ставший известным материал, подтверждает вывод автора, что попавший в Новгородскую Русь медный крест из византийской мастерской является имитацией драгоценного прототипа и уточняет датировку, склоняясь к середине XI в. Крест с длинной рукоятью несомненно принадлежит к типу процессиональных крестов, но подбор в изображениях святых-воинов и архангелов с воинскими атрибутами позволяет предполагать здесь не запросто крест литургического обихода, а походный, победный крест, сопутствующий христианскому воинству в походах. А.П.

Шовкопляс, Г.М.: Середньовічні художні кахлі з Киева. - Археологія, 16, 1975, 104-114. - Рассмотрены известные из разных раскопок на территории Киева художественные печные изразцы XIV-XVI вв. А.П.

Свирин, А.Н.: Ювелирное искусство Древней Руси XI-XVII веков. - М., 1972, 186 стр., 76 илл. - Прекрасно оформленная книга-альбом. Снимкам, из которых 34 цветные, сопутствуют пояснительные надписи на четырех языках. Рец.: Орлов, Р.С.: в: Археологія, 14, 1974, 89-90. Рецензент отмечает, что три серебряные чаши византийского происхождения из Вильгорта, Чернигова и Березова необоснованно отнесены к владимиро-суздальским ювелирным изделиям. Неточно также датирована XI-XII вв. "шапка Мономаха", вышедшая из мастерских средней Азии в XIII-XIV вв. А.П.

BSB

14.6. PAINTING

Алпатов, М.: Андрей Рублев. Около 1370-1430. - М.: 1972, 205 стр. со 108 илл. - Интересное соединение альбомного издания с исследовательским текстом. Рец.: Смирнов, Н.В.: в: Молодая Гвардия, 1973, 12, 311-312. А.П.

Алпатов, М.В.: Древнерусская иконопись. - Искусство, М.: 1974, 331 стр. с 203 илл. - Прекрасно оформленный альбом предварен обстоятельным введением (6-61) и завершен пояснениями к каждой из таблиц (291-324) одновременно на русском и английском языках. Следует подчеркнуть продуманность композиции и выбора, позволяющих ясно следить развитие, расцвет иконной живописи на Руси и ее увядание и упадок в XVII в. См. также его же: Краски древнерусской иконописи, М.: Изобразительное искусство, 1974, 116 стр. с 72 илл. Текст введения, содержащего ряд тонких наблюдений над колоритом древнерусской иконы, также на англ. языке. А.П.

А.П.: Страстная икона Божией Матери. - ЖМП, 1970, 5, 77-79. - Theologische Deutung; bekannte russische Ikonen dieses Typs. L.M.

А.П.: Новгородская икона Божией Матери "Знамение". - ЖМП, 1970, 12, 59-65. - Der historische Anlaß des Bildes (die Schlacht zwischen den Novgorodern und Suzdalern im Jahre 1170), seine Geschichte und seine Bedeutung in der russischen Kirchengeschichte. L.M.

А.П.: Изображение святых князей Бориса и Глеба в литье XV века. - ЖМП, 1971, 5, 76-79 und Tafel nach Seite 72. - Kurzer Überblick über die Gußikonen der Heiligen Boris und Gleb mit genauer Beschreibung einer Gußikone des 15. Jahrhunderts. Dazu 4 Abbildungen. Die Datierung wird nicht begründet. L.M.

Бахтель, Г.С.: Новые данные о фресках церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода. - ДИХКДР, 245-254. - О реставрации, сохранившихся фрагментов росписи 1189 г. церкви Благовещения в Аркажах. А.П.

Бунин, А.: О ферапонтовских росписях Дионисия. - Искусство, 1974, 8, 59-67, илл. - Überblick und Zusammenfassung. F.K.

Демина, Н.А.: Андрей Рублев и художники его круга. - М.: Наука, 1972, 171 стр. и 47 илл. - Работа - итог многолетних исследований. А.П.

Eckhardt, T.: Rez.: Danilowa, I.J.: Dionissi. Meister der altrussischen Malerei (1970). - ÖstOst, 13, 1971, 59. - Das Buch von Danilowa wird charakterisiert als "selbsterarbeitete Forschung", die Einblick in die Arbeits- und Ausdrucksweise gebe. Kritische Bemerkungen zur Übersetzung. W.B.

Евсеева, Л.М., Кочетков, И.А., Сергеев, В.Н.: Живопись древней Твери. - М.: Искусство, 1974, 46 стр. и 73 табл. - Текст и пояснительные надписи на русском и английском языках. В введении авторы обосновывают существование с

BSB

конца XIII до середины XVI в. самостоятельной тверской школы живописи, анализируют ее художественные приемы и описывают наиболее характерные произведения. А.П.

Голейзовский, Н.К.: Епифаний Премудрый о фресках Феофана Грека в Москве. - ВизВр, 35, 1973, 221-225. - О художественном творчестве прославленного живописца и выполненных им заказах. А.П.

Гордиенко, Э.А.: Росписи 1125 г. в Соборе Рождества Богородицы Антониева Монастыря в Новгороде. - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 197-204. - Сообщение об открытых во время реставрационных работ заштукатуренных до того фресках XII в. Подробнее Гордиенко пишет об открытых в 1971 г. композиции Благовещения и полуфигурах четырех святых. Открытие Антониевских фресок необычных по густоте мазка и плотности красочного слоя несомненно принадлежит к крупнейшим открытиям в истории древнерусского искусства. Связи с романской живописью выступают так четко, что возникают вопросы, которые доселе не ставились. Но работали ли тут романские фрескисты или следует искать общие византийско-итальянские истоки - это вопрос будущих исследований. А.П.

Гордиенко, Э.А.: Новгородское "Благовещение" с Федором Тироном. - ДИЗС, 215-222. - Доказывается, что эта икона - произведение XIV в. - повторяет храмовую икону Благовещенского храма на Городище, заложенного в 1103 г. кн. Мстиславом-Федором по случаю рождения сына Всеволода-Гавриила. Гипотеза об оригинале иконы нач. XII в. с такой композицией подкрепляется также сфрагистическим материалом. А.П.

Ikonen. Bedeutende Ikonen des 15. bis 18. Jahrhunderts aus Rußland, Griechenland, Kreta und Tafelbilder aus Äthiopien der Sammlung Galerie Ilas Neufert München im Städt. Bodensee-Museum Friedrichshafen. O.J. 40 S. - Katalog der Ikonenausstellung in Friedrichshafen vom 1.8.-13.9. 1970. Kurze Einführung und 17 Reproduktionen ausgestellter Ikonen. Die ältesten russischen Ikonen stammen aus dem 15. Jahrhundert. Abdruck des Einführungsvortrags von Pater Laurentius Madlener OSB. D.W.

Kämpfer, F.: Rez.: Подобедова, О.И.: Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском кремле 40-х-70-х годов XVI в. (1972). - JGO, 23, 1975, 236-237. - Nach Meinung Kämpfers erreicht die Arbeit durch Einbeziehung des theologischen Schrifttums einen wesentlichen Fortschritt gegenüber der bisherigen Forschung. H.-J. G.

Kämpfer, F.: Rez.: Лазарев, В.Н.: Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв. (1973). - JGO, 23, 1975, 550-552. - Kämpfer würdigt das Werk als eine der besten Zusammenfassungen des derzeitigen Wissensstandes. Die Repräsentation des Bildmaterials verdiene Vorzug vor der englischen Ausgabe. Etwas bedenklich sei die Auffassung Lazarevs, Kunst allein durch regionale und nationale Faktoren bestimmt zu sehen und das Eigenleben übernationaler Stile - hier der byzantinischen Malerei in Rußland - zu vernachlässigen. E.H.

BSB

Кочетков, И.А.: Персонажи русской истории на житийных иконах XV- начала XVI вв. - Проблемы истории СССР, М., 1973, 399-414. - Рассмотрены иконы в житиях митрополитов Петра и Алексея, Дмитрия Прилуцкого, Владимира с Борисом и Глебом, Кирилла Белозерского. Кочетков отмечает, что атрибуты и одежды отражают социальную позицию изображаемых лиц соответственно "моде" современной иконописцам. А.П.

Лаурина, В.К.: К вопросу о новгородской иконописи XV столетия. - Культура средневековой Руси, Л., 1974, 150-154. - Об иконе "Воскрешение Лазаря" второй половины XV в. на фоне икон с аналогичной темой из Волотовской церкви и Кирилло-Белозерского монастыря. А.П.

Лазарев, В.Н.: О дате одной Новгородской иконы. - Новое в археологии, М., 1972, 247-253. - Анализ иконы Покрова Новгородского музея и аргументы в пользу ее датировки концом XIV в. Основным является факт постройки храма Покрова в Зверином монастыре только в 1399 г. (вопреки мнению В. Лауриной, указывавшей на 1335 г.). Ко дню освящения и была написана храмовая икона. А.П.

Лазарев, В.Н.: Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв. - M., 1973. - Dieser wertvolle Kunstband enthält eine ausführliche Darstellung von Entwicklung, Technik, Stil und Thematik der altrussischen Mosaiken und Fresken (7-87), eine nach Denkmälern geordnete Bibliographie (88-97) und 456 Illustrationen, die z.T. farbig und alle von guter Qualität sind. Die Erläuterungen zu den Abbildungen enthalten genaue Angaben zur Datierung, zu früheren Restaurierungen und zum heutigen Zustand. Besonders wertvoll ist das Register, in dem neben den genannten Personen und Orten auch ausführliche Stichworte zu Themen, Motiven, Schulen usw. enthalten sind (I-XV). Insgesamt ist das Werk als Grundlage für jede Beschäftigung mit der altrussischen Kunst anzusehen. D.W.

Малков, Ю.Г.: Икона "Чудо архангела Михаила в Хонех" из Национального музея в Белграде. - ДИЗС, 318-324. - Автор предлагает и обосновывает переатрибуцию иконы, рассматривавшейся как памятник сербского-византийского искусства к. XIV- нач. XV в. Икона - русское произведение начала XVI в., попавшее на Афон среди пожертвований московских государей. А.П.

Масленицын, С.И.: Ярославская иконопись. - М.: Искусство, 1973, 44 стр. и 71 таблица. - Помещены также древнейшие найденные в Ярославле иконы XIII-XIV вв. как нпр. Толгская Богоматерь, но большинство публикованных изображений связано с ярославской художественной школой XVI-XVII вв. Альбому сопутствуют введение и пояснительные надписи также на английском языке. Особенно репрезентабельны для местной школы иконы второй половины XVII в. (табл. 46 и сл.сл.). А.П.

Murjanoff, M.F.: Über eine Darstellung der Kiever Malerei des 11. Jahrhunderts. - Studi Gregoriani, 9, 1972, 369-373, 1 Taf. - Zur sogenannten "Krönung" des Fürsten Jaropolk auf der bekannten Miniatur des Egbert-Psalters (Euchologion Gertrudianis). Die politische Interpretation sei fragwürdig, handele es sich doch um eine Maiestas domini. F.K.

BSB

Onasch, K.: Rez.: Danilowa, I.J.: Dionissi. Meister der altrussischen Malerei (1970). - ThlZ, 96, 1971, 368-369. - Zustimmende Inhaltsangabe. Gesamturteil Onaschs: "Eigenart und Souveränität dieses hervorragenden Malers (d.h. Dionissi), die ihn auch innerlich unabhängig von den kirchenpolitischen Strömungen erscheinen lassen, ist von der Verfasserin überragend dargestellt worden." W.B.

Onasch, K.: Rez.: Алпатов, М.: Андрей Рублев (около 1370-1430) (1972). - DLZ, 95, 1974, 913-915. - Onasch nennt das Buch Alpatovs "problemoffen, aspektreich, anregend auf jeder Seite". Seine kritischen Bemerkungen gelten der Interdependenz von theologischer und ästhetischer Information im Werke Rublevs. Hier scheint ihm bei Alpatov der Sprung von der theologischen Interpretation (z.B. der Troica) zur ästhetischen Wertung als Kunstwerk "zu plötzlich, als daß er restlos überzeugen könnte". W.B.

Onasch, K.: Rez.: Демина, Н.А.: Андрей Рублев и художники его круга (1972). - DLZ, 96, 1975, 154-156. - Detaillierte Diskussion der Thesen Deminas. Ihr Buch (eine Sammlung früher veröffentlichter Aufsätze) gehöre zu den "wichtigsten Titeln der Rublevliteratur" und habe "die Interpretation seines Werkes wesentlich gefördert". Bei der Interpretation der Troica-Ikone sei der Hesychasmus nicht genügend berücksichtigt worden. W.B.

Остапов, А.: Владимирская икона Божией Матери из собрания ЦАК МДА. - ЖМП, 1972, 6, 40. - Beschreibung einer Ikone (im Besitz der Moskauer Geistlichen Akademie) vom Typ der "Vladimirskaja"; Arbeit eines Meisters aus der Provinz vom Anfang des 16. Jahrhunderts. L.M.

Плугин, В.А.: Мировоззрение Андрея Рублева. (Некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. - М., 1974, 162 стр. - Nach einer bibliographischen Bestandsaufnahme, in der der junge Rublev den großfürstlichen Malerwerkstätten zugesellt wird, folgt der Versuch einer Präzisierung der religiösen und weltanschaulichen Aussage von Rublevs Werk. Der Autor weist auf die eschatologischen Aspekte von Rublevs Religiosität und ihre politischen Implikationen hin und betont die Nähe des Künstlers zum Hesychasmus. Das Buch enthält interessante Einzelinterpretationen. Leider entspricht die Qualität der beigegebenen 16 Abbildungen nicht dem Niveau des anregenden Werks. D.W.

Попов, Г.В.: О художественных связях Твери с Афоном (Выносная икона первой четверти XV века тверского происхождения). - Старинар, 20 (1969), Београд, 1970, 315-322. - Изучение иконописи двусторонней иконы с изображением Одигитрии и Николы, обнаруженной в церкви с. Васильевского под Старицей в 1967 г. (в настоящее время в музее А. Рублева). Автор определяет иконописца как представителя Тверской школы, основательно знакомого с современной живописью сербских и особенно афонских художников. А.П.

Попова, О.С.: Икона Спаса из Успенского собора Московского Кремля. - ДИЗС, 125-146. - Монографическое исследование иконы середины XIV в., известной по единственной публикации

В.Н. Лазарева (Московская школа живописи, М., 1971, табл. 12). Указывая на соотнесенность интерпретации образа и богословской мысли "гуманистов" (антипаламистов) и причисляя его к произведениям палеологовского ренессанса, Попова считает, что кремлевский Спас привезен в Москву, либо создан на месте греческим живописцем. Вторая возможность признается более вероятной в связи со сходством некоторых черт иконы с особенностями древнерусской иконописи. Попова предполагает в кремлевском Спасе "образец" для образа Спаса, созданного Рублевым. А.П.

Порфиридов, Н.Г.: Следует ли отказываться от летописной даты Волотовской стенописи? КЛтСрР, 186-188. - Статья в защиту летописной даты 1363 г. и против передатировки росписи искусствоведами более поздним временем - концом 70-х, началом 80-х годов XIV в. Передатировка эта была результатом мнения приписывающего фрески Успения в Волотове художнику, расписавшему в 1378 г. церковь Спаса на Ильине. Этим мастером был Феофан Грек. Прав Порфиридов, утверждая, что факт родства живописи обоих храмов нельзя сводить к одному Феофану Греку, т.к. он не был на Руси единственным проводником палеологовских веяний в искусстве. А.П.

Różycka Bryzek, A.: Ikonografia malowideł ściennych w kaplicy św. Trójcy na zamku w Lublinie (1418): Wątek starotestamentowy i hagiograficzny. Ze studiów nad malarstwem bizantyńsko-ruskim w Polsce. - Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, 412, Prace z historii sztuki, 12, Kraków, 1975, 57-106 + 32 ill. - Статья посвящена ветхозаветному и агиографическому сюжетам фресковой росписи храма св. Троицы в Люблине. Эта роспись начала XV в. указывает на тесные связи с искусством русских земель Великого княжества Литовского и южнославянские веяния. Иконографические этюды статьи с привлечением богатого сравнительного материала свидетельствуют в пользу обстоятельности исследования, которое найдет полное выражение в приготавливаемой к изданию монографии всей росписи люблинского храма. А.П.

Салтыков, А.А.: О пространственных отношениях в византийской и древнерусской живописи. - Древнерусское искусство, М., 1975, 398-413. - В этом искусстве ярче и последовательнее, чем в любом другом, по мнению Салтыкова, пространственные представления подчинены динамическому движению от произведения к зрителю. См. также Раушенбах, Б.В.: О перспективе в древнерусской живописи, там же, 414-440. Попытка исследования перспективных построений в живописи восточнохристианского мира на основании достижений психофизиологии зрения. Рассматривая применение художниками линейной и перцептивной перспектив, Раушенбах отмечает, что первая наиболее пригодна для создания иллюзии внешнего мира, вторая же допускает всевозможные трансформации, в том числе носящие семантический, символический характер. А.П.

Салько, Н.Б.: Раскрытие "четыредесятницы". - Сообщения центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, вып. 30, М., 1975, 116-123. - Икона XIV в.

Сергеев, В.Н.: Надписи на иконах праотеческого ряда иконостаса и апокрифические "Заветы двенадцати патриархов". - ТОДРЛ, 29, 1974, 306-320. - Неизвестные каноническому библейскому тексту "Заветы" стали известны на Руси в составе Толковой палеи не позднее XIII в. На основании надписей на иконах XVII в. Сергеев устанавливает привлечение "Заветов" древнерусскими иконописцами. Возникает вопрос влияния Палеи как литературного источника на иконописание. А.П.

Сергий (Голубцов): Икона Живоначальной Троицы. - ЖМП, 1972, 7, 69-76. - Gekürzte Fassung eines Kapitels aus der Kandidatenarbeit des Verfassers aus dem Jahre 1951. L.M.

Смирнова, Э.С.: Икона Николы 1294 года мастера Алексы Петрова. - ДИЗС, 81-105. - Анализ известной в литературе храмовой иконы Липенского монастыря приводит Смирнову к выводу о сходстве стилистических и иконографических деталей изображения св. Николая с приемами романского искусства. Смирнова правильно отмечает, что "Никола Липенский" не имеет прямых аналогий на Западе, но проникновение романских идей в Новгород, как подтверждают открытия особенно в последние годы, не было для этого крупного европейского города чем-то необычным. А.П.

Вецер, Э.І.: Літаратурныя і дакументальныя крыніцы для вывучэння беларусскага старажытнага жывапісу (XII-XIII стагоддзі). - Книга, библиотечное дело и библиографія в Белорусе, Мінск, 1974, 236-250. А.П.

Velmans, T.: Rez.: Danilowa, I.J.: Dionissi. Meister der altrussischen Malerei (1970). - DLZ, 92, 1971, 708-710. - Inhaltsangabe, positive Würdigung. Zweifel an der Interpretation der Kreuzigungsikone. W.B.

Ветелев, А.: Богословское содержание иконы "Святая Троица" преподобного Андрея Рублева. - ЖМП, 1972, 8, 63-75. - Eindringliche theologische Interpretation. Der Verfasser setzt den mittleren Engel in Beziehung zu Gott-Vater, den (vom Betrachter aus gesehen) linken zum Sohn, den rechten zum Heiligen Geist. L.M.

Висоцький, С.О.: Реконструкція портретів родини Ярослава Мудрого в Софії Київській. - Археологія, 17, 1975, 3-15. - Полемизируя с соображениями В.Н. Лазарева и А. Поппэ отосительно ктиторской фрески в Софийском соборе, автор защищает изложенную им уже ранее попытку реконструкции первоначального вида композиции (ср. РМ, 2, 246). А.П.

В.О.: Владимирская икона Пресвятой Богородицы. - ЖМП, 1971, 6, 29-31. - Beschreibung des ikonographischen Ursprungs der Ikone und der mit ihrer Geschichte verbundenen Legenden. L.M.

Вздорнов, Г.И.: Икона Нерукотворного образа Спаса - памятник псковской живописи XV века. - СовАрх, 1973, 3, 212-225. - Об иконе из собрания Смоленского музея. А.П.

Жегин, Л.Ф. [Шехтель], Успенский, Б.А.: Язык живописного произведения. (Условность древнего искусства). - М.: Искусство, 1970, 124 стр., табл. - B.A. Uspenskij hat das Werk des 1969 verstorbenen Žegin nicht nur herausgegeben,

BSB

sondern auch erheblich vertieft. Hingewiesen sei auf eine Diskussion um dieses Buch, die in der Zeitschrift "Iskusstvo" (1972, 1 und 3) abgedruckt worden ist. Es geht um eine Rezeptionspsychologie der "umgekehrten Perspektive", bei Žegin untermauert durch viele Zeichnungen, bei Uspenskij durch semiotische Überlegungen. F.K.

Зонова, О.В.: "Богоматерь умиление" XII века из Успенского собора Московского кремля. - ДИХКДР, 270-282. - Икона определена как произведение из круга киевской художественной традиции, возникшее на новгородской почве в XII в. А.П.

14.7. BOOK-ART, MINIATURES, DECORATION

Алексеев, В.Н.: Рисунки "Истории сибирской" С.У. Ремезова. (Проблемы атрибуции). - Древнерусское искусство. Рукописная книга, 2, М., 1974, 175-197. - В цикле рисунков "Истории Сибирской", произведения конца XVII в., проявились противоречия переходного периода, когда еще не исчезли традиции искусства древней Руси. А.П.

Angermann, N.: Einwirkungen des frühen deutschen Kupferstichs auf den russischen Buchschmuck. - In dem Sammelband: Israhel van Meckenem und der deutsche Kupferstich des 15. Jahrhunderts, Bocholt, 1972, 123-129. - Als Beispiel für die Vielfalt der Kontakte zwischen russischer und deutscher Kunst in den Jahrzehnten um 1500 führt Angermann die Illustrationen aus dem "Buch der 16 Propheten mit Erläuterungen" an, das 1489 in Moskau geschrieben und in der Werkstatt des Dionisij illustriert worden ist. Den zwei schon bekannten westlichen Vorlagen fügt Angermann eine dritte hinzu: Eine Zierleiste aus der Prophezeiung des Malachias gibt ein Detail einer "Querfüllung mit wilden Tieren und Menschen" wieder, die von dem süddeutschen "Meister mit den Bandrollen" stammt. Eine Handschrift von Predigten Gregors des Theologen, gleichfalls um 1490 in der Werkstatt des Dionisij verziert, übernimmt Motive des Augsburger Malers Bernhard (bisher der venezianischen Kunst zugeordnet). Besonders nachhaltig war die Wirkung des deutschen Kupferstechers Israhel van Meckenem, der in den 1480-er Jahren sein Größeres Majuskel-Alphabet schuf, das in Rußland stärker gewirkt hat als im Westen: Der Stil der russischen Frühdrucke ("staropečatnyj stil'") hat sich, wie N.P. Kiselev 1965 nachgewiesen hat, unter dem Einfluß der Stiche Meckenems herausgebildet. L.M.

Бетин, Л.В.: Псковская миниатюра 1463 года и проблемы истории псковской живописи середины XV века. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 196-217. - Об изображении евангелиста Матфея в Евангельских чтениях 1463 г., написанных для Троицкого собора в Пскове. В типе лика евангелиста дал знать о себе сербский источник иконографии миниатюры. Миниатюра создана псковским мастером-иконником, не имевшим практики в книжной иллюстрации. А.П.

Дианова, Т.В.: Об изучении книжной орнаментики в отделе рукописей Государственного Исторического Музея. - АрхЕж за 1971 г., М., 1972, 401-402. - Информация об обсуждении

коллективного труда сотрудников рукописного отдела: "Русский книжный орнамент XI- начала XVII в.". А.П.

Древнерусское искусство. Рукописная книга. - М.: Наука, 1972, 368 стр.; Древнерусское искусство. Рукописная книга. 2, М., 1974, 343 стр. - Первый сборник в основном посвящен изучению иллюстрированных рукописей, второй идентификации почерков (методика и практика) и орнаментике древнерусских рукописей. Сборники расписаны по статьям. Сборник первый предваряет статья о приемах и задачах изучения древнерусского книжного наследия. Подчеркнуто значение типологических штудий. См.: Подобедова, О.И.: Некоторые проблемы изучения рукописной книги, там же, 7-23. А.П.

Ильина, Т.В.: О псковской книжной графике XIII-XV вв. - КлтСрР, 136-139. - На материале Псковской псалтыри XIII в., паремейника 1271 г., апостола 1307 г., евангелий XIV в. и 1409 г., стихираря 1422 г. и пролога 1245 г. А.П.

Киселев, Н.А.: Из опыта классификации тератологических композиций в памятниках южнославянской и русской письменности XI-XIII вв. - Карпато-Дунайские земли в средние века, Кишинев, 1975, 331-336. - К истории византийско-славянского орнамента: изображений птиц и зверей на инициалах и заставках древнейших славянских рукописей. А.П.

Лихачева, В.Д.: Изображение иконоборцев и иконопочитателей на листах Киевской псалтыри. - Древнерусское искусство. Рукописная книга. 2, М., 1974, 100-106. - Анализ четырех миниатюр знаменитой псалтыри 1397 г. Появление этих сцен, уже не злободневных, указывает на существование византийских прототипов. А.П.

Логвин, Г.Н.: З глибин. Давня книжнова мініатюра XI-XVIII століть. - Київ, 1974, 204 стр., 84 илл.

N.N.: Rez.: Stichel, R.: Studien zum Verhältnis von Text und Bild spät- und nachbyzantinischer Vergänglichkeitsdarstellungen. Die Anfangsminiaturen von Psalterhandschriften des 14. Jahrhunderts, ihre Herkunft, Bedeutung und ihr Weiterleben in der griechischen und russischen Kunst und Literatur (1971). - OkSt, 21, 1972, 238. - Hinweis darauf, daß die Vergänglichkeitsdarstellungen in engem Zusammenhang mit den byzantinischen Begräbnis- und Bußgesängen stehen. Das Thema soll in Rußland bis zum 19. Jahrhundert fortgelebt haben. W.B.

Орнаментика русских рукописей XI-XVII веков (по материалам собрания отдела рукописей Гос. Исторического музея). - Древнерусское искусство. Рукописная книга. 2, М., 1974, 198-335. - Дан обзор рукописей, украшенных византийским (Т.Н. Протасьева), тератологическим (М.В. Щепкина), балканским (Э.В. Шульгина), нововизантийским (Л.М. Костюхина) орнаментом. Статья Т.В. Дионовой посвящена старопечатному орнаменту. Предисловие О.И. Подобедовой вводит в проблематику этого кропотливого труда, необходимой подготовки для составления истории древнерусской книжной орнаментики. Обзорные статьи написаны компетентными знатоками с исключительным знанием дела. А.П.

BSB

Подобедова, О.И.: Отражение византийских иллюстрированных хроник в Тверском (Троицком) списке хроники Георгия Амартола. - Actes du XIVe congrès international des études byzantines, 1, Bukarest, 1974, 373-390. - Der kompilative Charakter der Illuminationen läßt auf verlorene byzantinische Bildchroniken schließen. F.K.

Попов, Г.В.: Позднетверская рукописная орнаментика. (Четверо-евангелие конца XV- начала XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря). - АрхЕж за 1970, М., 1971, 92-108. - Автор доказывает тверское происхождение евангелия тетр - рукописи Гос. Б-ки Ленина, ф. 113, № 31. А.П.

Попов, Г.В.: Орнаментация рукописи 1499 года из Московского Успенского собора. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 226-246. - Орнаментация Евангелия апракос 1499 г. митрополита Симона (в собр. Оруж. палаты) была выполнена двумя художниками - мастером московской школы прекрасно осведомленным в новых художественных веяниях, и новгородским мастером. А.П.

Попова, О.С.: Галицко-волынские миниатюры раннего XIII века. (К вопросу о взаимоотношении русского и византийского искусства). - ДИХКДР, 283-315. - О миниатюрах евангелистов в галицко-волынском Евангелии-апракос начала XIII в. (собр ГТГ) и проникновении на Русь живописных форм препалеологовской эпохи. А.П.

Попова, О.С.: Новгородская миниатюра раннего XIV века и ее связь с палеологовским искусством. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 105-139. - Анализ миниатюры с изображением "Явления Христа женам мироносицам" в новгородской Симоновской псалтыри конца XIII- начала XIV века из собрания Хлудова (№ 3 в ГИМ). С привлечением убедительного сравнительного материала Попова демонстрирует воздействие раннепалеологовской живописи на это произведение новгородского мастера начала XIV в. Среди других произведений, испытавших это влияние, хлудовская миниатюра выделяется отказом от местных традиций XIII в. и полнотой обращенности к духовной и художественной сфере византийского палеологовского мира. Сопутствующие надписи несомненно указывают на русское происхождение художника, но смелость разрыва с традициями русской живописи свидетельствует в пользу выучки за пределами Руси, в художественной среде, где господствовали палеологовские новшества. А.П.

Попова, О.С.: Новгородские миниатюры второй четверти XIV века. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, 2, М., 1974, 70-99. - Сравнительный анализ миниатюр Евангелия из собрания Хлудова (ГИМ, Хлуд. № 30) с изображениями евангелистов приводит Попову к выводу об их оригинальном новгородском стиле - результате сплава византийских и русских традиций с местными вкусами. Этот стиль Попова прослеживает также на Васильевских вратах 1336 г. и связывает со временем деятельности архиепископа Василия (Григория Калики) 1331-1352. А.П.

Розанова, Н.В.: Об одной группе миниатюр первой четверти XVI века. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М.,

1972, 247-255. - Миниатюры Книги Пророков, Лествицы, Паранесис Ефрема Сирина и др. проявляют стилистическую близость, позволяющую признать их произведением мастерской, возглавляемой московским мастером Дионисием, известным своей росписью в Ферапонтове. Иллюстрации им Лествицы во время пребывания в Белоозере ок. 1500 г. посвятил свое исследование Попов, Г.В.: Дионисий и московская миниатюра (Иллюстрация лествицы в рукописи Герасима Замыцкого - памятник белозерского периода деятельности артели художника), там же, 256-285. А.П.

Рындина, А.В.: Оклад евангелия Симеона Ивановича Гордого. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 172-188. - Рассматриваются спорные вопросы художественного исполнения оклада 1344 г. с более поздними дополнениями (басменные вставки XVI в., изменения на рубеже XIV-XV вв.). В системе орнаментации оклада, указывающей на сильные южнославянские связи, выступают также западные черты (орнаментация креста свойственная романскому средневековью), свойственные ювелирному искусству Сербии XIII-XIV вв. В пользу участия южнославянских мастеров в исполнении оклада говорят и особенности надписей. Рындина предполагает, что "Распятие" оклада служило в XVI в. образцом для мастеров медного литья. А.П.

Рындина, А.В.: Новгород и западноевропейское искусство XV века. (О некоторых изделиях художественного ремесла из раскопок Готского двора). - ДИЗС, 240-251. - Найденные при раскопках 1971 г. фрагмент круглого биллонового литого сосуда типа ампулы с изображением конного сокольника с собакой, обрамленного растительным орнаментом, и серебряная бляшка с фигурой всадника-воина имеют широкие аналогии в средневековом и ренесансовом западноевропейском искусстве. Ампула-пороховница является произведением новгородского мастера второй половины XV в., повторившего мотивы и сюжеты западного происхождения. Их влияние на ремесленную продукцию Новгорода XV-XVI вв. можно проследить и на иных изделиях. А.П.

Stichel, R.: Außerkanonische Elemente in byzantinischen Illustrationen des Alten Testamentes. - Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte, 69, 1974, 159-181 + 11 Tafeln. - Die in der byzantinischen und slavischen Kunst des Mittelalters zahlreichen jüdischen Elemente werden von der Forschung allgemein als Reflexe einer nicht erhaltenen antiken jüdischen Bibelillustration gedeutet. Der Aufsatz versucht dagegen zu zeigen, daß die Vermittlung jüdischer Vorstellungen in das griechisch-slavische Christentum auf literarischem Wege - hier wird insbesondere die sogenannte Historische Palaia (paleja) sowie die altrussische Tolkovaja Paleja herangezogen - geschah. Rainer Stichel

Вздорнов, Г.И.: Из истории искусства рукописной книги XIV века. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 140-171. - Рассматриваются лицевые московские рукописи середины XIV века (Сийское евангелие 1340 г., Евангелие Симеона Гордого 1344 г., Евангелие 1358 г.) и тверской лицевой список Мерила Праведного (изд. факсимиле 1961

BSB

М.Н. Тихомировым) с привлечением записей писцов. Вздорнов связывает происхождение рукописи Мерила с богатой художественной деятельностью тверского епископа Федора в сороковые- пятидесятые годы XIV в. А.П.

Вздорнов, Г.И.: Лобковский пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода. - ДИХКДР, 255-269. - Автор склоняется к прочитанной И. Срезневским дате рукописи пролога - 1262, важной также в связи с помещенным на первом листе изображением Нерукотворного образа Спаса. Поднят вновь вопрос тождества писца пролога с пономарем Тимофеем, упоминаемым в летописи. Автор примыкает к мнению, что писец пролога и писец (вторая рука) Синодальной рукописи НІЛ одно и то же лицо. Изображение Спаса в прологе является по мнению автора репликой иконы, попавшей в XVI в. из Новгорода в Успенский Московский собор (ныне в ГТГ) и написанной в середине XII в. А.П.

Вздорнов, Г.И.: Рисунки на полях Типографского устава. - Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972, 90-104. - О семи контурных рисунках на полях церковного устава XII в. (Синодальной типографии № 142), рукописи не псковского происхождения, как широко предполагалось, а новгородского (смена "ц" и "ч"). Вздорнов датирует рисунки первой половиной XII в. и указывает на возможность их исполнения одним из писцов устава. Среди рисунков многократно привлекавшееся изображение отдыхающего "делателя". А.П.

Вздорнов, Г.И.: Неовизантийский орнамент в южнославянских и русских рукописных книгах до начала XV в. - ВизВр, 34, 1973, 214-243. - Славянские художники XIV в. в поисках новых выразительных средств в оформлении рукописной книги обратились к искусству не современной им византийской книги, а к произведениям более ранним. Причина тому, указывает автор, та, что XI-XII вв. были периодом расцвета недосягаемого совершенства греческой книжной декорации. Но был ли выбор только делом "тонкого вкуса" и "безошибочного чутья"? А.П.

Вздорнов, Г.И.: Рукописи новгородского писца Федора (1400). - Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974, М., 1975, 252-264. - Статья посвящена книжному писцу рубежа XIV-XV вв., священнику Хутынского монастыря Федору. На основании служебника 1400 г. с его записью (ГИМ, Син. 600) Вздорнов приписывает этому же писцу два другие служебника того времени. А.П.

14.8. MUSIC

Белкин, А.А.: Русские скоморохи. - М., 1975, 192 стр. - Автор рассматривает скоморошество на Руси в XI-XVII вв. как выражение в ее общественной жизни особого мироощущения народной праздности. Скоморошество оказало заметное влияние на музыку, танец, на истоки отдельных жанров литературы, циркового, эстрадного и других видов искусства. Творчество скоморохов, полное бродительного начала, мятежности, народных игрищ и обрядов, являлось промежуточным звеном между фольклором и профессиональным искусством.

При обзоре попыток объяснить этимологию самого слова "скоморох", не учтено мнение М. Фасмера (ЭСРЯ 3, М., 1971, 648 сл.) и более новые попытки (ср. Slavia, 1972, 2). А.П.

Floros, C.: Universale Neumenkunde, 3 vols. - Kassel, 1970. - The author believes to be able to decipher medieval musical notation in Slavic musical manuscripts. A very provocative study with some theses on the relationship of Slavic and Byzantine musical notation. Cf. review by M. Velimirovic in: Journal of the American Musicological Society, 25, 1972, 479-483. M.V.

Галайская, Р.: О древнерусской терминологии музыкальных инструментов по памятникам письменным литературы XI-XVII столетий. - Театр, музыка, кинематография, Л., 1975, 184-205. А.П.

Gardner, J.v.: Stile und Formen liturgischer Musik in der Orthodoxen Kirche. - Handbuch der Ostkirchenkunde, Düsseldorf, 1971, 457-472. - A very important general survey, with good musical illustration, about the role and styles of music in the Orthodox churches of the Eastern Slavs. M.V.

Gardner, J.v.: Über die Klassifikation und die Bezeichnungen der altrussischen Neumenschriften. - WdS, 17, 1972, 175-200. - Thorough discussion of problems of terminology and typology of musical notation in medieval and somewhat later Slavic musical manuscripts. M.V.

Hannick, Ch.: Altslavische Musik - Symposion, Sofia, 25. bis 31. Oktober 1971. - ÖstOst, 14, 1972, 108-110. - In dem Bericht über das Symposion sind hervorzuheben der Vortrag von Vladimir V. Protopopov, Moskau, über die frühe russische Polyphonie, von Božidar Karastojanov, Moskau, zum Verhältnis zwischen Text und Melodie im "znamennyj rospev" und von Elmar Arro, Wien, über die Glockenspielmusik in Altrußland. W.B.

Husmann, H.: Rez.: Gardner, J.v.: Zur Frage der Verwendung des Sema Fita in den altrussischen liturgischen Gesangshandschriften mit linierter Notation (1969). - OkSt, 19, 1970, 225-226. W.B.

Koschmieder, E.: Ein Blick auf die Geschichte der altrussischen Musik. - ByzSlv, 31, 1970, 12-41. - Brief and sketchy survey of some basic research problems in this field. M.V.

Koschmieder, E.: Die Monumenta Musicae Slavicae. - KiO, 14, 1971, 19-25. - Übersicht über die ostslavischen Musikdemkmäler und ihre Erforschung. Darüber hinaus werden die wichtigsten Hypothesen zur Frage der Übernahme der Kirchenmusik durch die Slaven von Byzanz vorgestellt. H.-J. G.

Кричинина, А.Н.: Описание музыкальных рукописей, приобретенных археографическими экспедициями Сибир. Отд. АН СССР, 1970-1971 гг. - Публичная научно-техническая библиотека. Сборник научных трудов, вып. 19, Новосибирск, 1975, 64-77.

Лихачев, Д.С.: Бунт "кромешного мира". - Всесоюзный симпозиум по вторичным моделирующим системам, Материалы 1 (5), Тарту, 1974, 116-118.

Musica antiqua - Acta scientifica. - Bydgoszcz, 1972. - A "Kongressbericht" of the third triennial congress devoted to the study of music among the Slavs. Of importance for the East-Slavic medieval and somewhat later periods are the following studies: Petrović, D.: A liturgical anthology manuscript with the Russian "hammer-headed" notation from A.D. 1674 (293-319); Mraček, J.: Slavic musicology in the United States of America (615-634); Герасимова-Персидская, Н.: Народные истоки партесного концерта (769-790); Келдыш, Ю.: Проблема стилей в русской музыке XVII-XVIII веков (795-817); Протопопов, В.: Творения Василия Титова, выдающегося русского композитора второй половины XVII- начала XVIII века (847-865). M.V.

Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков. Составление текстов, переводы и общая вступительная статья А.И. Рогова. - М.: Музыка, 1973, 245 стр. - Подобранные из источников материалы позволяют в достаточной степени судить о характере и развитии музыкальной культуры древней Руси. Введение о певческом искусстве Руси компетентно подготавливает читателя к чтению подобранных в хрестоматию текстов. А.П.

Velimirović, M.: The Present Status of Research in Slavic Chant. - Acta Musicologica, 44, 1972, 235-265. - Critical examination of scholarly literature published from the late 1950's until ca. 1970. M.V.

14.9. DANCE

14.10. THEATRE

Белкин, А.А.: Забытые документы истории русских скоморохов. - Народный театр, Л., 1974, 113-120. А.П.

Харашкевич, Г.Л.: Полацкія пячаткі XV стагоддзя. - Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, Мінск, 1, 1974, 26-30. А.П.

Молчанов, А.А.: Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков. - Проблемы истории СССР, 4, 1974, 19-32. А.П.

Рабинович, М.Г.: К истории скоморшьих игр на Руси ("Реквизит" вертепа). - КлтСрР, 53-56. - Сопоставление керамических фигурок из археологических раскопок Москвы XV в. с сообщением Олеария дает основание предполагать существование кукольного театра в быту русского средневекового города. А.П.

14.11. SPHRAGISTICS. HERALDRY.

Белецкий, В.: Костяная печать из Пскова. - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 24-25. - Печать датируемая концом XIII- началом XIV в. имеет форму шах-

матной фигурки. Предназначалась для оттисков по воскомастичной массе. На ее плоском основании врезная зеркально исполненная надпись в кругу: ТЕРЬТЕЕВА. А.П.

Чернико, В.Ф.: Редкая находка. - Записки краеведов, Горький, 1973, 166-167. - О бронзовой печати XVI в. из Нижнего Новгорода. А.П.

Хорошкевич, А.Л.: Печати полоцких грамот XIV-XV вв. - ВспомИстДисц, 4, 1972, 128-145. - Рассмотрен сфрагистический материал Полоцка XIV-XV вв., главным образом восковые печати (княжеские, епископские, наместничьи, городские, боярские, мещанские, слуг боярских и путных) периода вхождения полоцкой земли в состав Великого княжества Литовского. Их изучение проливает больше света на внутреннюю историю города. А.П.

Гавриленко, В.О., Котляр, М.Ф.: Рец.: Янин, В.Л.: Актовые печати древней Руси (РМ, 2, 1975, 248). - УІЖ, 1972, 4, 143-145. А.П.

Haisig, M.: Рец.: Янин, В.Л.: Актовые печати древней Руси X-XV вв. 1: Печати X- начала XIII вв., 2: Новгородские печати XIII-XV вв. (1970). - Studia Zródłoznawcze, 18, 1973, 249-252. Э.Г.

Янин, В.: К вопросу о хронологии печатей Всеволода Ярославича. - Сообщения Государственного Эрмитажа, 40, Л., 1975, 64-66. - Основываясь на надписи на печати кн. Всеволода-Андрея из собрания Думбартон Окс (кстати опубликованной А.В. Соловьевым в Byzantion, 40, 1970, 435-436, pl 1), Янин предлагает хронологически систематизировать известные нам печати этого князя. Но вывод Янина, что печать эту с греческой надписью, называющей Всеволода "архонтом всея Руси", следует датировать между 1088-1093, т.к. в Новгороде сидел до 1088 Святополк Изяславович, нельзя признать убедительным. Всеволод был, как указывает ПВЛ, единодержцем всей русской земли с 1078 г. Святополк держал Новгород с согласия своего дяди и был ему подвластен. А.П.

Каменцева, Е.И., Устюгов, Н.В.: Русская сфрагистика и геральдика, изд. 2. дополненное. - М.: Высшая школа, 1974, 264 стр. с илл. - Учитывается также древнерусский период. Рец.: Мацюк, О.Я.: в: Архіви України, 1974, 5, 85-86. А.П.

Каштанов, С.М.: Древнерусские печати (размышления по поводу книги В.Л. Янина). - ИстСССР, 1974, 3, 176-183. - Существенные дополнения и критические замечания к комментарию Янина в его публикации древнерусских печатей (РМ, 2, 1975, 248). А.П.

Kaštanov, S.M.: Review of: Янин, В.Л.: Актовые печати древней Руси X-XV вв. (1970). - SlvRevWash, 33, 1974, 1, 119-123. - Very useful introduction to Janin's work which is praised as the "ideal type of monograph dealing with the study of sources" and as a "major contribution to historical science". A few criticisms (notably on Janin's "weak application of the comparative-historical method"), but otherwise generous praise of the work's merits. J.L.I.F.

BSB

Keenan, E.L.: Rez.: Янин, В.Л.: Актовые печати древней Руси X-XV вв. В двух томах (1970). - JGO, 20, 1972, 282-285. - Keenan nennt die zwei Bände Janins ein Standartwerk der russischen Sphragistik, das alles bis dahin zu diesem Thema Geschriebene in den Schatten stelle. Er hebt die Bedeutung des von Janin publizierten und kommentierten Materials für die allgemeine Geschichtsschreibung hervor (am Beispiel der an den Siegeln ablesbaren Entstehung der republikanischen Institutionen in Novgorod). W.B.

Моргунов, Ю.Ю.: Новый вариант печати Владимира Мономаха. - КСИнстАрхеол, 144, 1975, 104-105. - На городище, отождествляемом с летописным Вьяханем (на р. Терн, притоке верхней Сулы, Сумская обл.), обнаружена печать (диаметр 24 мм.) с изображением св. Василия и с надписью на обороте: "Господи помози рабу своему Васильеви на мно[га] лета." Печать обоснованно приписана Владимиру Мономаху. Ее особенность, добавление "на многа лета" не встречалось доселе ни на одной древнерусской печати. Относить на этом основании печать к переяславскому периоду (1094-1113) княжения Мономаха преждевременно. А.П.

Порфиридов, Н.Г.: Печати городских концов Великого Новгорода. - ВспомИстДисц, 4, 1972, 146-150. - 14 сохранившихся булл позволяет относить появление собственно кончанских печатей ко второй трети XV в. Ранее же документы (грамота 1372 г.) от имени концов скреплялись именными печатями кончанских посадников и тысяцких. Затронут вопрос эмблематики новгородских печатей. А.П.

Пуцко, В.Г.: Вислая печать Владимира Мономаха. - Нумизматика и Сфрагистика, 5, Киев, 1974, 96-99. - Публикуется печать, найденная в 1958 г. в Ростове Великом на территории кремля. Печать принадлежит к типу (с изображением св. Василия и надписью: "Господи помози рабу своему Василью"), известному по более чем двадцати находкам, три из доселе известных оттиснуты той же парой матриц, что и печать, обнаруженная в Ростове. А.П.

Сперансов, Н.Н.: Земельные гербы России XII-XIX в. - М.: Советская Россия, 1974, 199 стр. с 484 илл. - В основном дело касается материалов XVII-XIX в., и попытки возвести некоторые из городских эмблем к древнерусскому периоду сомнительны и требуют изысканий, поэтому данный в заглавии XII в. (имеется в виду герб Владимира - лев Юрия Долгорукого) не должен вводить в заблуждение. А.П.

Stökl, G.: Rez.: Каменцева, Е.И., Устюгов, Н.В.: Русская сфрагистика и геральдика (1974); Сперансов, Н.Н.: Земельные гербы России XII-XIX вв. (1974). - JGO, 23, 1975, 547-549. - Sammelrezension zweier Arbeiten zur Siegel- und Wappenkunde. Die erste Arbeit stellt die zweite Auflage eines Lehrbuches dar, das auf den neuesten Stand der Wissenschaft gebracht wurde, die zweite Arbeit dagegen scheint dem Rezensenten "weniger wissenschaftlicher als erbaulicher Natur" zu sein. H.-J. G.

BSB

14.12. HISTORY OF ART: DESCRIPTIONS OF ENSEMBLES, TOWNS, TERRITORIES.

Алексеев, Л.В.: По Западной Двине и Днепру в Белоруссии. - М.: Искусство, 1974, 144 S. - Kleinformatiger, aber ausgezeichneter Kunstführer, der besonders auch altrussische Denkmäler behandelt. Es werden folgende Orte dargestellt: Vitebsk, das Seensystem am Lovat' mit den "voloki" Polock, Druja, Braslav (das alte Brjačislavl'), Smol'jany, Toločin, Druck, Bychov, Mstislavl', Kričev, Slavgorod (vorher Propojsk, das alte Prupošesk), Gomel' u.a. D.W.

Брюсова, В.Г.: По Олонецкой земле. - М.: Искусство, 1972, 136 S. - Kleinformatiger, aber ausgezeichneter Kunstführer zu den Sehenswürdigkeiten Südkareliens zwischen Ladoga- und Onegasee. Es werden auch einige für die altrussische Zeit interessante Orte behandelt, z.B. Petrozavodsk (mit Heimatkunde-Museum und Kunstmuseum, das eine gute Ikonensammlung enthält) und Umgebung, Olonec mit Umgebung (Megrega, Sjurga, Inema, Novinki u.a.). Naturgemäß steht die Holzarchitektur im Vordergrund, dazu kommen einschlägige historische Exkurse. D.W.

Bryner, C.: The "Runner" in Pskov Church Ornamentation. - SlvRevWash, 32, 1973, 4, 757-772. - A "runner" (*begunok, begunec*) is a decorative belt surrounding the drum which supports the dome of a Pskov church. Author gives brief history of Pskov church architecture up to 17th century and shows that "runners" are not derivate but autochthonous and invented by a Pskovite in the mid-14th century. J.L.I.F.

Цапенко, М.: По равнинам Десны и Сейма. - М., 1970[2]. - Kunst- und Reiseführer. D.W.

Цапенко, М.: Земля Брянская. - М.: Искусство, 1972, 136 S. Kleinformatiger, aber hervorragender Führer zu den historisch interessanten Orten im Gebiet südöstlich von Brjansk. Es werden neben Brjansk vor allem folgende Orte behandelt: Karačev, Vščiž, Mglin, Ropsk, Starodub, Pogar (das alte Radogošč'), Trubčevsk (mit Kvetunskoe gorodišče und dem Colnskij Spasskij monastyr'), Sevsk. D.W.

Добровольская, Э., Гнедовский, Б.: Ярославль. Тутаев. Художественные памятники XIII-XIX вв. - М.: Искусство, 1971, изд. 2, 239 стр. с 130 илл. А.П.

Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV-XVI вв. М.: Наука, 1970, 504 стр. - Der Band enthält 23 Beiträge von bekannten Kunsthistorikern zur Kunstgeschichte Moskaus und anliegender Gebiete. Z. T. werden einzelne Denkmäler besprochen, z. T. auch übergreifende Themen behandelt. Die Beiträge sind reich illustriert. D.W.

Ильин, М.: Путь на Ростов Великий. - М.: Искусство, 1973. - Kleinformatiger, aber vorzüglicher Führer zu den Kunststätten des nördlichen *Podmoskov'e* von den Außenbezirken Moskaus (*Cerkov' Trifona "v Naprudnom"; Tichvinskaja cerkov' "v Alekseevskom"*) über Tajninskoe, Mytišči, Puškino,

Bratovščina, Sofrino, Rachmanovo, Vozdviženskoe, Chot'kovo, Zagorsk (mit Dreifaltigkeitskloster und anderen Denkmälern in der näheren Umgebung), Kiržač nach Aleksandrov (der alten Aleksandrova sloboda). Il'in bekräftigt in diesem Führer, daß der steinerne *Troickij sobor* des Dreifaltigkeitsklosters einen steinernen Vorläuferbau von etwa 1355 hatte (S. 43). D.W.

Ильин, М.А.: Подмосковье. Изд. 3-е, испр., дополн. - М., 1974, 272 стр. - Auf den neuesten Stand gebrachte und mit einem guten Literaturverzeichnis versehene Ausgabe des zum Standartwerk gewordenen Führers zu den historischen Stätten der Umgebung von Moskau. Die Angaben zur altrussischen Geschichte und Kunst sind zuverlässig, die knapp 150 Abbildungen sind zwar meist klein im Format, aber gut in Auswahl und Qualität. D.W.

Иванов, В.: Кострома. Художественные памятники XIV-XIX вв. - М.: Искусство, 1970, 179 стр. с 107 илл. А.П.

Ярославль. Авторы-составители И.Н. Воейкова и В.П. Митрофанов. - Л., 1973, 167 стр. - Kleinformatiger Bildband, der auch in englischer Sprache erschienen ist. D.W.

Килессо, С.К.: Киево-Печерская лавра. Памятники архитектуры и искусства. - М., 1975, 141 стр. - Bildband mit vielen Illustrationen. Resume und Bildtexte in russischer und englischer Sprache. D.W.

Масленицын, С.И.: Муром. - М.: Искусство, 1971, 164 стр. - Kunstband mit wertvoller Einleitung über die Geschichte der Stadt und der Erklärung der wichtigsten in Abbildungen reproduzierten Denkmäler (vor allem 16.-17. Jahrhundert). Auf S. 153-160 Zusammenfassung in Englisch, Französisch und Deutsch. D.W.

Масленицын, С.И.: Переславль-Залесский. - Л.: Аврора, 1975, 144 стр. и 108 илл. преимущественно цветных. - Прекрасно оформленный альбом с сопутствующим текстом-комментарием посвящен памятникам зодчества, монументальной и станковой живописи, прикладному искусству и скульптуре XI-XVIII вв. См. также английскую версию: Maslenitsyn, S.: Pereslavl-Zalessky, Leningrad, 1975, 144 pp., 108 Illustr.

Московская область. Набор туристских схем. - М., 1974. - Sammlung von 6 Karten mit Beschreibung der Sehenswürdigkeiten. Das Kartenwerk enthält zahlreiche Angaben über altrussische Baudenkmäler. D.W.

Попов, Г.В.: Художественная жизнь Дмитрова в XV-XVI вв. Москва и искусство московских уделов. - М.: Наука, 1973, 151 стр. и 31 илл. - В центре внимания автора иконописание. См. также статью Попова об иконе "Дмитрий Солунский" нач. XIII в. (ГТГ): Попов, Г.В.: Из истории древнейшего памятника города Дмитрова, в сб.: ДИХКДР, 198-216. А.П.

Попов, Г.В.: Живопись и миниатюра Москвы середины XV-начала XVI века. - М., 1975, 335 стр., 197 илл. - В прекрасно оформленной и проиллюстрированной книге рассматривается искусство послерублевского периода, Дионисий и художники его мастерской, "школа" Дионисия и дальнейшее

развитие Московской живописи. В круг исследования введены московские памятники станковой, монументальной и миниатюрной живописи, дана характеристика художественного общения Москвы с другими центрами Русского государства. Тогда как в более ранних трудах влияние новгородской живописи на московскую переоценивалось, автор, кажется, попадает в другую крайность. Попытка, отрицающая исполнение плащаницы 1456 г. в Новгороде, на наш взгляд мало убедительна. А.П.

Ростов Великий. - М.: Советская Россия, 1971, 168 стр. - Der Bildband enthält eine kurze Einleitung mit Darstellung der Baugeschichte und Charakterisierung der wichtigsten Denkmäler in Russisch, Englisch, Französisch und Deutsch. Der Bilderteil enthält größtenteils farbige Fotos der Bauten, Fresken, Skulpturen, Ikonen, Stickereien und übrigen Kunstschätze der Stadt. Der geschmackvolle Band ist ein schönes Zeugnis für das wiedererwachte Interesse an der Kunst Altrußlands. D.W.

Соловецкие острова. - М., 1976. - Farbiger Bildband über die historischen Stätten im Weißen Meer. D.W.

Суздаль. - М.: Планета, 1970, 64 стр. - Kurze Einleitung und 44 kleinformatige Fotos der wichtigsten altrussischen Baudenkmäler von Suzdal'. D.W.

Суздаль. - М.: Планета, 1970, 128 стр. - Schöner Kunstband über Suzdal' mit Einführung von S. Jamščikov in Russisch und Englisch (5-20) und 89 guten, z.T. farbigen Fotos der altrussischen Stein- und Holzbauten in Suzdal', der "Goldenen Türen" und der Fresken des Roždestvenskij sobor, der Ikonen und Kultgegenstände. D.W.

Тельтевский, П.А.: Древние города Подмосковья. - М., 1974, 184 стр. - Fundierte Beschreibung der Städte Zagorsk, Aleksandrov, Kolomna, Serpuchov, Vereja, Možajsk, Zvenigorod, Istra, Volokolamsk, Klin und Dmitrov. Das Schwergewicht liegt auf Geschichte und Architektur der vorpetrinischen Zeit. Das farbige Bildmaterial ist von schlechter Qualität, das Literaturverzeichnis knapp, aber ausreichend. Der Text enthält manche interessanten Hinweise, so etwa auf die noch zu leistenden Forschungs- und Restaurierungsarbeiten in Serpuchov. D.W.

Владимир. - М.: Планета, 1970, 64 стр. - Kurze Einführungen und 40 kleinformatige Fotos der bedeutendsten altrussischen Baudenkmäler von Vladimir und Bogoljubovo und der Kirche *Pokrov na Nerli*. D.W.

Voeykova, I., Mitrofanov, V.: Yaroslavl. - Aurora Art publishers, L., 1973, 167 pp., 125 ill. - Architecture, mural and icon paintings, applied art of Yaroslavl on the Volga in thirteenth- early eighteenth centuries. Only in English. A.P.

Vzdornov, G.: Vologda. - L.: Aurora Art Publishers, 1972, 132 pp. with 90 ill. (text in English). - This album deals with the architectural monuments, icons and other works of the Old Russian art (XV-XVII c.) of Vologda, an old city situated 300 m NNE of Moscow. Most of the photographs appear in colour for the first time, while many

have never been published before. The illustrations are accompanied by a competent commentary. A.P.

Вздорнов, Г.И.: Вологодские иконы XIV-XV веков. - Сообщения центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, вып. 30, М., 1975, 125-153; его же: О вологодской школе живописи в XIV-XV вв. - Материалы по истории Европейского Севера СССР, вып. 3, Вологда, 1973, 441-444. - Автор доказывает, что в Вологде формировалась самостоятельная школа живописи, много заимствовавшая от высокопрофессиональной живописи крупных школ (Новгородской и Московской), но и испытывавшей воздействие примитивной эстетики "северных писем". Поэтому ее памятники не обладают стилистической цельностью. А.П.

Загорск. Памятники архитектуры. Автор текста Ф. Кудрявцев. - М., 1974, 128 стр. - Bildband mit ca. 130 meist farbigen Illustrationen. Texte in russischer, englischer, französischer und deutscher Sprache. D.W.

Золотое кольцо. Альбом. Автор-составитель Ф. Кудрянцев. - Л., 1976. - Bildband zu den Stätten und Denkmälern des "Zolotoe kol'co": Perejaslavl'-Zalesskij, Rostov Velikij, Borisoglebskij, Ulejma, Uglič, Tutaev (ehemals: Romanov), Jaroslavl', Kostroma, Krasnoe, Ples, Suzdal', Bogoljubovo, Vladimir, Jur'ev-Pol'skij, Aleksandrov, Zagorsk. Der Bildband liegt in englischer, französischer, spanischer und deutscher Ausgabe vor. D.W.

14.13. CATALOGUES OF EXHIBITIONS AND MUSEUMS

15. GEOGRAPHY. TOPOGRAPHY.

15.1. GENERAL

G[uldon], Z.: Рец.: Український історико-географічний збирник (1971). - Studia Zródłoznawcze, 18, 1973, 274. Э.Г.

Кизилов, Ю.А.: Географический фактор в истории средневековой Руси. - ВИст, 1973, 3, 51-66. - Обстоятельная характеристика естественногеографических условий и их влияние на экономическое и политическое развитие древнерусских земель и княжеств. А.П.

15.2. HISTORICAL GEOGRAPHY AND CARTOGRAPHY

Алексеев, Л.В.: "Оковский лес" Повести временных лет. - КлтСрР, 5-10. - Лесной массив "Оковский лес" занимал центральное плоскогорье Восточно-Европейской равнины и объединял верховья трех крупнейших рек: Днепра, Зап. Двины и Волги. Основная часть массива в XII-XIII в. входила в состав Смоленской земли. А.П.

Alexandrowicz, S.: Nieświeski plan Moskwy z 1611 roku. - Słowianie w dziejach Europy, Poznań, 1974, 227-241. - Описание плана Москвы, выполненного Т. Маковицким в 1611 г. с более раннего рисунка. Приложены увеличенные фрагменты плана. Подробнее см. статью Александровича в РМ, 2, 1975, 99-119. Э.Г.

Alexandrowicz, S.: Несвижский план Москвы 1611 года. - RM, 2, 1975, 99-119.

Alexandrowicz, S.: Rez.: Рыбаков, В.А.: Русские карты Московии XV- начала XVI века (1974). - RM, 3, 1977, 103-127.

Антоневич, Е.: "Пруссы" в топонимике северной Польши и Новгородской Руси. - СбЧерепн, 252-261. - Топонимика типа "Prusy" между Новгородом, Псковом и на литовско-латвийском побережье послужила основой для восстановления сети торговых путей в раннем средневековье. Э.Г.

Барсов, Н.: Материалы для историко-географического словаря России. - Вильна, 1865, VIII + 220 стр. (Neudruck: The Hague, Paris: Mouton, 1970). - Unveränderter Nachdruck, leider ohne ein Wort der Würdigung oder Ergänzung oder Korrektur des vor mehr als hundert Jahren gedruckten Werkes. L.M.

Древнерусские княжества X-XIII вв. - М., 1975, 303 стр. - Один из редких сборников, компактно посвященных одной теме: формированию территории древнерусских княжеств. Книга состоит из историко-географических очерков, посвященных Киевской земле (П.П. Толочко, 5-56), Черниговскому княжеству (А.К. Зайцев, 57-117), Переяславскому княжеству (М.П. Кучера, 118-143), Новгородской земле (А.В. Куза, 144-201), Полоцкой земле (Л.В. Алексеев, 202-239), Смоленской земле (В.В. Седов, 240-259), Половецкой земле (С.А. Плетнева, 260-300). Написанные хорошими знатоками вопроса статьи сборника продолжают более детально изучение тех вопросов, которые были подняты в основополагающей монографии А.Н. Насонова, Русская земля (1951). В них хорошо показаны успехи исторических и археологических исследований последних трех десятилетий. Следует ожидать второго сборника, посвященного остальным княжествам А.П.

Дробижев, В.З, Ковальченко, И.Д., Муравьев, А.В.: Историческая география СССР. Учебное пособие. - М., 1973, 320 стр. - Интересующихся географией средневековой Руси многое тут не удовлетворит, но эту первую после трудов К. Любавского, С.М. Середонина, А. Спицина (1909-1917) попытку заполнить существенный пробел следует всемерно поддержать. См. Рец.: Литвак, Б.Г. и Тверская, Д.И. в: ВИ, 1973, 8, 152-154. А.П.

Goehrke, C.: Historische Geographie Rußlands: Entwicklung als Fach, Definitionsprobleme und Darstellungen. - JGO, 23, 1975, 381-418. - Eingehende Beschreibung einer erst kürzlich in der Forschung wiederbelebten historischen Spezialdisziplin. Es werden die Entwicklung des Faches und neuere Tendenzen zur Abgrenzung von anderen geographischen Disziplinen aufgezeigt. H.-J. G.

Юшко, А.: Историческая география Московской земли XII-XIV веков. - Автореф. канд. диссертации, Ин-т археологии АН. - М., 1973, 21 стр. А.П.

Kloska, K.G.: Рец.: Русские. Историко-этнографический атлас (1967). - Etnografia Polski, 14, 1970, 2, 240-242. E.G.

Муравьев, А.В., Самаркин, В.В.: Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V-XVII вв.). - М.: Просвещение, 1973, 144 стр. - Объединение в одном пособии указанных в скобках тем имеет характер чисто формальный: главы по исторической географии России, принадлежащие перу А. Муравьева (71-142), объединяет с остальной темой по сути только совместное издание, хотя имеются веские основания рассматривать географию средневековой Европы как одно целое. Текст Муравьева в основном тот же, что и в пособии, изданном им совместно с Дробижеевым, В.З. и И.Д. Ковальченко (см. выше). А.П.

Никольская, Т.Н.: К исторической географии земли Вятичей. - СовАрх, 1972, 4, 158-170. - Сопоставление археологических данных с летописными о городах, служащих освоению земли Вятичей черниговскими князьями и упомянутых в связи с походами Ольговичей и Мономаховичей в 40-х годах XII в. А.П.

Никольская, Т.Н.: О летописных городах в земле вятичей. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 3-13. - Археологический обзор городищ - городов XII-XIII вв., упоминаемых в летописи. А.П.

Ochmański, J.: Pogranicze litewsko-krywickie w epoce plemiennej. - PH, 61, 1970, 2, 183-191. - Этнический литовско-славянский рубеж восстанавливается по топонимическим, археологическим и летописным данным. То же на русском языке. - Становление раннефеодальных государств, Киев, 1972, 245-257. Э.Г.

Пономаренко, Л.: Плани міста Киева XVII-XIX ст. як історичне джерело. - Київська Старовина 1972, Київ, 1972, 62-69. - Обзор печатных и рукописных планов Киева и посвященных им работ. А.П.

Раппопорт, П.А.: Данилов. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 82-86. - Результаты археологического изучения городища в Шумской районе Тернопольской обл., отожествляемого с летописным Даниловым, разрушенным в 1261 г. Ср.: Павлова, К.В.: Литейная формочка из города Данилова, в: КСИнстАрхеол, 125, 1971, 98-99. А.П.

Раппопорт, П.А.: О местоположении смоленского города Заруба. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 21-23. - Упоминаемый в смоленской грамоте 1136 г. и в Ипат. лет. под 1168 г. Заруб локализивует Раппопорт на городище в с. Осовик в 20 клм. от Рогнедина Брянской обл. А.П.

Рыбаков, Б.А.: Русские карты Московии XV- начала XVI века. - М.: Наука, 1974, 111 стр., 22 илл. - Рец.: Гольденберг, Л.А.: У истоков русской картографии, в: Известия АН СССР, сер. геогр., 1975, 3, 130-140 и почти тот же текст в: ВИст, 1975, 7, 143-149; Новицкий, Г.А., в: ИстСССР, 1975, 6, 188-190. Обстоятельный разбор исследования Рыбакова см.: Александрович, С. в: РМ, 3, 1977, 103-127. Популярное изложение итогов см.: Рыбаков, Б.А.: Древнейшие карты Московии, в: Наука и жизнь, 1974, 4, 33-38. А.П.

Шаскольский, И.П.: Финляндский источник по географии Северной России и Финляндии середины XVI в. - История географических знаний и открытий на севере Европы, Л., 1973, 109-131. А.П.

Шеламанова, Н.Б.: Рославльский уезд в XVI в. (Историко-географический обзор). - Материалы по изучению Смоленской области, вып. 8, Смоленск, 1974, 165-193. А.П.

Свердлов, М.Б.: Известия о локализации Древней Руси в немецких источниках IX-XII вв. - Известия всесоюзного географического общества, 107, 1975, вып. 1, 72-76. А.П.

Васильев, Ю.С.: Об историко-географическом понятии "Заволочье". - ПИстФР, 103-109. - В XI-XIII вв. термин обозначал новгородскую волость по р. Ваге, в XIII-XIV вв. распространился и на нижнее Подвинье. В XIV-XV вв. термины "Заволочье" и "Двина" нередко заменяют друг друга, обозначая Двинскую и Важскую земли вместе. С присоединением к Москве термин "Заволочье" применяется еще в более широком значении Поонежья, Двины с Вагой и земель к востоку от Двины до Печеры. "Заволочье" бытует до XVII в., но уже с XIV в. чаще появляться начинает более широкий термин "Поморье", относившийся ко всему европейскому северу Новгородского, а затем Московского государства. А.П.

Васильев, М.Е.: Городок Черница. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 123. - Названный в "Списке русских городов дальних и ближних" среди псковских город Васильев локализирует на месте Чернецкого погоста над рекой Черницей и озером Черным. А.П.

Зайцев, О.К.: До питання про формування територій давньоруських князівств у XII ст. - УІЖ, 1974, 5, 43-53. - Интересные данные по исторической географии древней Руси, в первую очередь территории Киевского и Черниговского княжеств в XII в. Автор останавливается также на вопросе волостей, входивших в состав этих княжеств, и неопределенной принадлежности пограничных волостей. А.П.

Зайцев, А.К.: Домагощ и границы "Вятичей" XII в. - Историческая география России XII- начала XX в., М., 1975, 21-30. - Термин "Вятичи" употребляется в летописи не только как этноним, но и как название определенной территории, которая по мнению Зайцева не совпадает с этническими границами вятичей и относится к северо-восточной части Черниговской земли. А.П.

15.3. SEPARATE PLACES, DISTRICTS AND PROVINCES. REPORTS ON EXCAVATIONS.

Aleksandrovskaja sloboda

Рыбаков, Б.А.: Александровская Слобода Ивана Грозного. - Археологические открытия 1970 г., М., 1971, 92-93. - Выяснение расположения дворцовых построек XVI в., разрушенных в середине XVII в. А.П.

BSB

Belorussija

Штыхов, Г.В.: Исследования в Витебской и Минской области. - Археологические открытия 1970 г., М., 1971, 313-315. - Между прочим велись раскопки в Лукомле и Заславле. А.П.

Bolochov

Липко, С.А.: Археологічна розвідка давньоруського міста Болохова. - Археологія, 12, 1973, 95-98. - С этим известным летописи городом отожествляется городище ок. 3 га рядом с посадом на территории Любара на берегу Случи в Житомирской обл., с культурным слоем XII-XIII вв. А.П.

Brjansk

Равдина, Т.В.: О времени возникновения Брянска. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 66-71. - Археологические данные позволяют датировать возникновение Брянска серединой XII в. Первое летописное упоминание - 1146 г. А.П.

Černigov

Карнабід, А.А.: Минуле і сучасне стародавнього центру Чернігова-дітинца. - УІЖ, 1972, 3, 88-96. - Сообщение о состоянии памятников, также древнерусских и проведенных в связи с их изучением и охраной археологических и реставрационных работах. А.П.

Dmitrov

Назаров, В.Д.: Дмитровский удел в конце XIV- середине XV в. - Историческая география России. XII- начала XX в., М., 1975, 46-62. - Подчеркнуто существенное значение Дмитровского удела в территориально-административной структуре Московского великого княжества. Привлечение и изучение данных исторической географии Дмитровского княжения позволило автору обстоятельнее, чем доселе, показать ход междукняжеской борьбы, диалектику процесса централизации. А.П.

Dnepr-Region

Antoniewicz, J.: Рец.: Русанова, И.А.: О керамике раннесредневековых памятников верхнего и среднего Поднепровья. В сб.: Славяне и Русь, М., 1968, 143-150. - Acta Baltico-Slavica, 1970, 7, 281-282. E.G.

Drohiczyn

Гуревич, Ф.Д.: Рец.: Musianowicz, K.: Drohiczyn we wczesnym średniowieczu. Materiały Wczesnośredniowieczne, 4, 1969, 7-228. - СовАрх, 1974, 1, 254-258. - Обзор содержания монографии, подводящей итог многолетним раскопкам этого древнерусского города XI-XIII вв. на польско-русском пограничье. А.П.

BSB

Gnezdovo

Авдусин, Д.А.: Гнездово и Днепровский путь. - Новое в археологии, М., 1972, 159-169. - Основная масса гнездовских курганов относится по мнению автора ко второй половине X и к XI в. Авдусин подчеркивает, что Гнездово не было ни военным, ни торговым лагерем варягов, хотя варяги имелись в числе его жителей. Водный путь по Днепру приобретает свое значение лишь во второй половине X в., и с этим временем, как считает Авдусин, следует связывать возникновение и рост Гнездова. А.П.

Булкин, В.А., Назаренко, В.А.: О нижней дате Гнездовского могильника. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 13-17. - Образование Гнездовского археологического комплекса, включающего славянское поселение и могильник, следует, видимо, относить ко времени не позже начала IX в. А.П.

Булкин, В.А.: О так называемых пустых курганах Гнездовского могильника. - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 120-122. - Булкин предполагает, что пустые курганы с плоским верхом являются меморативными. См. также: его же, Курган 7 из раскопок С.И. Сергеева в Гнездове, в: КСИнстАрхеол, 144, 1975, 81-84. - Захоронение датировано второй половиной X-началом XI в. Его погребальный инвентарь, сохранившийся на огнище, где была сожжена положенная в ладью женщина, и следы ритуала указывают на принадлежность умершей к социальным верхам. Обращено внимание на сходство больших курганов Гнездова и Чернигова. А.П.

Ляпушкин, И.И.: Гнездово и Смоленск. - ПИстФР, Л., 1971, 33-37. - Вопрос соотношения Гнездова и Смоленска открыт, но предположение о Гнездове как первоначальном месте Смоленска не может быть запросто отвергнуто. А.П.

Gomel'skaja oblast'

Соловьева, Г.Ф.: Раскопки в Гомельской области. - Археологические открытия 1970 г., М., 1971, 312-313. - Раскопки велись на Замковой горе в Рогачеве и в двух курганных группах вблизи (X-XII вв.). А.П.

Jaroslavl'

Добровольский, И.Г., Дубов, И.В.: Комплекс памятников у деревни Большое Тимерево под Ярославлем. - ВЛУИстЯЛит, 2, 1975, 1, 65-70. - Выявление в результате раскопок двух селищ, кроме уже известных курганных групп, и находка двух кладов арабских серебряных (4000 экз.) монет позволяют предполагать существование в IX-XI в. крупного поселения (наиболее близкая аналогия - Гнездово) на Волжском пути. Функции центра были затем переняты близоснованным Ярославлем. А.П.

Kanev

Бондар, М.М.: Минуле Канева та його околиць. - Київ, 1971, 103 стр. - Поднят также вопрос местоположения древнерус-

ского Канева в связи с городищем на горе Московка и высказаны сомнения в адрес попыток отожествлять Канев с Княжей горой и городом конца X в. Родень А.П.

Kiev

Кіліевич, С.Р.: Археологічні дослідження на Старокиївській горі. - Середні віки на Україні, 2, Київ, 1973, 96-101. - Бытовой материал раскопок датируется VII-IX и XI-XIII вв. А.П.

Магнер, Г.І.: Урочище Угорське в початковій історії Київської Русі. - УІЖ, 1972, 5, 40-45. - Попытка толкования летописных упоминаний о "горе угорской" под Киевом. Отсутствие основных летописеведческих знаний (напр. ссылки на Іоакимовскую летопись, Никоновскую и Татищева вопреки показаниям ПВЛ, замена ктитора церкви св. Николая Ольмы (XI в.) княгиней Ольгой, утверждение о славянском происхождении имени Игорь - от играть итп.) определяет место этой любительской попытки. А.П.

Рапов, О.М.: Рец.: Толочко, П.П.: Історична топографія стародавнього Киева (1972). - ВИст, 1972, 2, 167-169. Ср.: RM, 2, 1975, 252. А.П.

Стародавній Київ. Київ, 1975, 214 стр. - Сборник в основном посвящен итогам археологического изучения древнего Киева за 1969-1972 гг.Раскопки на Старо-Киевской горе представлены С.Р. Килиевич (28-39), на Подоле К.М. Гупало и П.П. Толочко (40-79), на Выдубичах И.И. Мовчан (80-106). Общий отчет о раскопках Киева дан П.П. Толочко и К.М. Гупало (5-27). М.А. Сагайдак пишет о находке энколпиона в 1971 г. и предлагает датировать его первой половиной XI в. (206-208). Р.С. Орлов рассматривает в сравнительном плане изображение грифона на литейной формочке для отливки колта, найденной в 1939 г. в развалинах Десятинной церкви. Статьи посвященные архитектурно-археологическим исследованиям Софии Киевской и Печерского собора отмечены отдельно. А.П.

Szymański, W.: Рец.: Стародавній Київ (1975). - KwHist KulMat, 24, 1976, 654-655. Э.Г.

Толочко, П., Кіліевич, С.: Археологічні дослідження Старокиівської гори 1965-1969 рр. - Київська Старовина 1972, Київ, 1972, 5-25. - Обзор материала раскопок VI-XI вв., существенно дополняющих историко-топографический образ центральной части древнейшего Киева и предшествовавшего ему поселения. А.П.

Толочко, П.П.: Новые археологические открытия в Киеве. - ВИст, 1973, 4, 210-213. - Раскопками 1971-73 г. в центре древнейшего киевского детинца обнаружен каменный дворец. Толочко предлагает датировать его IX-X вв. Получены также новые данные о заселении Подола в IX-XI вв. Обнаружение сруба XI в. указывает, что убеждение о "полуземляночном" Киеве X-XIII вв. следует пересмотреть. А.П.

Ladoga

Корзухина, Г.Ф.: Курган в урочище Плакун близ Ладоги. - КСИнстАрхеол, 125, 1971, 59-64. - Норманнское захоронение IX в. А.П.

Moskva

Dewey, H.W.: Tales of Moscow's Founding. - CASS, 6,4 1972, 595-605. - Article contains analysis of four tales concerning origins of Moscow with observations on their "city-founding motifs", their formal heterogeneity and their common thematic and structural features. J.L.I.F.

Niemen-Region

Tyskiewicz, J.: Słonim. - SSS, 5, 1975, 244-245. - Слоним, город в Понеманье. Э.Г.

Tyskiewicz, J.: Proces sławizacji ziem dorzecza Niemna w VI-XI w. - PH, 64, 1973, 1, 1-23. E.G.

Зверуго, Я.Г.: Древний Волковыск X-XIV вв. - Минск, 1975, 144 стр. - Монография хорошо археологически изученного древнерусского города, основанного в конце X в. и ставшего с середины XII в. значительным городским центром Понеманья, а в XIII в. стольным городом княжеского удела. А.П.

Novgorod

Алешковский, М.Х.: Социальные основы формирования территории Новгорода IX-XV веков. - СовАрх, 1974, 3, 100-111. - В статье преждевременно скончавшегося (1974) археолога и историка высказан ряд заслуживающих внимания и дискуссионных соображений о полицентрическом начале города. Ср. PM, 2, 1975, 234. А.П.

К датировке вала и рва Новгородского острога. - СовАрх, 1972, 2, 96-99; 3, 392-395. - После публикации М. Алешковского и Л. Красноречьева (СовАрх, 1970, 4; ср. PM, 2, 234) продолжается спор вокруг вопроса, следует ли датировать постоянные оборонительные сооружения острога XII веком (С.Н. Орлов) или концом XIV в. Отвечая оппоненту, оба автора еще раз выдвигают веские аргументы в пользу более поздней датировки вала, охватившего территорию примерно в 400 га. Интересно также их предположение, что вал возвигнут перед лицом московской опасности, хотя следует заметить, что к исходу XIV в. особенно угрожали Новгороду Ливонский орден и Литва. Преждевременным следует признать основанный на датировке вала и рва тезис Алешковского и Красноречьева об изначальности республиканского государственного устройства Новгорода. Датировка вала серединой XII в. связывалась до сих пор с последствиями событий 1136 г. Но даже если признать, что эта датировка полностью устарела, это отнюдь не дает оснований ставить под вопрос принятую дату образования республики в Новгороде. А.П.

Kijas, A.: Słowieńsk (Słowensk). - SSS, 5, 1975, 299. - Словенск. Предположительно, согласно преданию, восходящему к XV в., город на месте позднейшего Новгорода. Э.Г.

Кушнир, И.И.: К топографии древнего Новгорода. - СовАрх, 1975, 3, 176-179. - На основании данных около 500 буровых скважин, заложенных в границах городского вала, автор построил топографический план территории древнего города (см. приложение), из которого явствует, что территория эта не была равниной, а представляла ряд холмов. А.П.

Рыбина, Е.А.: Раскопки Готского двора в Новгороде. - СовАрх, 1973, 3, 100-107. - Итоги археологического исследования в 1968-1970 гг. В готском раскопе и была найдена грамота 488 с латинским текстом. (См. Дрбоглав 5.5.1.2.). А.П.

Novogrudok

Гуревич, Ф.Д.: Некоторые итоги археологического исследования детинца древнего Новогрудка. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 93-99. - Прослеживается заселение и застройка древнерусского детинца с XI в. Определяются ближайшие задачи его археологического изучения. А.П.

Малеевская, М.В.: Монументальные сооружения Новогрудского детинца XIV-XV вв. (по раскопкам 1968 г.). - КСИнстАрхеол, 135, 1973, 90-97. - Среди следов каменных построек разного назначения (башни и др.) выделяются остатки фундамента церкви XIV в. А.П.

Павлова, К.В.: Хозяйственные постройки XII-XIII вв. на детинце древнего Новогрудка. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 77-83. А.П.

Szymański, W.: Рец.: Гуревич, Ф.Д.: Некоторые итоги археологического исследования детинца древнего Новогрудка (1974). - KwHistKulMat, 22, 1974, 748-749. Э.Г.

Orešek

Кильдюшевский, В.И.: Постройки XV в. из раскопок Орешка. - КСИнстАрхеол, 129, 1972, 84-89. - Описание срубной застройки составлявшей часть усадьбы 1430-1433 гг. (дендрохронологическая датировка). А.П.

Osovik

Раппопорт, П.А., Павлова, К.В.: Городище Осовик. - СовАрх, 1973, 1, 200-216. - Городище у с. Осовик, Дубровский р-н Брянской обл. датируется XII-XIII вв. (укрепленная площадь ок. 1га). Авторы предполагают, основываясь на характере находок, что это было поселение военно-административного характера и предлагают видеть в нем летописный Заруб (см. КСИнстАрхеол, 129). А.П.

Pobužje

Nowakowski, A.: Górne Pobuże w wiekach średnich. Zagadnienia kultury. - Acta Archaeologica Lodziensia, 21, 1972, 148 s. + mapy. - Основываясь на археологических источни-

kах, автор делает попытку начертать рубеж между двумя этнокультурными массивами: восточными и западными славянами. В частности затрагивается вопрос расселения лендзян, которые отождествляются с летописными "ляхами". Работа вызвала критические замечания у Кучино, М.: Советское славяноведение, 1974, 2, 80-81. Э.Г.

Polock

Штыхов, Г.В.: Древний Полоцк IX-XIII вв. - Минск, 1975, 136 стр. - Историко-археологическое исследование одного из важнейших политических центров древней Руси. Привлечен богатый материал археологических раскопок последних десятилетий. Сделана также попытка изложения истории полоцкой культуры. Данные о Софии полоцкой изложены традиционно (117-119) без учета того иконографического материала XVI в., который позволяет отклонить распространенное мнение о западных апсидах собора (ср. РМ, 2, 255). Впрочем в библиографии статья С. Александровича отмечена, но ее данные не учитываются при изложении вопроса первоначального облика полоцкой Софии. А.П.

Pskov

Raba, J.: Review of: Кафенгауз, Б.Б.: Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики (1969). - CASS, 6, 1972, 4, 650-651. - Criticism of disparity between quantity of factual material and final conclusions, also of over-hastiness in reaching conclusions. J.L.I.F.

Rjazan'-Region

Археология Рязанской земли. - М.: Наука, 1974, 335 стр. - Сборник работ, посвященных изучению древностей Рязанской земли, содержит также статьи о памятниках древнерусского периода. В центре внимания Старорязанское городище. Представлены также результаты археологического изучения древнего Пронска, Переяславля Рязанского (обувь из раскопок), городища на горе Гневне и курганного могильника у с. Маклаково (XII-XIII в.). Сборник предварен обстоятельной статьей редактора тома А.Л. Монгайта о работе рязанской археологической экспедиции в 1966-1970 гг. А.П.

Rjurikovo Gorodišče

Полубояринова, М.Д.: Раскопки на Рюриковом Городище в 1965 г. - Новое в археологии, М., 1972, 217-223. - Городище являлось резиденцией новгородских князей с XII в. и многократно археологически исследовывалось. Описаны находки из культурных слоев IX-X и XI-XIV вв. А.П.

Rostislavl'

Алексеев, Л.В.: Древний Ростиславль. - КСИнстАрхеол, 139, 1974, 81-92. - Данные археологического изучения смоленского города Ростиславля (ныне Рославль) на дороге из Смоленска в Чернигов позволяют отнести возникновение детинца ко второй половине XII в., а расцвет города на XIII в. Следы первоначального поселения уничтоженного пожаром во второй половине XII в. следует связывать с Ростиславлем смоленской грамоты 1136 г. А.П.

Szymański, W.: Рец.: Алексеев, Л.В.: Древний Ростиславль (1974). - KwHistKulMat, 22, 1974, 749. - О некоторых находках, обнаруженных во время раскопок, проводимых автором в 1969-1970 гг. Э.Г.

Rostov Velikij

Леонтьев, А.Е.: "Город Александра Поповича" в окрестностях Ростова Великово. - ВМУИст, 1974, 4, 85-96. - Попытка связать городище с археологическим материалом XII-XIII в. с легендарными данными Тверской летописи об известном былинном герое. А.П.

Seliger (See)

Успенская, А.В.: Женское погребение с конем X в. из Березовецкого могильника. - Новое в археологии, М., 1972, 134-137. - Погребение это на берегу озера Селигер (Осташковский район) можно датировать X в., его этническая принадлежность (Литва?) может быть установлена в результате исследования всего курганного могильника, насчитывающего около 100 насыпей. А.П.

Sevsk

Okulicz, J.: Siewsk. - SSS, 5, 1975, 179. - Севск, город в Черниговской земле. В библиографии не учтены новейшие работы: Теличков, В.А.: Севск. Исторический очерк, М., 1964; Цапенко, М.: Земля Брянская, М., 1972. Э.Г.

Smolensk

Авдусин, Д.А.: Скандинавские погребения в Гнездове. - ВМУИст, 1974, 1, 74-86. - Пушкина, Т.А.: О гнездовском поселении. Там же, 87-93. - Шмидт, Е.О.: К вопросу о древних поселениях в Гнездове. - Материалы по изучению Смоленской области, вып. 8, Смоленск, 1974, 150-164. - Все три статьи впрямь и косвенно связаны с вопросом первоначального местоположения Смоленска. Научный спор будет продолжен: в ближайшее время следует ожидать появления статьи Л.В. Алексеева и ответа Д.А. Авдусина в СовАрх. По этому вопросу высказываются также Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт в посвященной древнерусскому Смоленску монографии, сданной в печать. А.П.

Белоцерковская, И.В.: К вопросу о полусферических курганах с трупосожжением на территории Смоленской земли. - ВМУИст, 1975, 5, 53-65. - О славянских погребениях XI-XIII вв. и им предшествующих, подтверждающих предположение об относительно поздней колонизации Смоленской земли славянами. А.П.

Kijas, A.: Smoleńsk. - SSS, 5, 1975, 320-322. - Статья состоит из двух частей: 1. Истории города (до XII в.); 2. Истории Смоленского княжества (XII-XIII вв.). Э.Г.

Szymański, W.: Рец.: Алексеев, Л.В.: О древнем Смоленске (СовАрх, 1977, 1, 83-103). - KwHistKulMat, 25, 1977, 414. - Изложение основных положений статьи. Э.Г.

BSB

Staraja Ladoga

Cnotliwy, E.: Рец.: Давидан, О.И.: К вопросу о происхождении и датировке ранних гребенок Старой Ладоги: Археологический Сборник, 10, 1968, 54-63. - Materiały Zachodniopomorskie, 15, 1969 (1971), 503-506. E.G.

Орлов, С.Н.: Раскопки территории каменной крепости в Старой Ладоге (Из материалов староладожской экспедиции 1949 г.). СовАрх, 1973, 4, 262-269. - На месте каменной крепости, заложенной в 1114 г., находилось поселение, синхронное нижним горизонтам "Земляного городища" Ладоги. Орлов оспаривает предложенную Г.Ф. Корзухиной датировку X в., относя возникновение поселения на VIII в. А.П.

Paderewska, L.: Рец.: Орлов, С.Н.: Раскопки на территории каменной крепости в Старой Ладоге. (Из материалов староладожской экспедиции 1949 г.) (1973). - KwHistKulMat, 22, 1974, 750. Э.Г.

Staraja Russa

Kijas, A., Kuraszkiewicz, W.: Stara Rusa. - SSS, 5, 1975, 386-387. - Старая Русса, город в Новгородской земле. Э.Г.

Starodub Severskij

Wędzki, A.: Starodub Siewierski. - SSS, 5, 1975, 401-402. - Стародуб Северский. Краткая история города XI-XIII вв. В библиографии ссылка на два упоминания С. в летописях Лаврентьевской и Ипатьевской, тогда как их там вместе четырнадцать. Автором не отмечены известные археологические данные, особенно факт, что местоположение древнерусского С. неизвестно; в современном С. городище не обнаружено. Э.Г.

Sutejsk

Kuraszkiewicz, W., Wędzki, A.: Sutiejsk. - SSS, 5, 1975, 485-486. - Сутейск, город на польско-русском рубеже. В статье много места отводится местоположению древнерусского С., отождествляемого с нынешней местностью Sąsiadka. Э.Г.

Sudova Višnja

Wędzki, A.: Sądowa Wisznia. - SSS, 5, 1975, 85. - О Судовой Вишне, городе в Галицкой земле, с привлечением богатого археологического материала. В библиографии Ведцки ссылается на ПСРЛ, 2, "по указателю", но дело в том, что это издание было опубликовано без указателя. Э.Г.

Suzdal'

Kuraszkiewicz, W., Wędzki, A., Różycka-Bryzek, A.: Suzdal. - SSS, 5, 1975, 486-489. - Статья состоит из трех частей: 1. Этимологической справки. 2. Истории города с привлечением археологического материала. 3. Очерка архитектурной истории собора Рождества Богородицы и церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Э.Г.

BSB

Tichoml'

Hilczer-Kurnatowska, Z.: Tichomel. - SSS, 6-1, 1977, 77. - Тихомль, г. на Волыни. Э.Г.

Titčicha

Okulicz, J.: Titczicha. - SSS, 6-1, 1977, 85. - Титчиха, укрепленное поселение вятичей на Дону, вблизи Воронежа. Э.Г.

Tmutarakan'

Skulina, T., Swoboda, W.: Tmutorokań. - SSS, 6-1, 1977, 91-96. - Тмутаракань (Тмуторокань) - древнерусский город на Таманском полуострове. Статья состоит из трех частей: этимологической справки, истории города и истории тмутараканского княжества X-XI вв. Э.Г.

Topoli

Okulicz, J.: Topoli. - SSS, 6-1, 1977, 111. - Тополи, город северян на реке Псел. Э.Г.

Trubčevsk

Раппопорт, П.А.: Трубчевск. - СовАрх, 1973, 4, 205-217. - Раскопки летописного Трубчевска (Брянская область) в 1971 г. позволили установить, что город - укрепленный центр с кирпичной церковью -, возник в XII в. и интенсивно развивался во второй половине этого и первой последующего столетия, когда стал центром княжеского удела. А.П.

Voronež

Загоровский, В.П.: К вопросу о месте летописного города Воронежа в XII веке. - Из истории Воронежского края, вып. 5, 1975, 52-66. А.П.

Zvenigorod

Ратич, О.О.: Літописний Звенигород. - Археологія, 12, 1973, 87-94. - На территории современного Звенигорода Львовской области открыты остатки храма и княжеского дворца, сооруженных в середине XII в. и разрушенных около середины XIII в. А.П.

16. REPORTS BY FOREIGNERS

Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. - Л., 1971, 274 стр. - Издание и комментарий выполнены на высоком научном уровне и могут быть ставимы в пример. Интересны соображения рецензентов, ставящие под сомнение положение Скржинской что Барбарино не был на Руси. Рец.: Брагина, Л.М., Добродомов, И.Г., Кучкин, В.К., в: ИстСССР, 1973, 1, 185-190. А.П.

Добродомов, И.Г., Кучкин, В.А.: Рец.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). Публикация О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт (1971).

BSB

- ВИст, 1972, 10, 142-145. - Рецензенты предлагают ряд новых комментариев к тексту и признают необходимость нового издания сочинения ал-Гарнати на языке оригинала. С этим следует согласиться, т. к. известия ал-Гарнати о Руси имеют особенное значение для понимания денежного обращения в Киевском государстве. А.П.

Фейгина, С.А.: Историография европейско-хазарской переписки X в. - СбЧерепн, 225-234. - Обзор далеко не всей литературы к вопросу о подлинности трех документов, содержащих данные по истории восточных славян и Руси в X в.: письма, адресованного из Испании хазарскому кагану, и его ответа, а также Кембриджского документа, упоминающего Хельгу (кн. Олега?). А.П.

Гольдберг, А.Л.: Книга об иностранных источниках по истории России при Иване IV. - ИстСССР, 1973, 5, 209-211. - Обзор содержания и критические замечания в адрес книги: Kappler, A.: Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Rußlandbildes (1972). А.П.

Graham, H.F.: The Missio Muscovitica. - CASS, 6, 1972, 3, 437-477. - Useful annoted translation of Possevino's Mission to Muscovy preceded by an examination of the international circumstances leading to the mission and a description of Russo-Livonian relations prior to 1581. The introduction is based in part on out-of-date and at times somewhat dubious secondary sources. J.L.I.F.

Graham, H.F.: "A brief Account to the Character and Brutal Rule of Vasil'evich, Tyrant of Muscovy" (Albert Schlichting on Ivan Groznyi). - CASS, 9, 1975, 2, 204-72. - Translation of Schlichting's "Brief Account" and "News from Muscovy" with abundant, useful and interesting notes. Translations preceded by a well-documented introduction containing a summary of what is known of Schlichting's career, a description of previous research on the subject and an attempt to assess the value of Schlichting's writings as a primary source. J.L.I.F.

Грекул, Ф.А.: Молдавские летописи о России. - Летописи и хроники, М., 1974, 232-239. - Обзор летописей и их русских известий с XV до начала XVIII вв. А.П.

Hellmann, M.: Gesandte des Deutschen Ordens am Hofe Ivans IV. (1564). - Rußland und Deutschland, 1974, 38-50. - Ausführliche Wiedergabe und Kommentierung des Berichts, den eine Gesandtschaft des Deutschen Ordens über eine Reise an den Hof Ivans IV. erstattete. Die Reise sollte die Befreiung des beim Einmarsch der Russen in Livland in Gefangenschaft geratenen Ordensmeisters Wilhelm von Fürstenberg und die Rückgabe der von den Russen besetzten Gebiete erreichen, blieb aber erfolglos. W.B.

Kappeler, A.: Rez.: Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.С. Скржинской (1971). - JGO, 20, 1972, 584-586. - Skržinskaja ediert zweisprachig die Reiseberichte zweier Venezianer aus dem

BSB

15. Jahrhundert. Im Falle von Barbaro, der von 1436-1452 in Tana (Azov) lebte, handelt es sich um den vollständigen Text, bei Contarini, der in den siebziger Jahren des 15. Jahrhunderts von Astrachan über Moskau nach Litauen reiste, handelt es sich um Auszüge. Kappeler bezeichnet die Übersetzung als zuverlässig und die gesamte Ausgabe mit dem Kommentar als wichtige Vorarbeit für eine künftige kritische wissenschaftliche Edition. W.B.

Keenan, E.L.: Rez.: Kappeler, A.: Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit (1972). - JGO, 23, 1975, 118-122. - Keenan lobt die mit wissenschaftlicher Akribie erstellte Arbeit, die bisher verbreitete Vorstellungen über Ivan IV. teils widerlege, teils differenziere. H.-J. G.

K[ijas], A.: Рец.: Барбаро и Кантарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинский (1971). - Studia Źródłoznawcze, 18, 1972, 268-269. E.G.

Лимонов, Ю.А.: Русские источники "Истории Московии" Джона Мильтона. - Проблемы истории международных отношений, Л., 1972, 243-247. - Написанное в середине XVII в. и изданное в 1682 г. сочинение Мильтона заимствовало свои сведения из "Краткого рассуждения..." Даниила Принтца (изд. 1580, 1599, 1600), использовавшего русские летописи. А.П.

Поппе, А.: Ще раз про повідомлення Гервазія Тільберзького. - УкрІстЖур, 1972, 3, 79-80. - См. РМ, 2, 1975, 259. А.П.

Севастьянова, А.А.: Записки Джерома Горсея о России в конце XVI- начале XVII веков. Разновременные слои источника и их хронология. - Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории, М., 1974, 63-124. А.П.

Stökl, G.: Rez.: Rude and Barbarous Kingdom. Russia in the Accounts of Sixteenth-Century English Voyagers. Ed. by Lloyd E. Berry and R.O. Crummey (1968). - HZ, 215, 1972, 739-740. - Sehr positive Beurteilung einer Neuausgabe von Rußland-Reiseberichten aus dem elisabethanischen England (Richard Chancellor, Anthony Jenkinson, Sir Thomas Randolph, George Turberville, Giles Fletcher, Sir Jerome Horsey). W.B.

Strz[elczyk], J.: Рец.: Свердлов, М.Б.: Известие о Руси в Пегауских Анналах. Вестник Ленинградского ун-та., 14, 1967. - Studia Źródłoznawcze, 15, 1971, 259. E.G.

Waugh, D.C.: Review of: Kappeler, A.: Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit (1972). - SlyRevWash, 33, 1974, 3, 534. - Points out a few failings, but also the value of the book as a reference guide. J.L.I.F.

Wiegand, G.: Berichte über Osteuropa in spätmittelalterlichen deutschen Stadtchroniken. - Rußland und Deutschland, 1974, 15-37. - Anhand der Stadtchroniken Lübecks, Magdeburgs, Nürnbergs und Augsburgs werden für den Zeitraum von 1390-1490 die Nachrichten über Osteuropa, besonders über Rußland und Polen, zusammengestellt. Eine

BSB

systematische Berichterstattung findet sich in keiner der Chroniken. Die Kenntnisse über Osteuropa waren demnach in den spätmittelalterlichen deutschen Städten gering und fragmentarisch. Vergleichsweise am umfangreichsten sind - durch die Hanse bedingt - die Nachrichten in Lübeck.
W.B.

17. OLD RUSSIAN SUBJECTS IN MODERN ART

17.1. GENERAL

17.2. PAINTING

17.3. LITERATURE

Альтшуллер, М.Г.: "Слово о полку Игореве" в кругу "Беседы любителей русского слова". - ТОДРЛ, 26, 1971, 109-122. - О второй жизни "Слова" в литературной среде начала XIX в. См. также Прийма, Ф.Я.: "Слово о полку Игореве" в творчестве С.Н. Глинки, в: ТОДРЛ, 26, 1971, 123-127. А.П.

Бегунов, Ю.К.: Древнерусские традиции в произведениях первой четверти XVIII в. об Александре Невском. - ТОДРЛ, 26, 1971, 72-84. А.П.

Дмитриева, Р.П.: "Повесть о Петре и Февронии" в пересказе А.М. Ремизова. - ТОДРЛ, 26, 1971, 155-176. - "Повесть" написана в последние годы жизни писателя, в течении 1951, и публикуется Дмитриевой в приложении к статье (164-176). А.П.

Hexelschneider, E.: Rez.: Мойсеева, Г.Н.: Ломоносов и древнерусская литература (1971). - ZSlw, 18, 1973, 929-930. - Positiv wertende Inhaltsangabe des Buches, das als ein "bedeutender Beitrag für das Verständnis der weiterführenden Wirkungen der russischen Literatur des 10.-17. Jh." bezeichnet wird. W.B.

Иванов, В.: Русь Великая. Роман-хроника. - М.: Воениздат., 1975. - Беллетристика на тему событий XI в. А.П.

Кусков, В.В.: Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX века. - Романтизм в славянских литературах. К VII международному съезду славистов, Варшава, август 1973, М., 1973, 84-109. - Deutung der Übernahme altrussischer Bilder und Sujets durch Žukovskij, Katenin, Kjuchel'beker, Ryleev, Bestužev-Marlinskij. Kuskov zeigt die verschiedenen Quellen der Romantiker auf und interpretiert die jeweils verschiedene Einschmelzung altrussischer Sujets in ihr dichterisches Werk. Abschließend betont er den "äußerlichen" Charakter des historischen Kolorits und die vorwiegend politisch-ethische Motivation bei der Verarbeitung der altrussischen Vorlagen. In diesem Sinne entspricht die Entdeckung und Verarbeitung der nationalen mittelalterlichen Geschichte und Literatur durch die russischen Romantiker den westeuropäischen Verhältnissen. D.W.

Ладинский, А.П.: Когда пал Херсонес. Анна Ярославна - королева Франции. Последний путь Владимира Мономаха. Исторические романы. - М., 1973, 854 стр. - Переизданы в виде трилогии романы, охватывающие период древнерусской истории с 989 по 1125 г. Их оценка с точки зрения историка см. В.Т. Пашуто в "История СССР" 1963, 1. А.П.

Левин, Ю.Д.: Поэма В.К. Кюхельбекера на сюжет "Повести о Тверском Отроче монастыре" ("Юрий и Ксения"). - ТОДРЛ, 26, 1971, 128-138. А.П.

Мархель, У.І.: "Слова аб палку Ігаравым" у аценцы Ул. Сыракомли. - Весці АН БелССР, 1974, 6, 97-100. - Обзор высказываний польско-белорусского поэта Владислава Сырокомли (1823-1862) о "Слове". А.П.

Моисеева, Г.Н.: Древнерусские литературные памятники в исторических драмах Екатерины II. - ТОДРЛ, 28, 1974, 289-295. А.П.

Озерецкая, Е.: Звенит слава в Киеве. Историческая повесть. - Л.: Детская литература, 1974. - Для младшего возраста о событиях и людях времени Ярослава Мудрого. А.П.

Панченко, А.М., Смирнов, И.П.: Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX в. - ТОДРЛ, 26, 1971, 33-49. - Связь Маяковского и Хлебникова с древнерусской поэзией. А.П.

Пиотровская, Е.К.: Пометы Н.А. Некрасова на книге "Игорь, князь Северский". - ТОДРЛ, 26, 1971, 151-154. А.П.

Рааб, М.: Образ древнерусского человека в поэзии пушкинского времени. - ТОДРЛ, 26, 1971, 13-32. А.П.

Рогов, А.И.: Рец.: Моисеева, Г.Н.: Ломоносов и древнерусская литература (1971). - ВИст, 1973, 1, 163-165. - Положительная оценка книги дополнена интересными соображениями рецензента. А.П.

Sielicki, F.: Рец.: Моисеева, Г.Н.: Ломоносов и древнерусская литература (1971). - SlvOr, 20, 1971, 3, 327-330. Э.Г.

Скляренко, С.: Володимир. Роман. - Київ, 1975, 430 стр. - Повесть написана в 1958-1961 гг. Нарисован образ князя крестителя Руси, который, по словам автора, всю свою жизнь ненавидел Византию и греков. Винить писателя не приходится, он несомненно внимательно читал то, что написано историками, и отнесся слишком доверчиво к их гипотезам. А.П.

Сулейменов, О.: Аз и я. Книга благонамеренного читателя. - Алма-Ата: Изд. Жазушы, 1975, 303 стр. - Книга поэта посвящена "Слову о полку Игореве" и памятникам тюркской древности. Сулейменов стремится доказать, что "Слово" сложилось в двуязычной славяно-тюркской среде. В свою публицистически направленную книгу автор вводит историко-лингвистические этюды, где отдельные меткие наблюдения тонут в обилии ошибочных соображений любителя. Обсуждение книги Сулейменова см. ВИст, 1976, 9, 147-154. См. также рецензию: Кузьмин, А.: "Точка в круге", из которой вырастает репень, в: Молодая Гвардия, 1975, 12, 270-280. А.П.

Тарковский, Р.Б.: Старшие русские переводы как сюжетные источники притч А.П. Сумарокова. - ТОДРЛ, 26, 1971, 85-92. А.П.

Trzynadlowski, J.: Рец.: Лихачева, В.Д., Лихачев, Д.С.: Художественное наследие древней Руси и современность (1971). - Zagadnienia Rodzajów Literackich, 15, 1972, 142-143. Э.Г.

Ветловская, В.Е.: Символика чисел в "Братьях Карамазовых". - ТОДРЛ, 26, 1971, 139-150. - Отметим, что смысл, вкладываемый Достоевским в числа, связан не столько с древнерусской, сколько с христианской символикой. См. также ее же: Достоевский и поэтический мир древней Руси (Литературные и фольклорные источники "Братьев Карамазовых"), в: ТОДРЛ, 28, 1974, 296-307. А.П.

Winter, E.: Rez.: Моисеева, Г.Н.: Ломоносов и древнерусская литература (1971). - DLZ, 94, 1973, 57. - Winter lobt die "philologisch-kritische Akribie", mit der Moiseeva Lomonosov "auf seinen Gängen durch die altrussische Literatur" begleite. W.B.

Зимин, А.А.: Академик С.Б. Веселовский и образ Ивана Грозного в художественной литературе. - История и историки. Историографический ежегодник 1971, М., 1973, 351-376. - Вслед за вводными замечаниями Зимина публикуется впервые рецензия, написанная в 1943 г., на апологирующий Ивана IV роман В. Костылева "Иван Грозный". С. Веселовский, показавший в своих трудах кровавые последствия тирании Грозного, бессмысленность многих его начинаний, гневно запротестовал против извращения писателем исторических фактов, высказывая остающееся в силе пожелание: "Настоящие ученые...должны найти время и силы бороться с неуважением и некультурным отношением к их труду со стороны литераторов" (376). А.П.

Siehe auch: 5.2.4.: Rozov.

17.4. THEATRE AND CINEMA

Veress, J.: Andrei Roublev. - Slavica, 11, Debrecen, 1971, 81-89. - Рассуждения о проблематике кинокартины Андрея Тарковского. А.П.

17.5. VARIA

BSB

ABBREVIATIONS:

AIPHOS	Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves de l'Université libre de Bruxelles
AnzSlvPh	Anzeiger für slavische Philologie
BTU	Bulletin of Tenri University, Department of Russian Language and Literature, Tenri University, Tenri
ByzSl	Byzantinoslavica
BZ	Byzantinische Zeitschrift
CahMRS	Cahiers du Monde Russe et Soviétique
CanSlvP	Canadian Slavonic Papers
CASS	Canadian American Slavic Studies
CyrMeth	Cyrillomethodianum (Thessalonike)
DLZ	Deutsche Literaturzeitung
FOG	Forschungen zur osteuropäischen Geschichte
HdnChrSlvt	Das Heidnische und Christliche Slaventum
HZ	Historische Zeitschrift
JbÖstByz	Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik
JęR	Język rosyjski
JGO	Jahrbücher für Geschichte Osteuropas
KiO	Kirche im Osten
KyNF	Kyrios Neue Folge
KwHist	Kwartalnik historyczny
KwHistKulMat	Kwartalnik historii kultury materialnej
ÖkSt	Ostkirchliche Studien
OrChrPer	Orientalia Christiana Periodica
ÖstOst	Österreichische Osthefte
PH	Przegląd historyczny
RM	Russia Mediaevalis
RRev	The Russian Review
ScdSlv	Scandoslavica
SlvEEJ	The Slavonic and East European Journal

SlvEERev	The Slavonic and East European Review
SlavGand	Slavica Gandensia
SlvOr	Slavia Orientalis
SlvRevWash	Slavic Review Washington
SRLL	Studies in Russian Language and Literature, Journal of the Russian Literary Society of Japan, Tokyo
SS	Slavic Studies, Journal of the Slavic Institute of Hokkaido University, Sapporo (Hokkaido Daigaku Slav Kenkyu)
SSS	Słownik Starożytności Słowiańskich
StBalc	Studia Balcanica
StudŹród	Studia Źródłoznawcze
ThLZ	Theologische Literaturzeitung
WdS	Welt der Slaven
ŽMP	Žurnal Moskovskoj Patriarchii
ZOForsch	Zeitschrift für Ostforschung
ZSlvPh	Zeitschrift für Slavische Philologie
ZSlw	Zeitschrift für Slawistik
АрхЕж	Археографический ежегодник
Весці АНБелССР	Весці АН Беларускай ССР
ВизВр	Византийский временник
ВИст	Вопросы истории
ВЛит	Вопросы литературы
ВЛУИстЯЛит	Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы
ВМУИст	Вестник Московского университета. Серия история.
ВРусЛит	Вопросы русской литературы
ВспомИстДисц	Вспомогательные исторические дисциплины
ВЯ	Вопросы языкознания
ДИХКДР	Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси, М., 1972
ЖМП	Журнал Московской патриархии
ИстЗап	Исторические записки
ИстСССР	История СССР
ИстчОтИст	Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. М., 1973
КлтСрР	Культура Средневековый Руси, Л., 1974

BSB

КСИнстАрхеол	Краткие сообщения Института археологии
Мовозн	Мовознавство
ОГФР	Общество и государство феодальной России, М., 1975
ПИстФР	Проблемы истории феодальной России, Л., 1971
РЛит	Русская литература
РР	Русская речь
СбЧерепн	Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник посвящен Л.В. Черепнину, М., 1972
ТекстолСлвЛит	Текстология славянских литератур, Л., 1973
Труды ОДРЛ, ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР
УкрІстЖ, УІЖ	Український історичний журнал
УчЗап Гос. Пед. института	Ученые записки Государственного педагогического института

Contributers to the Bibliography:

A.P. or А.П.	Andrzej Poppe, Warszawa
D.W.	Dietrich Wörn, Tübingen
E.G. or Э.Г.	Eduard Góranin, Wrocław
E.H.	Edgar Hösch, München
F.J.T.	Francis J. Thomson, Antwerpen
F.K.	Frank Kämpfer, Heidelberg
H.-J.G.	Hans-Jürgen Grabmüller, München
J.L.I.F.	John L.I. Fennell, Oxford
L.M.	Ludolf Müller, Tübingen
M.V.	Miloš Velimirović, Charlottesville (Virg.)
T.Sh.	Tadao Shimomiya, Tokyo
W.B.	Willy Birkenmaier, Tübingen

Bayerische
Staatsbibliothek
München